

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

НАСТЯ
ЛЮБИМКА

В ПАУТИНЕ
СНОВ

Настя Любимка

В паутине снов

Могла ли я подумать, что в одно не совсем прекрасное утро мой мир круто перевернется? Я — наследница рода, выдающийся стихийник и... по прихоти императора кандидатка в невесты Высшему Правителю. Предложение, от которого невозможно отказаться, даже если в планах не замужество, а учеба. Да еще сны, шаг за шагом раскрывающие чужую историю, неожиданно становятся явью. Чему может научить прошлая жизнь? Послевкусие горькой обиды и всепоглощающей ненависти? А может, терпению и прощению? Вопрос, на который у меня нет ответа.

Содержание

#1.....	0005
Глава 1.....	0006
Глава 2.....	0015
Глава 3.....	0022
Глава 4.....	0029
Глава 5.....	0036
Глава 6.....	0044
Глава 7.....	0053
Глава 8.....	0060
Глава 9.....	0069
Глава 10.....	0076
Глава 11.....	0084
Глава 12.....	0091
Глава 13.....	0099
Глава 14.....	0109
Глава 15.....	0121
Глава 16.....	0130
Глава 17.....	0145
Глава 18.....	0151
Глава 19.....	0159
Глава 20.....	0164
Глава 21.....	0172
Эпилог.....	0180

**Настя Любимка
В ПАУТИНЕ СНОВ**

Вам, дорогие читатели, с благодарностью и любовью.
Спасибо за вашу веру и поддержку.

Глава 1

Я бежала по темному коридору. Частые удары сердца отдавались в висках. От напряжения заложило уши. Я следила за каждым своим движением — мягко касалась пола мысочками, не давая тяжести тела сместиться на пятки. Меня никто не должен услышать и тем более увидеть. Легкие горели огнем. Сколько я уже задерживала дыхание? Не меньше трех минут, но... Я должна добраться до башни незамеченной. Ловко обойдя сигналку, которая была призвана обнаружить нарушителя спокойствия, я практически ступила на лестницу, и...

Воздух вокруг меня сгустился, повеяло родной энергией, секунда — и меня поглотил портал. Все-таки не успела. Боюсь, в этот раз мне не выкрутиться.

— Ученица Монсорье, вы ничего не хотите сказать? — гневно спросил декан Школы Стихийников.

— А я что, я ничего... — смотрю в пол и жадно дышу. — И чего злиться?

Новый вдох, легкое головокружение, выдох.

— Ну, нарушила комендантский час, так это же не повод так орать на свою дочь... — Я проследила за деканом, чье лицо покрывалось пятнами, взглянула на куратора факультета, который прятал смешинки в глазах, и на хмурую леди Меркулу, секретаря нашего декана. — Ой...

Я мгновенно прикусила язык. А толку, если слова все равно слетели с губ? Отец махнул рукой, леди Меркула и куратор вышли за дверь, оставляя меня и декана наедине. Чувствую, разговор предстоит безрадостный.

— Анжелика Монсорье, я в последний раз спрашиваю, вы не хотите объяснить ваше поведение? — свистящим шепотом спросил папа.

Он так и не сменил тон, наоборот — выглядел еще более разгневанным, чем пару секунд назад. Мне этого хватило, чтобы понять, сейчас меня не спасет ничего. Даже тот факт, что я его любимая дочь. Получу наказание по всем правилам Школы Стихийников. Ох, и как же мне быть? Правду рассказать не могу, дала слово молчать. Но и врать особо не хочется.

— Па... э-э-э... декан Адвил Монсорье, понимаете, мне срочно понадобилось покинуть школу... э-э-э... на несколько часов. — Я прикусила губу, лихорадочно соображая, что еще можно сказать.

— И какое дело заставило вас, ученица Монсорье, в два часа ночи уйти из школы, при этом оглушить почтенного Навариуса, хранителя врат, заклятием «вечного сна»? — прошипел папенька.

Конечно, я сама виновата в том, что он настолько зол. На втором году обучения после многочисленных упреков в адрес отца от других учеников, мол, он потворствует моим проделкам, я клятвенно пообещала выполнять все правила школы.

Дело в том, что мне действительно многие шалости сходили с рук, а если и наказывали, то не так жестко, как остальных. Само собой, злостных нарушителей школьного режима и дисциплины очень волновал этот факт. И, конечно, нельзя забывать о всевозможных ужасах, которые, по словам папы и мамы, могут подстергать меня на каждом шагу за воротами школы.

А самое обидное, что этот уход — последняя капля в чаше терпения отца. Даже то, что я лучшая на своем потоке, меня не спасет. На прошлой неделе я затопила лабораторию, поспорив с Риком, что для этого мне понадобится минимум усилий. Усилий я точно не прилагала, лаборатория плыла, а вместе с ней все наработки почтенного Ингардия, преподавателя по целительским зельям. М-да, от отчисления меня спасло лишь то, что декан восстановил зелья и записи Ингардия, истратив практически всю свою магическую энергию, плюс к этому использовал телепорт, который выдернул меня с лестницы в башню. Это истощило его подчистую. Впрочем, зол он не из-за это-

го, а потому, что я не сдержала обещания. Да еще и Навариуса отправила в путешествие по стране сладких снов...

Но обет молчания связывает меня. Я не могу признаться, для чего покинула территорию школы. Как и не могу поделиться впечатлениями. Знаю ведь, от кого досталась мне эта любовь к экспериментам и приключениям. Уверена, отец так же, как и я, захотел бы поучаствовать в рождении драконов. Какие же они милые!

Я вновь закусила губу, как же я не люблю лгать!

— Я ходила на свидание... — Все, покой мне может только снится.

— А... э... Ну наконец-то, Лика! — Счастью папочки нет предела, вон как прошибло, забыл о своем запрете фамиллярничать в стенах школы.

Я знала, что не получу выговор за свое легкомыслие, это не мой случай. Родители давно потеряли надежду увидеть моего избранника. Я отказывалась от брачных предложений с упрямством, которому позавидовал бы и осел. Меня не устраивали принятые в высшем обществе порядки. Исполнилось пятнадцать лет? Изволь идти под венец.

И если мои подруги уже с четырнадцати лет ходили на свидания, знакомясь с претендентами на их руку поближе, то я засиживалась за книгами.

Посыпавшиеся на мою голову, а заодно и на титул предложения я игнорировала. Не единожды срывала планы матери, которая во чтобы то ни стало пыталась познакомиться меня с очередным кандидатом. Однако два года кошмарного преследования, и я заявила, что покончу с собой. Так как я единственный ребенок, наследница рода, к моим словам прислушались и оставили в покое. Тем более я никогда не бросала слова на ветер.

— Милая, расскажи, кто он? — Папа в нетерпении теребил пуговицу на своем камзоле.

Знала я, к чему это приведет, но отступить было поздно. Надеюсь, все обойдется.

Я мысленно перебрала парней из числа близких друзей. Но единственным кандидатом, которого сумею упрямить подыграть мне и который не станет в действительности претендовать на меня, оказался Макс.

— Пап, это Макс, — и поспешно добавила: — Вот только давай вы не будете нас смущать! Мы только-только решили встречаться! И на свидание впервые пошли! Поэтому никаких расспросов! — Пожалуйста, пожалуйста, пусть пронесет!

— Максимиус Дэрк Ризольди? — задумчиво пожевывая губу, протянул отец.

Знаю, о чем он думает. Худшего выбора его дочка не могла сделать. Как же, породниться с юношей из опальной семьи. Только я могла до такого додуматься.

Но я ошиблась. Вмиг лицо отца просияло.

— Ох, это отличный выбор! Хорошо-хорошо, моя девочка, присматривайтесь друг к другу, но пообещай, что ты приведешь его в гости! — Папина улыбка ярче солнца и тон такой, что отказаться не выйдет.

— Да, папа, хорошо. — У меня нет выбора.

— Все, Ликусик, а теперь иди спать, — снова позабыв о собственном запрете, назвал меня домашним именем отец.

Все, отец налаживает мысленный контакт с мамой, меня он уже не видит, а, судя по его лицу, разговор с ней уже начался. И не постеснялся же отвлекать ее от императорской четы. Насколько я помню, сегодня очередной бал и мама находится во дворце.

Мне поплохело. И от того мысленного разговора отца с мамой, и от предстоящего разговора с Максом.

Так, надо его разбудить. Он меня убьет. Как пить дать!

Я вышла из кабинета декана, со стен коридора на меня смотрят с укором портреты выдающихся Стихийников. Налаживаю мысленный образ, есть контакт!

— Ма-а-акс, просыпайся, нужно срочно поговорить.

— Лика, берегиня тебе в платье, обалдела, что ли? — возмущенно просипел он.

Ого, как завернул! Берегиня — ядовитое насекомое, от укуса которого можно умереть, если в первые три часа не выпить противоядие, состоящее из ста компонентов. Понятное дело, что оно очень дорогое, но и берегиня — очень редкий экземпляр.

— Макс, прости, но это нельзя откладывать. — Я начинаю мысленно паниковать.

— Так, ясно, сейчас приду к тебе. — Правильно, истеричек он не любит.

Пока говорила с ним, ноги сами привели меня к моей комнате. Хорошо, что я живу в ней одна.

В комнаты общежития чаще всего заселяют по два-три ученика, но я исключение из правил, точнее, комната — исключение. Она единственное жилое помещение, находящееся на верхнем этаже, на других — библиотека и хранилище книг. Почему-то в ней, кроме меня, спать не может никто. Всем чудятся шорохи, мучают кошмары, и все в один голос утверждают, что маленький старичок с белой длинной бородой их выгоняет. Ну, кто виноват, что они не смогли подружиться с хранителем башни?.. Между прочим, он довольно забавный, а зовут его Игнат.

История его банальна: древний маг заключил душу Игната в один из камней башни, и теперь старик вечный ее защитник. Впрочем, он — полезный экземпляр и не выгонял бы никого, если бы это были мальчики, а не девочки. Но первых в нашей школе значительно меньше, и устраивают их с большим комфортом, а эту комнату, как ни крути, шикарней не назовешь, поэтому доставалась она всегда только девочкам. За последние сто пятьдесят лет они измучили хранителя до такой степени, что от косвенных угроз он перешел к прямым действиям.

Вот и пустовала комната, пока не поступила я. Нет, я по-честному полгода прожила в комнате с соседкой, правда, в мужском крыле общежития. Девиц из знатных родов устраивают с большим комфортом, нежели тех, кто не имеет титула, а вот мальчикам, с титулом или без него, везде открыта дорога, при условии, что он Стихийник.

Так вот, прокуковала я полгода с Кикиморой и сделала ноги от такого соседства. На самом деле Кикимора — это графиня Кристина Шиморская. А прозвище свое она получила уже в школе, от меня. Отличительной чертой их древнего рода являются волосы, имеющие различные оттенки зеленого цвета. Эта особенность досталась им от далеких предков: кто-то когда-то был женат на дриаде или нимфе, и теперь в каждом поколении рождаются дети с интересным цветом волос. У данной представительницы графства Шимор цвет волос был такой же, как и характер, — болотный.

Еще обитая с Кикиморой в тех покоях — по-другому не назовешь, я как-то наткнулась на чулан в башне.

Ну, это Игнат маскировал помещение под чулан. На проверку оказалось, что это очень просторные комнаты. Всего их три: две спальни и гостиная, да и ванная комната присутствует. Естественно, без той роскоши, которая присуща общежитию для парней. Однако ничем не отличающаяся от комнат для нетитулованных особ.

А чулан — так это хранитель башни просто навел иллюзию. И вряд ли бы кто-нибудь это понял, если бы не я.

В тот день мне требовалось тихое место, чтобы почитать. Искала его долго, ибо нигде мне не было покоя. Почему-то всем позарез нужно было со мной подружиться!

Заметив этот чуланчик, я, недолго думая, и забралась в него, захлопнув дверь за спиной. Произнесла заклинание освещения, тут же у потолка загорелся световой шар. Моему взору предстала опутанная паутиной каморка с кучей швабр и метелок да шкафом с полупустыми полками. Кстати, расстояние между ними было такое, что я могла туда без труда влезть, что я и решила проделать. Положила книгу на полку и начала заползать.

Каково же было мое удивление, когда я упала на пол!

Так и состоялось мое знакомство с Игнатом.

И что бы ни говорил хранитель башни о своей усталости от девушек, все же к ним он очень даже привык, а я, по его словам, так вообще парень в юбке. Так и продолжается наш эксперимент, в ходе которого дух все никак не определится, кого он все же хочет видеть в комнате: кисейную барышню или озорного мальчишку. Так мы с ним и сосуществуем.

— Ну, делись проблемой, — вывел меня из транса Макс. Ой, что сейчас будет...

Я устала на него, он на меня. Я молчу, он молчит и — по глазам вижу — закипать начинает!

— Лица, ах, считаю до трех и ухожу, три уже было, — разворачиваясь, произнес Макс.

— Стой!

Макс замер. Черт! И вот как ему сказать?!

Макс скептически поднял бровь, прикусил губу и выжидающе уставился на меня.

— Мы теперь пара, — чуть слышно прошелестела я.

Тишина...

И вот этот нахал заливается смехом! Нет, ну не зараза ли? Он уже сползал по ступеньке, периодически повизгивая. Убью!

— О, а-у-э... — Членораздельной речи ждать не следует или это шифр новый?

— Макс, я серьезно! — Меня разобрала злость от его хохотушек.

— Что? — вмиг подскочил парень.

— Я говорю, мы теперь пара!

— Ты с ума сошла?

— Нет. И ты крепись.

— Лик, если это шутка, то затянувшаяся, и больше не смешно.

— Макс, помоги мне, я сказала папе, что ты мой парень и сегодня мы бегали на свидание, — грустно призналась я.

— Нет, ты точно сумасшедшая! Какой, к берегиням, парень? Это, не спорю, почетно, но... Но мы же друзья! Да и ты не в моем вкусе!

— Ну, радость моя, спасибо за разъяснение! Я не в твоём вкусе! Представь себе, и ты не мой идеал. Просто у остальных уже есть девушки, а у некоторых — и невесты. — Я чуть-чуть лукавила, вряд ли Макс понравится истинная причина.

— Лица, это извращение какое-то...

— Я тебя как друга прошу, помоги! — цепляясь за его руку, произнесла я. — И ты от этого только выиграешь!

— Да? И в чем же?

— Первое — я из знатного древнего рода, занимающего не последнюю ступеньку в императорской иерархии. Твой род — не менее благороден, но намного ниже моего...

— Ты еще про изгнание дяди напомни, — ехидно прервал меня Макс.

— Верно, — не обращая внимания на нахмурившегося друга, согласилась я. — Ваши владения прилично сократили и лишили многих привилегий. Земли, конечно, возвратили, когда родился ты, Стихийник... — Я выдержала паузу. — Но даже это не смягчило императора и высшую знать — роду Ризольди до сих пор отказано в выезде в свет.

Макс скрестил руки на груди, а я, набрав побольше воздуха в легкие, продолжила:

— И якобы породнившись с моей семьей, ты, а главное, твои родственники получите шанс вернуть прежний статус при дворе. Второе...

— Ты думаешь, меня купить можно? Не ожидал от тебя. — Макс буквально пылал огнем, и неудивительно — это его стихия.

— Подожди! — выкрикнула я. — Дай договорить! Второе — все знают, какой у ме-

ня характер, так что в любой нужный тебе момент мы расстанемся. Это воспримут абсолютно нормально! Ведь инициатором буду я, а тебя еще и жалеть станут! Прошу, Макс, нет, умоляю, помоги мне! — Я бухнулась на колени и чуть увлажнила глаза будто бы слезами. А что? Для тех, кто владеет стихией воды, это не проблема. Конечно, некрасиво, но для достижения цели все средства хороши.

— Встань, дура! Соплей мне еще не хватало! Что от меня требуется? И, главное, сколько времени мы будем изображать парочку? — сдался друг.

— Мы должны сходить в гости к моим родителям, а это будет через неделю. Зная маму, могу сказать, что она закатит бал по такому случаю, хотя ей и не терпится увидеть нас вместе, но подготовка к балу займет не меньше семи дней. А после хоть сразу расстанемся!

— Ну, хорошо. Что скажем друзьям?

— То же, что и родителям. Хотя если папочка не выдаст нас, то ничего говорить не придется, будем вести себя так же.

— А если выдаст?

— Легенда одна для всех. Поверят друзья — поверят и родственники!

— Ладно. На чем ты попалась? — вздохнул он.

— Я прокляла Навариуса.

— Зачем?

— Он назвал меня неприличным словом, — не желая развивать тему, ответила я.

— Куда ходила-то?

— Скажем так, я нашла чудесного мастера преобразования, — хмыкнула я, сдувая новоприобретенную челку. И то, что волосы явно после знакомства с огнем и местами неровные, — это сущие мелочи.

— Судя по твоему внешнему виду, твой мастер по тебе не меньше часа прыгал, потом жевал, а после еще и поджарил, — недобро сверкая глазами, прошипел Макс.

— Макс, извини, я...

— Ты была у Фриды, — облегченно выдохнул друг, перебивая меня.

Молодец, сам догадался. Только к чему такой протяжный выдох? Он беспокоился обо мне?

— Как бы я хотел быть на твоём месте, — загадочно подытожил Макс.

— Хочешь быть поджаренным? — мило улыбнулась я.

— Возможно, — хмыкнул друг, — иди спать, с утра целительские зелья.

Я вздрогнула. Да-да, преподаватель до сих пор при виде меня заикается.

— Ты прав, — улыбнулась я, — увидимся.

— Не сомневаюсь, — оборачиваясь, фыркнул Макс.

Вздохнув, я потопала в ванную — душ никто не отменял. И, уже засыпая, подумала: веселье только начинается!

* * *

Я бежала по дворцовому коридору. Мое сердце бешено колотилось. Страх пружинной вытягивал душу. Я боялась, но не за себя. Там, впереди, есть кто-то важный для меня. Я должно спасти ее. Мои ноги стертые в кровь, платье разорвано. А позади клубится что-то темное. Вот-вот оно достигнет меня. Мгновение, и я резко оборачиваюсь, глядя прямо на враждебную тьму и на того, кто стоит за ней.

— Аррейро он варриа! — кричу я, выставляя дрожащие руки вперед.

Я знаю, это заклинание вытянет из меня последние жизненные силы. Но я должна задержать зло. Я должна спасти ту, которая находится в конце коридора. Она дорога мне. Я должна.

Белоснежный столб устремляется вверх. Секунда, и он разлетается тысячами светлячков, поглощая тьму, заставляя завывать того, кто наслал темное проклятие.

— Ликая! — отчаянный крик той, что дорога мне и ценна больше собственной

Я проснулась от бешено стучащего сердца. Кошмар, это только кошмар. Еще один за прошедший год. Я знала, что наутро забуду о нем. Но сейчас в голове раздавался отчаянный голос девушки. Меня пробил озноб, хотелось вскочить с кровати и бежать... но только куда и к кому?

Я плотнее укуталась в одеяло, уговаривая себя поспать еще немного. Утро обещает быть нелегким.

Всему хорошему всегда приходит конец, так и с моим сном. «Э-эх, жизнь моя жестянка», — подумала я, в очередной раз падая на пол. Таким незамысловатым образом меня Игнат будить изволит. Нет-нет, он не садист, просто это единственный способ заставить меня хотя бы глаза открыть. А я и не в обиде.

— Доброе утро, мучитель, — буркнула, потирая ушибленный бок.

— Бэ, — передразнила я. — Чего не подстелил одеяло?

— Ох, прости, деточка, — искренне произнес дух.

— Ладно, сколько там до завтрака?

И тут он меня удивил:

— А может, я тебе в комнату принесу?

И это говорит тот, кто ранее на подобные просьбы показывал кукиш... Нет, тут явно что-то нечисто.

— Рассказывай, — присаживаясь на кровать, велела я.

— Отец твой... — начал было дух и замаялся.

— Что мой отец? — уже смутно догадываясь, спросила я.

Ответить мне Игнат не успел, в дверь отчаянно забарабанили. Я не спешила открывать, прекрасно зная, кто там ломится. Медленно поплелась из спальни. Распахнула дверь, и точно — передо мной жертва моего папочки.

— Ты! Убью! — взревел Макс и кинулся на меня.

Я закрыла глаза, мысленно призывая воду, ледяную ключевую воду.

Пш-ш-ш — от парня пошел пар. Все верно, когда его окатило водой, он воспользовался своей стихией. Огонь плюс вода, итог — пар. Но это хотя бы заставило взбешенного друга отцепиться от меня.

— Что происходит? — слегка кашляя от повлажневшего воздуха, спросила я.

— Что? Так ты не знаешь?

— Я только проснулась, откуда мне знать?

— Понятно, — ответил он и замолчал.

А потом расхохотался. Так-так, быть не может, у Макса истерика? Отличненькое зрелище, надо будет запомнить. Эта зараза аж повизгивал, катаясь по полу. Хотя нет, поторопилась я с выводами — не истерика, просто ржет. Гад!

— Ну, и долго еще полы протирать будешь? Я, конечно, не против, но тогда вон там еще, и там, и во-он там, и под диваном не забудь почистить!

— Дура!

— Правый или левый? — нежно спросила я.

— Э?

— Я говорю, правый или левый?

— Правый, — выдал он, а я подлетела к Максиму и кулаком врезала ему в глаз.

— Лика, ты больная! — подскочил он.

— Еще раз душой назовешь, получишь второй такой же.

Я мысленно удивилась, и как Макс не ушел от удара? Все друзья знают мою привычку: прежде чем бить, я спрашиваю о стороне, тем самым давая им шанс исправить положение и намекнуть, как серьезно меня обидели. Правда, это касалось только друзей.

Значит, Макс потрясен чем-то, и очень сильно. Так, не нравится мне это. Я потянулась к нему, чтобы заживить уже проявляющийся синяк. Сосредоточилась, направляя потоки, пара секунд, и следов от удара не осталось. Замечательно!

— Ну, колись уже, в чем дело? — устало прошептала я.

— Лица, а вот это ты увидишь сама! — Хлопнув перед моим носом дверью, Макс вышел из комнаты. Все-таки обиделся за фингал. Пусть я его и залечила. Досадно, но не смертельно.

Я не пошла в душ, быстренько умывшись, оделась и вылетела в коридор. Резво спустилась по лестнице, столкнулась с двумя фифами, которые так на меня посмотрели, что сомнений не осталось: папулечка ослабил меня на всю школу.

Я вихрем пролетела холл, обогнула толпу, не обращая внимания на ухмылки учеников, и замерла как вкопанная у входа в столовую.

Елки зеленые! Что они натворили?! Я начала закипать, буквально.

И было от чего: в столовой вдоль двух стен висели именные флаги рода Монсорье, а между ними у потолка разноцветными огоньками выложена надпись: «В наш дом постучалось счастье! Анжелика Тиелли Монсорье стала невестой! Ее избранник — Максимиус Дэрк Ризольди! Через неделю ждем всех на их помолвке в летней резиденции Монсорье!»

Родители решили не мелочиться. Помолвка, знаете ли, — это прямой путь к свадьбе, а я не говорила, что мы жениться собираемся. Неужели меня сбагрить решили таким подлым способом? Объявление на всю школу... Да теперь Макс ни за что не отвернется от этой женитьбы! И мне выхода не оставили. Понятно, от чего так зол был друг. Ну, я сейчас папеньке устрою!

А в столовой шло веселье: завтрак всем был подан неземной! Многие ученики такие блюда, как омлет из яиц тонгу, явно ели впервые, а про эльфийские сладости вообще молчу, простому люду такое не по карману.

Я влетела в деканат, игнорируя секретаря, которая пыталась меня поздравить.

— Леди Меркула, — холодно кивнула ей, — не стоит.

Она мигом заткнулась. Я же пинком открыла дверь кабинета декана, посмотрела, побледнела. Аккуратно закрыла дверь. Развернулась и помчалась к выходу. Не судьба!

Грозный крик папы заставил меня застыть статуей:

— Монсорье, в кабинет, живо!

Ослушаться я не могла, а потому поплелась обратно. Эх, что за невезение?! Секретарша победно взглянула на меня. Вот зараза, чтоб она свои бумаги проглотила!

Я вошла в кабинет отца.

Тот, кто так меня напугал и заставил вылететь отсюда, сидел в кресле. Папа стоял у окна и буравил меня глазами.

Я поклонилась, приветствуя нашего императора — Теодора Заурина.

— Доброе утро, леди Монсорье, — не глядя на меня, ответил он.

Я выпрямилась. Нет, я не в первый раз вижу императора, но что он тут-то делает?

Надо уделить особое внимание этому мужчине. Не сказать, что он красавец, но не лишен обаяния. Есть в нем что-то такое, что притягивает взгляд. Высокий, я бы сказала, даже изящный, но за этим изяществом скрываются огромная мощь и сила. Не стоит обманываться его хрупкостью. Длинные вьющиеся черные волосы, белая кожа, черные глаза и шрам вдоль щеки — вот они, главные черты императора.

— Анжелика... — начал отец.

— Герцог Монсорье, позвольте, я сам, — перебил его Теодор.

Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого.

— Вам выпала великая честь, моя дорогая, вы отправляетесь в Шанталез в качестве кандидатки в невесты Высшего Правителя от Дарлимеи.

Сказать, что я была в шоке, это не сказать ничего. Высший Правитель — тот, кто управляет восемью странами. Наш император подчиняется ему, да и не только наш. Дарлимея — самая большая страна из восьми, управляемых Высшим Правителем. Она разделена на четыре герцогства, каждое из них также поделено между аристократами. Земли моего рода находятся в Южной части. Кстати, мы единственные герцоги в этих землях, а потому они носят наше имя. Северная часть принадлежит герцогу Аттивьену и названа в его честь. Восточная часть — собственность императорской семьи, следовательно, гордо именуется Заурин. А Западная часть — вотчина герцога Орьеврана и также названа его именем. Помимо самих герцогов, на этих землях живут графы, маркизы и, конечно, простые люди. Шанталез — это главный город всех восьми стран, можно сказать, столица нашего мира, где и проживает Высший Правитель.

Я захлопала ресницами, какая еще невеста? И тут вспомнила про Макса.

— Простите, но у меня уже есть жених, — опустила глазки в пол, сама невинность.

— Насколько мне известно, вы еще не обручены, а значит, можете исполнить волю вашего императора, — с нажимом ответил Теодор.

Мне не оставалось ничего, как склонить голову в согласии.

— Детали вам объяснит отец. Всего доброго, герцог, леди, — попрощался император и так стремительно покинул кабинет, что я даже не успела сделать положенный реверанс.

— Папа... — начала я.

— Ли́ка, я сам только узнал, — грустно сказал он. — И, боюсь, тебе придется подчиниться.

— А как же мой жених? — вновь завела старую песню. — И ты всех оповестил о предстоящей помолвке.

— Точно. — Отец закрыл глаза. Я догадалась, что он убирает те безобразия в столовой. — Ли́ка, вчера пришел приказ от Высшего Правителя: от каждой из стран он потребовал потенциальную жену, то есть невесту. Вообще-то речь шла о дочерях императоров, но там же и был пункт, — папа замялся, — о невинности девушки.

— М-да, — протянула я.

— А ты знаешь, леди Изабелл...

— Далеко не невинна, — закончила я.

И самое интересное в этой ситуации, что ее-то как раз замуж выдать не могут до сих пор. То она не могла определиться с выбором, то попросту женихи закончились. Даже прилагаемые статус и власть не прельщали охотников за приданым. Слишком своенравна и жестока шестнадцатилетняя принцесса. А еще глупа как пробка.

— Да. И раз собственная дочь не подходит, император выбрал тебя.

Я проглотила вставший в горле ком, но не сдержалась и выпалила:

— А почему меня? У нас столько девушек в стране! И вообще, я единственная ваша дочь! Он об этом не подумал?

Папа пошел пятнами и глухо простонал:

— Именно поэтому мы так хотели выдать тебя замуж, Ли́ка.

Я была еще маленькой, когда Высший Правитель набирал невест, практически все они погибли при отборе, а выжившие не пришлись по вкусу Правителю. Конечно, он хорошо компенсировал семьям их утрату, но разве деньги заменят родителям дочерей?..

— Ли́ка, боюсь, я ничего не могу сделать. Твоя кандидатура одобрена, завтра выезжаешь. — И по щеке отца покати́лась слеза.

Я подбежала к нему, обняла и поцеловала.

— Пап, все будет хорошо, я вернусь, слышишь?

Я не для того столько лет избегала замужества, чтобы в один миг стать чьей-то невестой и, не дай Боги, женой. Мое заветное желание — получить образование, и не где-нибудь, а в самой лучшей обители знаний! В Академии Высшей Магии, которую в народе просто называют АВМ. Для каждого мага в мире стать студентом академии — великая честь и самое заветное желание.

Но просто магического дара для поступления в АВМ мало, требуются знания, сила и резерв, отметка которого должна достигать не меньше восьмидесяти процентов общей магической энергии. Грубо говоря, организм мага должен выдерживать такие нагрузки, при которых обычный человек не выживет. За счет резерва регенерируется тело, и от его объема зависит скорость этой регенерации, а также минимизируется возможность полного выгорания.

И я ни за что не откажусь от своей мечты!

— Я справлюсь, отец, — уже тверже произнесла я и с улыбкой, намекая на свои проказы, добавила: — Вы еще сами пожалеете, что я так быстро вернулась.

Я добилась ответной улыбки отца, это ли не главное? И только после этого покинула его кабинет.

Глава 2

Несмотря на уговоры отца, я не пожелала ехать домой. У меня в запасе всего день, и тратить его половину на поездку в родные пенаты я посчитала неразумным.

Конечно, наше родовое гнездо находится далеко от столицы, на юге Дарлимеи, но у нас еще есть поместье на границе с Заурином. А в Заурине живет моя тетя — графиня Парилья Авьерян. Но уже двенадцать лет как мама в ссоре со своей сестрой. И, как бы ни было грустно признавать, в этом моя вина. Правда, я в отличие от родительницы общаюсь с тетушкой.

Так вот, я не стала тратить время, которого и так нет. Попрощаться с мамой я могу и через мысленный контакт.

Отец, собрав всех учеников школы в церемониальном зале, грустно поведал, что моя помолвка с Максом отменяется, так как я теперь считаюсь одной из кандидаток в невесты Высшего Правителя. Слишком хорошо Стихийники понимали, что это значит. В зале не было ни одного, кто бы этому обрадовался. Без ложной скромности скажу, что ко мне практически все относились тепло, за исключением нескольких личностей, но даже они на миг растерялись и сочувственно покачали головами.

Отец, поддавшись эмоциям, громко утешал «расстроившегося» и красного от стыда Макса. Мне стало жаль друга, надеюсь, это на нем ничем плохим не отразится. Пока наши общие товарищи, выражая сочувствие, обступили Макса плотным кольцом, я незаметно покинула зал. Мне хотелось попрощаться с Фридой и Сайрексом.

Фрида — драконица, ставшая этой ночью счастливой матерью. А Сайрекс — это пегас. Так же, как и Фрида, он обитает в Заповедном Лесу для магических существ, расположенном на территории Школы Стихийников. К ним-то я и отправилась, прежде чем начать сборы в дорогу.

Промчалась по пустому коридору, свободно прошла за ворота, тем более что почтенный Навариус в его нынешнем-то состоянии вряд ли смог бы мне помешать.

Ступив на территорию Заповедного Леса, я сбавила темп. Шла и наслаждалась. В этом заповеднике — так мы, ученики, между собой его называем — собраны все виды растений и животных, существующих в нашем мире.

Но ни одно разумное животное не пригоняли сюда силой. К примеру, Фрида добровольно поселилась в Лесу за год до моего поступления. Чем было вызвано ее желание сменить привычное место обитания, мне неизвестно, впрочем, как и всем в школе. Преподаватели только обрадовались ее решению жить здесь, так как о драконах известно очень мало, а Фрида позволяла себя обследовать и делилась чешуей, таким ценным ингредиентом для многих зелий!

Первым, кого я увидела, был Сайрекс. Жаль, конечно, что пегас не умеет говорить, но он отлично все понимает. Друг обрадовался встрече и, как всегда, потянулся к карману за угощением, только на этот раз мне нечем было его порадовать — я ничего не взяла с собой. Внимательно осмотрев меня со всех сторон, пегас фыркнул и уткнулся носом в мое плечо — ощутимый такой толчок. Я погладила друга по шее, привычно перебрала шелковистую гриву.

— Привет, Сайрекс, я пришла попрощаться.

Пегас поднял голову и возмущенно заржал: дескать, как это попрощаться?

— Завтра уезжаю, теперь я одна из кандидаток в невесты Высшего Правителя. — От пегаса не скрылись ни моя горечь, ни злость.

Сайрекс фыркнул и недовольно забил копытом, всем своим видом показывая, что разделяет мое мнение по этому поводу.

— Пойдем к Фриде, не знаю, увидимся ли мы еще... — проблеяла я жалким голосом.

Так, Монсорье, соберись, не стоит унывать прежде времени. Я смахнула так

некстати нахлынувшие слезы. Впрочем, кого я обманываю? Мне страшно, действительно страшно.

Высший Правитель — та еще темная лошадка. Все, что мне о нем известно, — это то, что он обладает огромным магическим потенциалом. Согласитесь, не так-то просто подчинить себе восемь стран и объединить их. А если углубиться в историю, то стран изначально было больше, это уже позже территории объединились в восьмерку. И тем, кто перекроил карту мира, был именно Высший Правитель. Никто не знает, сколько ему лет, и вряд ли кто решится спросить это у него напрямую. За всю историю нашего мира Высший Правитель не был переизбран. И это о многом говорит.

Несколько веков назад, когда расы враждовали между собой, появился он. Ему удалось не только остановить кровопролитие, но и объединить всех. Он не был жестоким или эгоистичным, всегда действовал на благо нашего мира, впрочем, и сейчас он не злоупотребляет властью. В народе его называют Мудрейшим, и я не могу с этим не согласиться.

К сожалению, я видела его только на портретах, и, несмотря на свой почтенный возраст, Высший Правитель выглядел на них довольно молодо — как тридцатилетний мужчина. Когда он посещал Дарлимею, мне было только шесть лет, и права присутствовать на приеме у меня не было. А через год состоялся первый отбор невест, закончившийся так плачевно. Впервые за всю историю народ усомнился в мудрости Правителя, но перечить никто не стал. Если он ищет особенную невесту, то должен ее получить, решили императоры наших стран. Тем более что он никогда не был женат.

Задумавшись, я не сразу заметила, что стоим мы с пегасом уже в окружении различных животных и птиц. Еще будучи маленькой, я поняла, что ко мне тянется все живое, даже растения. И мне нравилось находиться среди них, я часто убегала из дома в лес, где отдыхала среди деревьев и трав, общалась со своими лесными друзьями.

Я медленно побрела по тропинке, несколько птичек сели мне на плечи, я ласково погладила их перышки. Радостное щебетание было мне ответом, а мои мысли вернулись к мужскому образу на портретах.

Высшего Правителя-кстати, его полное имя Алисдэйр Балдрик Габриэль Дешон — всегда изображают на троне. Длинные, до пояса, волосы цвета воронова крыла, а по вискам две серебряные пряди, которые он собирает на затылке, белоснежная гладкая кожа, темно-синие глаза и среднего размера рот с чуть пухлыми губами.

Про его рост могу сказать одно — он выше меня на две головы. Это по словам отца: он в прошлом году сопровождал императора Теодора на прием в Шанталез. А ведь я девушка совершенно не миниатюрная. Я выше всех своих подруг, да и некоторых парней в школе. Мать всегда огорчалась по этому поводу, а я отшучивалась: дескать, у меня тело воина, а не принцессы.

Я прекрасно знала, что родители очень хотели сына, а родилась я. Но ни отец, ни мать не страдали предрассудками и воспитали меня в любви. Есть такие, обманувшиеся в ожиданиях семейные пары, которые родившуюся девочку вообще не считают за человека и практически не обращают на нее внимания. Например, моя подруга Риса именно из такой семьи.

Как бы мне ни было страшно, но взглянуть на Высшего Правителя все же очень хотелось. Когда родители привезли меня, шестилетнюю, в столицу, но не взяли на бал — я сбежала от своих гувернанток. Втайне надеясь незамеченной проскользнуть во дворец через вход для прислуги и хоть одним глазком посмотреть на правителя. Мое везение закончилось, как только я отошла от дома тетки. Погода испортилась, хлынул ливень, и, достигнув дворца, я выглядела как самая настоящая оборванка! Мои длинные волосы висели сосульками, платье прилипло к телу, ноги все в гря-

зи — жалкое зрелище.

Но обиднее всего было, когда, не дойдя до заветной калитки буквально несколько шагов, я оступилась на скользких от дождя камнях, плюхнулась в огромную лужу и пребольно ударилась спиной. Поднимаясь, я упала снова. В этот раз на колени. Платье было испорчено окончательно, порванное во многих местах, оно висело лохмотьями. Наконец, выбравшись из лужи, я уселась на траву и от обиды громко заревела. До меня только тогда дошло, что я ушла из дома, никому ничего не сказав, а то, как я сейчас выглядела, совершенно не похоже на отпрыска аристократа.

Дождь перестал лить, на улице окончательно стемнело, а я все продолжала реветь.

Неожиданно меня окликнули:

— Девочка, чего плачешь?

Я подняла зареванные глаза на спрашивающего. Высокий мужчина. Его длинные темные волосы скрывали лицо. Даже сейчас я не скажу, какое оно было.

Не знаю почему, но я не испугалась его. Он осторожно узнал причину моего расстройства, безоговорочно поверив, что я дочь герцога Монсорье. Я помню, как незнакомец стирал мое платье на кухне замка, из которой, в спешке побросав все свои дела, исчезли все кухарки и повара. Тогда мне не показалось это странным, а сейчас очень даже интересно, кто же был тот парень? Когда он велел мне снять грязное платье, я, не раз слышавшая разговоры прислуги, спросила:

— Теперь вы на мне женитесь?

От неожиданности мой спаситель уронил мягкое полотенце, которое протягивал мне.

— А разве должен? — удивился он.

— Ну как же, вы видели меня голой! — прикрываясь ручками, ответила я. — А если мужчина видел девушку голой, то он обязан на ней жениться.

Его смех, громкий, звонкий, заставил меня покраснеть.

— Слышала разговор, да не к месту пришила, — отсмеявшись, ответил он.

Я обиженно надула губки.

— Вот когда станешь девушкой, тогда и поговорим, — щелкнув меня по носу, заявил он.

Быстро ополоснул в тазу платье и высушил его взмахом руки.

Я от восхищения даже захлопала в ладоши.

— Вы тоже Стихийник? Как мой папа, — сказала радостно. — Я бы тоже хотела стать магом...

— А разве у тебя нет дара? — удивился он.

Я покачала головой.

Незнакомец приблизился ко мне, наклонился подлечить мои разбитые коленки.

— Сколько вам лет, юная леди? — ласково спросил он.

— Шесть, — вздохнула я, прекрасно зная, к чему он клонит.

Магический дар проявлялся в четыре года, если, конечно, у ребенка был потенциал. Я не раз слышала за спиной шепот и колкости в сторону моих родителей: мол, мать наследника родить не смогла, только и хватило сил на ущербную девочку. А отец такой ничтожный маг, что не может в родной дочери дар пробудить.

— Всего-то? — улыбнулся незнакомец. — Появится еще, не сомневайся.

— Зато меня животные любят, и травка, и птички, — заявила я.

— Ты Говорящая? — пристально вглядываясь в меня, хрипло спросил незнакомец. На миг в его глазах появилась тоска. Мне захотелось обнять спасителя, и я даже протянула к нему руку.

Но так и не коснулась, тоска в глазах незнакомца сменилась яростным огоньком, и я отдернула руку, испугавшись.

— Кто это? — чуть потупившись, промямлила я.

Он только хмыкнул и ласково коснулся моих волос, словно приглаживая непослушные локоны.

— Тогда это все меняет, годам к восьми, милая, проявится твой дар.

Я нахмурилась и спросила еще раз:

— Кто такая Говорящая?

— Юная леди, вы, вместо того чтобы сбегать из дома и мечтать о балах, лучше бы читали книжки, — отмахнулся он.

Я насупилась, но больше он ничего не сказал.

Незнакомец помог мне надеть платье, которое волшебным образом было не только чистым и сухим, но и без единой дырки, как будто его только сейчас сшили. Затем он вывел меня из кухни и посадил в карету, которая довезла меня до особняка тети, где я после порции тетушкиных слез и объятий получила нагоняй.

Он оказался прав, мой магический дар пробудился в восемь лет. К радости отца, я тоже Стихийник. Моя стихия — вода, и я не была этим удивлена. Разогрев мое любопытство, незнакомец подсказал мне отличных помощников — книги. Там я нашла ответ на свой вопрос. Говорящие — это люди, обладающие даром общения с флорой и фауной. В их силах управлять всем животным и растительным миром. Все Говорящие обязательно владеют стихией воды.

Позже я узнала, что наш заповедник создали пять легендарных Говорящих. Они же и основали Школу Стихийников, а также были ее первыми преподавателями.

Именно благодаря незнакомцу я полюбила книги. И я безумно рада, что повстречала его на своем пути. Но даже сейчас, вспоминая ситуацию с платьем, я становлюсь цвета свеклы.

— Малыш-шка, — выдохнула Фрида.

Я так ушла в воспоминания, что даже не заметила, как добрела до ее пещеры.

Детки драконицы спали, свернувшись клубочками у бока матери. У дракончиков пока не было твердой чешуи, да и просто чешуи как таковой еще не было, она появится позже. Сейчас у них красно-коричневая упругая кожа, и вот парадокс, огнем они плюются, но и сами могут получить ожог. Пока их тельца не покроет чешуя, они нуждаются в пристальном внимании, так как могут навредить себе.

Маленькие непоседы, судя по всему, не давали ни минуты покоя матери, так как настолько замученной Фриду я видела впервые. Несмотря на усталость, драконица была в хорошем настроении, а мой приход ее явно обрадовал. Чешуя на ее теле заблестела, цвет плавно переходил из темно-серого в серебристый. Хвост Фриды обвинял ее тело так, что кончик был у самой морды.

Я тихо, стараясь не создавать лишнего шума, опустилась рядом с ней. Сайрекс в пещеру не зашел, пегасы не любят замкнутые пространства.

— Ты грустишь, — не спрашивая, а утверждая, заметила Фрида, она всегда чувствовала мое настроение. — Неужели ритуал так повлиял?

— Нет, — поспешила успокоить мудрую подругу. — Мне кажется, резерв даже наполовину не иссяк после ночного приключения.

Фрида едва слышно фыркнула на мое определение случившегося ночью. Конечно, неправильно было называть важное событие в жизни драконицы приключением, но именно таким оно являлось для меня.

— Что тревожит тебя, девочка?

— Приказ императора, — грустно выдохнула я. — Меня отправляют в Шанталез... в качестве кандидтки в невесты от Дарлимеи.

Последние слова я буквально выплюнула, но вовремя остановилась и взяла себя в руки. Нельзя тревожить покой дракончиков, иначе это может обернуться плачевно, как для них, так и для Фриды.

Драконница на несколько мгновений смежила веки, потом медленно открыла их.

Мне показалось, что в ее глазах заплясали лукавые огоньки. Будто подруга знает намного больше, чем говорит.

— Ты будешь замечательной женой.

Я удивленно посмотрела на нее. Я ведь не уточняла, чьей женой могу стать, но Фрида и без меня все поняла.

— Я не собираюсь замуж и, надеюсь, не пройду этот дурацкий отбор.

— З-зря, вы подходите друг другу.

— Фрида... Я боюсь, — прошептала жалостно.

Все же признаваться в собственной слабости тяжело.

— Отбора?

— Не только. Правитель, он же старше меня, даже знать не хочу на сколько. И он никогда не был женат, хотя любовниц у него много.

— Любовниц? — Драконница закатила глаза. — Он понравится тебе. Алисдэйр хороший, но одинокий.

— Ты знакома с ним? — уставилась я на драконницу. Она никогда мне об этом не говорила!

Фрида сузила глаза, в ее зрачках плясало пламя. Вдруг ее хвост пришел в движение, кончиком она погладила меня по щеке.

— Не бойся, ты справишься. Возьми. — Я еле успела подставить ладони, на которые упал неожиданный подарок.

Я в растерянности рассматривала тоненькую золотую цепочку с прозрачным камешком-кулоном в форме слезы.

— Что это?

— Защ-щ-щита. Надень и не снимай. Ни один дракон не тронет тебя.

— Спасибо. — Я бросилась к ней на шею, обняла мудрую подругу.

Но как бы я ни старалась сдержаться, слезы все равно полились по щекам.

— Тш — ш-ш, — глядя меня хвостом по спине, успокаивала она.

— Я вернусь, я должна, — вытирая слезы, слегка дрожащим голосом пообещала скорее самой себе.

Неизвестность пугала: смутно, но я чувствовала, что многое изменится, а в первую очередь изменюсь я сама.

— Вернешься, — ласково подтвердила Фрида.

— Мне пора.

Драконница кивнула, положила морду на лапы, прикрыла глаза, а я направилась к выходу из пещеры. Сайрекс ждал меня, его белоснежные крылья были расправлены, он приглашал полетать. Пегас часто катал меня, и сейчас это был его прощальный подарок. Я осторожно забралась на его спину, обхватила шею пегаса руками, прижалась к нему всем телом. Сайрекс шел, постепенно ускоряя темп, и в какой-то момент все деревья слились в одну полосу, скорость была потрясающей. Взмах крыльев, и мы взлетели, я еле удержала крик, который был готов сорваться с губ, крик восторга, не страха.

Когда он перестал дурачиться, то резко набирая высоту, то так же резко опускаясь к верхушкам деревьев, и медленно полетел над Заповедным Лесом, я отпустила его шею, раскинув руки в стороны. Как же это здорово! Жаль, что у меня нет крыльев, небо дарит ни с чем не сравнимое ощущение свободы.

Уже снижаясь на поляну у ворот школы, я почувствовала, что кто-то мысленно пытается связаться со мной. Сползая со спины пегаса, настроила контакт. Это оказался Макс.

— Ты где?

— В заповеднике.

- Ли́ка, тут такой дурдом творится!
- Я уже иду в школу, жди меня в башне.
- Хорошо, — согласился он и отключился.

Я погладила тонкий браслет с пятью камнями, именно благодаря ему маги могут общаться между собой мысленно. Сегодня мне придется отдать его, так как это является одним из условий Правителя. Девушки не должны разглашать то, что будет происходить с ними на отборе. Поэтому образник придется оставить.

Сайрекс проводил меня до ворот. Поцеловав на прощание крылатого умняшку, я помчалась в башню.

Как и сообщил Макс, в школе царил не просто бардак, а настоящий хаос. На первом этаже главного здания стайка моих одноклассниц во главе с Кикиморой заливалась слезами. Из всех всхлипов, охов и ахов мне удалось понять, о чем же они так горько рыдают. Причина — я, точнее, вопрос, почему именно я удостоилась великой чести представлять нашу страну на отборе. Хмыкнув, я прошмыгнула мимо них незамеченной. Все же девочки до конца не понимают весь масштаб катастрофы, свалившейся на мои плечи.

В моей комнате меня ждал не только Макс, помимо него собрались все близкие друзья. Игнат хмурился такому количеству народа, но молчал.

— Ли́ка, — бросилась ко мне Риса, — почему вы не сказали нам о том, что вы пара?

— А почему я должна перед вами отчитываться? — огрызнулась в ответ.

Подруга отпрянула, удивленно уставившись на меня. В комнате повисла гнетущая тишина. Я виновато вздохнула. Ребята ведь ни при чем, а злюсь я на нашего императора.

— Прости, — сказала я Рисе и опустила голову.

Макс то ли поддержать меня решил, то ли сам растерялся от напора друзей, подошел ближе и сжал мою ладошку. Я шумно втянула воздух, ободряюще улыбнулась.

— Ребят, вы здесь, чтобы отчитать нас с Максом или попроситься со мной?

Рик потрепал собственную шевелюру, затем махнул рукой и приблизился к нам.

— Знаешь, а мне жаль нашего Правителя, заполучить такую невесту — то еще удовольствие, — и сграбастал меня в объятия.

Плотину прорвало, всем срочно потребовалось потискать меня. Получилась довольно забавная кучка с задыхающейся мной в центре. Только Макс скромно стоял в сторонке.

— Пустите, — наконец пропищала я.

Словам не вняли, а Риса с Ирмой так вообще реветь начали. В итоге, к моей радости, парни переключились на них, пытаюсь успокоить.

Я на цыпочках отошла к Максиму и тихо, чтобы только он услышал, спросила:

— И давно они так?

— Как надпись увидели. Особенно Риса — плачет не переставая.

— Ты еще не говорил?

— О чем?

— О том, что помолвка — фальшивая.

— Нет, — напрягся друг.

— А зря, глядишь, Риса бы успокоилась.

— Думаешь?

— А почему бы и нет?

— Тогда Сэту нравишься ты, — хмыкнул Макс.

— Эх...

Об этом я знала и без подсказок Макса, но, к сожалению, так и не смогла воспринимать Сэта не как друга.

— Правду говорить будем?

— Наверное, нет, — чему-то улыбнулся Макс.

Когда ребята успокоились и смогли нормально воспринимать информацию, Макс увел их из моей комнаты, прекрасно понимая, что мне нужно собраться.

Обняв каждого не по одному разу, я закрыла дверь и устало поплелась на диван. Утро, конечно, выдалось наипротивнейшее.

Глава 3

Вот уже вторые сутки я трясусь в карете. «Ах, как же так можно, леди не пристало...» — заявили провожающие на мою просьбу ехать верхом. Немая мольба в глазах отца — и я сдалась. Бедный мой лоб, я уже в который раз бьюсь головой о раму окна: карету заносит на поворотах, и меня вместе с ней.

Провожали меня дружно: всей школой. Удивила Кикимора, которая в порыве непонятно чего подлетела ко мне и обняла. «Возвращайся!» — прошептала она и так же быстро отошла. Что это было? Может, в ней совесть просыпаться начинает? Да нет, это из области невероятного.

Мама в отличие от отца сразу поняла, что домой я не поеду, а потому примчалась попрощаться сама. Верхом, что для нее невыносимо. Мне стало стыдно. Бедная моя мамочка, на какие жертвы она идет ради меня!

Сентиментальный папа орошал мои волосы слезами, в то время как мама давала четкие указания и наставления в путь. И сильно просила не разнести резиденцию Правителя. Это она на мой характер намекает и на мое поведение в Школе Стихийников, да и не только в ней. М-да, чудесные были деньки, жаль, но им пришел конец. Теперь я представляю свою страну и просто не имею права на капризы и шалости, я должна быть серьезнее.

Первые сутки в пути я грустила из-за разлуки с друзьями и родителями. В мельчайших деталях вспоминала все забавные ситуации, произошедшие со мной за четыре года учебы в стенах школы. Это был мой последний год, выпускной. И он только начался. Боюсь, я так и не закончу его, во всяком случае, вместе со своими одноклассниками. Но, как это часто бывает в дороге, потихоньку место грусти заняла ее величество Скука. Если с утра я еще пыталась что-то читать или занять руки сматыванием пряжи в клубок, то сейчас и это надоело. До постоянного двора еще полдня пути, и что мне делать все это время, я представляла смутно.

Дорога в резиденцию Высшего Правителя долгая: две недели по суше и пять дней по морю. Впрочем, мне еще повезло: моя страна в отличие от других семи была самой ближней к столице. Я привыкла называть Шанталез городом, но на самом деле это целый остров. Плодородная земля, мягкий климат, поросшие лесом горы. Красивые высокие белые скалы у сине-зеленого океана, пляжи с белоснежным песком, множество кораблей, везущих товары или пассажиров. В Дарлимее через один сайш — сорок дней — наступит зима, а в Шанталезе все еще лето. Хорошо, что все подходящие для теплого столичного климата вещи у меня были в школе. Впрочем, походы по лавкам никто не отменял.

Кстати, именно со стороны Дарлимеи находится порт, а кораблям из других семи стран приходится огибать огромный по своей площади остров, а значит, тратить значительно больше времени. Наша Дарлимея — самая большая по площади и по численности населения. Ее территория разделена на четыре части, и каждая носит имя герцога или императора. Правящей расой являются люди, и вне зависимости от того, что больший процент населения составляют не чистокровные люди, а смеси с другими расами, претендовать на трон может лишь человек. Так пожелал Высший Правитель, и этому наказу следуют уже не один век.

Соседей у Дарлимеи четверо — это Ларлиэль, Эсмерания, Лиадиссея и Дьювена.

Ларлиэль в отличие от нашей страны не поделена. Ее населяют так всеми любимые эльфы. Любимые, конечно, за их утонченную, блестящую внешность. Так же как и в случае с Дарлимеей, править Ларлиэлью могут лишь чистокровные эльфы. На данный момент императором там является Арналардин он Арртер.

Эсмерания аккуратно граничит с нашими родовыми землями Монсорье. Коренным населением являются дреу. Впрочем, в их стране смеси не в почете, а потому если

они и имеются, то в очень малом количестве. Императором является Марлак де Тер. Руизерия — страна маленькая, расположенная практически на Южном полюсе. Ну, или не практически, география мира никогда не была любимым моим предметом, а точнее, я ее терпеть не могла. Населяют Руизерию оборотни, которые хоть и чтят чистоту крови, но гонений не устраивают. Поэтому неудивительно, что половина населения — это плод любви оборотней с различными расами. В основном, конечно, с людьми. Однако и здесь исполняется указ Высшего Правителя — Гарриэт Руиззо, император Руизерии, чистокровный оборотень.

Лиадиссея — страна, с которой Дарлимея граничит на востоке. Между прочим, именно из Лиадиссеи дольше всего добираться до Шанталеза: три недели только морем, про сушу молчу. Всего выходит не меньше нескольких сайшей пути. Территория поделена на пустыни и многочисленные графства. Правящих рас здесь две: дарханы и вампиры. Императоры — Балларид сия Арнейа и Ивен лей Даркуа.

Остальные три страны не имеют границ с Дарлимеей. О чем я сожалела, так как мне хотелось попасть в каждую из стран. Правда, для этого требуется разрешение принимающей стороны, которого ждать не меньше года, а также нужно достичь совершеннолетия, которое по законам этих стран наступает для расы людей в двадцать один год. То есть даже будучи совершеннолетней в Дарлимее, я в свои восемнадцать лет являюсь ребенком для вампиров, демонов и горгулл.

В Афеоле правит Асмодей Раневкаср, огненный демон. Кстати, на изучение этой страны отведена половина семестра. Именно здесь обитают суккубы, инкубы, ледяные и огненные демоны, черти, мелкие бесы и прочая нечисть.

В стране горгулл Иорферии императором является Саригай Азой. Помнится, я не верила, что эта раса действительно может превращаться в камень, ан нет, может, и еще как. В Иорферии также обитают драконы, альвы и метаморфы. Как часто я вздыхала на лекциях, что все самые интересные расы слишком отдалены от нас.

И последняя страна — Дьювена, самая холодная. Здесь совсем нет лета и совершенно никакой растительности, только льды и снег. Территория этой страны поделена на обитаемую часть и необитаемую. Как их еще называют — Виталиа и Далиа. Считается, что местные уходят в Далиа умирать. К правящей расе относятся северные духи, или ледяники. А правит снежной страной император Жаред ми Иней.

Если соединить первые буквы в названиях стран, получится название нашего мира. Длэрлайд. По легенде, это наименование дала Богиня Жизни, а его значение — восходящий. Правда, верится с трудом, потому как лично для меня это просто набор букв, а не какое-то конкретное определение. Впрочем, звучит красиво.

Лучшие умы нашего мира утверждают, что вселенная не одна и миров может быть целое множество, но этому как-то не особо верят. Хотя раньше в магию не верили, а теперь каждый второй ею умеет пользоваться и вообще без нее не представляет своей жизни.

Помимо материков, на которых располагаются страны, существует множество островов, на которых построены различные интересные сооружения. Официально такие острова не принадлежат никому, они нейтральные. К примеру, остров Лируза, находящийся на юге, между Руизерией и Лиадиссеей. Он по размеру второй после Шанталеза. На нем располагаются две самые лучшие академии: АВМ, в которую я так стремлюсь попасть, и АВС (Академия Военных Сил).

Во второй академии обучаются те, кто не имеет магической силы, но физически силен, ловок, быстр и, конечно, сообразителен. В ней учатся не только юноши, но и девушки из всех стран. Кстати, были случаи, когда в АВС брали студентов с магическим потенциалом, но слабеньким, а вот желающим поступить туда с сильным даром отказывали. С чем это связано, я не знаю.

Выпускные классы формируются из выпускников этих академий. Создаются чет-

верки: один маг и три воина. По окончании обучения они получают задание и только после его выполнения получают дипломы. Нередко на заданиях случаются летальные исходы. В случае же потери товарища экзамен автоматически считается проваленным для троих оставшихся.

Именно такая четверка едет со мной в Шанталез. Они должны охранять меня в дороге и доставить к Высшему Правителю в целостности и невредимости. Судя по их недовольным мордам, они считают такое задание слишком легким и в чем-то позорным.

Конечно, мне это не понравилось, но, с другой стороны, их можно понять. Другие четверки чаще проходят практику не в человеческой стране. Тем более в академиях их готовили к различным опасностям, например к борьбе с нежитью. Да, в Дарлимее живут различные расы, но большинство — люди или смески. А что может быть скучнее сопровождения какой-то герцогини? И то, вообще говоря, не совсем герцогини. Пока жив мой отец, я всего лишь дочь герцога, хоть все величают меня полным титулом.

Когда я только увидела четверку, долго разглядывала в восхищении, особенно девушку-метаморфа, но лишь до первых ее слов. Она оскорбила меня, назвав попугаем-переростком. Ее товарищи, конечно, попытались сгладить впечатление, но позитивных чувств у меня больше никто из них не вызывал.

Итак, мои охранники: метаморф Ранира — магесса, и три воина — альв Зорд (неизвестно по каким причинам лишенный магического дара), горгулл Абрерх (особенности его расы не считаются магическим даром) и человек Локед Барият (кстати, он единственный назвался полным именем).

Думается, что сопровождать меня их отправили именно из-за Локеда, все же он одной расы со мной, да еще и из моей страны, что по идее должно сблизить нас и привести к плодотворному сотрудничеству.

Мои мысли плавно перетекли к потенциальным женам Высшего Правителя. В первый раз их было двадцать три. Не знаю, по каким критериям их выбирали тогда, но сейчас почему-то жених ужесточил рамки. В этот раз нас будет восемь, от каждой страны по одной. То есть по одной дочери от императоров, кроме дархана Балларида сия Арнейя, лиадессейского императора пустынных территорий. Но... что-то не сходится, я нервно постучала пальцами по бедру. Точно! Пункт о невинности! И почему мне сразу не показалось это странным? На прошлом отборе девушки были из разных семей, не только из знатных, и ни одной из императорской! А ведь у многих рас, и особенно у различных кланов, быть невинной при достижении совершеннолетия считается позором.

Какая же я дура! Теодор Заурин просто всех вокруг пальца обвел! И как папочка поверил? Неужели он тоже знал? Или виной всему его магическое истощение? Тогда что от меня скрыли?

Все расы, кроме людей, не считая магов, живут долго. Из уроков истории мне известно, что правители семи стран за последние пятьсот лет еще ни разу не менялись! Только в Дарлимее! Это же сколько лет каждой из дочерей? Пусть они хоть самых младших отправили! О какой невинности идет речь? Особенно среди таких рас, как демоны, вампиры, горгуллы... Я еще могу поверить, что эльфийка окажется девственницей, но тоже сомнительно как-то...

Сдается мне, Теодор не пожелал отправлять свою дочь, прекрасно понимая, что ей женой Высшего Правителя не стать. А следовательно, рисковать ее жизнью незачем.

Ее нельзя, а моей, значит, можно?! Всю скуку как рукой сняло. Нет, я что, похожа на барана, которого приносят в жертву? У-у-у, похожа!

Карету затрясло. Или не карету, а меня от злости. «Нет, все-таки карету», — подумала я, кулем падая на пол.

— Бросайте оружие! — раздался чей-то бас.

Интересно, кто там такой смелый? Связываться с тремя лучшими воинами, выделенными мне императором, и боевой четверкой?

— Ша! Стоять на месте, а вы, барышня... — Парень, который открыл дверь кареты, узрев меня на полу, запнулся на полуслове и рывкнул: — Выползайте!

От такого приглашения просто грех отказываться! Я медленно поднялась и с чувством собственного достоинства вышла из кареты.

Огляделась. Красномордые грабители стаскивали с кареты на землю мой сундук. А вот четверки студентов-защитников видно не было. Судя по всему, ребята решили, что на данном участке пути мне ничего не угрожает, и поскакали вперед на разведку.

— Так, ты, замри и не крути башкой, — подошел ко мне обладатель баса, грубо дернул за руку,дохнул в лицо запахом лука. Фу...

— Мальчики, вы просто хотите в женских вещах порыться? Или что-то конкретное интересует? Так скажите, я сама найду что нужно. Платья примерить желаете? Очень жаль, но размер не ваш, — хмыкнула я, наблюдая за двумя амбалами, пытающимися сбить замок. Угу, магический замок!

Четверо других разбойников самозабвенно связывали троицу бравых императорских воинов. Те виновато смотрели на меня — мол, простите, ничего сделать не можем. Позорище!

— Поговори мне еще, — рывкнул басовитый и вlepил мне затрещину.

Мне! Да меня ни разу в жизни не били! Все, дорогие, сейчас вы огребете по полной.

Остановили нас эти идиоты аккурат посредине леса. А кто естественные обитатели здесь? Правильно, звери и нежить... Хотя надеюсь, что последней не окажется.

— А я гулять люблю, особенно в лесу, — пропела я, мысленно подзывая волков.

Тьфу ты, стихами заговорила, вот до чего дяденьки страшные доводят. Басовитый замахнулся вторично.

— Но-но, уважаемый, лучше без рук! Непорядок, так с леди себя не ведут. — Тьфу ты, опять стихами. Пока я говорила, увернулась от пощечины, заскочила за спину разбойника и легонько пнула его.

Разбойнички преданным взглядом сопровождали полет своего предводителя, отчаянно захлопав глазами, когда тот рухнул на землю, смешно выпятив пятую точку вверх. Ну конечно, они никак не могли понять, как от такого слабенького пинка их главарь мог растянуться и не подавать признаков жизни. Да очень просто — я ему вслед проклятие послала. Все-таки я Стихийник, а не один из лучших воинов императора Теодора. Те, кстати, тоже во все глаза уставились на меня. Видать, ожидали слез, соплей и истерики, ан нет, я еще не повеселилась!

Зашумели придорожные кусты, и я усилила зрение. Какая прелесть, мои волки пришли, наблюдают за нами, сидя там, где и было велено, еще и хвостами виляют. Нет, как же я их люблю!

Подельники валяющегося главаря очухались и двинулись на меня.

— Мальчики, разойдемся по-хорошему или как? — весело спросила я у красных рож.

Они выбрали второе: поигрывая дубинками, медленно окружали меня.

— Ну, сами захотели, — пожалала я плечами.

Мои красавцы выпрыгнули из кустов. Ух ты, я всю стаю собрала!

Разбойники явно такого не ожидали: узрев ласково оскалившихся зверей, устремились в кусты, сверкая пятками. Парочка молодых волков кинулась следом.

— Вы мои хорошие, — ласково поглаживая по холке вожака, промурлыкала я.

Щелкнула пальцами, и веревки, связывающие моих охранников, пали к их ногам.

— Так, орлы, вот этого спящего красавца привяжите к сундуку и погрузите на карету, — грозно приказала я.

Мои воины быстренько управились с заданием.

— Г-герцогиня, — слегка заикаясь, обратился ко мне один из них, когда они вновь забрались на своих коней, — а вы в карету не соизволите пойти?

— Отчего же, соизволю... Но после того, как поем, — отрезала я.

— Но герцогиня! — в три голоса завыли несчастные. — Мы же в лесу!

— Да? А я, представьте себе, не заметила.

Кучер прятал смеющиеся глаза под широкополой шляпой. Хм, интересный мужчина, вот с ним я точно сработаюсь!

— Мальчики, каретой управлять умеете? — хмыкнула я.

Мальчики синхронно кивнули.

— Отлично. — Я от радости хлопнула в ладоши. — Ты и ты, слезайте с коней.

— Г-герцогиня? — попытался возмутиться главный из троицы.

— Быстро! — рявкнула я.

Указанные молнией слетели с седел.

— Кучер, извините, не знаю вашего имени... Составите мне компанию? — Я улыбнулась.

— Дрем, мое имя Дрем, леди, — спрыгивая с козел и отвешивая поклон, произнес мужчина.

И, совершенно не боясь волков, которые лежали у моих ног плотным кольцом, двинулся в мою сторону. Нет, с ним определенно будет весело.

— А вы отправляйтесь вперед, мы вас нагоним, — тоном, не терпящим возражений, потребовала я.

Не посмеяв ослушаться, двое уселись в карету, а третий, после того, как впряг свою лошадь в экипаж, сел на козлы. Две кобылки мирно общипывали кустики, даже не обращая внимания ни на волков, ни на своих отъезжающих хозяев.

Вот идиоты, а провизию-то мне не оставили! Ладно, не беда! Три пасса рукой, тихий шепот, и вот моя сумка с едой медленно вылетает из окна кареты и левитирует ко мне, а волки умными глазами следят за этим перемещением. Шевеля ушами и подставляя мне голову для почесывания, главарь жадно потянул носом. Вот так незадача, судя по всему, я отвлекла волчков от охоты, пора их отпускать. А то непорядок!

Отдав мысленный приказ, плюхнулась возле кустов. Волки на прощание завыли и умчались в лес.

— А хорошо вы их, — улыбнулся Дрем и спросил: — А зачем вам разбойник?

— Ну как зачем, это подарок старосте той деревеньки, куда мы едем, — ответила я, не поднимая головы от сумки, в которой копалась. — Нельзя же ехать с пустыми руками.

В ответ кучер громко рассмеялся.

Кстати, меня, помимо сопровождения, удивлял наш маршрут: вместо того чтобы останавливаться на отдых и ночлег в крупных городах, выбор постоянно выпадал на деревеньки. И, судя по точкам на карте, такие же селения будут моим пристанищем во время всего путешествия.

— И давно вы со зверушками общаетесь? — отсмеявшись, поинтересовался Дрем.

Я уже достала хлеб, сыр, вяленое мясо и бутылку молока.

Обычный набор Стихийника-практиканта.

— А? Да, давненько, — протягивая ломоть хлеба с мясом кучеру, сказала я.

Больше вопросов не последовало. Мы занимались исключительно едой, которая таяла на глазах. Чашки я в сумку не положила, так что бутылка ходила по рукам. И я почему-то совершенно не брезговала пить из одного горлышка с незнакомым человеком.

Наевшись, я блаженно растянулась на траве — немного полежу, и можно трогаться в путь.

Вдалеке заклубилась пыль. Кто-то мчался к нам, подгоняя лошадей.

Опа-на, моя четверочка. Замечательно, мне после сытного обеда как раз хочется пошалить. Когда всадники были от меня примерно локтях в тридцати, я мысленно тормознула лошадей. Сами понимаете, послушаться меня они не могли — не в их силах, поэтому оставшийся до меня путь все четверо пропахали носом. Красота! Месть моя удалась!

Кучер в ужасе вскочил с земли, я же медленно и с достоинством поднялась.

Да, я была очень зла!

Если студенты-воины, быстро поднявшись, оглядывались, пытаюсь определить причину падения, то метаморф поняла все сразу. Сузив свои красивые глаза, она шагнула ко мне. В ее руках вспыхнула огненная сфера.

— Ты... тварь, — рявкнула она, кидая в меня эту огненную прелесть.

Фи, как грубо.

Особо не напрягаясь, я ушла влево, и волшебный стусток подпалил кусты. Щелчок пальцев, и вода потушила огонь. А за порчу леса ты мне, стерва, отдельно запла-тишь! Не хватало еще лесной пожар устроить!

— Ранира! — крикнул Локед и кинулся к ней, но поздно.

Мощный хлопок, и он отлетает назад, не добежав до нее. Гаденькая ухмылка ма-гессы, и еще один шаг в мою сторону. Что ж, милая, поиграем.

— Аснио фамье! — звонко крикнула я.

Нас двоих окутал щит, сквозь который никто не попадет внутрь, а значит, не по-мешает нам, плюс заклинания никого не заденут, а поглотятся щитом.

— А сил хватит? — ухмыльнулась Ранира.

— Ну не знаю... — протянула я. — Сомневаешься в себе? Так это не ко мне, к цели-телю обратиться.

Вспышка — и в ее руках шпага из стустков энергии. Магическая дуэль? Вот как? Хорошо.

— Тиаво со риадес, герцогиня Монсорье, — чуть кланяясь, ехидно произнесла Ра-нира.

Еще одна вспышка — и в моих руках шпага. Только у метаморфа стустки энергии темно-фиолетового оттенка, где-то даже переходящего в черный, а у меня — небес-но-голубые, с золотым в середине.

— Тиаво ко риадес, Ранира, — вызов принят.

— Нет! — в один голос рявкнули три воина, пытаюсь пробиться сквозь щит.

Я не обратила на них внимания, сконцентрировавшись на противнике.

На первый взгляд у Раниры было преимущество, а именно — одежда, предназна-ченная для верховой езды. У нее — брюки, рубашка, волосы, убранные в хвост, а я в платье и с распущенными волосами.

Однако меня все это не смущало. Мой отец учил меня боевым искусствам исклю-чительно в одеянии настоящей леди, то есть в пышных платьях, на каблуках, с це-лой кучей украшений, которые всегда сильно мешали. Но сейчас я очень благодарна отцу за такие тренировки, никогда не знаешь, когда и где придется защищаться. И не факт, что внешний вид будет соответствовать ситуации.

Первый удар, уклон. Поворот, присесть, удар в коленную чашечку.

Ранира охнула. Что, стерва, не ожидала? Резкий поворот, она увернулась от моего выпада.

Я оттолкнулась, ворох юбок при перевороте в воздухе упал на глаза, на секунду за-крыв обзор. Прыжок — в последний момент уклонилась от удара метаморфа. Все, мне надоело! Я сдула со лба непослушную челку.

Два шага, ложный выпад, удар ногой. Ранира полетела в стену прозрачного щита, ее откинуло обратно. Еще удар, пинок, и я припечатала гадину лицом в землю. Приставила к горлу шпагу.

— Сдаешься? — спросила, запыхавшись.

Молчание. Попытка вырваться. Быстрым движением кисти шпагой рассекла одежду на спине, оставив кровавую полосу. Все-таки это необычная шпага, и даже заговоренная рубашка не спасет Раниру от раны.

— Клятва! — крикнула я.

Все, щадить не буду, если до этого я просто хотела прекратить поединок, то теперь же я требовала клятву верности.

— Х-хорошо, — хрипло завывла Ранира.

— Начинай, — хмыкнула я.

— Я, Ранирред Армизан Вилозье, подданная императора Саригая Азоя, дочь земли, воздуха, огня, адептка силовых стихий, клянусь в верности леди Анжелике Монсорье, — глотая пыль, говорила магесса.

Вот это да! Она тоже Стихийник, да еще и адептка силовых стихий! Лучше бы она не на дуэль меня вызывала, а магией бы действовала! Честно, пара ее заклятий — и я бы валялась в отключке. Молодец, правильную формулировку произнесла, если бы она сказала герцогине Анжелике, то эта клятва вошла бы в силу тогда, когда я действительно ею стану. Видимо, с мозгами у магессы беда, я ведь ничего не уточняла, она могла бы обойти меня.

Над головой Раниры зависли три сферы — по количеству ее стихий.

— Клятву принимаю, — четко проговорила я, и сферы устремились ко мне, впитываясь в левое плечо. Все, теперь мы связаны с магессой.

Я отпустила энергию, шпага исчезла. Потом отступила назад, давая Ранире возможность встать. Она быстро перевернулась, злобно буравя меня глазами. Правильно, любви клятва точно не добавляла.

Хлопок, щит рассыпался на тысячи искорок, три боевых друга Раниры кинулись к нам.

Глава 4

Я думала, меня сейчас зверски бить будут. Такие лица у студентов-воинов были! Но нет, я ошиблась... не меня. Мощной оплеухой магессу отправили обратно на землю.

— Ты что творишь?! — рявкнул альв.

— Где твои мозги, адептка?! — вторил ему горгулл.

Я прямо залюбовалась их слаженностью, но лишь до того момента, когда Локед, рывком подняв Раниру, замахнулся для нового удара. А она почему-то даже не пыталась защищаться.

— Да хватит вам! — крикнула я, вставая между Локедом и Ранирой. — И это команда?!

— Не мешайся, человечка, — выплюнул горгулл, — она должна за все ответить.

Несмотря на его грозный вид, я не спешила отходить.

— Ранира, ты же сказала, что проверила дорогу! А в итоге на герцогиню напали разбойники, как ты это объяснишь? — шипя, поинтересовался альв.

— Ты хоть понимаешь, что она могла пострадать? А мы провалить задание? — Локед аж трясся от возмущения.

— Слабая недостойна стать женой Высшего Правителя, — надменно задрал подбородок, заявила метаморф.

— Что? — просипела я.

Все воины, как по команде, схватились за головы.

— Мать твою, ты опять за старое?! — выдал горгулл.

Э? Интересно, а о чем это он?!

— Да! — ничуть не изменив позы, ответила Ранира. — Только принцесса Амрэль имеет право стать парой Правителя. А не эта... герцогиня.

И так оскорбительно прозвучал мой титул, что я взорвалась.

— Ты ненормальная! Да ничьей женой я быть не собираюсь! — Меня трясло от злости. — Думаешь, меня кто-нибудь спрашивал, хочу ли я быть кандидаткой в невесты?

— Об этом мечтают все, — закатила глаза Ранира.

— Нет, ну точно, ты дура чокнутая. — Я махнула рукой и отошла. Она и так Богами обижена, чтобы я на нее еще силу тратила.

— Герцогиня, — окликнул меня Локед.

Я, не оборачиваясь, подозвала одну из лошадок, взяла сумку и вскочила в седло. Получилось лишь со второго раза, все-таки юбка мешала ужасно.

— Герцогиня! — уже квартетом выкрикнули они.

— Дрем, ты со мной? — спросила я застывшего кучера.

— Да, леди, — ответил он и направился ко второй лошади.

В отличие от меня он молниеносно оказался в седле. Кивнув ему, я сжала коленями бока своей лошадки и тронулась с места. Ехали в молчании. Через какое-то время нас нагнала боевая четверка. Локед пытался что-то сказать, но я отдала мысленный приказ своей лошадке, которая тут же ускорила бег. И настырный парень остался позади.

Вскоре мы заметили карету, трясущуюся по ухабам лесной дороги. Поравнявшись с экипажем, я отдала распоряжение императорским воякам сдать пленного разбойника деревенским властям, а затем ехать на постоянный двор. Стражники с унылыми физиономиями согласно покивали, я пришпорила лошадку и понеслась во весь опор дальше.

Еще засветло мы остановились у таверны со странным названием «За чертой». Я подождала, пока спешатся спутники. Дрем помог мне спуститься на землю, а сам

стал раздавать распоряжения мальчикам-конюхам, которые подошли, чтобы отвести лошадок в стойла.

Я и четверка прошли внутрь.

Вполне уютное заведение, не темное и мрачное, как это обычно бывает, а вполне даже домашнее. Сразу видно, что хозяин — женщина.

Я не ошиблась. Нам навстречу плыла дама. О таких говорят: обладательница пышных форм. Впрочем, ее это ничуть не портило, даже, наоборот, прибавляло милovidности. Мне она понравилась, было в ней что-то такое, что не просто привлекало внимание, а заставляло проникнуться симпатией.

Вокруг кипела жизнь, между столиков лавировали с подносами худенькие девочки. За стойкой, протирая стаканы, стоял мужчина, этакий колобок. Я решительно записала его в мужья хозяйки этого постоянного двора. Посетителей было немного, а в воздухе витал какой-то изумительный аромат. Мой желудок напомнил мне, что того перекуса в лесу маловато будет и надо бы съесть что-то посущественнее.

— Добро пожаловать, господа, — низко кланяясь, сказала женщина.

Я улыбнулась.

— И вам здравия, не найдутся ли для путников комнаты? — спросила я.

— Леди желает остановиться у нас? — с непонятым благоговением спросила женщина.

— Верно, или вы не предоставляете номеров для ночлега?

— Комнаты есть, конечно, — широко улыбнулась женщина, — просто вас ожидают... в другом месте.

— И где же? — даже не думая убирать улыбку с лица, поинтересовалась я.

— У старосты, конечно, — ответила она так, как будто это все объясняло.

— Надеюсь, он не сильно расстроится, — ухмыляясь, произнесла я. — Вы покажете комнаты?

— Ох, что же это я, — всплеснула пухлыми ручками хозяйка. — Зовите меня Катариной, леди, прошу, следуйте за мной.

Красивое у хозяйки имя, такое же круглое, как и внешность.

— Герцогиня, — тихо позвал Локед, — вы...

— Замолчи, — зло рыкнула я и поспешила за Катариной, которая уже поднималась по лестнице.

— Леди Анжелика, — настойчиво потянул за руку Локед, — я настаиваю на том, чтобы вы делили комнату с Ранирой, мы обязаны охранять вас круглосуточно.

Я вздохнула, но решила подчиниться. Пусть компания Раниры меня и не устраивает, но для спокойствия спутников можно с этим смириться.

— Катарина, мне нужна комната для двоих, — нагнав хозяйку, произнесла я. — Для меня и телохранителя.

Ранира позеленела, я еле удержалась, чтобы не показать ей язык.

— Конечно-конечно, — лучезарно улыбнулась женщина.

Катарина повела нас по коридору, открыла одну из дверей. Вполне чистая комната, большая, светлая. Две односпальных кровати и одна более широкая и длинная. Столик, несколько стульев и шкаф. Вот и все убранство.

На большую кровать я положила сумку, показывая Ранире, что это мое место. А то метаморф уже косилась на нее. После моего действия она тяжело вздохнула, смирившись с моим решением.

— Катарина, а другие комнаты такие же?

— Да, и в каждой отдельная купальня.

Ого, я и мечтать о таком не смела! Я быстро юркнула за дверь, на которую указывала хозяйка. Неплохо. Практически такая же ванная комната, как для учеников школы, обычных учеников. Магическая поставка горячей и холодной воды, нет ван-

ны, но есть душ. Наконец я смогу помыться! А то после скачки на лошади от меня разит совсем не по-аристократически.

После того как из комнаты забрали одну из кроватей, я отправилась в душ. В который раз я мысленно поблагодарила папу за великолепный подарок — мою сумку.

Отец — великолепный маг, специальность которого трехмерные измерения. Его стихия — воздух, поэтому обо всех его фокусах можно говорить, что все берется буквально из воздуха. Моя сумка — одно из его творений.

Можно сказать, что она бездонна. В любой момент я могу достать из нее все, что мне будет нужно. Она настроена на одну из комнат моего родового поместья. Отец специально снабдил ее всем возможным и невозможным, а я по мере надобности заполняла своими вещами. К примеру, снадобья, редкие ингредиенты, амулеты, энергонакопители.

Я прошла в ванную комнату, радуясь, что правильно выбрала постоялый двор. Не уверена, что у старосты было бы так же уютно и комфортно.

Вернулась из душа в отличном настроении! Ранира осуждающе посмотрела на меня — ну как же, герцогиня — и в мужской одежде. Неужели она думает, что оставшийся путь я проделаю сидя в карете? Не дождется!

— Леди Анжелика, все ждут вас внизу, — процедила она сквозь зубы и вышла.

Я быстро высушила волосы. Несмотря на то что они у меня длиной по пояс, я давно научилась быстро с ними справляться. Забрала наверх, закрутила, заколола шпильками, получился вполне миленький пучок. Только челку оставила, распределив по вискам заколками. Она у меня длинная, аж до губ. А спасибо за то, что челка у меня вообще появилась, нужно сказать драконятам, которые решили попробовать свои силы в огнеметательстве. Вылупиться не успели, а уже за игрушки. Хотя я рада, что только часть волос спалили, а не все.

Я вообще неординарная девушка. Если дети берут от родителей что-то одно, к примеру, цвет волос, овал лица, контур губ, размер и цвет глаз, то я смешала сразу все. У моего отца каштановые волосы, а у мамы — золотистые. На моей голове прядки различных оттенков — от цвета пшеницы до темно-коричневого. Часто в детстве меня дразнили, а над мамой подшучивали, мол, доэкспериментировался папашка.

Уже в мои двенадцать лет мнения относительно моей необычной внешности переросли в общий бум. Все аристократки перекрашивали свои волосы в различные цвета, но такой палитры, как у меня, получить не могли.

Так из отвратительного и гадкого ребенка я переросла в красивую и модную. Уверена, что матушка-природа просто поиздевалась надо мной. Но вот парадокс, как бы я ни старалась перекрасить свои волосы — магическим или обычным путем, наутро они становились прежними. В остальном же меня все устраивает. Невысокий лоб, среднего размера рот с чуть пухлыми губами, большие глаза (спасибо маме!) голубого цвета (это уже папе благодарность!) и маленький нос. По меркам нашей страны, я — красавица. Единственное, что портит меня, по словам признанных эстетов, — это мой рост. Но мне на их мнения плевать с высокой башни.

Последний взгляд в зеркало, которое висело на стене напротив моей кровати, сумку на плечо, и можно идти.

Внизу меня действительно ждали, вот только почему-то за разными столиками. Точнее, четверка сидела за одним, а кучер за другим. Естественно, я пошла к Дрему. Хочется хорошей и приятной компании, а не унылой и язвительной.

— Леди Анжелика, — позвал Локед, когда я прошла мимо них.

— Что? — обернулась я.

— Куда вы? Мы приготовили вам место, — сказал он, указывая на стул рядом с собой.

— Благодарю, но я составлю компанию моему другу.

Дрем поднял на меня глаза, улыбнулся.

— Ты собираешься есть со слугой? — враз растеряв все уважительное обращение, прошипела Ранира.

— А какая разница — с вами или с ним? Вы тоже слуги, — холодно ответила я.

Развернулась и направилась к кучеру. Он отодвинул для меня стул, я села.

М-да, веселенькое мне путешествие предстоит. Хотя с этой язвой не будет скучно. А навредить мне она уже не сможет, клятва не позволит.

— Чего изволите? — спросила девушка в белом передничке.

Я задумалась, все-таки мне неизвестно, как здесь готовят, но судя по запахам — изумительно.

— Позвольте предложить щи и картофель с бараниной, очень вкусно, — видя наше замешательство, прощепетала подавальщица. — Вы новые люди в нашей деревне и...

— Несите, — перебила я ее, тем более девушка засмущалась. — И кувшин сока.

— Да, — радостно кивнула она и убежала.

— Вы же не против? — спросила я, как-никак за Дрема решила.

— Нет, полностью полагаюсь на ваш вкус, герцогиня.

— А давайте отбросим титулы? — предложила я. — Нам предстоит неблизкий путь, зовите меня Ликой.

Мужчина пару раз моргнул и улыбнулся.

— Хорошо, Лика.

В таверну стягивались люди, очень скоро зал был забит полностью. Не осталось ни одного свободного столика. Если сначала на нас кидали настороженные взгляды, то после того, как приносили их заказ, все внимание уделялось наполнению желудков.

Девушка, красная от жара кухни или от смущения, принесла наш заказ. Как она и говорила, все блюда оказались не просто вкусными, а изумительными. Баранина так и таяла во рту. Довольная и сытая, я лениво пила холодный яблочный сок, рассматривая посетителей.

— Леди Анжелика, позвольте присоединиться к вам? — раздалось над ухом.

— Садитесь, Локед, — разрешила я.

— Прошу прощения, — вставил Дрем, поднимаясь из-за стола, — кажется, наш экипаж прибыл.

Я кивнула и повернулась к Локеду.

— Я бы хотел извиниться за поведение своей команды, и в частности за Раниру.

— Не стоит... — махнула я рукой.

— Подождите, пожалуйста, дайте мне сказать, — воскликнул воин.

Я удивленно на него посмотрела и кивнула.

— Я хочу, чтобы вы знали, Ранира — не плохая. Но, к сожалению, вспыльчивая и часто действует под влиянием эмоций. Она росла при дворе императора Саригая, ее отец — его правая рука, главный советник Зуон Сормви Вилозье.

Точно, я вспомнила! При изучении Иорферии не раз звучала эта фамилия! Высокоинтеллектуальная личность, яркая, неординарная. Читит традиции и законы своей страны, и еще о нем говорят как об очень вежливом и внимательном мужчине.

Дочь явно не в него пошла. Локед, не замечая моей задумчивости, продолжал:

— Неудивительно, что принцесса и Ранира подружились. Конечно, ее высочество несколько старше, но это не стало помехой. С детства Ранира мечтала быть личным магом Амрэль. Отсюда ее стремление к учебе и успешное поступление в АВМ. Девушки так сблизились, что делились друг с другом самым сокровенным. Младшая дочь императора мечтала стать женой Высшего Правителя. Но в первый раз его выбор пал на нетитулованных особ. Когда же все узнали о предстоящем втором отборе, сча-

стью Амрэль не было предела. А когда стало известно о том, что выпускное задание для сборных групп студентов двух академий — это сопровождение кандидаток в невесты на остров Шанталез, Ранира почему-то была уверена, что нашей четверке выпадет охранять именно ее принцессу, и уже готовилась к этому, но...

— Но вашим заданием стала я.

— Да. Я понимаю, что все это не оправдывает Раниру, — воин вздохнул, — но попытайтесь быть терпимее.

— Локед, ты же понимаешь, что мы с магессой теперь связаны? Она поклялась мне в верности. Ее клятва — гарантия безопасности для нас обеих... И только если Ранира когда-нибудь спасет мне жизнь — эти узы исчезнут.

— Да, я знаю, что такое клятва. И думаю, с этим отбором не все так просто, а значит, Ранира скоро будет свободна от клятвы.

— Считаешь, что от меня попытаются избавиться?

— От всех невест попытаются, — хмыкнул Локед.

— Наверняка нельзя сказать, никто не знает, почему первый отбор был настолько кровавым.

— Нельзя, но думать никто не запрещал.

Вдруг в таверне раздался нечеловеческий вой. Крик доносился со второго этажа и слишком уж напоминал голос Раниры. Не стовариваясь, мы помчались наверх. У двери в нашу комнату уже замерли альв и горгулл.

— Стойте! — приказали они. — Мы не можем помочь. Там берегини.

— Что? — рыкнул Локед. — Откуда?!

Мою попытку прорваться в комнату воины пресекли. Ну уж нет, это вам берегини опасны!

— Корви арио солидас, — шикнула я.

Три воина покрылись ледяной корочкой. Их жизни ничего не угрожало, но двигаться они смогут не ранее чем через полчаса.

Я проскочила внутрь. Парни были правы, целый рой берегинь окружил Раниру, которая безуспешно пыталась разрубить скопище букашек своим мечом.

— Уходи! — крикнула она мне.

Нет, милая, если я уйду, тремя укусами ты не обойдешься.

Успокоить рвущееся сердце, отдать берегиням мысленный приказ. Что их вообще сюда привлекло? Слишком редкие насекомые и совершенно не водятся в наших краях. Тем более в таком количестве.

Не сразу, но рой подчинился и жужжащей черной тучей вылетел в открытое окно. Долго еще этой семейке путешествовать придется — я отправила их на дальние зарубежные болота, там, где им и место.

Синеющая Ранира грохнулась на пол. Неужели больше трех укусов? Я подскочила к ней, начала осмотр. Так и есть, четыре укуса. Если от одного люди умирают по прошествии трех часов, то от четырех после получаса. И вот парадокс, если на людей яд действует в оговоренные сроки, то на иные расы, такие как метаморфы, инкубы, суккубы и оборотни, ровно день.

Ранира тяжело дышала, яд начал действовать, сейчас она крепко уснет.

Противоядие. Сто компонентов, готовится почти три часа. Моя дипломная работа. Нам темы дипломов выдали еще в конце четвертого курса, чтобы мы уже на практике проводили исследования. А на пятом анализировали полученные знания и придумали новое зелье. Так как моя тема «Берегини», то зелье, которое я должна придумать, — противоядие. Но мне сразу сказали, что это маловероятно. Существует только одно, с очень сложным составом. Поэтому предложили другую тему. Естественно, я отказалась — от моего отца мне передалась любовь к экспериментам.

И у меня получилось, я не сильно изменила состав, но нашла способ, при котором

противоядие можно не готовить сразу, только надо использовать его не позже одного сайша. Потом оно становится бесполезным. Но что делать, если человека укусила берегиня, а под рукой нет необходимых ингредиентов или готового годного зелья? Да и трех часов на его приготовление тоже нет? Вот от этой проблемы я и отталкивалась. Работала в отцовской лаборатории и нашла решение!

— Прости, Ранира, ты будешь подопытным кроликом, — переворачивая магессу на спину, пробормотала я.

Народ, что успел набежать на крик, увидев три замороженных статуи перед комнатой, моментально ретировался — никто не хотел связываться со Стихийником. Вскоре в наступившей тишине в коридоре послышались чьи-то шаги.

— Помощь нужна? — раздался голос Дрема.

— Да, положи ее на кровать, — попросила я, — мне нужно достать ингредиенты.

— Тебе повезло, что она метаморф, есть время на создание противоядия.

Роясь в сумке в поисках нужной скляночки и коробочки, я замерла. Откуда кучеру знать такие тонкости?

Я наконец нащупала необходимое. Уникальность моего противоядия заключалась в том, что можно было заранее сварить заготовку из множества составляющих, а в нужный момент лишь добавить один ингредиент, и лекарство станет цельным и годным к употреблению! Удобно и не надо возиться с колбами, потеть, отмеряя заданное количество той или иной травы, смолы или слез, сверяясь с часами и боясь опоздать. В общем, я изменила всего лишь одну составляющую и сократила классический рецепт зелья со ста до восьмидесяти семи ингредиентов.

Осторожно вытащила пробку из склянки с ярко-зеленым содержимым. По комнате пополз запах жженой травы, какой бывает на последней стадии приготовления. Дрем удивленно уставился на меня.

Аккуратно поставив на пол заветный пузырек, я открыла коробочку. В ней хранились чешуйки Фриды. Да, это и есть последний и самый главный ингредиент.

— Откуда у тебя это?.. — прошептал кучер.

Я не ответила, достала одну чешуйку и положила на носовой платок. Прошептала формулу, и чешуйка превратилась в порошок. Ссыпала его в пузырек, закрыла крышкой. Взболтала. Призвала воду, она окутала скляночку прозрачной сферой. Осталось отрегулировать температуру. Нужна горячая вода. По моему лбу скатилась капелька пота. Дрем как-то уж совсем по-свойски смахнул ее.

— Спасибо, — автоматически ответила я.

Какой-то шум в коридоре оторвал меня от процесса.

— Не отвлекайся! — приказал кучер.

— Точно, осталось немного.

И правда, зелье внутри скляночки начало закипать. Теперь следует медленно уменьшить температуру. До состояния льда, но постепенно. Пот струился градом по моему лицу, застилая глаза. Его вытирали уже в восемь рук. Это напарники магессы оттаяли от моего заклятия и усиленно помогали Дрему.

Все. Готово. Я, взяв пузырек за короткое горлышко, резко стукнула им о деревянную половицу, разбив стекляшку на несколько крупных осколков. Двумя пальцами подняла зеленую льдинку. Уловила запах болотной ягоды морошки — значит, противоядие удалось, именно таким должен быть аромат у настоящего зелья. Теперь этот своеобразный леденец нужно впихнуть в рот Раниры. Парни разжали челюсти девушки, и я закончила дело. Все, через день она будет в полном порядке.

Я в изнеможении опустилась на пол перед кроватью. Мне повезло, я сделала все правильно, и мой экспериментальный способ приготовления прошел проверку и оказался действенным. Отец будет мной гордиться.

И тут меня внезапно разобрал смех. Представила картинку, где маги нашего мира

ищут девственниц. Да-да, единственное, что я заменила в рецепте, — это родниковую воду на слезы девственницы. Но ничего, я папе ведер двадцать уже наревела, должно надолго хватить. Как я сделала — отдельная история: и всякую дрянь нюхала, от которой щипало глаза, и лук на школьной кухне усиленно резала, и книги с печальным концом читала... Чего не сделаешь ради достойной защиты диплома...

— У нее истерика, — донесся до меня голос Дрема.

— Магистр, мы сами, — произнес альв.

Я икнула от удивления. Какой еще магистр?! Повернула голову туда, куда смотрел воин. Опа, неожиданный поворот. Мой кучер, до этого имевший вид обычного мужчины, сейчас изменился практически до неузнаваемости. Если бы не его глаза, я бы ни за что не поверила, что Дрем и этот сногшибательный вампир — одно лицо.

— Как? — охрипшим голосом спросила я и отмахнулась от настоя, который мне протягивал альв: — Отстань, нет у меня никакой истерика!

— Простите, герцогиня, — поднялся с кровати Дрем и низко поклонился.

Я не ответила, у меня дар речи пропал! Красивейший мужчина! Длинные седые волосы, огромные черные глаза, чуть заметный шрам в уголке чувственных губ. Он улыбнулся, обнажая клыки. Елки зеленые! Я согласна выйти за него замуж! Прямо сейчас!

— Это вы еще инкубов не видели, — рассмеялся Дрем, по всей видимости, прочитав мои мысли.

Я обиделась, зря он думает, что я поддаюсь его влиянию. Он мне просто понравился, без всякой магии! Хотя... эх, мужчина прав.

— Помогите подняться, — попросила я.

Опершись на руку расторопного Локеда, я встала с пола, отряхнула подол и деловым тоном спросила у Дрема:

— Если экипаж прибыл, то где мой багаж и императорские воины?

— Карета еще не приехала, герцогиня.

— То есть? — удивилась я. — А зачем тогда вы ушли из-за стола?

— Ну не мог же я сказать, что мне нужно подлатать личину, — рассмеялся магистр. — Жаль, что от вашей ворожбы она напрочь разлетелась.

Тоже мне, нашел виноватую...

— И зачем вы устроили маскарад? — недоуменно вздохнула я.

— Это не для вас, а для них. Я экзаменатор этой четверки и могу сказать одно, на хорошую оценку им пока нечего рассчитывать. Задание практически провалено. А если учитывать состояние лидера, то провалено окончательно, — серьезно заявил он.

— Так, увольте меня от ваших разборок, — буркнула я и отправилась на выход.

— Куда вы? — воскликнули воины, а магистр лишь лениво поднял бровь.

— По лавкам, — ответила я и вышла.

И подумать, надо хорошенько подумать.

Глава 5

Меня не остановили, только Локед отправился за мной следом, держась на почти-тельном расстоянии. Его ненавязчивое сопровождение мне не мешало. Я брела по дороге и думала. У меня возникло много вопросов относительно произошедшего.

Кто наслал берегинь? Кто был истинной целью насекомых — я или Ранира? Причастен ли к нападению Дрем? Ведь он ушел как раз вовремя! Но... он видел, как я мастерски управляла волками, и не мог не понять, что я — Говорящая. От всех этих нескладушек у меня голова пошла кругом. Конечно, ответов мне пока не получить, единственное, что я в состоянии сделать, это быть осторожнее и внимательнее.

Кстати, о внимательности, куда меня занесло? И где Локед? Я оглянулась в поисках воина. Странно... безлюдная улочка, пара темных мрачных домов. Легкое беспокойство овладело мной. Шум за забором рядом стоящего здания привлек мое внимание. Я подкралась к изгороди, встала на цыпочки и заглянула во двор, предчувствуя нехорошее.

Так и есть. Локед дрался с тремя здоровенными мужиками. Моя помощь ему не требовалась, он и так справлялся. Но я была бы не я, если бы не влезла.

— Корви арио солидас. — Да, мое любимое заклинание.

Миг, и три амбала замерли ледяными статуями в тех позах, в которых застали их мои слова. Локед слегка опешил, но быстро все понял.

— Спасибо, но не стоило, — хмыкнул он.

— Да-да, обойдемся без аплодисментов. Подойди, — потребовала я.

Парень пару раз виновато похлопал ресничками и двинулся ко мне. Его рубашка пропиталась кровью.

— Не дергайся, — шикнула я, подлечивая воина.

«Хм, одной энергией не обойтись», — рассматривая рану, подумала я.

— Возвращаемся.

— Хорошо, — согласился Локед.

Я решила пока ничего не спрашивать. Нужно как можно быстрее добраться до таверны и обработать этого красавчика мазью.

Кажется, я побила свой собственный рекорд по забегу на дальние дистанции. Это еще учитывая тушку Локеда, которую я упорно тащила за собой. Вернее, он сам бежал за мной, но я крепко держала его за руку.

— Ну? — грозно нависла я над студентом, когда обработка его раны была завершена.

— Герцогиня, мне жаль, но я не...

— А куда ты денешься? Знаешь, что это такое? — продемонстрировала я парню пузырек золотистого цвета.

— Сыворотка правды? — удивился он.

— Она самая. Так вот, либо ты говоришь все добровольно, либо я использую снадобье. Мне не составит труда заморозить тебя и влить его в твой рот.

Это я соврала. Мой резерв практически на нуле. Но Локеду об этом знать не нужно. Надеюсь, он не поймет, что это чистой воды блеф.

— Хорошо, — сдался он.

Все же умею я быть грозной, когда хочу. Ну, или когда очень надо!

— Локед, — вздохнула я, — мы не должны действовать по отдельности. Все, что касается меня, я должна знать. Будет намного лучше, если я буду в курсе всех событий. Это не только позволит вашей четверке качественно выполнить задание, но и я мешаться не буду. Сам видел, я полезна вам. Вы должны доверять мне.

Парень моргнул пару раз, а я продолжила:

— Предлагаю сотрудничество, а там, глядишь, и подружимся. А теперь скажи, те

парни — это ведь наемники, да? Они по мою душу приходили? Как ты их заметил? Как понял — кто они?

Я забросала парня вопросами, но он не стушевался. Секунду он раздумывал над чем-то, потом, кивнув, полез за пазуху.

— Ты права, смотри. — Воин протянул мне ладонь, на которой лежала до боли знакомая миниатюра. На ней была я, точнее, мой портрет.

— Откуда у тебя это? — нерешительно касаясь золотистого ободка, произнесла я.

— У одного из наемников забрал. Они громко переругивались между собой, сравнивая портрет с оригиналом. Если бы они не шумели, я бы их не заметил. Амулеты на них очень сильные.

— На портрете мне пятнадцать лет, как раз возраст невесты. Мама заставила меня позировать художнику, и вот такие миниатюры появились у всех потенциальных женихов.

Воин задумался.

Как же я с матушкой ругалась из-за этих миниатюр! Я, бесспорно, получилась очень красивой, но меня злил тот факт, что я являюсь редкой кобылой на ежегодной ярмарке. Даже у его высочества имелся свой экземпляр, который он сам и попросил. Мотивировав это тем, что будет «любоваться этим чудом». Что он имел в виду, я не поняла — то ли искренне восхищался моей красотой, то ли просто издевался. Естественно, ему не посмели отказать. Тем более матушка отчего-то решила, что принц может стать моим мужем, и даже заставила меня сделать собственноручную подпись на обороте портрета.

Я перевернула миниатюру. Странно, это тот самый экземпляр, подаренный Маршону. Как-то в голове не укладывалось, что его высочество пытается от меня избавиться. Виделись мы с ним нечасто. Хотя мое положение в обществе обязывает постоянно находиться на виду, посещать различные праздники и балы, но я всегда успешно их избегала. Нет, конечно, существовали обязательные мероприятия, связанные с важными событиями, на которых я не могла не присутствовать, но это случалось очень редко, к моей радости и счастью. За все время, что я выхожу в свет, я танцевала с Мартеном один-единственный раз, на празднике в честь моего дня рождения. И что-то я тогда не заметила с его стороны пламенных чувств ко мне.

Здесь явно пахнет дурными делами! Взять хотя бы требование императора... Почему именно я должна была отправиться в Шанталез? И как он это объяснил Высшему Правителю? Или это мне объясняться придется? Елки зеленые! Да у меня язык не повернется сказать причину, по которой отправили. Точнее, официальную версию.

Почему он не отправил Изабелл?

Вот оно!

Я даже подскочила со стула!

— У меня есть предположение!

— У меня тоже, — мрачно сообщил Локед.

— Ты первый, — быстро сказала я.

— Принцесса. Я думаю, она здесь.

— Я тоже думаю, что Изабелл — зачинщик, но вот чтобы она была здесь... — протянула я, — ты преувеличиваешь.

— Нет, она точно здесь, — хмыкнул он. — Объясню, когда все соберутся.

— Так нечестно, — возмутилась я.

— О чем вы? Какая такая честность? — ухмыльнулся воин.

— Ах так? Ну, я тебя...

Не думала, что буду как сумасшедшая гоняться за своим охранником по комнате, попеременно награждая его то пинком, то подзатыльником. А он лишь хохотал и успешно уворачивался.

За этим безобразием нас и застали его напарники и магистр Дрем.

— Ой, — пискнула я, когда подушка врезалась в Дрема, открывшего дверь.

Локед еще громче рассмеялся, за что и поплатился. Магистр приподнял бровь, и подушка врезалась воину точнехонько в лицо. От неожиданности он упал, но смеяться так и не перестал.

— И что здесь происходит? — усаживаясь на мою кровать, спросил Дрем.

— А что происходит? — Я невинно похлопала ресничками.

— Это мы так стресс снимаем, — хмыкнул уже поднявшийся Локед.

— Нападение? — вмиг посерьезнел магистр.

— Да, — согласилась я и плюхнулась на стул.

— Рассказывай.

Альв и горгулл сели возле Локеда. Все внимательно слушали повествование, я молчала. Когда Локед поделился нашими соображениями, влезла, заявив, что сомневаюсь в его версии касательно местонахождения Изабелл.

— А я уверен, что она здесь. Герцогиня, объясните причину, по которой вместо нее отправились вы? Насколько я помню, Высший Правитель требовал невест из императорских семей.

Чтоб у тебя язык отсох, альв недоделанный.

Магистр заинтересованно разглядывал мое лицо. Да-да, я покраснела, чувствую. Даже уши горят.

— Вам как, правду или официальную версию?

— Конечно, правду, — взвизгнул горгулл.

— Тогда — не знаю.

— Ты еще смеешь издеваться, человечка? — подскочил он.

— Абрерх, — подорвался Локед и опустил руку ему на плечо, — она не лжет.

— Да? А не слишком ли смелое заявление, Локед? Откуда такая уверенность в ее честности?

— Абрерх, успокойся, — поднимаясь, сказал Зорд.

— Вы что, на ее красоту купились? Откройте глаза! Она ненормальная! Мало того, что вместо принцессы едет, так еще и непонятное поведение с животными демонстрирует!

От его красноречивого взгляда хотелось провалиться под землю, но еще больше хотелось закопать его в эту самую землю.

— Вы когда зашли, заметили, куда делись берегини? Нет! Потому что их не было нигде! Мы ничем не могли помочь! Да что мы, Ранира не могла с целым роем справиться! А этой удалось! Может, она их и наслала! Чтобы избавиться от нас! И вообще, может, она должна Высшего Правителя убить! А кто-то узнал и пытается ей помешать! Не зря же она Ранире не понравилась! — расплылся Абрерх.

С каждым его словом я все больше злилась. У меня дар речи пропал. Нет, и откуда такие идиоты берутся?

— Что чувства не взаимны, хоть так пытаешься выслужиться? Завладеть вниманием дамы? Зря стараешься, ей сейчас не до этого.

Лучше бы речь ко мне не возвращалась, я довела горгулла до точки кипения. Он подскочил, рывком поднял меня со стула и, сжав шею, затряс, как тряпичную куклу. У меня удвоилось в глазах. Локед с Зордом оторвали его от меня. Первый еще и врезал горгуллу пару раз. И только после этого вмешался Дрем.

— Разошлись! — рявкнул он. — Абрерх, держать ответ.

— Я... — начал горгулл, но запнулся. Затем быстро снял что-то с шеи и протянул магистру.

— Только что ваш напарник помог провалить вам задание. Герцогиня, прошу прощения за поведение подопечного. В идеале я не должен вмешиваться, но так как я

раскрыт, то... Абрерх...

— Стоять! — крикнула я.

Не знаю, чего он там собирался сделать с воином, но, судя по бледным лицам троих из четверки, ничего хорошего. И что значит «держать ответ», и что отдал вампиру горгулл?

— Дрем, с чего вы решили, что задание провалено? Я сама полезла на рожон. Меня никто за язык не тянул. Естественно, Абрерх достоин наказания, но в данной ситуации вина лежит на мне. — Ага, на мне, конечно, но лучше бы мне не лишаться пусть и таких, но защитников.

— Леди... — протянул Локед.

— погоди. Я действительно не знаю, почему именно меня выбрали вместо принцессы. Когда мне объяснили причину, она показалась достаточной, и только сейчас я поняла, насколько сглупила. В общем, сказали, что девушка должна быть невинной.

Покраснела не только я, у Локеда, оказывается, миленькие розовые ушки!

— Дрем, пожалуйста, верните Абрерху то, что у него забрали.

Не думала, что он выполнит мою просьбу. Но магистр это сделал. Горгулл дрожащими руками забрал предмет и тут же надел обратно на шею. На его лице появилась глупая улыбка, так и хотелось съязвить, но я сдержалась.

— Абрерх, а по поводу животных, я — Говорящая.

— Не может быть... — выдохнул он.

— Может, — поправил его магистр и притворно возмутился: — Лика, вы мне весь экзамен на нет свели!

— Опять виноватых ищите? — хмыкнула я. — Откуда мне было знать, что мой кучер — магистр Академии Военных Сил?

— Леди Анжелика, простите меня, я... — начал Абрерх, но я его перебила.

— Тебе просто повезло, что у меня сил нет, иначе одними извинениями не обошелся бы. Видел же, как Локед получал? — улыбнулась я.

До присутствующих дошло, что это я так шутить изволю. Мы все облегченно рассмеялись.

— Получается, император Теодор отправил вас обманом... Я точно помню, что в обращении Высшего Правителя не было пункта о девственности кандидатки. — Дрем нахмурился. — Да и в ответе ему император написал, что его дочь больна, а потому он отправляет другую девушку. Но такого же знатного происхождения, как и принцесса.

Я чувствовала себя душой, тупой непроходимой душой.

— И что теперь делать? — тихо спросила я.

— Лика, Высший Правитель не дурак, думаю, он-то в отличие от нас понял истинную причину отказа императора. Но раз не счел нужным возражать, значит, ваша кандидатура была одобрена, — спокойно ответил Дрем.

— Тогда кто наслал берегинь и наемников?

— Зорд, погоди, — попросила я. — Дрем, а откуда вам известно о переписке Высшего Правителя с императором? Разве это входит в компетенцию магистра АВС?

Вампир рассмеялся так громко, что на соседней кровати зашевелилась Ранира. А ведь ее сон настолько крепок, что хоть из пушек над ухом стреляй — не проснется!

— А кто тебе сказал, что я из АВС? Ты сама так решила! — отсмеявшись, заявил Дрем.

Я удивленно уставилась на него.

— Лика, я не преподаватель этих оболтусов. Уже лет сто не преподаю. Я один из основателей АВМ и АВС.

Я хватала ртом воздух и никак не могла прийти в себя. Естественно, я слышала об основателях самых престижных академий! Передо мной — младший брат императо-

ра Лиадиссеи Ивена лей Даркуа — Дреманд лей Даркуа.

— Опережу твой вопрос. Не все основатели являются экзаменаторами. Такое происходит редко. И только тогда, когда задания имеют важное политическое значение. И да, с остальными выпускными четверками путешествуют мои коллеги, естественно инкогнито.

— А это нормально, что вы все рассказываете? — проблеяла я.

— Тебе — да, им — знать не положено. Впрочем, они и не узнают.

Я непонимающе захлопала ресницами. И только сейчас заметила, что все воины застыли. Вот это да!

— Круто, — выдохнула я, — если у вас такой силы дар, то как же я пробила вашу личину?

— Мне и самому интересно... Видимо, это побочный эффект магии Говорящих. Удобный для тебя эффект, не так ли?

Я пожала плечами.

— Расскажите мне про отбор, пожалуйста, — попросила я. — Конечно, то, что считаете нужным.

Брат императора задумался.

— Хорошо. Слушай внимательно, повторять не стану, — предупредил он. — О том, что состоится второй отбор, было известно заранее. Высший Правитель поставил нас перед фактом два года назад. Он так же, как и все, желает обезопасить кандидаток в невесты. Изначально Правитель планировал использовать в качестве охраны уже выпустившихся студентов. Но основатели академии во главе со мной предложили другой вариант. Опытные четверки будут отвечать за безопасность девушек в самом Шанталезе, а сопровождение невест решили возложить на плечи выпускников. Но с условием, что один из магистров будет постоянно находиться поблизости. Если бы тебе грозила смертельная опасность, я бы вмешался.

— Ага, а если бы только покалечили, то не стали бы, — хмыкнула я, за что получила осуждающий взгляд.

Испугавшись, что он не захочет говорить дальше, извинилась. Вампир ухмыльнулся и продолжил:

— То есть два года назад мы уже знали, кем именно будут кандидатки в невесты, и стали изучать их характеры, поведение, предпочтения, вкусы... Известие о том, что вместо Изабелл Заурин отправляется дочь герцога Монсорье, застало нас врасплох. Тем более поверенные доложили о текущем состоянии дел в семье каждого императора! У нас не было времени для того, чтобы собрать информацию о тебе... Императоров поставили перед фактом за несколько дней до отправления невест в Шанталез.

Магистр глубоко вздохнул. Потом поднялся с кровати и зашагал по комнате.

— Вся стратегия, да и весь план, что мы продумали до мельчайших деталей, полетел коту под хвост! — вспылил магистр. — Нам пришлось менять абсолютно все! Я вообще не должен был участвовать в сопровождении, но... как видишь, я здесь.

Его младшее высочество сжал кулаки.

— Высший Правитель сообщил, что предполагаемая кандидатка от Дарлимеи заболела. Нам не составило труда опровергнуть заявление Теодора Заурина. Только от этого ничего не изменилось. Вся собранная информация о принцессе стала бесполезной. Нам спешно пришлось менять список из боевых четверок. Принцессу должны были сопровождать другие студенты, которые... кхм, смогли бы блюсти честь этой особы. А вот о дочери герцога Монсорье мы знали ничтожно мало.

Дреманд вдруг тепло улыбнулся и посмотрел на меня.

— Ты разительно отличаешься от Изабелл. Да и от других аристократок. Первая полученная информация о тебе заставила меня схватиться за голову — зачинщик различных пакостей, похитительница женихов, задавака. Я не знал, что мне думать,

вместо одной развратницы получил другую. Если иные расы прекрасно понимают значение слова «невеста», то Изабелл твердо уверена, что и в замужестве измена — это каприз, который тут же следует исполнять.

Я не удержалась и рассмеялась. Ну в чем моя вина, если вышеупомянутые женихи сами бросали своих невест, познакомившись со мной? Представьте, какая для них удача! Будущая герцогиня и не замужем!

— Но там, перед воротами школы, я понял абсолютно другое — тебя любят искренне. Ты чуткая, отзывчивая и добрая. Но в то же время слишком непоседливая девушка. Сорванец в юбке. Команда Раниры отличается одним интересным качеством — терпением. Из-за него-то они и получили твоё сопровождение как задание. Мы не учли одного — степень привязанности Раниры к принцессе Амрэль. Изначально именно ее они должны были сопровождать. Мы и представить не могли, что прежде во всем послушная магесса взбунтуется. Произошло неожиданное — вы поменялись местами. Вспыльчивая и непоседливая герцогиня стала толерантной и разумной.

Это он сейчас намекает на мою просьбу не наказывать воинов? Но мне действительно нужна их помощь, да и обидно за них как-то.

— А вот Ранира... растеряла совершенно все, чему ее учили, и показала себя с дурной стороны. Теперь я понимаю, почему Теодор Заурин утверждал, что ты — достойная замена принцессе. Невеста наследного принца Дарлимеи на порядок выше дочери императора!

— Чего? — Я аж закашлялась. — Чья-чья невеста? Маршен мне не жених!

— Ну да, ну да, — хмыкнул магистр. — Ты просто об этом не знаешь.

— Как это не знаю?! — возмутилась я. — Слишком уж важное событие, вы не находите?

— Успокойся и послушай, — строго сказал Дреманд.

Я шумно выдохнула и посмотрела на него.

— Эту информацию я узнал непосредственно от твоего отца. И именно он подтолкнул меня сделать следующий вывод: император Теодор своим требованием отправить тебя мстит вам.

— Э?.. — Все слова вылетели из моей головы, остались только ругательные.

— К сожалению, герцог Монсорье кратко обрисовал ситуацию, и я не совсем понял мотивы, но... В общем, когда ты достигла возраста невесты, а затем последовали многочисленные отказы потенциальным женихам с твоей стороны, наследный принц, которому ты приглянулась, стусевался. Он боялся опозориться, получив отказ от тебя. Эта новость произвела бы фурор — наследный принц, оказавшийся не у дел. Маршен действовал иначе. Через папочку-императора. Не могу сказать, что это недостойно, но и ничем хорошим тоже не является. Но никакими угрозами и ухищрениями Теодору не удалось убедить твоего отца повлиять на тебя и склонить к этому браку. Единственное, чего он добился, это соглашения. Условием которого стало следующее: если ты после двадцатилетия не выйдешь замуж или не будешь помолвлена, твоим женихом станет Маршен. Это устроило обе стороны. Наследный принц должен был предпринимать активные действия в конце выпускного года в школе. До этого он не должен был к тебе приближаться с матримониальными намерениями — это условие уже герцога Монсорье. Но и тут ты всех переиграла!

Елки зеленые! И это происходило под самым моим носом! Я не только дура, но еще и слепая!

— Да-а, мнимая помолвка с Максом, — протянула я.

— Почему мнимая? — тут же заинтересовался магистр.

Что ж, откровенность за откровенность.

Я, не скрывая ничего, рассказала всю эпопею с этим сватовством. То, как получила разрешение на отсрочку замужества. И как попалась с Навариусом. К концу истории

вампира хохотал чуть ли не до слез.

— Почему вы решили, что это месть? — тихо спросила я.

— Скажи, ты знаешь, каким способом ведут переписку императоры и Высший Правитель?

— Нет, — честно сказала я.

— У каждого императора имеется своя шкатулка приблизительно с такими же функциями, как у твоей сумки. Через эти ларцы императоры получают письменные приказы Высшего Правителя. Незамедлительно получают, понимаешь?

Я кивнула. Если принцип работы тот же, то все намного проще, чем мне представлялось.

— Письмо Правителя Теодор получил в день, когда мы прибыли во дворец. Но вместо того, чтобы ответить сразу, он просто игнорировал приказ. Ответ Правитель получил утром, аккуратно после бала. Думаю, именно ваша матушка, герцогиня Оливия Монсорье, виновата в замене невесты. К концу бала она неожиданно вскрикнула — поведение, недостойное леди. Все присутствующие решили, что вашей маме стало плохо, а потому направились к ней. Император был в числе первых, кто узнал радостную весть. Это я о вашем друге, мнимом избраннике, говорю.

— Вот как, месть значит. Как же, отказать любимому сыночку императора и выдать парня из опальной семьи, — прошипела я.

— Я тоже так решил. Но твоя кандидатура была одобрена Правителем, — улыбнулся вампир. — И я склоняюсь к тому, что ты будешь замечательной парой Правителю и отличной женой.

— Чего? Ну уж нет! Я учиться хочу, а не замуж! У меня планы грандиозные! Я в АВМ поступить хочу, и вообще... ну какая свадьба? Зачем Правителю человечка? — покачала я головой. — Я по сравнению с ним младенец.

Дрем хмыкнул.

— Лика, я хочу попросить вас.

— Магистр, а вы сначала определитесь с обращением, то на вы, то как близкие друзья. Я уже сама теряюсь, как мне к вам обращаться, — выдала я.

Его высочество в который раз громко рассмеялся. А у меня сложилось впечатление, что дворцовый этикет стоит у него поперек горла. Да и вообще он показался мне больше путешественником, нежели политиком. Таким, как мой отец, который тоже никогда не шел на поводу долга рода. Он был странником, пока не встретил маму. И только ради ее комфорта вновь вернулся в родные земли.

— Если твое предложение в силе, то...

— Без проблем, Дрем, что за просьба? — улыбнулась я.

— Я подправлю память воинам. Они не должны знать, что я магистр. Прошу тебя молчать о том, кем я являюсь на самом деле, и поменьше использовать магию возле меня, — виновато развел руками мужчина.

— Договорились! Буду молчать, только это на их здоровье не скажется? — обеспокоилась я.

— Нет, все будет в порядке, события с Ранирой и наемниками полностью заполнят пробелы.

— Да? Тогда хорошо. Поможете их перенести?

— Я сам справлюсь. Сиди.

Сказано — сделано! За какие-то несколько минут он переместил воинов в их комнату и вернулся.

— Желаю приятных снов, Лика, — расплылся он в улыбке.

— И тебе.

— Знаешь, я буду настаивать на твоей кандидатуре. Если не ты, то больше никто не достоин стать парой Алисдэйру, — выходя за дверь, сообщил магистр.

Зашибись!

Глава 6

Проснулась я от ощущения, что за мной кто-то наблюдает. Будто дырку пытается Взглядом проделать. Резко вставать не стала, медленно повернулась на другой бок. Я здраво рассудила, что если бы мне грозила опасность, то я бы не проснулась, а нападающий не стал бы играть в гляделки.

Сон не хотел меня отпускать. Мне снились драконята, хотелось вернуться к ним. Я сладко потянулась и натянула одеяло на голову.

— Ты издеваешься? — взвизгнули над ухом.

Я укуталась сильнее. Меня потрясли за плечо. Я повернулась спиной.

Ага, прямо бегу и спотыкаюсь открывать глаза только оттого, что одной стервозной особе приспичило поговорить!

— Эй, герцогиня... — уже громче позвала Ранира, а я высунула лицо из-под одеяла и сказала:

— Выпей яду.

— Э? Что?

— Яду выпей, пузырек в сумке, — снова зарываясь в тепло, ответила я.

— Яду?! Да я... я! — Визг достиг таких высот, что мои бедные уши не выдержали.

Прикрыла ладошками.

— Чего вопишь? Привидение увидела? — недовольно фыркнула я, выбираясь из постельки.

— Нет, вот это наглость! — возмутилась Ранира. — Перед ней извиниться пытаются, а она предлагает яд!

Наглость? О да, это твоя вторая стихия. Я прищурила глаза.

— Милая, ну кто же так извиняется? — тихо спросила я.

Ранира отпрянула от меня. Правильно, таким голосом я говорю крайне редко. И нужно очень постараться, чтобы меня так разозлить. Впрочем, у этой нахалки получилось.

— Ты принцессу Амрэль тоже будишь, чтобы принести извинения? А может, так же на ухо орешь? Ранира, я спасла твою никчемную тушку! Выспалась? Молодец! Я, к твоему сведению, легла лишь под утро. И запомни, хорошенько запомни, я больше и пальцем не пошевелю ради тебя! Свои извинения можешь оставить при себе, мне прекрасно видно, насколько они искренни! — каждое слово, будто удар хлыста, тихо и ядовито.

Ранира посерела. Да, я такая противная, когда не выплюсь. И боюсь, этому состоянию есть еще одно объяснение. Я рукой пощупала простыню. М-да, задержимся мы в этой деревеньке еще на три дня. А лично я и шагу не сделаю из этой комнаты. живот скрутило, я поморщилась.

— Ты ранена? — подлетела ко мне метаморфша.

Ох ты ж, елки зеленые, я и забыла, что у ее расы чутье под стать волчьему.

— Нет, — выдавила я. — Оставь меня в покое.

Но эта пигалица рывком скинула на пол одеяло. Да, я понимаю, что естественно, то не безобразно. Но все равно мои щеки пылали от стыда! Впрочем, Ранира и сама зарделась.

— Я... прости, — выдохнула она.

— Налюбовалась? Одеяло верни! — фыркнула я.

— Да, конечно, — растерялась она, но быстро взяла себя в руки.

Дважды встряхнула одеяло и накрыла меня. Ути-пути, какие мы заботливые...

— Я пойду, наверно... — пряча глаза, сказала она.

— Иди-иди, — хмыкнула я и мысленно подозвала свой чудесный баул.

Девушка вылетела из комнаты одновременно с плюхнувшейся на подушки сум-

кой.

Порывшись в ней, я нашла пустой пузырек. Не хотелось, чтобы на простынях оставалась моя кровь. Я управляю водой и без особого труда могу отделить кровь от ткани. Что я и сделала. Закрыла крышкой пузырек, позже сожгу его. Не хватало еще, чтобы кому-нибудь с дурными наклонностями попала моя кровь! Это же такое проклятие наслать можно, что во веки веков не расхлебает!

Так, где там матушкин отвар? Я самозабвенно рылась в сумке. Прямо перед моим отъездом, точнее до того, как увидеться со мной, мама заехала к знаменитому магу-целителю и за огромные деньги купила специальное зелье. Его нужно выпить во время женских дней. И после того, как недомогания пройдут, их не будет целых шесть сайше, причем без всякого вреда для организма.

Многие аристократки покупают это зелье, чтобы не забеременеть от случайного партнера. Дело в том, что нравственностью придворная жизнь не отличается. Мужья изменяют женам, а жены методично наставляют рога супругам.

Но я не знаю, что ждет меня впереди, в какие ситуации я могу попасть. Я нужна самой себе в активном и разумном состоянии. А не с регулярными женскими днями, когда хочется все крушить, ломать и рвать на части.

Фу, какое противное зелье. М-да, и эта отравка так дорого стоит? Я понюхала уже пустую скляночку. Аромат все еще витал над ней. Я безошибочно определила четыре компонента, но вот остальные оказались для меня загадкой.

А теперь можно и поспать. Надеюсь, магистр догадается разобраться с наемниками. Мне сейчас не до этого.

Уже сквозь дрему вспомнила, что забыла сделать еще одну вещь. Поборов лень, достала из сумки плотный отрез ткани и постелила сверху простыни. Ох, как же я не люблю эти дни!

Может, это действие отвара, но как только моя голова упала на подушку, я уснула.

* * *

— А ты красиво рисуешь, — раздался восхищенный возглас за моей спиной.

Я резко обернулась к говорившей. Первым желанием было убежать. Но спутники девушки, имевшие на груди нашивки из трех скрещенных листьев, недвусмысленно дали понять, что этого я сделать не смогу. Слишком хорошо я знала тех, кто носит данный знак на груди. Маги высшей ступени! Точно такой знак был у тех, кто ворвался в наш город и стер его с лица земли. Мне было шесть лет. Прошло уже четыре года, но я никогда не забуду тот день, да и последующие тоже. Я лишилась всего: титула, родных и друзей. Но сохранила жизнь, которая сейчас оборвется.

Я нежелательное лицо на территории Теневой империи. Носитель светлого дара, дара Жизни. Именно я послужила причиной уничтожения своего рода и всех принадлежащих нам территорий. Тогда мне бы не пришло это в голову. Но четырехлетние скитания по городам и трактам открыли мне глаза на произошедшее. Император уничтожил всех носителей светлого дара. Я была не единственной, кого коснулось это горе.

— Ты красиво рисуешь, — вновь произнесла девушка, внимательно вглядываясь в мои каракули на песке.

Я пыталась определить, кто же она такая, но кроме того, что на вид ей лет шестнадцать и она принадлежит к аристократическому роду, больше понять не смогла.

— Благодарю, леди, — выдавила я, глядя себе под ноги.

Я давно не одна из них. Я сирота, скитающаяся по империи, дитя, не нужное никому, кроме самой себя.

Мужчины за спиной девушки зашипели, я вздрогнула. Что не так я сказала? Чем оскорбила ее сиятельство?

— Нет. — Сталь в голосе девушки заставила вздрогнуть повторно, но я так и не подняла глаз от мокрого песка.

Было ли мне страшно? Нет, страшнее уже не станет. Страх давно стал частью моей жизни, и я не удивлюсь, что содеянное вчерашней ночью и привело этих господ в село. Моя магия, мой дар, я не смогла отказаться от него и не смогла не спасти новорожденную девочку. Я вдохнула в нее жизнь. И тем самым раскрыла себя. Но... я не жалею.

— Я — Мартина, — подходя ближе, представилась девушка. — Как зовут тебя, дитя?

— Ликая, леди Мартина, — все так же не глядя на нее, тихо ответила я.

Ликая, вот и все, что осталось от моего имени Герцогиня Анрет Ликая Веросская, четыре года назад превратившаяся в Ликаю.

— Ликая, — словно пробуя на вкус мое имя, задумчиво протянула леди Мартина. — Мне нравится, красивое имя. А родители?

— Я сирота.

— Вот как... — протянула леди. — Составь мне компанию за завтраком.

— Ваше... — хором воскликнули мужчины, но почему-то резко замолчали.

Я подняла голову, чтобы увидеть, как маги хватают воздух губами, но не могут произнести ни звука.

Я замерла, медленно переводя взгляд на восходящее солнце. Именно увидеть рассвет я и пришла на берег моря. И сейчас в немом восхищении любовалась багряно-красными лучами самого ласкового светила в мире, всплывающего над горизонтом.

Я не заметила, как шумно выдохнула. Все это время я задерживала дыхание. Так залюбовалась чудом над морем.

— Ты принимаешь мое приглашение?

— Почту за честь, леди, — ответила я и тут же прикусила язык.

Как можно было так попасться? Я только что сама себя раскрыла!

Не со страхом, нет, с вызовом я наконец взглянула в лицо девушки. Даже если меня ждет смерть, я больше не боюсь.

Черные глаза смотрели на меня насмешливо, будто давно разгадали мою тайну.

— Пойдемте, дорогая, — уголками губ улыбнулась леди Мартина и прошептала: — Мы вовремя встретились.

Она протянула мне руку. В некоторой нерешительности я вложила в нее свою грязную ладонь. Думать о том, что я совершаю ошибку, не хотелось. Где-то внутри меня зарождался огонек надежды и веры. Веры в то, что Мартина сможет принять меня, принять и помочь.

* * *

Проснулась я под вечер, за окном уже темнело. Впервые за столько времени я так четко помнила свой сон. Из предыдущих в памяти оставались лишь короткие, невнятные обрывки и общее гнетущее чувство. Почему мне снятся эти странные сны? Я давно задаюсь этим вопросом. Отец пытался вытащить из меня более-менее ясную картину мучивших меня видений, но ничего не выходило.

Я прокручивала в голове сон. Девочка, которой я себя ощущала, тоже была герцогиней, но какой-то Теневой империи. Я не знаю такой империи, она не принадлежит нашему миру или существовала задолго до объединения стран. А может, это просто очередная сказка? Может, сюжет взят из моей головы, ведь я увлекалась сказками и читала много разных историй. Но, как ни силилась, похожую легенду или миф про ребенка, оставшегося сиротой, и войну, которую развязал император Теневой империи — вспомнить не смогла. Я вздохнула и перевернулась на другой бок. Пока мои сны остаются для меня загадкой, но когда-нибудь я ее разгадаю.

Я обвела взглядом комнату. Тишина и покой. К чести Раниры, она больше не тревожила меня и никого ко мне не пускала.

Я сползла с кровати и отправилась в купальню. Сегодня придется забыть о штанах. Да здравствует куча юбок и тряпочка между ног. Елки зеленые, и почему я не родилась мальчиком?

Судя по всему, дорогуций отвар стоил своих денег — боли внизу живота пропали и зверски хотелось есть. Обычно в такие дни я пью чай и ничего не ем. Много сплю, потому как двигаться не могу. Матушка, если она была поблизости, частенько гладила меня по животу и приговаривала: «Касаньем нежным боль сотру. Дочь любимую спать уложу. Глазки у Лики закрываются. Во сны чудесные она отправляется».

Правда, так было не всегда. Лишь до того, как мне исполнилось пятнадцать лет, а потом она больше так мне не говорила. Да и откуда матушке появиться в моей комнате в Школе Стихийников? Я училась сама справляться с этим недомоганием. Безуспешно. Я запиралась в комнате на три дня, не ходила на занятия. Мне ничего не помогало. И я просто смирилась. Вот она расплата за возможность иметь детей. Поэтому сейчас я очень удивлена. И почему матушка раньше не купила это средство?

Громко заурчал живот. Медленно я отправилась на выход. Множество юбок мешало быстрому передвижению.

В коридоре я столкнулась с Локедом.

— Добрый вечер, герцогиня, — расплылся он в улыбке.

— Пока я не поем, добрым он не станет, — буркнула я.

Да уж, с вредностью и раздражением расчудесное зелье не совладало.

— А я как раз за вами, — шире улыбнулся парень, — пригласить к ужину.

— И чего стоим? Кого ждем? — фыркнула я, но, увидев растерянный взгляд Локеда, смягчилась: — Локед, это я не на вас злюсь, не обращайтесь внимания.

Парень просиял.

— Такой красавице позволительно все, — заявил он и покраснел.

Ну уж нет! Мне еще поклонников из числа сопровождающих не хватало! Специально не взяв под локоть парня, направилась вниз.

Удивительно, но сегодня все сидели вместе, даже императорским охранникам нашлось место. Замечательно, мои стражи прибыли, а с ними и весь багаж. Это не может не радовать!

Насупленная Ранира, хмурый Абрерх, лукавый Зорд, довольный Дрем и три винюватых охранника чинно ждали нас, не притрагиваясь к блюдам на столе.

— Добрый вечер, господа, — поздоровалась я.

— Леди, позвольте помочь, — подскочил Зорд.

Следом за ним поднялись и остальные мужчины.

— Сам справлюсь, — раздалось сзади.

Это подоспел Локед. Медленно отодвинул стул, я села, помог придвинуть.

Мм, чем нас сегодня балуют? Не обращая ни на кого внимания, я уплетала за обе щеки. Да, такое поведение недостойно аристократки, но, во-первых, я в походных условиях и строить из себя птичку-невеличку желания не имею. Во-вторых, когда я ем, я добрая, а это плюс для окружающих.

Ранира кривила губы, глядя на то, как я ловко и быстро поглощаю еду. Может, измазаться, чтобы ей совсем поплохело? Нет, не стоит, наверное, я все же леди, а не свинья.

Когда с горячими блюдами было покончено и принесли чай с пирогами, напряжение спало. Удивительно, насколько разные существа оказались за одним столом. Аристократы и простой люд, высокомерные и дружелюбные, глупые и умные, и даже стеснительные.

Стеснительные — это моя охрана, лучшие стражники его императорского величе-

ства. Я пристальнее взгляделась в их лица. Мне только сейчас пришло в голову, что они слишком молоды для такого чина. Все же лучшими за один сайш не стать, и даже за два тоже не получится. Что-то здесь опять не так. Может, не они должны были меня сопровождать? Я перевела взгляд на Дрема, он чуть сдвинул брови. Я удивленно заморгала. Он скосил глаза в сторону двери.

Понятно, зовет поговорить без свидетелей. Что ж, у меня тоже появились вопросы.

— Благодарю всех за приятную компанию, — медленно поднимаясь, проворковала я.

Ага, приятную компанию. Вот если бы убрать Раниру и Абрерха, то да — приятная. А так. Так просто компания с недочеловеками.

— Герцогиня, — вскочил Локед, — вы уже покидаете нас?

— Да, пожалуй, прогуляюсь до конюшни, хотелось бы лошадок проверить... — протянула я.

— Что же вы, кучер все проверит. Может... — замялся Локед, — просто прогуляемся?

Мм, как мне нравятся его ушки! Розовенькие! Милый юноша, только флирт в мои планы не входит.

— Благодарю за приглашение, но мне бы хотелось самой удостовериться. Дрем, проводите меня, пожалуйста, — отказалась я.

Я очень надеялась, что парень не увяжется за нами. То ли Боги меня услышали, то ли его высочество воспользовался своим даром. Но за нами никто не пошел и даже как будто потеряли всякий интерес к нашим персонам.

Я медленно влачила в сторону выхода. Идти было неудобно, что бесило меня несказанно. Мысленно уговаривала себя, что это временно, потерпеть три дня, точнее, осталось два с половиной. Но настроение не хотело улучшаться, и я злилась все сильнее.

От Дрема не скрылись мои волнения. Он удивленно взирал на мое лицо, которое с каждым мгновением все больше и больше менялось. И конечно, не в лучшую сторону. Наверное, когда оно приняло уж совсем зверское выражение, он не сдержался.

— Лица, что с тобой? — тихо спросил магистр, придерживая мне дверь.

— Ничего, — огрызнулась я.

— Я думал, мы договорились доверять друг другу, — протянул он. — Поделись, я мог бы помочь.

— Сомневаюсь, — фыркнула я. — Это не в твоей компетенции.

— Кхм, понял... — рассмеялся Дрем. — Сильно живот болит?

Вот только его участия и жалости мне не хватало! Нашел о чем с леди говорить.

— Нормально все, — буркнула я.

— Изабелл в деревне, — резко сменил тему вампир.

Я остановилась.

— Уверен?

— Да, а с ней те императорские воины, которые должны были сопровождать тебя.

— Вот как?.. Что-то такое я и предполагала.

— Предполагала? — удивился Дрем.

— Ну да, правда, не сразу, но... стражи, которые едут со мной, слишком молоды, а значит, опыта и должного образования у них нет.

— Что будешь делать?

— Я?

— Забыла? Мне вмешиваться нельзя, я и так помог с информацией.

— Вы... ты! — Я разозлилась окончательно.

Эта развратная принцесса будет продолжать строить пакости, а магистр и паль-

цем не шевельнет?

— Хорошо, — выдохнула я. — Тогда возвращай память четверке, точнее, троим ребятам.

Улыбка сползла с лица Дрема.

— Они же не только забыли, кто вы такой, но и не помнят о нападении! Это что, побочный эффект? — ядовито спросила я.

— Лица...

— Дрем, имейте совесть, либо вы сами мне помогаете, либо это делает четверка. Как они будут меня защищать, если ничегошеньки не помнят? И только не говорите, что они должны всегда и ко всему быть готовы!

Мы буравили друг друга взглядами.

— Хорошо, — поджав губы, выдохнул вампир. — Ты сейчас же идешь в комнату и не высываешься оттуда. Я сам разберусь с принцессой.

— Отлично, — улыбнулась ему и направилась обратно к таверне.

Я не собиралась ни возмущаться заточением, ни участвовать в этом безобразии. Я еще не сошла с ума! Но настроение явно поползло от минусовой отметки к плюсовой. Все же получилось уесть магистра, а то хитрый какой. Думал, наговорил комплиментов — и можно в кусты? Ща-а-аз! Мне, конечно, всего восемнадцать исполнилось, но наивной барышней я не являюсь. Во всяком случае, когда дело касается моей безопасности.

Дверь таверны была открыта, и я уже занесла ногу, чтобы переступить порог, но резко остановилась. В голове зазвучал тревожный колокольчик. Такое бывало, когда живому существу поблизости требовалась моя помощь.

Где-то совсем рядом мучили котенка!

Елки зеленые! Да я этим мальчишкам руки поотрываю! Никому кроме них не придет в голову обижать маленьких и беззащитных. Недолго думая, подхватила юбки и побежала на задний двор.

Нет, вот ведь изверги! А по сути, они только дети! И это наше будущее поколение? Надежда, опора и тому подобный бред? Все, я озверела окончательно. Как я и думала, сеятелями «добрых» дел были три мальчугана. Они связали задние лапки котенку и заставляли того ползти на передних. На меня же они не обратили никакого внимания. А вот это зря!

Детки подняли головы только тогда, когда я тучей нависла над ними. Уф, я им сейчас уши-то надеру! Руки в боки, взгляд злющий, от бега щеки поалели, волосы из пучка выбились, челку сдуваю.

— Т-тетенька... — пропищал самый младший, за что тут же огреб от другого пацаненка подзатыльник.

— Тетенька, — передразнил он, и уже шепотом: — Это леди.

Я отпихнула застывших детей и подняла связанного котенка. Бедненький грязный маленький комочек. Быстро развязала веревку, освободив несчастного. Погладила за ушком, благодарностью мне стало тихое мурлыканье. Надо этого кроху накормить, всенепременно. А этим... елки зеленые, деткам — ремня хорошего!

— Тарри ани соалли, — прошипела я.

Да-да, элементарное «детское» заклинание. Это у нас отпрысков аристократии так наказывают. Считается самым суровым наказанием и... самым позорным. Ибо применяется прилюдно. В общем, это невидимые розги.

Я с интересом наблюдала за тем, как с пацанят разом слетели штаны и по их попам прошелся ветер. Нет, на самом деле удар не сильный. Равноценно легкому шлепку рукой, но... По большому счету их следовало так выпороть, чтобы они и сидеть не смогли!

Вообще, это наказание больше психологическое, чем физическое. Ибо тот стыд,

что испытывает ребенок, просто не передать словами. Эти три пацаненка — по ним видно, что они не из одной семьи, — оказались без штанов друг перед другом, да еще и передо мной, девушкой. Причем принудительно, причем их еще и отшлепали. Коктейль ощущений непередаваемый!

— Это вам за издевательство над беззащитным животным!

Мальчишки уже сидели на полах и насупленными взглядами скользили снизу вверх по моей фигуре.

— Вы сильнее, чем он, а я сильнее вас. Может, мне тоже связать вам ноги? Как думаете? — Я сделала вид, что задумалась.

— Простите, мы больше так не будем, — заревел самый мелкий.

— Д-да, — хором подтвердили два других сорванца.

— Точно? — переспросила грозно.

— Да! Да! И... и это не мы придумали! Мы таким его уже подобрали! — заявил рыжий мальчуган, видимо, лидер группки.

— И вместо того чтобы помочь, стали издеваться? — покачала я головой. — Стоп. Нашли уже таким?

— Да. Там еще котята есть. Мы этому помогли, передние лапы развязали! — возмутился мальчик, который давал подзатыльник младшему.

— Тшш, — шикнул на него рыжий.

— Так, детки, а теперь подробнее... — обманчиво ласково произнесла я.

— Ну, мы играли, а потом забрели в дом, где ведьма умерла...

— Да, а там уже кто-то был!

— Привидения там живут! Столько лет никого не было — и нате!

— Тихо! — рявкнула я.

Это же надо, одновременно все заговорили, как я должна понять, о чем идет речь?

— А теперь по порядку. Что это за дом и где находится?

Переглянувшись с остальными, рыжий заговорил:

— Это проклятый дом на окраине деревни. Там ведьма темная жила, а после ее смерти никто в нем не селился. Мы часто там играли, но сегодня...

— Там появились привидения! — перебил его другой мальчик.

— Да нет там привидений!

— Есть!

— Да померещилось тебе!

— Нет!

— Хватит! — крикнула я. Эх, мальчишки, что с них взять.

— Извините, — пропищал младший.

— Угу, — буркнул рыжий, — ну там кто-то был, и это не привидения!

— Привидения! — Спор пошел по кругу.

— Нет! Там кто-то говорил, и котята эти пищали, одного мы забрали и убежали.

— Значит, там есть еще связанные котята? — переспросила я хмуро.

— Да, — кивнули три головы.

— На окраине деревни домик, не со стороны столицы?

— Да, — вновь согласились они.

— Замечательно. Так, ребятня, отнесите котенка на постоянный двор к Катарине, скажите, что от леди, я позже его заберу, — сказала, передавая котенка, который пригрелся на моих руках и задремал. — Вот вам серебрушка, и чтобы быстро, поняли?

— Да, госпожа!

На окраине, значит, домик... Ух, доберусь я до этих гадов! Как они смеют над животными издеваться?!

* * *

— Тим, а ты леди не все рассказал.

— Тсс, а то услышит, — возмутился рыжий, осторожно прижимая котенка к груди.
— А вдруг привидения о ней говорили?
— Да не существует привидений, Жвор! Это мамка твоя придумала, чтоб не лазил в дом ведьмы!
— Коль так, то госпоже беда грозит?
— Пф, да ушли все оттуда.
— Да?
— Говорю, ушли, значит, ушли, — нахмурился рыжий.
— А если...
— Так цыть у меня, а то во... — показал кулак рыжий. Мальчуган, споривший с рыжим, тяжело вздохнул.
— То-то же, — довольно улыбнулся рыжий.

* * *

Я шла и злилась, треклятые юбки мешали просто ужасно. Хорошо хоть живот не болел, но все равно, а вдруг я не успею? И котят просто не станет? Возможно, кому-то могло показаться странным, что я сломя голову мчусь на помощь кошкам, но... Говорящие не только управляют всем живым, но еще и защищают. Мы всегда балансируем на грани от подчинения до рабства. Я не сразу поняла смысл этих слов. Мне понадобилось много времени на осознание, и не последнюю роль в этом сыграла Фрида. Благодаря ей я поняла, почему вдруг могу из милой девушки превратиться практически в дикого зверя. Нет-нет, не как оборотни, и не меняю личину, как метаморфы. Конечно, в моих силах наслать ложный образ, но...

Я говорю не об этом. Не сразу я начала понимать тревожные сигналы в голове. Сейчас для меня сигнал подобен колокольному перезвону. А раньше... мне было очень плохо, как будто душу наизнанку выворачивали. Тревога, боль и ужас. Вот что я чувствовала. Эти переживания, конечно, не были моими, они были частью другого живого организма, попавшего в беду.

Именно Фрида объяснила, как выходить на источник и что я могу сделать, если моих сил для сохранения жизни не хватит. Вот он смысл рабства — я проводник, посланница Жизни. Я не имею права не откликнуться и не помочь. Я не имею права пройти мимо, откат будет такой силы, что можно и дар потерять, насовсем.

Почему я не слышала боль котят, находясь в таверне? Все очень просто, сила сигнала зависит от размера животного и его возраста. Сейчас, четко зная, куда мне идти, я ясно ощущаю их страдания. Они живы, но напуганы и, кажется, покалечены.

Я прокусила от злости губу.

И еще, главным зверем Жизни являются кошки. Их изображают на фресках, обрешках и на стенах Храма Богини Жизни. Кошки — те же проводники, посредники, можно и так назвать. Они остро чувствуют окружающих и природу. По большому счету люди с даром Говорящих — это кошки в человеческом обличье. К сожалению, многие позабыли об этом. Храмы разрушены, слова-сказания преданы забвению. Людей с даром от самой Богини Жизни ничтожно мало. И сейчас такие просто скрываются или не выживают. Некому научить, наставить на путь истинный.

Мне повезло, что я родилась не в семье простолюдина. Повезло, что мой отец — выдающийся маг. Повезло, что в библиотеке моего рода собраны книги на любой вкус и обо всем на свете! Как старинные письма, так и сборники поэм, баллад и даже любовные романы.

Их я тоже читала и ничего постыдного в этом не вижу. Знаете ли, нет лучшего лекарства от «закипающих» мозгов. Тут не нужно вчитываться, не нужно переосмысливать написанное, вообще думать не нужно! А посмеяться... о, это просто шутам на зависть. Иногда такое напишут, так загнут-вывернут, что аж до слез хохочешь!

В общем, я не скрываюсь, как делают остальные Говорящие, если они, конечно,

еще есть. Во всяком случае, в Дарлимее я ни одного не встречала. Только вот про создателей заповедника знаю. Но я и не твержу о своих способностях на каждом углу всем подряд. Кто должен — тот знает, кому считаю нужным сказать — говорю.

Редкие прохожие удивленно разглядывали меня бегущую, а мне было все равно. Запоздало отметила, что по настоянию Дрема сейчас я должна быть в комнате. Эх, а еще говорила о том, что крайне трепетно отношусь к своей безопасности. М-да, будем надеяться, что в том домике привидения, с ними я точно справлюсь. Но вот что-то мне подсказывает, что там все-таки люди...

Лишь достигнув окраины деревни, я позволила себе остановиться. Вокруг — никого, еще и сумерки стремительно опускаются на землю. Обветшалый домик, мрачное крыльцо и... свет внутри? В заброшенном жилище? Мурашки поползли по спине.

Так-так, а огонек-то магический. Но почему мне так страшно? Соберись, Лика! Ты же Стихийник! Лучший на своем потоке! Соберись! Рядом лес, можно зверей призвать...

— О, явилась, точно дура! — раздалось за спиной.

Я резко оглянулась, только от заклятия не увернулась. Мгновение, и я парализована, медленно холодеет сознание. Гад, пустивший заклинание, не подходит. Правильно, через несколько секунд мой мозг перестанет работать, и я не смогу понять, кто передо мной. Что-то наподобие обморока, только вызванного магическим, насильственным путем. Из последних сил пытаюсь призывать животных, но не успеваю и отключаюсь.

Глава 7

— Ты что, убил ее? — вклинивается в сознание чей-то визгливый голос.
— Принцесса, она просто спит, скоро придет в себя, — мягко отвечает мужчина.

Ага, Изабелл все-таки здесь. В домике умершей ведьмы... А ведь я могла бы и догадаться, что котятка — это ловушка.

— Ты уверен? Тревор, она мне живая нужна.

Хм, и что же дочка императора задумала? Я лениво размышляла, вместо мозгов — словно кисель, мысли густые, мутные... Ужасное состояние, побочный эффект примененной ко мне магии.

Стоп, Тревор — главный придворный маг. Ох, вот это я попала!

— Принцесса, вы сомневаетесь во мне? — холодно поинтересовался гад.

— Сладкий, не злись, я просто волнуюсь, — промурлыкала Изабелл.

А дальше слышались чавкающие звуки. Глаза открыть я не смогла, а так хотелось посмотреть, что это она делает? Жрет его, что ли?

— Может, ее магически в чувство привести? — томно спросила принцесса.

— Не стоит, повредим мозг.

— И что? Наоборот, нам это на руку, — хмыкнула императорская дрянь.

Ах ты, гадина белобрысая. Если Маршен — копия папочки, длинноволосый брюнет, то эта змеюка пошла в маман, такую же светловолосую стерву, как и она сама.

Более-менее до меня доходил смысл сказанного. Это что же получается? Эти сволочи использовали не просто заклинание отстранения, а его запрещенную форму? Значит, любое магическое вмешательство в мою ауру приведет к моей полной умственной недееспособности. Богиня Жизни, помоги, не оставь в беде. Я не просто в ужасном положении. Это самое худшее, что могло со мной случиться. Запрещенная форма этого заклятия не только парализует тело и мозг, но и блокирует все магические способности. Я ничего не могу сделать, абсолютно.

— А с этой что будем делать? — донесся до меня недовольный голос принцессы.

— Ее нельзя убивать, — спокойно, как мне показалось, произнес Тревор. — Она еще слаба после укусов берегинь, так что моя магия усыпила ее надолго.

— А что потом? — настаивала принцесса. — Она может все испортить!

— Ничего она не испортит, — маскируя раздражение зевком, отбрил девицу Тревор. — Я подправлю ее память.

Ранира! Неужели они ее похитили? Нет, скорее она отправилась за мной следом! Клятва! Ее привела за мной клятва! Я еле удержала стон! Мало того, что сама вляпалась, так еще и втянула за собой девушку! Да пусть хоть трижды она мне не нравится, но подвергать ее опасности я не имела никакого права!

Ну уж нет, я так просто не сдамся! Да, пользоваться стихией я не смогу. Но ведь должен быть выход! Я не просто Стихийник, я же Говорящая! Лес-то рядом, а там звери... Богиня Жизни, не оставь меня. Сконцентрировалась, вдохнула... Ничего... ноль... пусто. Этого не может быть! Как же так?!

— О, наша девочка очнулась. Изабелл, сильно не усердствуй, — сказал мужчина, а я открыла глаза.

Мутным взглядом проследила за спиной Тревора, идущего к выходу из комнаты. Поняла, что лежу в доме ведьмы, на какой-то твердой возвышенности, по-видимому — на столе. Интересненько, а чего это маг меня с Изабелл оставил? Думает, я с ней справиться не смогу? Или?.. Догадка стрелой метнулась в сознании! Он пошел чистить память Ранире!

— Лица, ты такая наивная, — хихикнула принцесса. — Твой дар Говорящей тебе не поможет. Видишь это?

Я посмотрела на протянутую ко мне руку. Ох ты ж, елки зеленые! Амулет Началия Бога Смерти...

Наша, то есть человеческая, религия предполагает наличие не одного, а двух Богов. Во всяком случае, так было раньше, много-много лет назад. Сейчас об этом забыто, храмы разрушены, учения и верование канули в небытие. Но это не значит, что их не существовало и совсем не осталось их приверженцев и последователей.

Говорящие — «дети» Богини Жизни, а Хранители считаются отмеченными Богом Смерти. Его символ — серп и красный лунарис. Именно так в книгах он изображен. Храмы Бога Смерти уничтожены еще раньше, чем Богини Жизни. Но... это не враждующие Боги. Люди понимали, без жизни нет смерти, без смерти нет жизни. Проводили специальные ритуалы, поклоняясь Богу Смерти, договаривались с ним об отсрочке или о конкретной дате кончины. И это было осуществимым, Бог слышал людей и иногда шел навстречу их просьбам!

В одной из книг из отцовской библиотеки я наткнулась на любопытную легенду об этих Богах.

*И жаркий летний день вдруг превратился в ночь.
Лунарисова тень на землю опустилась.
И вышел он, рожденный в темноте, прекрасный,
статный и холодный.
На миг закрывши небосвод, во мрак окутав мир,
пошел Лунарис на попятный.
Пробился луч, и солнца свет права свои забрал обратно.
Но сын остался на земле, тот юноша, что соткан был из тени.
Он странствовал, все изучал и набирался сил в ночное время.
Менялся мир, живые существа и твари заплестили земли,
А он, каким был сотворен, таким остался,
ни капли не утратив свежестъ.
Летели время и века, он не считал, ему все стало серым.
Любовь красавиц и война утратили свою пленительную
прелесть.
Да, юноша тот воевал, оттачивал свои кровавые успехи.
Не просто так, он так играл, сводя друзей на смертные дуэли.
И приносил раздор, мятеж в сердца, влюбленных
одним взглядом разлучая.
Его Лунарисова красота девиц в спокойствии не оставляла.
Но время шло, и каждый раз увертки сами находили люди.
Предательство, обман и грех в душе у них надолго
поселились.
Кипела от крови земля, и наполнялся воздух болью.
А юноша тот уж не играл, неинтересно стало боле...*

Это лишь отрывок, который мне запомнился. После пятидесяти страниц биографии Бога Смерти рассказывалось о его встрече с Богиней Жизни. Случилось чудо, юноша, который ни разу не влюблялся, проникся к ней глубоким чувством. Далее страниц так на сто описывалось, как их отношения развивались. Но я не поэтому вспомнила эту легенду. Меня интересовал итог.

Сначала, конечно, все было хорошо. Богиня ответила на его чувства, они выбрали кусок земли — нынешнюю Дарлимею, установили свои законы и порядки, жили счастливо. Но как это всегда бывает, случился вселенский облом, и закончилось все плачевно.

Светловолосая принцесса влюбилась в Бога Смерти. И всеми способами старалась разлучить его с Богиней Жизни. И у нее это вышло, естественно, обманным путем. Тогда-то и был создан амулет Началия Бога Смерти. Этот амулет содержит кровь Бога Смерти, и думается мне, что именно им та принцесса и приворожила Бога.

А Началие — потому что амулет вернул Бога Смерти в его изначальное состояние,

превратив в прежнего — ледяного и жестокого мужчину. Пока он находился вместе с принцессой, вел себя так же, как когда только появился в этом мире. Опять начались бесконтрольные кровопролития и бесчинства. Представьте, каково было Богине Жизни, когда на ее глазах тысячами умирали живые существа. Мало того, на силу Богини амулет тоже имел воздействие! Он блокировал ее магические способности и не давал приблизиться к любимому.

Богиня Жизни не простила изменника, и, имея тело обычной женщины, она в одночасье обратилась «ни во что». Что это значит, я не поняла, в книге огромное количество романтического описания, а вот этот пункт как-то стороной обошли. Но именно после этого в землях, подвластных этим Богам, стали рождаться Говорящие.

Через какое-то время один воин догадался отнять у принцессы этот амулет, и возлюбленный Богини пришел в себя, но... было поздно. Он отправился ей вслед, а каким образом — в легенде тоже умалчивается. А после его ухода стали рождаться Хранители, правда, в меньшем количестве, чем Говорящие. Кстати, в нынешней Дарлиме нет ни одного Хранителя, и вообще они не появлялись много веков. Поэтому я очень смутно представляю их функции...

Неужели сейчас передо мной стоит потомок той светловолосой принцессы-разлучницы? Я не могу по-другому объяснить наличие этого амулета у Изабелл. И становится понятным, что дар Говорящей мне не поможет, а также и способности Стихийника, так как тут подсуетился Тревор.

Вот это западня! Чтоб они в огне горели, змеюки!

Ладно, с магией у меня полный облом, но вот физическое состояние скоро будет в норме. Во всяком случае, по мордасам этой принцесске врезать смогу. А как закончу с ней, побегу на помощь Ранире. После отравления ей не воевать нужно, а скромно и молча отсиживаться в сторонке.

Да, я злилась. Пусть умом и понимала, что она не могла противиться клятве, но мои усилия как целителя прахом пошли!

— Лица, ты как была душой, так и осталась, — заключила Изабелл, так и не дождавшись от меня ответа.

Смотри-ка, эта малолетняя шлюшка уже оценку моих умственных способностей провести успела. Просто прелесть. Только отчего мне так горько? Может, оттого, что есть доля правды в ее словах?

— Вот понять никак не могу, что в тебе мужчины находят? — продолжала принцесса. — Разве что цвет волос диковинный, а в остальном... Таких, как ты, — пруд пруди.

Ага-ага, только титул мой мне в разы привлекательности добавляет, вот и слетаются женихи, как мухи на мед.

— И все же... — задумчиво протянула Изабелл и погладила меня по щеке.

Честное слово, я еле удержалась, чтобы не отдернуться... Нельзя, чтобы она знала, что я не только глазками двигать могу. Фу, она точно змеюка, рука у нее холодная и влажная...

— Нет, не понимаю, и что в тебе Маршен нашел? Как можно было оттолкнуть меня, мотивируя наличием такой невесты? — Изабелл прожгла меня злым взглядом.

Мамочки, она еще и родного брата соблазнить пыталась?! Как же мерзко-то! Но даже эти ее откровения не заставили меня издать ни звука, рано еще, слишком рано.

— Так, надо бы тебя развернуть, — сказала принцесса, взмахнула рукой, прошептала заклинание, и меня перевернуло лицом вниз.

Я ощутило треснулась носом о стол. Чтоб она в огне сгорела, гадость мерзопакостная!

Изабелл задумалась, а пока она молчала, ее холодные пальцы расстегивали мое платье! Э-э-э, это чего она удумала-то? Нет, так мы не договаривались! Лучше убейте,

чем... даже думать об этом не хочу!

— Нет, ну ты совершенно неженственна... — презрительно воскликнула Изабелл. — Зачем столько юбок и такое убогое белье?

Угу, мне интересно, эта дрянь какое белье носит во время женских дней? Хотя она, верно, отварчик пьет не переставая. Черт, вот зараза, и зачем она мою спину поглаживает?! Все, еще одно прикосновение, и я ей врежу, все равно, что за этим последует!

И вообще, а где же Дрем? Он же должен был с этой стервой разобраться! И где мои охранники? Время-то ого-го сколько прошло, ночь на дворе! Они совсем не интересуются мной?

Поглаживания спины закончились. Я решила, что Изабелл вышла. Но нет. Она осталась в комнате, просто ее перестало интересовать мое тело. Слава всем Богам!

— Забавно, а я и не верила матушке, что эта штучка может заблокировать твой дар, — вдруг заявила принцесса.

Эта штучка, видимо, амулет.

— Все же я не понимаю, что в тебе такого? Раз для твоей охраны Высший Правитель лично явился во дворец с этой четверкой! Вот это мужчина! Я хочу его. Он будет моим!

Чего-чего Высший Правитель сделал? А я все голову ломала, как же мне досталась эта команда, если изначально в Дарлимею прибыла другая. Да еще в такие короткие сроки. Ох ты ж, елки зеленые!

— Отец отказал мне в участии в отборе! И все ты виновата! — Изабелл резко подскочила ко мне и перевернула на спину.

Откуда в ней столько сил? К магии она не прибегала.

— Я планировала убить тебя на дороге, но мои наемники не справились. Я предусмотрела такой вариант, поэтому Кристина повесила на тебя маячок для берегинь.

Вот это да! Так вот почему эта Кикимора обняла меня у ворот школы! Дрянь болотная!

— Ну почему, почему сам Правитель так беспокоится о тебе? Он не разрешил мне участвовать в отборе невест, даже слезы мои не подействовали!

— Может, ему шлюха не нужна? — прошипела я, рывком соскочив со стола.

Да, положенное время прошло, мое тело более-менее меня слушается. Конечно, не так, как бы хотелось, но скрутить эту малолетку, если она не начнет серьезно магичить, смогу. Простенькие заклятия моя аура выдержит.

Принцесса удивленно хлопала ресницами и хватала ртом воздух. Что ж, мне только на руку ее замешательство.

Платье, которое она расстегнула практически полностью, очень мешало. Я быстро, насколько это было возможно, вынырнула из него. На мне осталось несколько юбок и усовершенствованный корсет. Он сшит из плотной ткани, по образцу тех, что носят придворные леди, но на нем нет ни одной завязочки и тем более костяной основы. Надевается он через голову и плотно облегает фигуру. Горничные, которые обязаны помогать в переодевании, не сразу догадываются, что это элемент одежды, далекий от привычного им.

Схватив платье с пола, я подлетела к Изабелл. Засунула кусок подола ей в рот, который она любезно оставила открытым, а рукавами завязала ей запястья. Это на несколько минут не даст принцессе воспользоваться магией. Слава Богине Жизни, что эта стерва не Стихийник, а обычная, рядовая ведьма. И для применения своей силы ей нужны и руки, и речь. В отличие от меня мысленные приказы она отдавать не может. А вот я, если вернутся силы, покопаюсь в ее головке и узнаю, что именно эта «прелесть» задумала.

Я прекрасно понимала, что времени у меня в обрез. Где-то рядом бродит Тревор.

Дар Стихийника, как я к нему ни «стучалась», отзываться не собирался. У меня есть только один вариант — постараться разблокировать дар Говорящей. А значит, надо забрать амулет Началия Бога Смерти. Радовало одно, я — не Богиня Жизни, и серьезных последствий быть не должно.

По легенде, Богиня не могла приблизиться к амулету на расстояние двух деревень. А я спокойненько себе нахожусь рядом с Изабелл на расстоянии вытянутой руки... и даже ближе. Только вот что мне с ним делать?

Ладно, сначала снимем, потом подумаем. Угу, снимем, эта белобрысая дура отбрыкивалась как могла. И практически кляп вытащила, пока я раздумывала, что делать с еще не отвоеванным амулетом. Раза с третьего получилось заново скрутить принцессу, спасибо столу, на котором я раньше лежала, ибо об его угол треснулась Изабелл и потеряла сознание. Я покрепче завязала ей руки все тем же платьем, а вот в рот засунула подол уже ее собственной юбки. Так-то!

Меня пока не удивляло, что тот шум, который мы подняли, никто не услышал. Я была уверена, что Тревор поставил «отвод», ведь принцесса должна была развлечься.

Наконец я смогла подробнее осмотреть место, куда я попала. Обычная комната с паутинами и пауками, огромным слоем пыли на шторах и предметах мебели, за исключением стола и пары кресел. Ну так первый я собой протерла, а кресла наверняка мои захватчики почистили.

Так. Теперь надо снять амулет. Уф, цепочка короткая, через голову не стянуть. Стоп, а где же моя сумка? Хоть бы она была здесь!

Я начала обшаривать комнату. Заглянула во все углы, даже шкаф распахнула... и быстро захлопнула. Семейству мышей мое вторжение явно не понравилось. Открыла тумбу... Боги, лучше бы этого не делала...

Там, связанные и, несомненно, мертвые, лежали котята. Она им даже глаза повываливала. Убью!

Я подлетела к бесчувственной твари и со всей силы пнула ее. Это же насколько нужно быть сволочью, чтобы вот так замучить детей? Да, именно детей, они же крохотные, глазки еще не полностью раскрылись! Я призвала все свое самообладание, чтобы ненароком не прибить Изабелл.

Мне нужна моя сумка. Пожалуйста, хоть бы она не оказалась в кустах, где меня поймали! Но нет, мне повезло, она лежала под столом, честное слово, я теперь его люблю!

Чуть отодвинув принцессу, достала свою пропажу.

Так, мне нужен острый клинок. Давай же, заговоренное оружие, отыскивайся! Вот только не говорите мне, что и папина магия заблокирована. Только этого не хватало! Уф, нет, все хорошо, рука наконец нашарила заветный футлярчик из змеиной кожи.

Он не случайно сделан из этого материала. Нет, это не мода и не моя прихоть. Змеиная кожа — лучший защитник от действия магического предмета. Клинок, который сейчас находится в нем, заговорен на четыре стихии. В случае опасности я могу обороняться им даже от самых ужасных заклинаний. А все боевые заклинания имеют окраску. Во всяком случае, можно различить энергию, направленную на соперника.

Этот клинок — родовой артефакт Монсорье. Только носящий в себе хоть каплю крови нашего рода может прикоснуться к нему. Даже моя мама не может, хоть и является герцогиней. Она вступила в эту семью, а не родилась в ней.

Так вот, по желанию клинок можно уменьшить до размера кинжала. И никакой магии не нужно, он отзовется на желание хозяина.

Я слегка дрожащими руками достала клинок. Это второй раз, когда я держу его в своих руках. Честно говоря, я боялась, что отец не поместит его в специальную комнату, связанную с моей сумкой. Но, видимо, папа посчитал, что артефакт мне может

понадобиться. Жаль, что он не ошибся.

Легкое покалывание в пальцах, чуть заметное сияние, клинок узнал меня. Теперь нужно изменить размер. Стоило мне об этом подумать, как клинок исполнил желаемое. Уже не требовалось держать его двумя руками, он уместился в одной.

Я приблизилась к Изабелл и ловко рассекла цепочку. С жалобным звоном она поддалась. Как я и думала, цепочка магического характера, отсюда и звон.

Что же с амулетом делать?

Точно, я положу его в футляр для клинка! А что, магию он точно заблокирует внутри себя.

Сказано — сделано, причем очень быстро. Потому как почудились мне чьи-то шаги.

Я вновь схватила сумку, прикрепила к поясу. Кинжал воткнула в волосы. Со стороны и не скажешь, что это оружие, — его рукоятка похожа на диковинную заколку. Плюс ко всему мой клинок меня ранить не может. Тоже особенность артефакта.

Так, нужно выбирать на поиски Раниры!

Изабелл пошевелилась.

Ладно, проверим дар Говорящей. Нехотя, как сквозь липкий и вязкий туман, я начала ощущать природу. Но пусть даже и так, это не могло не радовать! У меня получилось! Где же вы, мои заступники, звери и птицы? Рядом, совсем рядом. Что ж, посмотрим их глазами, пока Изабелл окончательно в себя не пришла.

Окунаться в чужое сознание — вещь не из приятных, но только если это сознание не высшего разумного существа. А высшими зовутся люди, вампиры, дарханы, драконы (к которым шиш в сознание проберешься без их позволения!), ледяники и прочие. В общем, все, кроме животных, птиц и насекомых.

Отдельным видом считается природа. У нее нет сознания в буквальном понимании, но есть дух. Кстати, эльфы напрямую общаются с духом природы, кроме них, на это способны только Говорящие.

На мой зов пришли дикие кабаны, а из хищников три волка, еще белки, зайцы и даже ежик. Что ж, значит, с ними связь сильнее, и они находились ближе других.

Я выбрала сознание волка. Зажмурилась, приготовилась и «вытолкнулась» из собственного тела.

Троекратно усилились все чувства. Обоняние, зрение, слух... В такие моменты жалеешь, что ты не зверь, а всего лишь человек. Хотя маги научились делать зелья, увеличивающие эти чувства восприятия, но до такого эффекта им далеко.

Шагах в пяти от меня находился человек, пропитанный энергией, от которой у волка шерсть на загривке встала.

Я безошибочно определила, что это Тревор. Где же остальные? Чуть повела носом, острый запах синильной настойки и сон-травы. Примерно в пятнадцати локтях. Тихо и осторожно пошла на запах. Одурманенная стража, связанная, лежала в яме. Все три воина были живы, но, боюсь, оставлять их в таком же состоянии Изабелл не планирует. Я следила за Тревором, который тащил бесчувственную Раниру в ту же яму. Неужели он передумал и тоже хочет лишиться ее жизни?

Отдала мысленный приказ двум другим волкам. Чтобы чуть позже они утащили троих мужчин и метаморфа на безопасное расстояние.

Кабаны... Мне нужно, чтобы они привели Дрема. Но... Отправить их — значит убить. Жители деревеньки ведь не знают, что звери имеют определенную цель и ничего крушить, а тем более нападать не станут. Нет, придется искать другой выход. Может, их на Тревора натравить?..

И только я собралась исполнить задуманное, поняла — стряслась беда с моим телом! Выскользнув из сознания волка, обнаружила себя... на столе. А довольная Изабелл связывала мне руки.

— Недооценила я тебя, дрянь, — выругалась запыхавшаяся принцесса.

Я только хмыкнула, нечем ей меня оценивать. Мозгов у нее нет, а думает она совсем другим местом. Я расслабилась, такой паники, какую я испытала вначале, уже не было. В любой момент призову зверей, и меня спасут.

Птицы! Точно. С ними я могу переслать весточку Дрему! Вороны уж точно водятся в этих землях.

Не обращая внимания на желчную речь девицы, отдала мысленный приказ двум воронам, чтоб наверняка. Приведут они магистра, никуда не денутся. Да и опасность им не грозит, все же вампир не дурак, поймет, от кого они.

— Ты меня достала! — услышала я разъяренный вопль принцессы.

Меня с силой треснули по лицу. Струйка крови тут же потекла по подбородку.

— Как смеешь ты игнорировать меня?! — орала эта истеричка.

А, ну правильно, я же прослушала, что она мне тут вещала.

— Мне надоело, Тревор! — позвала она.

Потом, видимо, вспомнив, что на комнате заклинание «отвода», вышла за дверь.

Я попыталась встать и тут же застонала. Тысячи невидимых игл впились в лодыжки и запястья. На этот раз принцесса буквально пригвоздила меня к столу. Замечательно! И чего я сразу не убежала?.. Ладно, спокойствие, все равно я обломала их планы.

Послышались шаги, в комнату плавно вошла принцесса, а за ней маг.

— Можно приступать к ритуалу? — поинтересовался он.

— Да, приступай.

Глава 8

— Какому ритуалу? — сглатывая, спросила я.

— О, мы уже и говорить можем? — хмыкнул Тревор.

— Не только, — потирая ушибленный затылок, ответила принцесса.

— И как давно? — изумленно поднял брови маг.

— Да какая разница! Делай уже, — раздраженно фыркнула Изабелл.

— Голубки, а вы потом не пожалеете? — обратила я на себя их внимание.

Парочка синхронно повернула ко мне лица.

— За языком следи, герцогиня, — прошипела принцесса.

— Милая, ну что ты, она просто завидует, — целуя девицу в висок, сказал Тревор.

— А император-то в курсе ваших отношений? — хмыкнула я.

Маг заметно побледнел, Изабелл лукаво улыбнулась. Ну да, все верно, Теодор давно закрыл глаза на шалости любимой доченьки. Только я уверена — об отношениях придворного мага и Изабелл ему неизвестно, иначе Тревор мигом бы лишился поста.

— Лика, Лика, ты меня удивляешь, — хихикнула принцесса. — Когда мне было нужно позволение папочки?

Не спорю, эта ведьма с двенадцати лет поставила весь дворец на уши. Чего только стоит история с моим отцом! Вот тогда-то впервые мы и сцепились между собой.

Папа, несмотря на свой возраст (а сто двадцать пять лет для Стихийника не так уж и много), выглядит более чем привлекательно. Он затянул с женитьбой, и я поздний ребенок. В отличие от остальных аристократов отец мог позволить себе брак не по расчету. А поэтому искал ту, единственную. И нашел! Так вот, эта малолетняя дрянь положила на него глаз. Это случилось два года назад. Папа, конечно, не глупый, и в придворных интригах не участвует, но когда требуется его вмешательство, горе тому, кто задумал подлость.

Мы с мамой не сразу узнали, что Изабелл буквально изводит моего отца. Я поняла это, когда принцесса зачастила в академию, куда ей, кстати, путь заказан, так как она не является ученицей. Но любое правило ведь можно обойти, не так ли? Она сдружилась с Кристиной Шиморской и стала ее навещать. В день раз по десять, с постоянными заходами в кабинет отца. Он оставался невозмутимым до тех пор, пока это не коснулось мамы. Я пресекла посещения Изабелл школы. Ох, какие только вещи я с ней не творила! И лысой она побывала, и зеленой в красную крапинку, и даже по лестнице проехала в виде курицы. В общем, эта дрянь во что бы то ни стало решила заделаться моей мачехой. Кстати, император, судя по всему, был не против получить в зятя моего отца.

Но после того как ситуация обострилась и Изабелл чуть не убила мою мать на охоте (конечно, это так и осталось недоказанным), отец разъярился и устроил настоящую порку принцессе. Во время бала в честь окончания сезона охоты на глазах у всех придворных он задрал ее подол и отходил ремнем. Кстати, на меня отец ни разу руку не поднял, как бы я ужасно себя не вела!

Это было прямым публичным оскорблением императорской семьи. Только император ничего не сделал, и я даже не знаю почему. Хотя вру, в то время я все еще оставалась девушкой на выданье, а значит, Маршен подсуетился, чтобы мою семью не наказали.

Выходит, именно тот инцидент с Изабелл и повлиял на решение папы скрепить договор с императором на мое замужество? То есть он мной откупился? Мозг выдавал все новые схемы возможных вариантов произошедшего, однако я не хотела принимать такую реальность. Я знаю, что отец безумно любит мою мать, но меня он любит не меньше. Нет, он не мог навредить своей дочери, тем более ради собственного благосостояния. Я точно знаю, что титул герцога не то, ради чего он рискнет моей

жизнью.

— Что, до сих пор по отцу сохнешь? — ядовито поинтересовалась я.

Да, я знаю, язык мой — враг мой.

Тревор поджал губы и шагнул ко мне. Изабелл побледнела и сжала кулаки.

— Все, надоела, тарм амони сиат, — рявкнул маг.

Мои руки и ноги разъехались в стороны, и без того пригвожденная к столу, я буквально вдавилась в него спиной.

Я теперь звезда, самая настоящая и даже полуголая. Интересно, почему мне не страшно, а даже смешно?

— И что дальше? Тревор, вы же понимаете, что в отличие от принцессы вас не помилуют, а ваши действия приведут прямиком на плаху? — прищурилась я.

— Поговори-поговори, скоро не до разговоров будет, — хмыкнул он и задрал мои юбки выше колена.

Что-то прошептав, коснулся каждой ноги, через мгновение я ощутила, как застегнулся металл на моих лодыжках. Ох, елки зеленые! Как?

— Это что, жертвоприношение? — прошипела я.

— Хорошая идея, но нет, — заржал Тревор и повторил манипуляцию уже с моими руками.

Насмеявшись вволю, маг попытался снять сумку, но у него не вышло. Я только тогда пожалела, что прикрепила ее на пояс, когда он отодрал ее вместе с моей кожей. Не ожидая такой подлости, я вскрикнула. К крови из разбитой губы добавилось жжение на боку.

— Садист, — сквозь зубы фыркнула я.

У меня было стойкое ощущение, что все происходящее — шутка, затянувшаяся и не смешная.

— Изабелл, чего ты этим добьешься? Тебя отверг Правитель, женой ему тебе не стать, или это просто месть избалованной соплячки?

Пока я говорила, маг даром времени не терял. Вокруг стола на полу появились черные свечи. Я вертела головой, пытаюсь их сосчитать, и холодела от ужаса, наконец охватившего душу.

Двенадцать! Их двенадцать! Тринадцатая появится позже, ровнехонько над моим животом. Я отказывалась верить в происходящее. Этого просто не могло быть!

Я знаю, что это за ритуал. Как только он начнется, уже никто не сможет его прервать, кроме того, на чьей крови он будет завязан.

— Вы с ума сошли, — вмиг пересохшим горлом прохрипела я.

— Да что ты? — хмыкнула принцесса.

— Ладно, Изабелл может не до конца понимать, но, Тревор, ты должен знать, какие последствия могут быть! — Я уже не сдерживалась, я кричала.

С улицы в домик пытались пробраться звери, вот только...

— Твои четвероногие тебе не помогут, им не прорваться, — довольно сообщил маг.

И я поняла — не врет. Я в отчаянии дернулась на столе, но невидимые путы держали крепко.

— Отпустите меня, а? — предложила я.

— Ну что ты, страшно и больно будет только вначале, — ласково оскалилась принцесса.

Тревор разрезал мой корсет так, чтобы живот был полностью оголен.

— Изабелл, ты хоть понимаешь, что за все придется отвечать? И уже не в Дарлимее, а перед Высшим Правителем, — тихо поинтересовалась я.

Принцесса слишком привыкла к безнаказанности, к тому, что из любой передраги ее вытаскивает отец. Только и на нее управа найдется, всему приходит конец,

пусть и не сразу.

— А с чего ты решила, что он узнает? — хмыкнула Изабелл, делая надрез на своей ладони.

— Дай-ка подумать... Может, потому, что я наследница рода Монсорье? И моя смерть или исчезновение не оставят равнодушной мою семью? Как ты там говорила, Высший Правитель заинтересован в моей кандидатуре? Не уверена, что он стал бы тратить свое время, если бы не был заинтересован во мне. А раз так, все, что случится со мной, будет расследовано лично им.

— Ты не умрешь, ты ведь уже все поняла, — приближаясь ко мне, ответила она.

— Ты же убить меня хотела, что изменилось? — Я попыталась потянуть время, прежде чем маг перейдет непосредственно к заклинанию.

— Этот план изначально был провален, ты нужна мне живой. Я больше чем уверена, что Правитель выберет тебя. Тут ты верно сказала, его интерес нельзя оставить без внимания. Значит, дадим ему то, что он хочет. Пусть и немного в потрепанном виде.

Принцесса склонилась надо мной и рукой, на которой был порез, коснулась моего живота, размазывая по телу свою кровь.

— Готово, — отступая на шаг, сказала Изабелл.

— Встань в ногах, — приказал ей Тревор.

Принцесса подчинилась, а маг стал нараспев читать слова заклинания.

Мгновение — и свет в доме погас. Свечи, которые стояли на полу, медленно, по одной, зажглись. Меня бросило в жар, по телу пошли судороги, я уже не могла повернуть голову, будто она была прибита гвоздями. Только потолок и тени — все, что я теперь видела.

Одно дело знать в теории ритуал полного подчинения, и совершенно другое — испытывать его на практике, на себе.

Дилай Ассиор, учитель по темному искусству, уделил целый семестр запрещенным ритуалам. И самым отвратительным являлся именно этот. Он не настолько кровавый, как многие другие, но его действие во сто крат хуже.

Я помню, как он описывал мучения выбранной жертвы. Тысячи острых игл впииваются в тело, жар нарастает с каждой секундой, и нет никакой возможности пошевелиться. Только кричать — от боли и безысходности. Проходить раз за разом все убыстряющую темп агонию. Пока из сердца не потянутся нити, напитанные кровью жертвы. Они соединят каждую свечу и кровь будущего хозяина, постепенно перерастая в тринадцатую свечу.

Человек, который подвергся этому ритуалу, навсегда лишается своей воли. Это послушный раб своего господина, марионетка, которая уже никогда не вырвется из паутинны подчинения.

Раньше «полное подчинение» использовали на очень сильных магах, ведь дар после ритуала сохраняется. И таких марионеток желали получить многие. У императора Арриаза, деда Теодора, было восемь таких марионеток, пока Высший Правитель собственноручно их не уничтожил и не ввел запрет на этот ритуал. Тогда прокатилась целая волна по всем странам, уничтожая послушных кукол, потому что вернуть их в прежнее состояние не мог никто.

Но это еще не все. В течение обряда кровь жертвы питает свечи, и нити не только соединяют их между собой, но и постоянно выкачивают кровь из тела. Многие после такого не выжили, умерев прямо во время ритуала.

— Изабелл, — холодея, позвала я, — остановись.

Маг запнулся на полуслове, меня же бросило в холодный пот.

Тревор продолжил свои песнопения.

— Лика, мне нужна власть над всем миром, а мой ключ — это ты. И отказываться

я не собираюсь.

Маг перешел на шепот, за окном что-то громыхнуло, и в комнату ворвался свежий ветер. Мне не было видно, но я уверена, что открылось окно за моей головой.

— Думаешь, Правитель не догадается, что перед ним кукла? — подавляя крик, спросила я.

Но тут же не выдержала и заорала. У меня было чувство, будто в сердце вставили нож и медленно его проворачивали.

— Когда он докопается до истины, будет слишком поздно, — чуть ли не плюясь, ответила принцесса.

— Я бы на это не рассчитывал, — холодно произнес чей-то голос со стороны окна.

— Ваше высочество? — проблеял Тревор.

— Маршен? — пискнула принцесса.

Кто-кто? Я попыталась повернуть голову, но безуспешно. Самое отвратительное было то, что хоть заклинание и прервалось, я по-прежнему чувствовала нож в сердце, как будто поворачивающий рукоятку сделал паузу.

Мне не было видно, что происходит, только на потолке вдруг появилась огромная тень, которая позже превратилась в две фигуры. Очень смутно в них угадывались очертания принца и принцессы.

Когда на мой живот легла ледяная рука, я поняла, что сделал принц.

Как-никак Маршен — Стихийник, он тоже учился в нашей школе. Вполне закономерно, что ему прекрасно знакомо условие разрыва ритуала. Ладонь своей сестры, все еще не заживленную от пореза, он и приложил к моему телу. Если бы Тревор не был столь ошарашен его появлением, сомневаюсь, что у принца бы это вышло.

С прикосновением Изабелл невидимый нож в сердце исчез. Тысячи судорог вновь пронзили тело, я выгибалась на столе, не сдерживая ни стонов, ни криков. Я плохо переношу боль, особенно такой силы. Но, даже понимая, что, отключившись, мне будет легче, я удерживала сознание. Да, Маршен разорвал связь, но что будет, если Тревор попробует дать отпор принцу, и его высочество проиграет? Что помешает Изабелл начать все сначала?

Правильно, ничего.

Свернувшись клубочком на столе, уговаривала сердце биться ровнее, а глаза открыться. Но ничего не получалось. Я не была готова к таким мучениям: меня скручивало, выворачивало, сжимало, как пружину, и медленно вытягивало обратно. Я могла только скулить и глотать кровь из разбитых губ.

В какой-то момент я поняла, что с таким трудом удерживающееся сознание просто уплывает от меня. Я не могла сконцентрироваться ни на чем. Если до этого в моем мозгу билась мысль — удержаться, то сейчас волнами накатывала тошнота.

Нас было двое во всем этом мире, только она и я. Боль и я. Она, как искры от костра, разлеталась в разные стороны, все больше разгораясь, гасла и опять разгоралась с новой силой. Я была на грани, я готова была сдаться, раствориться в спасительном обмороке, лишь бы не чувствовать.

У Маршена были другие планы на мой счет. Прийти в себя мне помогла холодная вода, любезно предоставленная принцем. Я и забыла, что он тоже пользуется стихией воды... Она окатила меня с ног до головы, отрезвила моментально. Липкий пучок боли съезжился и исчез, остался лишь легкий озноб.

С невероятным усилием открыла глаза, по комнате поплыли круги. Слишком мутно я еще вижу, ничего разобрать не могу. Яркая вспышка заставила меня зажмуриться. Но больше всего напугало другое: я ничего не слышала! И, конечно, дело не в тишине, этого просто не могло быть! В домике ведьмы шло сражение! Двух против одного.

Проморгавшись как следует, я различила Мартена, который закрывал меня собой

и держал магический щит, отбиваясь от проклятий Трево́ра и заклинаний сестрички. Видела, как шевелились их губы, видела потоки силы. Видела... но ничего не слышала!

Я не дала панике завладеть собой, Маршену нужна помощь. Да, я не могу магичить и оглохла, но я боец, я все еще ученица своего отца. Я не могу оставаться в стороне. Я уговаривала себя встать и двигаться, я должна помочь принцу, иначе мы проиграем. Тело плохо слушалось, но я все равно сползла со стола.

Дрожащими пальцами вытянула из волос заколку, которая послушно стала клинком в моих руках. Закусив губу, метнулась к Маршену и отразила проклятие Трево́ра.

Сколько удивления во взгляде придворного козла! Так-то, и у нас есть тузы в рукаве.

Шаг, выпад, отклониться, присесть. Удар. Есть! Это не тренировочный бой, не нужно щадить противника, а угрызения совести мне не помогут. Я даже не поморщилась, когда кисть мага отлетела на пол. Нет, я лишь закусила губу, концентрируюсь на новом выпаде. Нельзя останавливаться! Мужчина опытнее меня, я могу проиграть!

Я не слышала, но поняла, что принцесса отвлеклась на любовника, и Маршен воспользовался этим. От мощного заклинания принцесса полетела в стену. Ее безвольная тушка стекла на пол, как раз возле отрубленной конечности.

Трево́р не зря был придворным магом, отсутствие кисти его несколько не остановило, наоборот, разъярило еще больше. В меня полетел сгусток чего-то черного, при всем моем желании я не успевала его отразить. Все мои силы были вложены в тот удар, руки не слушались, клинок выпал из моих пальцев. Я зажмурилась, вот и все.

Гадости, насланной Трево́ром, не суждено было соприкоснуться со мной. Я ждала, но ничего не чувствовала. Открыла один глаз, второй...

Время остановилось. Черный туман находился от меня на расстоянии руки, а придворный маг застыл с победной ухмылкой.

Кто-то сильно дернул меня за плечо и оттащил к окну. Я подняла глаза, на меня совершенно точно орал Дрем! Но я ничего не слышала!

— Я не слышу. Я ничего не слышу, — прохрипела я.

Он дернулся, но потом кивнул. Краем глаза заметила, что Маршен так же свободен в движении, как и я. Он быстро скрутил Трево́ра, и Дрем вернул ход времени.

Я опустилась на пол и позорно разревелась. Пока наматывала сопли на кулак, магистр связал бесчувственную Изабелл и усадил рядом с магом, который лишь злобно зыркал исподлобья. Даже если бы он и хотел что-то сказать — не смог бы, с кляпом во рту сделать это не так-то просто.

Я подползла к клинку, бережно подняла его, уменьшила и трясущимися руками вколола в волосы. Кто-то обнял меня, и я с новой силой разразилась рыданиями уже на чьем-то плече. Меня нежно поглаживали по спине, одновременно подлечивая. Бок перестал саднить, губа не ныла, постепенно возвращался слух.

— Тише, Лика, все закончилось, ты умница, — ласково говорил Маршен.

Именно он держал меня в своих объятьях. Всхлипнув еще пару раз, я успокоилась. Подняла заплаканные глаза на принца. Он улыбнулся.

— Вот и хорошо, сильная девочка. Дрем, не стоит, сюда едет моя охрана, мы забередем этих... отбросов, — последнее слово Маршен прошипел.

— Вот как? Хорошо, — согласился магистр.

Я не видела, что он там хотел сделать с пленниками. Я все еще была прижата к плечу Маршена. И тут до меня дошло, что я практически голая! Видимо, эта же мысль пришла мужчинам. Маршен отстранил меня и начал стаскивать свой плащ, одновременно с этим мне на плечи лег камзол Дрема. Принц удивленно глянул по-

верх моей головы, хмыкнул и укутал еще и своим плащом.

Неожиданно комната наполнилась народом, шум и гам заполнили маленькое помещение. Я не стала сопротивляться, когда меня подняли на руки и вынесли на улицу. Не сказала ни слова, когда бережно усадили в экипаж. И даже тогда, когда привезли на постоянный двор, молчала. Но когда Дрем попытался меня усыпить — взбунтовалась! Слишком много вопросов вертелось в голове! А он усыпить меня хочет?!

— Дрем, я не лягу, пока не выясню, что произошло.

— Лица, тебе нужно отдохнуть, — возразил магистр, — ты...

— Откуда Маршен знал о планах своей сестрицы? — перебила его я.

— Лица, не принуждай меня использовать силу, — пригрозил он, укладывая меня в кровать.

— Дрем, прежде чем лечь спать, мне хотя бы помыться стоит, — хмыкнула я.

— Хорошо, я прослежу, — и быстро поднял меня на руки.

— Подожди, сумка! — воскликнула я. — Она осталась в доме ведьмы, а там все принадлежности.

— У тебя же сундуки с вещами есть, — указывая в сторону стоящего у шкафа багажа, заметил он.

— Дрем, моя магия не восстановилась. А на замках заклинание, которое откликнется только на мой дар, и... Пусти!

— Лица, успокойтесь, — входя в комнату, улыбнулся Маршен.

В его руках была моя сумка! Я совершенно искренне улыбнулась ему!

— Спасибо, ваше высочество, — прошептала и дернулась из рук Дрема. Тот, хмыкнув, наконец опустил меня на пол. Сделав шаг, я чуть не запнулась о свои вещи, точнее, о верхние одежды мужчин, которые были на мне. Мартен подошел и протянул мне сумку. Вопрос, готовый сорваться с губ, так и не был задан.

— Лица, пожалуйста, вам нужно отдохнуть, я вас подлечил, но сон вернет вам силы. Обещаю, завтра мы с вами поговорим о случившемся, а сейчас будьте хорошей девочкой, герцогиня.

— Хорошо, — проблеяла я и отправилась мыться.

Когда я вышла из ванной комнаты, Дрем и Маршен что-то тихо обсуждали. Но как только увидели меня, замолчали. На столе стояли кружка с дымящимся чаем и блюдо с пирожками. Заурчал живот, волнения волнениями, но кушать я никогда не перехочу.

В общем, прежде чем уснуть, решила перекусить. Я оказалась не настолько голодной, как думала, смогла съесть только один пирожок. Мужчины галантно отвернулись, пока я укладывалась в постель. Они, наверно, думали, что я раздеваться буду, но у меня не было этого в планах.

* * *

— Ваше высочество, одумайтесь! — кричал на Мартину высокий мужчина.

Я произвольно сажала кулаки. Какая же я дура! Мартина — наследная принцесса! И как я сразу не догадалась! И обстановка в поместье, все, абсолютно все говорило о принадлежности леди к императорской крови! Конечно, я и помыслить не могла, что принцесса может оказаться практически на границе территорий Теневой империи! Я так мечтала покинуть эту империю! Четыре года, четыре долгих года я продвигалась к границе, чтобы попасть к эльфам. И что в итоге? Я остановилась, чтобы спасти жизнь новорожденной малышки. Если бы не эта ночь, я была бы близка к цели как никогда, но...

Завтрак с Мартиной, а теперь вот ожидание под ее дверью. Да, я банально подслушиваю, но разве у меня есть выбор? Нет, у меня нет выбора.

Тихо двигаюсь от двери. Может, Боги сжалятся надо мной и в этот раз? Мне нужно незамеченной пройти мимо стражников. Если я покину поместье — спасусь!

Не вышло.

— Ликая? — голос принцессы раздался как гром среди ясного неба.

— Ваше высочество, — оборачиваясь и низко кланяясь, прошептала я.

— Поднимись, девочка, — укоризненно произнесла Мартина.

— Ваше высочество! — вмешался третий голос, который принадлежал тому мужчине, что спорил с Мартиной за дверью.

— Я все сказала, — рыкнула принцесса. — Она под моим покровительством!

Я вздрогнула всем телом. Быть не может!

— Мартина! — уже рычал тот самый мужчина. — Да твой отец...

— Ничего не сделает! — оборвала его принцесса. — Мой дар давно сильнее его, ее я ему не отдам.

— Одумайся, ненормальная!

Я ошарашенно переводила взгляд с одной на другого и никак не могла взять в толк, почему принцесса позволяет этому нахалу так с собой разговаривать?

— Тише, не пугай девочку. — Мартина покачала головой. — Она последняя носительница дара Жизни, Витор, ты сам нашел ее.

Я не смогла сдержать стон. Все, больше никто не сумеет помочь бродяжке Ликае, сегодня ее просто не станет!

— Тише ты, — в этот раз мужчина оборвал принцессу на полуслове. — Нашел, чтобы отвезти к эльфам, а не забрать с собой во дворец!

Я уже икала. Нет, сначала страх пробрал до костей, но теперь удивление полностью завладело мной!

— Ликая, пожалуйста, пройдем в мою комнату, — заметив слугу, попросила Мартина.

Я лишь кивнула. Вряд ли мне удастся сбежать, да и сердце почему-то верит принцессе.

Я вошла следом за Мартиной, Витор зашел за мной. Видимо, следит, чтоб резких движений не сделала.

— Не пугай Ликаю, — мягко повторила принцесса и, уже повернувшись ко мне, произнесла: — Я не обижу тебя.

Я хотела ей верить. Я очень хотела верить хоть кому-то.

— Выслушай нас, девочка, — взял слово мужчина.

Он вышел из-за моей спины и встал рядом с Мартиной. А я с удивлением отметила, что больше не боюсь его.

— Уничтожение носителей светлого дара происходит из-за пророчества, которое гласит, что обладатель дара Жизни свергнет императора, — глухим голосом поведал он.

Я моргнула. Власть, всему виной власть!

— Ликая, я знаю, кто ты, — продолжал он. — Ты — герцогиня Веросская.

Если бы он ударил меня, было бы не так больно, чем от того, как он произнес мой титул. Я последняя из рода Веросских. Все, что осталось от старинного рода, — я, маленькая бродяжка. Мой брат, младшая сестра, мать и отец — все они погибли от рук магов его императорского величества. И лишь я, спасенная няней, осталась в живых.

— Не плачь, девочка, — ласково произнесла Мартина и, видимо, настолько жалко я смотрелась, кинулась ко мне.

Я вырывалась из ее крепких объятий, как раненая птичка, но в итоге расплакалась на ее груди, вздрагивая всем тельцем.

Сколько мы так простояли, я не знаю. Мое сердечко билось в такт сердцу Мартины, и я успокаивалась. Я не ожидала от принцессы ни ласковых слов, ни той нежности, с которой она прижимала меня к себе. Я никогда прежде не встречалась с ней, и

такая теплота для меня была откровением.

Мои скитания по дорогам не проходили без очередного шрама на израненной душе. Никому не было дела до маленького ребенка. Никто не встал на защиту, когда, оголодавшая после трехдневного пути, я впервые попыталась украсть краюху хлеба. Никто не заступился и не пожалел. Наказание за первое преступление я получила сполна. Позже я сумела свести шрамы на спине. Но те плети я не забуду никогда.

После того как я перестала хлюпать носом, с удивлением обнаружила себя сидящей в кресле, на коленях Мартины. Вроде только стояли посреди комнаты, а уже сидим.

— Тебе лучше? — ласково поглаживая мои грязные космы, спросила принцесса.

Я только кивнула, почему-то сильнее вцепившись в девушку.

— Мартина, ты совершаешь ошибку, — глухо бросил Витор и тут же добавил: — Но я с тобой.

— Ликая, послушай меня внимательно, — выдохнула в мой затылок Мартина. — Ты хоть и маленькая, но видела и знаешь уже достаточно, чтобы понять — жизнь хрупка, а твоя жизнь...

— Не нужна никому, — оборвала я на полуслове принцессу и, испугавшись, сжалась.

— Мне нужна, — грозно рыкнула принцесса в мой затылок. Ее руки, бережно гладившие мои волосы, вдруг с силой обняли меня. — Нужна, и даже не представляешь как.

— Зачем? — тихо спросила я.

Пусть мне только десять лет, но я точно знала — за все приходится платить. Дяденьки, предлагавшие кров и хлеб измученному ребенку, платой просили согреть в постели. Конечно, я не соглашалась на это. Женщины же, встречающиеся на моем пути, чаще прогоняли, нежели помогали, однако в их случае платой была помощь по хозяйству, с которой я не всегда могла справиться. А что может понадобиться от меня принцессе? Мои земли? Нет их уже. Мои богатства? Так я бедна. Моя жизнь? Она и так в ее руках. Нет, я не понимаю.

— Нарушен баланс сил, — вместо Мартины слово взял Витор. — Я не знаю, какое образование ты успела получить и обучали ли тебя магическим терминам... — Маг запнулся на полуслове.

— Баланс сил — это соотношение магов с даром Света или Жизни и магов с даром Ночи или Тьмы, — спокойно произнесла я и тут же судорожно выдохнула: — Моим наставником был Рауль Диарри.

— Был? — Мне показалось, или мужчина, так же как и я, сдерживает рыдания? Нет, показалось.

Я сухо кивнула, та ночь встала перед моими глазами.

Нянюшка ведет меня, еще сонную и не упирающуюся, тайными коридорами Мои босые ножки ступают по холодному полу, длинная ночная рубашка развеивается от сквозняков, а нянюшка лишь крепче сжимает ладошку и ускоряет шаг.

Нас ждал мой наставник, именно он обрезал мои волосы, именно он помог Флоре переодеть меня. И он пожертвовал своей жизнью, чтобы прорваться сквозь щит магов, выстроив телепорт в другой город. На моих руках он умирал и давал свои последние наставления. Конечно, там, где мы оказались, нас поджидали сторонники мага, но... никто не ожидал, что имперские маги ринутся следом за нами. Меня спасли, дав наказ забыть о своем прошлом и бежать к эльфам. Спасли, но я осталась одна.

— Мое имя, — нарушил тишину Витор, его приглушенный голос еще долго эхом стоял в моей голове, — Витор Лиарри.

Я не видела сходства с господином Раулем. Не видела до того самого момента, пока Витор не стал рябиться в моих глазах. Я смахнула выступившие слезы. На меня смотрел молодой человек, являвшийся практически копией господина Рауля.

— Баланс сил, — хрипло напомнила я, отводя глаза от Витора.

— Нарушен, — сказала Мартина. — И если мы не сможем найти выход, этот мир погибнет...

* * *

Я проснулась от гулко бьющегося сердца. Сны, сводящие меня с ума. Там, в них, я проживала жизнь незнакомой маленькой девочки. И последние слова напугали меня настолько, что я проснулась. Кто эта Ликая, что это за мир? И почему мне все это снится? Я не заметила, как моя рука сжала кулон, подаренный Фридой. На миг мне почудилось, будто он пульсирует. Но нет, это дрожала я. Укутавшись в одеяло, смахнула со лба пот. Мысли, занимающие мою голову, спутались в тугой клубок. И я не знала, за какой конец потянуть, чтобы его распутать. Первый сон я увидела год назад. Не помню, о чем он был. Точнее, не могу вспомнить, такое ощущение, что если я еще раз попробую сосредоточиться на нем, голова просто взорвется. Знаю лишь, что это был кошмар. Потому что проснулась я не сама, а с помощью отца, которого позвал перепугавшийся Игнат. Да, я тогда впервые провела полночи в компании Фриды. Она рассказывала о своем клане, о том, как появляются на свет драконы. Именно тогда я приняла решение помочь ее детям. Помню, как впервые погладила скорлупу яиц. Помню, как гордилась осознанием того, что Фрида посвятила в свою тайну, да еще разрешила прикоснуться к ней!

Меня так переполняли эмоции, что по возвращении я умудрилась поругаться с Игнатом, который вздумал читать мне мораль. Потом долго ворочалась в постели, никак не могла уснуть. В итоге к рассвету отключилась. И практически сразу проснулась. Я точно знала, мой сон был краток, но страшен.

Я боялась, что наутро забуду об этом кошмаре. Поэтому, когда ушел отец, лежала и лихорадочно вспоминала малейшие детали. Вот только моя голова все равно отяжелела, а веки сомкнулись, унося меня в мир без сновидений.

Глава 9

Проснувшись я от собственного чиха. Что-то пушистое щекотно лезло в нос. Я чихнула еще раз и повернулась на другой бок. Не тут-то было, это что-то нашло меня и там. Разлепив тяжелые веки, увидела виновника моей побудки. Вчерашний котенок счастливо терся о мое лицо. Я не могла не улыбнуться. Заметив, что предмет его внимания соизволил открыть глаза, пушистик начал тереться с утроенной силой. Я погладила котенка, за что тут же получила в ответ довольное мурчание. Интересно, кто принес мне это чудо?

— Доброе утро, леди Анжелика, — раздалось со стороны двери.

Чуть приподнявшись на локте, я оглянулась на незваного гостя.

Прислонившись к дверному косяку, стоял наследный принц.

— Прошу прощения, что вторгся без вашего позволения, но день в самом разгаре, а мне пора уезжать.

— Как день? — подскочила я, а котенок откатился к краю кровати, огласив комнату грустным «мяв».

Принц рассмеялся.

— Ваше высочество, что же вы меня раньше не разбудили? — поглаживая испуганного котенка, спросила я.

— Вы так сладко спали, не хотелось тревожить, — улыбнулся Маршен и отлип от двери. — Леди, я позволил себе заказать вам завтрак, пока вы будете умываться, его принесут. — Глаза принца смеялись. Не дав мне ответить, он покинул комнату.

Я быстро сползла с кровати и отправилась приводить себя в порядок. Как и обещал принц, к тому времени, как я вышла из ванной, посвежевшая и полностью проснувшаяся, завтрак стоял на столе. А вот самого Маршена видно не было. Это обстоятельство меня огорчило. Я рассчитывала на его компанию.

Как выяснилось, огорчалась я зря, ибо не успела сесть за стол, как раздался деликатный стук в дверь.

— Войдите, — разрешила я.

— Я решил, что моя компания вам не помешает, — заявил принц и сел напротив меня.

— И вы были правы, — улыбнулась я.

Не знаю почему, но от его взглядов меня бросало в краску.

— Котенок на кухне, — посчитав мой растерянный взгляд, блуждающий по комнате, за поиски животного, сказал Маршен.

— Хорошо. — Я заставила себя посмотреть на него.

— Анжелика, позвольте мне извиниться.

Я удивленно похлопала ресницами. Неужели за договор с моим отцом? Да мне уже все равно! Маршен жизнь мне спас! Но ответить он мне не дал.

— Послушайте, пожалуйста, — попросил он.

Я внимательно посмотрела на него. Его черные глаза лучились нежностью и чем-то еще, для меня непонятным. Как будто они жадно вбирали меня в себя.

— Почти три года назад я, поддавшись своим чувствам и желанию, заставил вашего отца подписать договор. В котором шла речь... — Принц запнулся.

— О нашем браке, если до двадцати лет я не выйду замуж, — спокойно продолжила за него.

— Адвил рассказал вам. — Принц заметно расслабился.

— Нет, не отец. О договоре я узнала недавно, когда уже покинула столицу.

— Вот как... Леди, мне жаль, что я действовал столь позорно. Но мне ничего не оставалось, вы отвергли меня... впрочем, как и многих других.

— Когда? — Я не удержалась и перебила его. — Прошу простить меня, но я совер-

шенно не понимаю, о чем идет речь.

Маршен удивленно посмотрел на меня.

— Вы не помните? — горько спросил он.

— Нет, — честно ответила я, сожалея, что огорчаю его.

— Помните, вы всегда сбегали с балов на дворцовую кухню?

Мои щеки вспыхнули. Как же не помнить! Работал там юноша Нершам, который мне очень нравился. Одно время мне казалось, что он станет моим мужем. Познакомилась я с ним во время очередного бала, когда пыталась скрыться от назойливых поклонников в коридорах дворца. Он-то и отвел меня на кухню через тайный выход, а затем угощал своими кулинарными шедеврами.

Под пристальным взглядом принца, я покраснела еще больше.

Да, сейчас я точно могу сказать, что Нершам был первой моей любовью. И, наверно, именно это послужило толчком к многочисленным отказам женихам. И еще то, что повар сделал мне предложение, а после исчез. А я... я его ждала.

— Вы знаете? Как он? — Второй вопрос я задавать не собиралась, он сам слетел с губ.

— Кто?

Прикусывать язык и молчать было поздно.

— Нершам, юный повар на вашей кухне, — прошептала я.

— Нершам?

— Да.

— Вы... помните его?

Я не понимала, почему принц вдруг побледнел, а его зрачки расширились, но решила быть с ним откровенной.

— Я не могла его забыть, я любила его. Во всяком случае, мне так казалось, — прикрыла глаза, вспоминая образ повара и свои давние ощущения. — Он был первым, кто сделал мне предложение и кому я не хотела отказывать, но я не могла сразу ответить.

Улыбка заиграла на моих губах. В моем сердце жива память той эйфории и легкости, того счастья, когда мое заветное желание исполнилось. Да, я мечтала о том, что Нершам станет моим мужем. Я открыла глаза. Маршен был белее полотна, его руки были сцеплены в замок, а сам он, не отрываясь, глядел на мое лицо. Но я не ступала и продолжила:

— Он сказал, что будет ждать мой ответ, но, когда я пришла на место встречи, его не было. Кстати, это было во время бала в честь вашего дня рождения, — поделилась я воспоминанием.

— Лица, — взволнованно позвал принц. — Лица, я идиот.

— Ваше высочество...

— Лица, вспомните, что было, когда вы приехали на торжество во дворец.

— Ну... — я запнулась, вспоминая, — я помню свое состояние, я была взволнована и мало обращала внимание на окружающих. Мне хотелось поскорее сбежать на кухню, чтобы обрадовать Нершама. Я точно знала, что отец не запретит мне, хоть и не рассказала ему. Вы, кажется, пригласили меня на танец, но я отказала вам, мотивируя тем, что подвернула ногу, а потом я улизнула на кухню, где несколько часов напрасно прождала Нершама.

— Ждали? — хрипло переспросил принц. — Вы несколько часов его ждали?!

Что-то беспокоило меня. Осознание чего-то важного. Нершам... Маршен?! Я резко вскочила из-за стола.

— Посмотри на меня, — тихо попросил принц.

Я не посмела ему отказать. Медленно подняла на него глаза.

Маршен провел рукой вдоль лица, его черные глаза приобрели темно-синий отте-

нок. А волосы он собрал на затылке, тут же наколдовав шапочку, которую носят повара.

— Нер... — охнула я.

— Ли́ка. — Принц в одно мгновение оказался возле меня.

— Но... почему? — Я встала.

— Почему я не пришел на кухню? Ли́ка, я дважды идиот. Я был так же взволнован, как и ты. И почему-то был уверен, что ты знаешь, кто я. На балу я подошел к тебе с пионом... а ты отказала.

Я простонала! Вот это поворот! Пион на языке цветочного этикета — знак обещания счастливого брака и безоблачной жизни.

— И ты решил, что это и есть мой ответ. А то, что я сама нервничала не меньше? Я даже не заметила твой цветок! И совершенно ничего не поняла!

— Твоя матушка, Оливия, все видела.

— Так вот почему она все уши о тебе прожужжала! — воскликнула я.

— Ли́ка, я все еще люблю тебя, — выдохнул Маршен и внезапно обнял меня.

Мурашки поползли по коже. Ну почему все так складывается?

— Маршен... не надо, — тихо попросила я.

Принц вздрогнул, но крепче прижал к себе.

— Когда ты сказала, что любишь меня, я почувствовал себя самым счастливым во всем мире. Мы столько времени потеряли из-за моей глупости и ребячества.

— Маршен, — я убрала его руки и отошла на шаг, — не надо.

— Ты... разлюбила меня?

— Это уже не имеет значения. Я кандидатка в невесты Высшего Правителя. Я не могу опозорить свою страну, хватит выходок Изабелл. — Воспоминание о его сестре холодком прошлось по спине. Ох и не скоро я забуду про этот ритуал!

— Ли́ка, — и столько отчаяния в голосе.

— Прости... те, — прошептала я.

— Ли́ка, если только это преграда, я упрошу Высшего Правителя! — воскликнул принц и снова меня обнял.

Девичьи мечты о счастливой жизни с поваром давным-давно канули в бездну. Если бы он тогда пришел, все могло быть иначе. Только сердце отзывается на его прикосновения и жаром пылает тело. Могла ли я подумать тогда, что повар и принц — это одно лицо. И ведь не смутило меня его имя, а казалось, что может быть проще. Нершам — Маршен, чуть искаженный перевертыш.

Стук в дверь вырвал меня из раздумий.

— Маршен, отойди от нее, — потребовал вошедший магистр.

— Дрем, все в порядке, — вырвавшись из рук Маршена, слабо улыбнулась я.

Значит, их высочества давно знакомы, раз вот так свободно разговаривают друг с другом. В который раз уверилась, что придворный этикет, кроме скуки и лишних слов, не дает ничего, пустая трата времени.

Под пристальными взглядами мужчин заняла место за столом. Яичница с беконом выглядела великолепно.

— Присаживайтесь, — нанизывая кусочек на вилку, предложила я.

— Благодарю. — Дрем быстро сел возле меня, принцу досталось место напротив.

— Пока я ем, Маршен, расскажи... те, что вообще произошло, пожалуйста, — попросила я и отправила яичницу в рот.

Под мой жующий аккомпанемент принц приступил к рассказу.

— Отец давно подозревал Изабелл в заговоре, — начал он, а я поперхнулась.

Дрем заботливо постучал по моей спине.

— Ешь, не отвлекайся, — последовал от него приказ.

Пришлось подчиниться.

— Именно по этой причине сестре было отказано в участии в отборе. А тебя отец отправил в отместку за твой отказ мне.

— Так я и думала! — не удержалась я. — Ой... все, жую, жую.

— Анжелика, вы нечасто бываете при дворе, поэтому я опушу описание всех интриг, которые привели отца к выводу о причастности принцессы к смене императора.

— Д-да, — согласилась я, запивая очередной кусок, который встал в горле.

— Когда вы уехали, отца ужалили берегини. Придворного мага не оказалось во дворце...

— О нет, — выдохнула я.

— Все обошлось, к счастью, Адвил Монсорье спас моего отца.

— Папа?

— Да, он прибыл на аудиенцию к императору. Сами понимаете, она не состоялась. Подельники принцессы пытались помешать герцогу, но ваш отец не зря считается лучшим Стихийником Дарлимеи. К сожалению, многих ждет казнь и ссылка.

— Папа не пострадал?

— Нет, ничего непоправимого, — виновато улыбнулся Маршен.

— Вот как...

Я прекрасно знаю, в каком состоянии был резерв моего отца, и это спасение императора явно не в лучшую сторону сказалось. Лишь бы все обошлось.

— Ядовитыми насекомыми увлекалась Изабелл. Вы не знаете, но у нее был свой террариум во дворце. Сложить два и два проблемы не составило, но... когда исчез ваш портрет, я понял, что вам грозит опасность.

Принц замолчал, Дрем что-то подкладывал мне в тарелку. Есть, если честно, хотелось совершенно.

— Лица, ешь, — потребовал магистр.

— Пока я мчался к вам, дознаватели выяснили у соучастников Изабелл ее примерные планы касательно вас. То, что я узнал, повергло меня в ужас и шок. Ритуал полного подчинения — это не то, что можно проигнорировать.

— Спасибо, — выдохнула я, вспоминая появление принца в доме ведьмы.

— Но есть еще кое-что... Изабелл не дочь Теодору.

Бам! Вилка выпала из руки.

— Да. Вы знаете, что моя мать умерла при родах. Когда я поступил в Школу Стихийников, отец женился повторно.

— А два года назад императрица куда-то исчезла.

— Официальная версия, что она погибла, — выдал Дрем.

— Нет, она исчезла, — твердо сказала я.

— Откуда такие познания? — спросил принц.

— Маршен, два года назад принцесса изводила моего отца. Я подслушала то, что не должна была, — призналась я.

— О чем вы?

— Изабелл довольно близко общалась с Кристиной Шиморской. Она плакалась, что мать ее бросила и встретятся они не скоро. Злилась, что та не взяла ее с собой.

— Дрем, Лица права, мачеха действительно исчезла. Отец посчитал лучшим выходом объявить ее мертвой.

— Идиот, — выругался вампир.

— А вам не кажется, что все действия Изабелл кем-то продиктованы? Будто кто-то ее вел и указывал?

— Думаю, ты права, — согласился Маршен. — Скорее всего, Изабелл поддерживала связь с матерью.

— Точно поддерживала, у нее был амулет Началия Бога Смерти.

— Что?!

— Сейчас. — Я махнула рукой, подзывая сумку, тихо радуясь, что мои способности вернулись.

Под удивленными взглядами мужчин достала из недр любимой сумочки кожаный футляр. Осторожно открыла его и показала. Маршен привстал, чтобы лучше рассмотреть. Дрем же потянул руки, но я тут же убрала футляр в сторону.

— Не дам, смотрите так.

— Не думал, что легенда может стать былью, — задумчиво протянул вампир.

— Какая легенда? — Принц не понимал, о чем идет речь.

— Легенда о Боге Смерти и Богини Жизни. Этот амулет Изабелле дала мать. Я уверена, что недавно, так как раньше его не наблюдалось.

— Точно, ты же Говорящая! Но... выходит, легенда — это не сказка?

— Выходит, что так. Лика, дай его, пожалуйста. — Дрем вновь потянулся к футляру.

Я тут же его захлопнула.

— Нет, пока он побудет у меня. Я отдам его Высшему Правителю.

— Лика...

— Дрем, я все сказала. Мне так спокойнее будет, и да, самостоятельно футляр ты не откроешь.

Магистр хмуро на меня смотрел, его глаза блестели. Правильно, не каждый день такой артефакт встретишь.

— Кстати, где Ранира? Как ее самочувствие? — не выдержав пристального взгляда принца и хищного оскала Дрема, спросила я.

— Неплохо, ей досталось меньше, чем тебе, — все так же скалясь, произнес Дрем. — И неплохая была идея спрятать их, правда, с живностью повозиться пришлось.

Я моментально вспыхнула.

— Успокойся, — осадил вампир, — никто не пострадал.

Я медленно выдохнула.

— Однако четверка с позором провалила задание и...

— Что вы сделали? — сама не ожидала, что рыкну.

— Они наказаны, — жестко заключил Дрем. — Экзамен провален с треском, а значит, диплом они не получат.

— Да как... — я задохнулась собственным возмущением, — как вы так можете?! Ранира же пыталась мне помочь и даже пострадала! Ваше решение жестоко!

— Леди, вы критикуете мои методы?

— Нет, я прошу об одолжении, ваше высочество!

Во время нашей перепалки Маршен отмалчивался.

— И сколько ты за них еще просить будешь? — желчно поинтересовался Дрем.

— Это в последний раз, — смело посмотрела в глаза магистра.

— А с Ранирой как быть? — спросил он ехидненько.

Точно, у них же правило, но...

— Она жива, не так ли? И клятве не противилась, значит, долг уплачен. Плюс своим вмешательством она отвлекла заговорщиков, что дало мне время прийти в себя.

Я с надеждой посмотрела на магистра.

— Лика, это последний их промах.

— Дрем, где же ты сам был? Ты обещал разобраться с принцессой, а в итоге где-то потерялся по пути.

— Прошу за это прощения. Я не думал, что ты ослушаешься моего приказа. Я собирался выйти на охоту ночью.

— Прощаю. Дрем, скажи воинам, что им дали второй шанс. — Это я так намекну-

ла, чтобы меня и принца одних оставили.

Вампир усмехнулся.

— Маршен, никаких вольностей, — поднимаясь из-за стола, предупредил он и вышел за дверь.

— Что теперь будет с Изабелл?

— Сначала ее допросят, но... покушение на императора...

— Это смертная казнь, — закончила я.

— Нужно еще с мачехой разобраться, не нравится мне это.

— Мне тоже. И, Маршен, будьте осторожнее. Наследный принц у нас один.

— Лица, тебе не кажется, что это не мне осторожнее быть надо? На отбор едешь ты, не я, — огрызнулся он.

Прекрасно понимая мотивы его злости, тихо сказала:

— Маршен, это не обсуждается. Я еду, и точка, но я сделаю все, чтобы не стать его женой.

— Ты ведь не видела его, не так ли? — хмыкнул принц.

— Почему же, на портретах...

— Лично не видела?

— Нет.

— Он очень красив.

— И что?

— Ты можешь влюбиться.

— Сомневаюсь, — фыркнула я. — Он же старше меня на... не знаю, на сколько лет.

— Разве это помеха? Просто он — не человек, да и ты проживешь намного больше отмерянного простому человеку срока.

— Маршен, я не Изабелл, чтобы вешаться на всех красивых мужиков. И пускать слюни на смазливую мордашку не собираюсь! У меня другие планы. Хотелось бы поступить в АВМ. И да, замуж я тоже не хочу!

— А как же Максимиус Ризольди? — изогнул бровь принц.

— Он такой же, как и Нершам.

Принц вздрогнул, словно я дала ему пощечину.

— Несуществующий жених.

— В смысле?

— Я попросила его подыграть мне, и на это были свои причины.

— Вот как...

— Да.

— Лица, ты удивительная. Как бы твой враг ни просчитывал ходы, ты переиграешь всех.

— Интересный вывод, но к чему ты это?

— Анжелика, я буду тебя ждать. Знай, что, вернувшись, ты можешь рассчитывать на мою помощь и мое сердце. Я буду ждать тебя, — твердо повторил Маршен.

Как это ни больно осознавать, но обещать ему я ничего не могу. Я могу им только восхититься. Мужчине сложно признаться в своих чувствах, а тем более следовать своим словам. Я точно знаю, что у Маршена не было ни фаворитки, ни тем более любовниц.

Злые языки списывали это на его недееспособность как мужчины, а причина оказалась во мне.

— Маршен, прости...

— Лица, не обещай ничего, просто я хочу, чтобы ты это знала. Дарлимея будет ждать тебя, и ее император очень...

— Что? Император?

— Да. Отец отрекся от трона в мою пользу. Я теперь император нашей страны.

У меня не было слов. Ему сейчас предстоит так много сделать, а он здесь, со мной. Мало того, он рисковал своей жизнью, зная, что ему нужно управлять огромной страной.

— Исполни свой долг и возвращайся, — выдохнул он.

Я не заметила, как оказалась в его объятьях. Нежное, осторожное касание руки по щеке, теплый взгляд, который проникал в самую душу. Казалось, что именно он самый родной, самый близкий и желанный.

— Маршен!

Ни я, ни принц, а точнее уже император не сделали попытки повернуться на крик. Мы смотрели друг другу в глаза, и долг стал каким-то ненужным, незначительным... Были он и я, сейчас и здесь... а остальное... пусть горит в огне. Маршен наклонил голову, я тоже потянулась к нему. Сердце бешено отсчитывало мгновение до поцелуя. К своему стыду, могу сказать — моего первого поцелуя. Но ему не суждено было случиться.

Нашу связь разорвали. Мгновение назад я стояла в объятьях прекрасного мужчины, а сейчас хватаю ртом воздух и обнимаю пустоту. Маршен же получил в челюсть и, согнувшись, держался за бок.

Злой Дрем навис над ним и что-то яростно шептал. Обрывки его фраз долетели до меня как сквозь туман:

— Она лучшая... лично прослежу... — и немного виноватое: — Прости, друг.

Какие бы вопросы меня ни мучили, как бы их я ни хотела задать, но в данный момент я руководствовалась чувствами. Чувствами, которые просто вопили в сознании — «Бежать, немедленно!»

Я вылетела из комнаты, петляя по коридору, как заяц. Я струсилась. Действительно струсилась. То, что творилось у меня внутри, я не могу передать словами. Но знаю точно, пока мне Маршена видеть не стоит. На все воля Богов, если суждено — вернусь, и мы будем вместе.

Только что меня «подгоняет» к Высшему Правителю? Дрем ведь сам говорил, что измена — это моментальный вылет из отбора.

Глава 10

В памяти отложились клочки-моменты сборов в дорогу. Лишь черные глаза нового Императора Дарлимеи не выходили из моей головы. И столько в них было любви, печали, надежды...

Мне, глупой, неопытной соплячке, стало понятно — этот человек полностью принадлежит мне. Стоит только захотеть, протянуть руку, и меня утопят в любви и ласке. Я бредила этим взглядом, бредила теми прикосновениями, которые достались мне от Маршена. Пусть и мимолетные, но жаркие, они глубоко запали в мое сердце.

Я не хотела признавать, что помимо Маршена в моем нынешнем состоянии виновата и Изабелл. Я буквально горела от воспоминаний нашей встречи. Мне представлялись картины одна страшнее другой. И я не знала, как вырваться из этого дурмана. Единственным успокоением стали сны... которые раньше были для меня кошмаром. Чужая история, открывающаяся в моих видениях, утешала, давала забыть тревоги и сомнения. Я не желала возвращаться в реальность. Мое бодрствование нельзя было назвать полным. Глаза мои были открыты, но в них отражалась пустота. Я была там, вместе с юной Ликаей в ее жизни. Я смотрела ее глазами на перемены, которые происходили с ней, все больше мечтая узнать продолжение. Я как пьяница, лишенный возможности выпить, с нетерпением ждала, что покажут Боги мне на этот раз. И, наверное, испытывала больше счастья, чем тот же пьяница, наконец получивший доступ к жбану с брагой. Сны стали моей слабостью и моей зависимостью.

— Лика, Лика... — Меня настойчиво трясли за плечо.

— А? — Я повернула голову к собеседнику.

— Лика, ты уже третий день сама не своя. Ни с кем не разговариваешь, на кота своего внимания не обращаешь. Будто кукла... Что с тобой?

В подтверждение слов Дрема котенок царапнул мне руку, я машинально отдернула ее. Что он сказал, третий день? Это мы столько уже в пути? Надо же, а я и не заметила... Пейзаж за окном не радовал. Осень вступила в свои права: хочет — теплом порадует, а хочет — дождями наградит. Но все это так незначительно сейчас для меня, так неважно... Лишь досадное приложение к путешествию, не более. Словно откликаясь моим мыслям, по крыше кареты застучали капельки, пока еще робкие, но обещающие перерасти в ливень.

— Лика!

— Дрем, отстань, а? — особо не надеясь на успех, грубо попросила я.

— Хватит хандрить! Было бы из-за чего! Приедешь в Шанталез, лично скажешь Правителю об отказе участвовать в отборе и поедешь обратно! — рявкнул он мне на ухо. — А там уже и замуж выйдешь за своего Маршена.

— Дрем, позволь-ка спросить, с чего ты решил, что я хочу замуж? — оторвалась я от лицезрения унылого пейзажа.

— Твое поведение.

— Да? А тебе не кажется, что если бы я действительно этого желала, никакой Высший Правитель не стал бы мне помехой? — прошипела я и вновь повернулась к окну.

— Уже лучше, — буркнул Дрем. — Тогда в чем причина?

В чем причина, в чем причина... Да я сама не знаю! Может, вон в осени дело! Хотя нет, дело совершенно не в погоде, а в одном черноглазом императоре. Почему я настолько выбита из привычного русла, сама себе объяснить не могу. Внезапно нахлынули старые чувства — горечь от обмана Маршена и острое осознание утраты такого близкого тогда счастья.

Почему я не бросилась в объятия новоиспеченного императора при прощании? Почему не приняла предложение, от которого до сих пор в сладкой неге сжимается

сердце? Все проще некуда — я обиделась. Думаете, легко было шестнадцатилетней девушке с уже устоявшимися принципами получить молчаливый отказ (ну, так мне это виделось) от предмета своей любви? Ведь я ждала, что мой «повар» вернется, извинится и объяснит, почему не смог прийти в оговоренный час, сославшись на неотложные дела. Да скажи он, что шнурки для корсета сестры наглаживал, я бы поверила!

Наши целители часто твердят, что время — лучшее лекарство. И я не могу с ними не согласиться. Время пролетело, от той пылкой, немного наивной детской любви не осталось и следа. А моя реакция на Маршена — не что иное, как дань прошлому.

Дрем прав, не стоит мне хандрить. В конце концов, я давно жаждала приключений, а поездка в Шанталез обеспечила меня ими сверх всякой меры. Да и эти мои странные сны стали полнее, я больше не забываю то, что привиделось. Возможно, из-за отдаленности от Школы Стихийников мое сознание раскрывается для информации. А вдруг именно пропитанные вековой магией школьные стены так будоражили мою кровь, не позволяя ни принять увиденное, ни тем более отразить?.. Я теперь просто наблюдатель, сторающий от любопытства. Что я увижу в следующий раз? Чем кончится следующая встреча с Ликаей? И чем это обернется для меня?

Я потянулась к котенку, который фыркал от обиды за мое невнимание. Нежно провела по чисто вымытой шерстке, за что тут же была прощена.

— Дрем, теперь в личине нет необходимости?

До меня только сейчас дошло, что рядом со мной сидит не кучер, а магистр в истинном своем виде.

— Уже нет, главная задача — доставить вас целой и невредимой. А экзамен ребята будут проходить заново.

— Заново? — эхом повторила я.

— Да. Я учел все обстоятельства и сделал вывод, что так будет намного честнее. Но сопровождать тебя — все еще остается их обязанностью.

— И что у них за экзамен будет?

— Извини, Лика, но тебе знать не положено.

Стук капель по крыше перерос в барабанную дробь. Магистр еще в деревне отказался от императорской охраны, и бравая тройца проштрафившихся вояк отправилась с Маршеном обратно в Дарлимею. Из окна кареты мне было отчетливо видно скачущую верхом, промокшую насквозь, растрепанную Раниру. Жалкое зрелище. А если учесть, что в карете едем только мы с Дремом и за три дня состав четверки не менялся, напрашивается вывод, что ребята все это время провели верхом, в любую погоду, без сна и отдыха...

— Дрем, пусть Ранира едет с нами, — попросила я. — Не думаю, что есть разница, где находится маг — внутри кареты или снаружи.

— Нет, она останется там, где есть.

— Почему?

— Ей давно пора охладиться.

— Не слишком ли жестоко? Она все-таки девушка...

— На что ей магия? Пусть пользуется с толком для себя, — пробурчал магистр.

— Так нельзя, — искренне возмутилась я и попыталась встать.

По закону подлости карету трянуло, и я больно приложилась макушкой о потолок.

— Сядь, до привала несколько часов, потерпит, а за ночь отдохнет.

Я не стала с ним спорить, шестое чувство просто кричало: «Бесполезно, сделает так, как решил». Посильнее прижала разомлевшего от ласк котенка и незаметно для себя задремала.

— Значит, для того, чтобы сохранить равновесие и не привести мир к гибели, нужно поглотить источники Тьмы? — тихо уточнила я.

— Верно, Ликая, — согласно кивнула Мартина.

— А на это способны только... — Витор запнулся на полуслове.

— Только мы, — подхватила я его слова, встряхнув отросшими за три года волосами.

Многое произошло за это время. Мартина провела ритуал, благодаря которому наши жизни слились в одну. Это не значит, что если умру, умрет и Мартина. Нет, наши силы объединились. Я получила доступ к ее Тьме, а она к моему Свету. Вместе мы — ядовитая смесь, которая разъест любого, кто посмеет лишь подумать о том, чтобы причинить вред кому-либо из нас.

Именно после этого ритуала изменилась моя внешность. Глаза, ранее имевшие светло-голубой оттенок, потемнели до синего цвета, а волосы, вьющиеся пшеничными кольцами, обзавелись каштановыми локонами. Смотрелось довольно чудно, в копне светлых волос — темные пряди. В отличие от меня, внешность Мартины не претерпела больших изменений. Всего лишь появилась одна светлая прядь, которую она успешно прятала в густоте черных как смоль волос.

Это обуславливалось тем, что я впускала в свою душу Тьму, она же — лишь лучик Света.

Наши отношения с принцессой давно переросли из просто дружеских в крепкую родственную связь. Я искренне считала ее своей старшей сестрой. Она приняла меня в свою семью, став самым главным и самым дорогим человеком. Ради нее я была готова на все.

Ровно через месяц после того, как они с Витором обнаружили меня, император сослал Мартину в Сарретскую обитель. Он наивно надеялся, что замкнутые стены сумеют сдержать дар Мартины. Однако ее дар не имел равных по своей силе вот уже двести лет. И Сарретская обитель просто не могла заблокировать его. Маги же, которые должны были охранять ее высочество, то есть зорко следить за каждым ее шагом и вздохом, давно перешли на ее сторону, содействуя ее планам, а также активно участвуя в моем обучении.

Все то время, пока я находилась рядом с Мартиной, мне оказывали всяческую помощь в учебе. И пусть среди наставников не было никого, кто обладал бы даром Жизни, знания, которые мне давались, были бесценными. Таким образом, я получила доступ к информации, прежде закрытой для меня. У меня даже появился собственный фамильяр. Наглая рыжая морда — Жоржео. Я обзывала его обжорой. И не только за неумный аппетит, но и за феноменальную наглость. На самом деле фамильяр должен был принять облик черного кота, а не рыжего крылатого лисенка. Но как мне пояснила Мартина во время часовой поучительной беседы на тему «не смей колдовать без моего присутствия, особенно по книгам Тьмы», мой Жоржео — побочный эффект, так как фамильяра призвала носительница дара Жизни.

— Все это время вы искали источники? — уточнила я, вынырнув из воспоминаний, и погладила своего лиса.

— Да, — утерев взмокший лоб, ответил Витор.

Он только час назад вернулся из путешествия. Я никогда не спрашивала, куда каждый месяц пропадает троюродный брат Мартины. Была уверена, если он уезжает, значит, так надо. Мне обо всем расскажут в нужное время. И, судя по всему, оно наступило.

— Сколько всего источников?

— Двадцать четыре, — произнесла Мартина.

— Двадцать шесть, — поправил ее Витор. — Открылись два новых, в тронном зале дворца.

— Не может быть, — холодея от ужаса, выдохнула Мартина. — Отец...

— Обезумел, да. Он подпитывает их своей жизнью.

— Мартина, когда начнем? — своим спокойствием я хотела призвать к порядку сумбурные мысли названной сестры.

Я чувствовала ее страх как свой собственный, и ее ужас отражался в моих глазах. Словно я ее зеркало, а она — мое.

— Мы не можем начать, — сцепив руки в замок, произнесла принцесса.

— Почему? — жадно взглядываясь в ее лицо, спросила я.

Витор и Мартина одновременно отвели глаза. Они скрывали от меня что-то важное. Сердце замерло и ухнуло вниз. Они не доверяют мне. Как такое могло произойти? Не доверяют, когда я готова за каждого из них отдать свою жизнь.

— Малышка, — протянула ко мне руки Мартина.

Я тут же кинулась к ней, накрывая ее холодные пальцы своими ладошками.

— Я не хочу потерять тебя, — глядя в мои встревоженные глаза, медленно произнесла принцесса. — А ты... не готова... — она закусила губу, — не готова помогать нам.

— Я готова! — возмущенно вскрикнула и сажала пальцы Мартины, но тут же ослабила хватку. — Я готова, вы же знаете.

— Нет. — Ледяная рука Витора опустилась на мои плеча — Мартина, Лицае пора знать правду.

Я знала, однажды всему тайному придет конец. Знала и то, что правда будет горькой.

— Ты жесток, Витор, — тихо выдохнула Мартина. — Я против.

— Сестра, — я коснулась светлой пряди принцессы, вытаскивая ее из пышной копны черных локонов, — я верю тебе, я верю вам обоим, и, что бы сейчас ни услышала, моя вера останется непоколебима.

Рука Витора сажала мое плечо. Мы давно не просто знакомые, мы все втроем — семья. Странная, непредсказуемая, но моя горячо любимая новая семья.

— Мартина, — позвал Витор.

— Хорошо, — вдруг крепко прижав меня к себе, прошептала Мартина, — прости меня, маленькая.

Я задыхалась от крепких объятий. Задыхалась от навалившейся усталости. Из ее глаз текли слезы. Она все сильнее прижимала меня, словно боясь, что я убегу от нее без оглядки. Когда ее плечи начали вздрагивать, я не выдержала и потянулась к нашей связи. Я должна увидеть ее боль и страх своими глазами. Что так пугает ее? Ее, владычицу Тьмы?

* * *

— Лица, мы приехали, просыпайся, — прохрипел магистр мне на ухо.

Не открывая глаз, показала ему кукиш и повернулась на другой бок. На самом интересном месте прервать мой сон! Нет, верните меня обратно!

Мамочки! Мой кратковременный полет со скамьи на пол был встречен бурным ржанием и ехидно-ласковым:

— Проснулась?

— Угу. — Я села, потирая ушибленный бок.

Дрем протянул руку, помогая мне встать и выйти из кареты. Все еще мутным ото сна взглядом я обозрела место будущего ночлега.

— Э, а что мы делаем в лесу? — По моим подсчетам, мы должны были остановиться в городе Нартен, а судя по окружающей природе, мы его давно и благополучно проехали.

— Планы поменялись, — сухо бросил мне магистр, а затем повернулся к четверке: — Собрались, летит!

— Кто летит, где летит? — выпалила я.

В ночном небе, ярко освещенном лунарисом, виднелась точка. Она приближалась, стремительно увеличиваясь в размерах. Перейдя магическим путем на ночное зрение, я восхищенно выдохнула! Ого, это дракон!

С земли донеслось обиженное мяуканье, я быстро подняла котенка и вновь уставилась на летевшее чудо. Какой он огромный! Больше Фриды раза в два! Темно-синя чешуя, длинная шея и, что самое удивительное, красные глаза. Локтях в пятидесяти от нас дракон приземлился, а с его спины скользнула тень. Хм, и как я наездника раньше не рассмотрела?

С грацией прирожденного аристократа вышагивая по размякшей после дождя земле, к нам приближался высокий мужчина. Присмотревшись внимательнее, я выпустила из рук котенка. Тело одеревенело, но я заставила себя склониться в поклоне.

— Доброй ночи, Дреманд, выпускники и леди Анжелика, — сухо приветствовал нас Высший Правитель.

По идее нужно что-то сказать, только язык к небу прилип и возвращаться в нормальное состояние не желал. Во рту пересохло. Я медленно подняла голову и встретилась взглядом с Высшим Правителем.

— Доброй ночи, — все же выдавила я из себя.

— Мя-я-яу, — потерлось мое чудо о ноги мужчины.

Он взял его, ласково почесал за ушком, но из рук так и не выпустил. Ого, не знала, что наш Правитель ладит с животными. Хм, а что я вообще о нем знаю?

— Дреманд, все готово? — повернулся к вампиру Правитель.

— Да, ваше сиятельство.

— Это она? — громовой голос дракона разнесся по поляне. — Малыш-ш-шка, подойди.

Я обернулась, пытаюсь высмотреть ту самую малышку, но за спиной, кроме кареты, ничего не было. Это он что, Раниру зовет? Кстати, моя охранная четверка так и стояла, согнувшись в три погибели. Почему-то они не спешили принять нормальное положение.

— Не бойся, подойди. — Красные глаза смотрели на меня.

— Вы меня зовете? — Я все еще не верила.

— Тебя-тебя, — выдохнул дракон пару колец дыма.

Дрем было дернулся в мою сторону, но Правитель быстрым движением преградил ему дорогу. Не поняла, это чего только что было?

— Ну, чего застряла? — растеряв всю любезность, спросил дракон. — Как на моих малышей смотреть, так бежала аж пятки сверкали, теперь моя очередь на тебя смотреть.

От удивления я чуть не села на землю, но, встряхнувшись, улыбнулась и быстро пошла к отцу Фридиных малышей. Страх я не испытывала, лишь острое любопытство. Не знала, что драконы между собой общаются и... сплетничают. Вот почему мне не дают покоя его глаза?.. Ненормальный цвет какой-то!

Я встала напротив морды зверя, которую он любезно положил на землю.

— Ну-ка, покрутись, — приказал он.

Я фыркнула и осталась стоять на месте.

— Положение драконят я не меняла. И кстати, как сожженные волосы восстанавливать будете? — лукаво прищурилась и продемонстрировала челку.

И тут же инстинктивно закрыла уши руками — такого смеха мой тонкий слух может не выдержать. Дракон самозабвенно ржал, постукивая хвостом по земле.

— Смелая, а если так?

Хвост дракона обвил мою талию, я просто не успела испугаться, как оказалась перед его глазами.

— Странные какие... — разглядывая его глаза, выдала я.

Честное слово, дракон поперхнулся! А затем прикрыл глаза. Когда он вновь их открыл, меня буквально снесло волной нежности. Дракон бережно поставил меня на землю, напоследок хлопнув кончиком хвоста по моему мягкому месту.

— За что? — возмутилась я.

Может, для него это легонечко, а я весома так ощутила его толчок.

— А это компенсация за волосы, — хитро прищурился зверь.

Вот ведь! Но вместо того чтобы рассердиться, звонко рассмеялась. Кому расскажу — не поверят, что я вот так вот нагло общалась с драконом.

— Анжелика, — приседая в реверансе, представилась я.

Смех смехом, а познакомиться не мешало бы.

— Да знаю я, — рассмеялся дракон, — но «малышка» мне нравится больше.

Я насупилась, попытка выведать его имя провалилась.

— Вы закончили? — ядовито осведомились за моей спиной.

Я медленно повернулась и первым делом заметила не холодно-надменный взгляд Правителя, а отсутствие кареты! Не поняла, где мои вещи? Я же там свою сумку оставила!

— Где карета? — тоном, не предвещавшим ничего хорошего, поинтересовалась я. В этот момент я думала только о бесценной сумке, сотворенной любимым отцом. И мне было абсолютно все равно, что за свое поведение перед Высшим Правителем я могу получить наказание. Семья всегда была превыше всего. А эту сумку, а точнее, привязку пространственного кармана к ней, мой отец не один сайш делал! И, насколько мне известно, такого результата даже сам не ожидал. Я просто не имею права ее потерять!

Я повторила вопрос. Никто мне не ответил. Обвела взглядом четверку. Если воины прятали взгляд, то Ранира ехидно улыбалась. Между нами так и не появилось теплых чувств, хотя после нападения Изабелл я стала по-другому смотреть на магесу. Дрем же чем-то заинтересовался под ногами. Да так головы и не поднял. Что ж, остается Высший Правитель.

Однако его лицо выражало смертельную скуку, лишь бровь слегка приподнялась, надменно так, что-то вроде: «Чего тебе, убогая?»

— Габи, отстань от девочки, она твои фокусы впервые видит, — заявил дракон.

Я захихикала, нет, это же надо — назвать Высшего Правителя Габи, но тут же подавилась смехом под его ледяным взглядом.

— Малыш-ш-шка, твои вещи уже в Шанталезе, — объяснил дракон.

— Не может быть, — выдохнула я и восхищенно уставилась на главного виновника происходящего.

Это какая же у него сила, что он настолько большие предметы легко переносит в пространстве на дальние расстояния?..

— Леди, если вы выяснили все, что хотели, то нам пора, — жестко заявил Алисдэйр Балдрик Габриэль Дешон.

— Куда?

Правитель посмотрел на меня, как на умалишенную.

— В Шанталез.

Я задумалась, а собственно, зачем мне теперь туда ехать? Вот он, Высший Правитель, передо мной. Страшно, конечно, но не съест же он меня за правду. Тем более я ему явно не понравилась, так зачем мне участвовать в этом дурацком отборе? Не вижу смысла.

— Кейган! — позвал Правитель.

Дракон медленно растянулся на земле. Если приглядеться, то на его спине можно было увидеть несколько сидений с высокими спинками. Для нас, что ли? Правитель

направился к дракону, за ним цепочкой двигались Дрем и боевая четверка.

— Ваше сиятельство, — позвала я, но он не повернулся, продолжая идти.

— Подождите! Выслушайте меня! — отчаянно крикнула я.

Оглянулись все. Дрем удивленно поднял брови, мол, ты чего творишь и почему стоишь на месте? Ранира хмыкнула и закатила глаза, Локед ободряюще улыбнулся. Абрерх сплюнул на землю, а Зорд смерил меня злобным взглядом.

Но самое худшее — это, конечно, Высший Правитель. Он появился напротив меня неожиданно. Только вот стоял там, а теперь тут. Я хлопала ресницами. Нет, он точно не человек! Его улыбка сочилась ядом, а от его взгляда по телу бегали мурашки размером с ежика.

— Какие еще вопросы имеются в вашей головке? — обманчиво-учтиво поинтересовался он.

Я нервно сглотнула, но заставила себя пропиццать:

— Ваше сиятельство, прошу прощения за свою наглость... — Я запнулась, пытаюсь подобрать слова. — Прошу вас исключить меня из претенденток на...

Вот тут у меня окончательно пересохло во рту. Я буквально съежилась под его пристальным ледяным взглядом. Захотелось бежать как можно быстрее и, главное, не оглядываясь.

— Не подхожу я вам, — тихо мямлила я, заливаясь краской стыда. — И я вообще не должна была участвовать в отборе.

Ничто не выдало неудовольствия Правителя. Я даже на краткий миг засомневалась, а услышал ли он меня?

— А это не вам решать, юная леди, — отчеканил Правитель.

— Да, конечно, это решаете вы, — все так же запинаясь, выдавила я, — но я не хочу за вас замуж.

Все, во-о-он та березка будет моим последним пристанищем...

— А может, вы хотите, чтобы в Дарлимее правил мой регент?

Я буквально задохнулась от его фразы. Мне прекрасно известно, что именно Высший Правитель одобряет кандидатуру будущего императора. Но мне и в голову не могло прийти, что нежелание одной из участниц участвовать в отборе невест может повлиять на мнение Правителя касательно императора страны.

Мгновение — и вся мое напускная уверенность слетела. Я трижды пожалела о сказанном. Ну разве убыло бы от меня, если бы я молча уселась на дракона, а потом, в столице, просто провалила бы первое испытание? И отправили бы меня домой с позором, зато Маршена это никак бы не коснулось...

— Вы не одобрили Маршена? — задала я мучивший меня вопрос.

— Семейство Заурин уже не первое столетие показывает себя не с лучшей стороны, — ушел от прямого ответа Правитель.

Нет, я, конечно, понимаю, что он вообще может проигнорировать какую-то герцогиню, но... надежда, а в моем случае наглость, умирает последней.

— Но Маршен не такой! — прежде чем прикусить язык, выпалила я.

Взгляд Правителя не обещал ничего хорошего, я вновь покосилась на березку, она однозначно мне нравится.

— Извините, — прошептала я и одними губами добавила: — Но я не понимаю, при чем здесь я?

Он наверняка понял, что я буду делать все, чтобы провалить его задания, если такие последуют. Но неожиданно взгляд Правителя потеплел.

— Докажите, что в Дарлимее аристократы еще помнят о чести и долге.

Я вспыхнула и уже хотела высказать все, что о нем думаю, и заодно попросить прикопать именно под той березкой. Ибо знала, оскорбив его, жить мне останется недолго. Но выговориться мне не дали.

— И запомните, от вашего участия в отборе невест зависит, будет ли императором мой регент или представитель вашей страны.

Удар под дых! Гад ты этакий! Зла не хватает!

Я медленно побрела к дракону, отвечать что-либо не имело смысла. Правитель прекрасно знал, что именно я выберу.

«Ли́ка», — раздалось в голове.

Я заозиралась, силясь понять, кто меня зовет. Но не нашла такого. Четверка усаживалась в кресла, Дреманд взбирался по дракону, Правитель уже сидел там и давал какие-то указания Ранире.

«Ли́ка, ты будешь делать все, что я тебе прикажу», — вновь вкрадчивый шепот.

На этот раз я определила его источник. Точнее, поняла, кто у нас тут такой умный. Впи́лась взглядом в, казалось бы, не обращавшего на меня внимания Высшего Правителя. Только у него огромный потенциал магической силы и дар неизвестной мне направленности.

Странно то, что я не испытывала перед ним ни благоговейного страха, ни... почтительности. Нет, он мог вселять ужас, но складывалось ощущение, что это вынужденная мера. Помимо этого меня не отпускало ощущение — все, что происходит, часть некоей игры. Будто кот поймал мышку и резвится с ней перед обедом. Но не знает, что мышка эта — сама с большими острыми зубами и коготками.

— Поторапливайтесь, — громко потребовал он, — все кандидатки уже в Шанталезе, только вы остались.

Э? Не поняла, а как это они так быстро добрались? Неужели он сам их встретил и довез? Не может быть, хотя... этот как раз таки может.

Кейган обвил меня хвостом, лишая удовольствия карабкаться по его спине. Когда я увидела место, выделенное мне, не сдержала стоны. Естественно, рядом с Высшим Правителем, кто бы сомневался!

— А где мой кот? — буркнула я тихо, усаживаясь на теплую обивку сиденья.

— Пристегнитесь, — последовала команда.

Ничего не оставалось как послушаться. Разбиться не входило в мои планы. Уже взлетая, в моей голове опять раздался шепот.

— Ли́ка, первое, что вы должны будете сделать, — смыть краску с волос. Попугаи мне в невестах не нужны.

— Это мой естественный цвет, — мстительно подумала я, точно зная, что он услышит.

Забавно, меня практически не возмущал тот факт, что Правитель копается в моем сознании...

Я уже говорила, что люблю летать? Это было восхитительно! Только холодно. Но и здесь меня удивил Правитель. Из ниоткуда появились теплые одеяла, которые укутали не только мою продрогшую тушку, но и моих спутников. А вот Правитель не укрывался, как будто холод ему нипочем. Согревшись, я разомлела и, уже засыпая, подумала: «Хоть бы он себе нос отморозил, ледышка бесчувственная».

Глава 11

— Это она? Ты уверена? Селена, это убожество не может ему нравиться!

— Амрэль, не разбуди. Спокойно.

— Ты издеваешься? Да ты посмотри на нее!

— Амрэль, да тише ты! Ее волосы, что это?!

— Ну-у, порезвилась ее мамочка с разными мужиками, получила попугая.

Вот тут я перестала делать вид, что сплю. Да-да, притворство казалось мне лучшим выходом. Сначала, но...

Минут пять незваные гости просто смотрели на меня лежащую (интересно, где я и как тут оказалась?!), и я надеялась, что они так же молча и отчалият. Но они решили заняться критикой, не отходя от источника их возмущения. Только критика по делу и злословие — это абсолютно разные вещи. А оскорбление моей семьи — это в высшей степени наглость.

— Ваше высочество, — потягиваясь и выгибаясь на кровати, мурлыкнула я.

Сдавленный стон монаршей особы безошибочно дал понять, что мой маневр удался. Я специально скинула одеяло, продемонстрировав свою гибкую, кошачью фигуру.

Все, кто изучал семейные древа императоров наших стран, и в частности Иорфории, знает, что тамошняя младшая принцесса страстно мечтает иметь хрупкую фигурку. Ибо ту мышечную массу, которая имеется у нее, женственной может назвать только слепец. Впрочем, она сама сделала себя такой. Никто не заставлял ее с раннего детства носиться по плацу, размахивая мечом. Сдается мне, что желание быть женственной появилось у нее одновременно со встречей с Высшим Правителем.

— Ваше высочество Амрэль, что с вами? Вы позеленели! Или эта особенность перешла к вам по материнской линии? — вернула ей ее шпильку.

От двери раздался короткий смешок. Селена де Тер изволила хихикать. Но я даже не удостоила принцессу взглядом, проигнорировав ее присутствие.

По поводу цвета кожи Амрэль. Она действительно приняла оттенок весенней травы. Если люди и другие существа в моменты злости краснеют или бледнеют, данная особь горгулл зеленеет. И это не является нормальным даже в их кругах. Именно в их стране, с подачи одной аристократки, бытовало мнение, что мама Амрэль принимала приворотное зелье, чтобы привлечь императора. Ей это удалось, она стала его третьей женой и родила ему дочь. А специфический цвет кожи принцессы списали на побочный эффект данного зелья.

— Ты? Да как ты смеешь! — отмерла Амрэль.

Как-как, каком кверху. Самое обидное, что открыто конфликтовать с этой фифой мне нельзя. Я-то не принцесса, и неизвестно, как это скажется на шатком мире между нашими странами.

Пока я думала, ответить ей или тоже проигнорировать, самообладание Амрэль окончательно покинуло ее. Она вцепилась в мои волосы и «дружелюбно и ласково» потащила с кровати. Меня же в этот момент удивляло только одно — какого черта я раздета и что это за полупрозрачная тряпочка на мне болтается? Впрочем, размышления не помешали попутно врезать красавице локтем в живот, а затем и ногой туда же. Не ожидая с моей стороны такой прыти, Амрэль охнула и согнулась пополам. Волосы, так не дающие ей покоя, были отпущены.

Не успела я перевести дух, как мою несчастную тушку атаковали вновь, только сзади. Совершенно неосмотрительно с моей стороны забыть о существовании принцессы Селены. Честное слово, такими темпами меня сделают лысой!

— Саари райольен, — прошипела я.

А кто сказал, что я должна действовать их же методами? В отличие от них я образованная девочка, а не рыночная торговка. Дружное «ой», и моя голова перестала мо-

таться из стороны в сторону. Девочки слаженно схватились за животы, а вот далее... произошло неожиданное.

Честное слово, я такого эффекта не ожидала! Заклятие, что я использовала, — лекарское, оно применяется к тем несчастным, у кого большие проблемы с пищеварением, точнее с опорожнением. Так вот, принцессы бы успели добежать до отхожего места, но я, как всегда, не учла особенности их рас. В общем, обделались обе. Подгадила я им знатно, хотя нагадили-то как раз они. А я так, мимо проходила.

И все бы ничего, но пресловутый закон подлости, он не дремлет! Он, гадость такая, бдит! Когда эти дамочки постепенно пришли в сознание от пережитого шока и медленно разворачивались к двери, та неожиданно распахнулась, демонстрируя входящего Правителя во всей красе.

Сдержать смех у меня уже просто не получилось. Я отползла поближе к открытому окну и дала волю чувствам.

Вытаращившись на Алисдэйра, принцессы дружно присели в глубоком поклоне. Лучше бы они этого не делали! Ибо звук, что раздался при этом, и разнесшийся по комнате запах выдали состояние монарших особ с головой. Под удивленный возглас Правителя дамы, одна с пунцовым, а другая с ярко-зеленым лицом, выскочили из комнаты.

Смех смехом, а произошедшее мне еще аукнется. Совершенно точно я заполучила двух врагов. Веселье как рукой сняло. Вместе с этим я вспомнила, что практически раздета. Воздушное нечто не в счет, это вообще не мое. Быстро схватила одеяло и укуталась в него. Только тогда взглянула на Правителя, который что-то шептал себе под нос.

По комнате прошелся маленький ураган, запахло весенними цветами и свежестью. Хм, какая прелесть, мужчина собственноручно привел комнату в порядок. А я сегодня вредная, спасибо говорить не буду!

Смерив меня тяжелым взглядом, Правитель плавно направился в мою сторону. Легкие скользящие шаги завораживали. Длинные ноги с крепкими мышцами, которые легко угадывались под тканью черных штанов. Серебристая, полупрозрачная туника с глубоким треугольным вырезом не скрывала чуть смуглое тело. И папочка был прав, Высший Правитель выше меня на две головы. Сейчас я могла более детально рассмотреть мужчину, о котором столько слышала и которого ни разу не видела. Вчерашняя ночь не в счет, мне было не до его внешности.

Художники, которые рисовали те портреты, должны немедленно оторвать себе руки и выколоть глаза! Нет, ну это же надо было так испоганить внешность Правителя. Я не могу с точностью до мелких деталей описать его, ибо что-то все время ускользает от меня. Но он по праву может зваться первым красавцем мира. У меня зачесались руки потрогать его волосы! Длинные, блестящие, они так и манили: Лица, прикоснись к нам!

— Леди Анжелика, что вы делаете? — возмущенный рык Правителя выдернул меня из моих мечтаний, где я самозабвенно наматывала на пальцы его локоны.

— А?..

Я подняла глаза и поняла, я попала. Ибо мои руки буквально утопали в его волосах... Второпях убирая пальцы, я дернула за локон.

— Извините, — пискнула я, поднимая съехавшее к ногам одеяло и кутаясь в него по самую шею.

— Кажется, ночью вам замуж не хотелось, что изменилось? — красноречиво поглядывая на одеяло, спросил Правитель.

Все любованье этим мужчиной вмиг испарилось. И пусть его харизма трижды зашкаливает, но его языку позавидует любая гадюка.

— Знаете, прежде чем делать вывод, я интересуюсь деталями, — фыркнула я. — Не

знаю, чья это идея, но, проснувшись, я обнаружила себя в этой чужой, никчемной рубашонке.

Демонстративно распахнула одеяло, заметила лукавый огонек в глазах Правителя и укуталась снова.

— А некоторые обстоятельства... — смешок сорвался с моих губ при воспоминании о принцессах, — не позволили мне разобраться в ситуации и переодеться к вашему приходу.

— Да, по части соблазнения ставлю вам двойку, — задумчиво протянул Правитель. А я задохнулась от возмущения. Нет, он вообще как, нормальный? Какое, к черту, соблазнение? — Жаль-жаль, Дрем так старался... — протянул Правитель и неожиданно рассмеялся.

Я говорила, что злюсь на этого мужчину? Да? Стукните меня по голове, я про это забыла! Его искренний смех полностью меня очаровал, не может плохой человек так заразительно смеяться!

— Прошу прощения, леди Анжелика. А с вашими обстоятельствами я разберусь лично.

Не прощаясь и не дав мне ответить, Правитель просто испарился! Как он это делает, а? И что он там про Дрема говорил? Вот эта тряпочка — его рук дело? И приход Правителя не случаен? Мои щеки запылали от гнева и, наверное, от смущения. А потом меня просто разобрал смех. Нет, вы только представьте, мужчина шел ко мне, надеясь на эффектное соблазнение, а вместо этого узрел трех дамочек, две из которых, мягко говоря, были не в форме. Ой, не могу!

Обход территории показал: шикарнейшие апартаменты — и полностью в моем распоряжении. Всего пять комнат: гостиная, спальня, кабинет, огромная ванная и крохотная комнатка, назначение которой я не смогла определить.

В первую очередь меня волновали котенок и мой багаж. Ни одного, ни другого, облизав все помещения и заглянув во все шкафы и тумбы, я так и не обнаружила. При этом все полки и вешалки были уже заняты чужими вещами. Напрашивался вопрос: чьи они и чья тогда это комната? Расставаться с этим местом совершенно не хотелось. В то же время меня волновало — во что мне переодеться. Не могу же я выйти отсюда в этой тряпочке...

Хождение из угла в угол ответа не дало. Остановившись ровнехонько на середине гостиной, я уже собралась позвать Правителя. Почему-то я была уверена, он меня услышит. Осторожный стук в дверь прервал мои размышления.

— Войдите, — поправляя одеяло, разрешила я.

— Добрый день, Лика, — поздоровался Дрем.

Секунду он разглядывал насуспенную меня, а затем рассмеялся.

— И что смешного? — не выдержала я.

— Ты себя видела? — хмыкнул он. — Теперь понятно, почему двойка.

— Дрем, это твоих рук дело? Зачем? — прошипела я.

— Я тебе уже говорил, лучшей кандидатки в жены нет, — бесхитростно, чуть насмешливо пояснил он.

— Мне все равно, что ты там думаешь, но я ни за что не стану его женой. И еще, под твою дудку плясать также не собираюсь.

В ответ магистр вновь рассмеялся.

— Маленькая ты еще, чтобы противиться мне.

— А ты бессовестный. Верни мои вещи!

— А в свои апартаменты пройти не желаешь? — лукаво поинтересовался он.

— В смысле? А эти чьи?

— Эти? Лика, включи мозги. Вот с чего бы взъелись принцессы? Ну, прибыла еще одна кандидатка. И сопровождал ее лично Правитель. Даже этому они нашли объясне-

ние, ведь Правитель летал в Дарлимею для знакомства с новым императором, а на обратном пути сжалился и подобрал тебя. Только зачем он тогда уложил тебя в свою постель? Вот на этот вопрос они не смогли ответить.

— Ты... это... я?

В голове образовалась полнейшая каша, я плюхнулась на пятую точку. И как это понимать?

— А, ясно! — вскочила с пола, даже не потрудившись натянуть одеяло. — Дрем, это подло! Ты рассчитывал, что, скомпрометировав меня, пусть между нами ничего и не было, Правитель должен будет жениться на мне. А если он откажется, то мой род вправе принудить его к этому. И совершенно не важно, какой у мужчины статус, так как я аристократка. Этот закон ввел Высший Правитель, ты решил бить его собственным оружием? Знаешь, ничего у тебя не выйдет.

— Уверена? — хмыкнул Дрем. — Я бы не был столь оптимистичен.

— Это с чего бы?

— Если ты выйдешь отсюда в том, в чем сейчас находишься, тебя увидят слуги. Пойдут сплетни. Конечно, принцессы тоже тебя видели, но им выгоднее молчать.

— Мне абсолютно начхать на то, что скажут слуги!

— Да? — В этот момент глаза вампира буквально пылали. — Не уверен, что твоей семье это понравится.

— Мой отец выслушает меня, и поверит он мне, а не сплетням. И тем более принуждать к браку не станет, — заявила я и тут же прикусила губу.

Даже у меня закралось сомнение относительно правдивости собственных слов. Нет, в том, что отец поверит мне, сомнений не было, но если бы я была парнем, а не девушкой, вряд ли он настаивал бы на женитьбе. Репутация женщины намного выше ценится, чем мужская, особенно в плане нравственности.

— Дрем, я еще не до конца отошла от шока после нападения Изабелл и Тревора и хандрила, ничего плохого в том, что Правитель отнес меня отдыхать с дороги, нет.

— В свою спальню? — ухмыльнулся вампир.

— А это легко объяснить. Во-первых, так скоро меня не ждали, значит, и комнаты для меня не были готовы. Во-вторых, если и были готовы, то я — Говорящая, могу сказать, что мне нужна была магическая помощь, которую никто, кроме Правителя, не смог оказать!

Дрем покраснел, побледнел, вновь покраснел. Между прочим, доля правды в моих словах есть. Ибо действительно никто из обычных лекарей не знает, как правильно лечить Говорящих. Неспроста же на меня не действовали отвары и заклятия школьных лекарей. Я в своем роде подопытный кролик, на котором путем проб и ошибок испытывают чудодейственное лекарство. Единственный способ, помогающий мне легко прийти в себя, если я получила сильную травму, это закачивание в меня магической энергии от сильного мага. Как я это узнала?

На одной из тренировок я не смогла увернуться от удара отца. Итогом стали сломанная рука и глубокий порез на боку. Как я уже сказала, лекари толком помочь не могли, даже кровь остановить у них не получалось, а я еще не настолько владела даром, чтобы сделать это самой. Да, сейчас я могу регенерировать с приличной скоростью, при условии, что этого хочу. Потому как жизненная энергия забирается из окружающей природы. Так вот, отец пришел в отчаяние, ему казалось, что я умираю, и он начал вкачивать в меня свою магическую энергию. У него получилось, все мои раны срослись на глазах, даже шрама не осталось. Минусов было два: меня тошнило еще несколько дней, а папа пролежал неделю без сознания. Поэтому к этому способу мы больше не прибегали.

— Хороший план, — хмыкнул он, — но не выйдет.

— Отчего же?

— Адвил Монсорье слишком дорожит репутацией дочери, а сплетни, даже если ты скажешь, что была при смерти, все равно поползут.

— Дрем, зачем тебе это?

— Я уже сказал, лучше тебя Алисдэйру не найти.

— С чего бы такая навязчивость?

— Он заслуживает счастья.

— Тебе-то какая разница?!

— Расскажу, когда станешь его женой.

— Это твой окончательный ответ? — хмуро уточнила я.

— Да, — твердо ответил бывший друг и хищно улыбнулся.

— Жаль, ваше высочество, — хрипло произнесла и уже звонче припечатала: — Корви арио солидас!

Медленнее, чем это обычно происходит, заклятие начало действовать.

— Жаль, что то доверие, которое возникло между нами, оказалось столь недолгим. — Мне было безумно обидно, а с другой стороны, стыдно, что приходится применять силу и действовать такими же подлыми методами, как и Дрем.

Когда тело магистра застыло, я прошептала заклинание, и одежда, что была на нем, оказалась в моих руках. Конечно, не вся, его исподнее мне было ни к чему. Щелкнув пальцами, повела рукой в сторону откинутого на край кровати одеяла. Мгновение, и оно бережно укутывает фигуру вампира. Я же со скоростью молнии натягиваю его штаны и рубашку. Великоваты, да не страшно.

Осталось малое, создать личину, и можно выйти из комнаты, не боясь сплетен. В который раз восхитилась своим даром. Магистр сказал, что магия Говорящей сбивает все его волшебство, а я сделала закономерный вывод, что моя сила подействует на него, будь он трижды сильнее меня. Главное — выбрать удачный момент.

— Прошу прощения, ваше высочество, — шепнула напоследок и вышла из апартаментов.

Сейчас мне необходимо найти Правителя, а заодно свои покои, котенка и багаж. Слуг-стражников, которые стояли на выходе по обе стороны от двери, я преодолела беспрепятственно.

Шла и восхищалась. Бесконечные широкие коридоры устланы темно-красными коврами. На стенах через каждые пять локтей — золотые факелы, а между ними чудесные картины. Но не огонь освещал пространство, а магические шары всех цветов радуги, придавая окружающему сказочный вид. Просто праздник для глаз!

Миновав третий поворот, я засмотрелась на очередной шар, который переливался разными оттенками заката. Вы когда-нибудь видели заход солнца? Когда небо постепенно меняет цвет? От серо-синего с красными полосами до темно-багряного с ярким желто-красным пятном, уходящим за горы? Вот и здесь шар поочередно показывал всю прелесть красок заката. Я как будто перенеслась в свое имение, на любимую опушку, где частенько сидела в обнимку со зверями и провожала взглядом солнце.

Совершенно естественно, что я не заметила препятствие на своем пути. И чему удивляться, конечно, врезалась в него, точнее — в нее. Причем так, что леди приложила огромные усилия, чтобы не упасть. Я подавила в себе желание пискнуть «извините», вовремя вспомнив, что на мне личина Дрема. Поклонилась темноволосой даме, как того требовал этикет, и произнесла мужским голосом:

— Прошу прощения, леди. Я был невнимателен.

Вместо ожидаемого эффекта — я-то надеялась, что леди жеманно улыбнется, заверит, что и ее вина присутствует, — она сузила глаза. Медленно обошла меня по кругу и остановилась. Нет чтобы сразу понять, что дело плохо, я лишь улыбалась. Смахнув прядь волос с лица, девушка вцепилась в мой локоть.

— Ваше высочество, будьте любезны, проводите меня, голова кружится, — заяви-

ла она.

Меня даже тон ее не насторожил, а ведь все было сказано требовательно, даже повелительно.

— Конечно, леди, — улыбнулась я и направилась следом за ней, придерживая ее под руку.

Поравнявшись с одной из многочисленных дверей, девушка с силой толкнула меня в грудь. Я кубарем влетела в комнату и, запнувшись о ковер, растянулась на полу. Девушка захлопнула дверь и подскочила ко мне. Забавно, не одна я могу так легко и быстро бегать в пышном платье.

— Кто ты? — прошипела незнакомка, наступив мне на горло.

Нет, она не дура ли? С такой силой, что она жмет, я могу только хрипеть и кашлять, что незамедлительно продемонстрировала. Девица ослабила напор, но ногу не убрала.

— Дреманд лей Даркуа, — прохрипела я.

— Да что ты говоришь? Ты не он! Прекращай врать, кто ты?

— Я же сказал...

Ножка с моего горла исчезла, но взамен уткнулась рапира. Мой мозг лихорадочно соображал, применять ли силу или все обойдется. Как действовать, мне подсказала незнакомка.

— Назови мое имя, — потребовала она.

Никаких сомнений, что передо мной одна из принцесс. Вот только какую страну она представляет? Да, в школе мы изучали все страны, включая монарших особ и их семьи, но как бы я ни напрягала память, не смогла вспомнить, к какой ветке, а точнее расе, данная женская особь принадлежит. Даже рапира в руках девушки была не подсказкой, а, наоборот, вводила в ступор. Я точно знала, что никто из дочерей императоров ею не пользуется! А судя по тому, как ловко и на первый взгляд небрежно незнакомка держала эфес рапиры, становилось понятно: это оружие у нее не для красоты. Девица даже не приложит усилий, и тонкий клинок непринужденно войдет в мою шею.

Я поморщилась, представив это. Но поняла еще одно, принцесса пока не приняла решения относительно моей участи. И, судя по ее колебанию, чаша весов перевешивает в сторону помилования, а не убийства. Надеюсь, она не из породы таких высочеств, как Амрэль и Селена, иначе рука у нее точно не дрогнет, а оправдание налицо — я под чужой личиной.

— Итак, — поторопила меня принцесса.

Что мне ей ответить?.. Извините, я тоже кандидатка в невесты, но вышло недоразумение, при котором мне срочно понадобилось обездвигить его высочество и принять его внешность. Бред!

— Я не знаю вашего имени, принцесса, — выдохнула я.

Рука незнакомки чуть дрогнула, мою шею пронзила резкая боль. Я машинально приложила руку, на пальцах была кровь. Удивительно, но девица мигом убрала свое грозное оружие и склонилась надо мной, что-то шепча, но, видя, что задуманное не выходит, она хмурилась все больше.

— Я так понимаю, вы не специально, — хмыкнула я.

— Ага, псевдодядюшка, — согласилась она, убирая мою руку от пореза.

— Кто? — Я аж подскочила, и, конечно, вечно бодрый закон подлости и тут меня подловил.

Со всего размаху я врезалась головой принцессе в лоб так, что та отлетела к двери.

А я наблюдала ни с чем не сравнимые искорки, брызнувшие в разные стороны из моих глаз.

— Простите, Сайонелс лей Даркуа, — выдохнула я.

Почему я вдруг решила, что это именно она? А у императора Лиадиссеи всего одна дочь, остальные сыновья. Правда, на портретах она выглядела совершенно иначе, чем наяву.

— Ты же не знаешь меня, — поднимаясь, прошипела она.

— Ваше высочество, а в чьей мы комнате? — игнорируя ее реплику, задала интересующий меня вопрос.

Я совершенно точно чувствовала, что опасность мне не угрожает. А для задуманного мне нужно выяснить свое местоположение. Если это ее комната, тогда замечательно. А если нет, тогда нужно менять место действия.

— Последней кандидатки, — тихо ответила принцесса. — Анжелики Монсорье, кажется.

В ее голосе не было презренных ноток, она вполне обычно произнесла эти слова. Вот только на миг при упоминании моего имени проскользнули теплые нотки. Честно говоря, меня это очень удивило. Мы с ней раньше ни разу не встречались, и никаких родственных связей между нами не было...

— Значит, это покои герцогини Монсорье? Замечательно, — поднявшись с пола и направившись в глубь апартаментов, заявила я.

— Стой, куда ты? — попыталась остановить меня Сайонелс. — Герцогини тут нет, но она может зайти. И вообще, кто ты?

Легко перешла принцесса на фамильярный тон. Рапира опять появилась в ее руке. Только страшно мне уже не было. Не обращая никакого внимания на воинственную позу девушки, я открыла дверь, как мне казалось, ведущую либо в спальню, либо в гостиную.

— Ваше высочество, уберите вашу колючку и пойдете, — бросила я, делая шаг в комнату. Угу, меня никто слушать не собирался. Пресловутая колючка уперлась под мою левую лопатку.

— Личину сбрасывай, — потребовала она.

— А сама не можешь? — фыркнула я, меня начинала злить ситуация, мало того, еще эта ссадина на шее требовала внимания.

— Если бы могла, давно бы сделала, мой дар не действует, ни один.

— Смотри, сама захотела...

Движение плечами, тихий шепот, и я медленно поворачиваюсь к ней лицом. Вещи Дрема повисли на мне, штаны упали бы к ногам, если бы я не успела их прижать руками.

— Кто ты? — прошептала вампирка.

— Ну что ты заладила одно и то же?.. В целом — я человек, а в частности — Анжелика Монсорье.

Глава 12

На принцессу Лиадиссеи было любо-дорого смотреть. Она и покраснела, и побледнела, и даже за спину спрятала свою колючку. Затем, встряхнувшись, поклонилась.

— Пойдемте, ваше высочество, — смеясь над ситуацией и любезно открывая дверь, пригласила я.

Девушка подобрала юбки и скользнула в комнату. Сделав шаг следом, я оказалась в гостиной, на середине которой стояли мои сундуки, а сверху величественно лежала сумка. Издав боевой клич, я кинулась к ней, абсолютно не смущаясь принцессы. Моя драгоценность того стоила!

— Значит, у Дрема не вышло, как жаль, — протянула очнувшаяся Сайонелс.

— Что не вышло? — не прекращая копаться в сумке, поинтересовалась я.

— Да так...

В голове мелькнула догадка, я подняла голову.

— Ваше высочество, та тряпочка, что сейчас на мне, ваших рук дело?

Порозовевшие щечки принцессы выдали ее с головой.

— Вот как. Выходит, и вам претит мысль о замужестве, — сделала я закономерный вывод.

Девушка покраснела еще больше.

— Если вы подождете немного, я верну вам ваш пеньюар, — осматривая комнату на наличие двери в ванную, предложила я.

Сама не поняла почему, я перестала обращаться к ней на ты. Будто подверглась ее настроению.

— Ванная комната там, — указывая за мою спину, ответила Сайонелс.

Мой же взгляд уперся в противоположную стену, где тоже была дверь.

— А тут, полагаю, ваша спальня, — улыбнулась принцесса, — и я подожду вас, приводите себя в порядок.

Улыбнувшись ей в ответ, последовала совету. Долго нежиться под струями душа не стала и, облачившись в легкое платье, надевание которого не требовало помощи слуг, вышла в гостиную. Вампирка сидела на диванчике, подперев рукой щеку, и о чем-то размышляла.

Мой желудок решил напомнить о себе, его утробное рычание вывело принцессу из задумчивого состояния, а меня заставило покраснеть.

— Вы голодны, — больше утверждая, чем спрашивая, заявила она.

Можно подумать, я сама не знаю. Но злиться на эту девушку не получалось. Пусть она и вампир, но милая такая. Хотя если вспомнить мою реакцию на ее дядю, то неудивительно, что принцесса мне приглянулась. У вампиров шарм и очарование — врожденные качества. А если прибавить их холодную красоту, то получается гремучая смесь.

Немного помявшись, решительно уселась рядом с ней. О чем говорить — понятия не имею. Сидим. Молчим. Вздыхаем.

— Не знала, что принцесса Лиадиссеи владеет рапирой, — первой не выдержала я тишины.

— А никто не знает, — радостно отозвалась Сайонелс. Затем, нахмурившись и отвернувшись, буркнула: — Хватит того, что и так известно.

Что именно ее так расстроило, могу только гадать. Знания, которые давались в школе, относительно скупы, только общие сведения и самые скандальные сплетни.

Слухи — мощный двигатель разума масс. Стоит умело запустить слухок, и его последствия разрастутся до небывалых масштабов. Печальным примером тому может служить Гарриардский конфликт. Его название идет от имени неудачливого лорда

Гарриарда, злключения которого начались в тот момент, когда он унаследовал состояние своего отца. За считанные сайши он прокутил все наследство. Мало того, посмел оскорбить своего императора, посягнув на его жену. Асмодей Раневкаср, император Афеолеи, сослал горе-соблазнителя на границу владений. Тот факт, что он сохранил ему жизнь, говорил лишь об одном — заслуги отца Гарриарда перед императором не были забыты. Однако ссылка не образумила лорда, наоборот, он решил отомстить. Для того чтобы вернуть ранее занимаемое положение при дворе, он пустил в народ слух, будто бы в его венах течет императорская кровь. Демоны, которые не желали видеть императором Асмодея, ухватились за этот слух. Описывать, как именно все происходило, не стану. Но итогом этой сплетни стало восстание, которое подавил Высший Правитель. С момента произошедшего конфликта прошло сто лет, но его до сих пор помнят.

На мой взгляд, любое слово, пущенное в народ, имеет огромный вес, если еще учитывать тот фактор, что население все переврет при многочисленных пересказах из уст в уста. Обычная стычка — станет восстанием, глупая шутка — всенародным позором.

Перебирая в голове всю информацию, которая имелась у меня на императорскую чету вампиров, я не нашла ничего такого, что требовало бы пристального внимания и из-за чего требовалось бы так вздыхать. Нравится принцессе вести практически отшельнический образ жизни, так окружение не виновато. В конце концов, насколько мне известно, ее никто не принуждает к активному участию в жизни двора.

— Я никому не скажу, — заверила собеседницу.

Мой желудок подтвердил, дважды. Принцесса весело рассмеялась.

— Герцогиня, вам срочно требуется завтрак. И рана...

От ее улыбки и следа не осталось. А я совсем забыла про порез рапирой. Нежно взглянув на собеседницу, я прикрыла глаза, призывая родную энергию затянуть ранку.

— А у меня не вышло вам помочь, — наблюдая за моей метаморфозой, огорченно выдохнула Сайонелс.

— Не расстраивайтесь. — Я ободряюще улыбнулась. — Ни у кого не вышло бы.

— Вот как?.. — задумчиво протянула она. — Тоже особенности организма?

— Можно и так сказать.

Принцесса кивнула и вновь задумалась. Я же решила напомнить о завтраке. Раз уж так вышло и мы познакомились, было бы справедливо, если бы принцесса проводила меня в обеденный зал, впрочем, кухня тоже подошла бы.

— Ваше высочество, окажите любезность, — прервав думы Сайонелс, обратилась я, — будьте моим гидом во дворце. Боюсь, сама я не справлюсь.

— Конечно, — рассеянно кивнула она. — Вам понадобятся силы перед балом.

— Да, не хотелось бы блуждать по коридорам... — Мгновенно представляя себя призраком в огромном дворце, запнулась: — Пойдите... Какой бал?

— Что значит какой? — повела плечами собеседница. — Вечерний. Мы будем официально представлены друг другу, и, я предполагаю, нам объявят о первом испытании.

Ее задумчивое состояние сменилось на легкое недоверие. Предполагать можно все, что угодно, а вот каким все будет на самом деле — сюрприз в стиле Высшего Правителя. Принцесса сжала руки в кожаных перчатках. Интересно, а не жарко ли ей в них? Впрочем, меня это не касается. Всем известно, перчатки — слабость принцессы Лиадиссеи. Она всегда ходит в них.

— Странно, а мне почему-то никто не сообщил о вечерних планах... Ведь к балу и знакомству с остальными участницами нужно подготовиться.

— Анжелика, скажите, а с вами Правитель мысленно общался? — прервала мои

рассуждения девушка.

— Ну да, вчера во время перелета, — честно ответила я, параллельно отмечая, что я не одна такая, с открытым сознанием.

— Только вчера?

— Ну да, а что?

— И вы до сих пор отказываетесь от роли жены? Лика, можно, я буду так вас называть?

— Да, пожалуйста, ваше высочество, — слегка растерялась я.

— Зови меня Сай, для друзей я просто Сай, — тепло улыбнулась принцесса и сжала мою руку.

Холодная кожа перчатки будто ужалила. Странное прикосновение. И навязанная дружба. Зачем ей нужна герцогиня в друзьях? При условии, что и она не горит желанием выходить замуж, это правильный ход — объединиться. С другой стороны, можно было просто предложить, не касаясь меня. Складывалось впечатление, что принцессе не хватает общения. Вон как надолго выпадает из реальности. Словно у нее невидимые собеседники, а с живыми она привыкла общаться постольку поскольку.

Вопросы в голове крутились шумным роем. И, как всегда, ответов не находилось. Или я не там их ищу?

— Лика, Правитель связался с кандидатками, пока ты приводила себя в порядок. — Сай вновь замерла. — Конечно, можно предположить, что он не хотел смущать тебя, но тогда почему сейчас не объявит о своем решении?

— Откуда мне знать? — поспешно ответила я, чтобы Сай не успела «зависнуть».

— Напрашивается только один вывод — он бережет тебя, — прикусывая нижнюю губу, заявила она.

— Сомневаюсь, ваше висо... — запнулась на полуслове, ибо меня таким взглядом одарили, что впору закопаться по-тихому где-нибудь в парке. — Сай, я уверена, здесь какая-то другая причина.

— Ты до последнего отнекиваться будешь, не так ли?

Почему она пришла к такому выводу? Может, рассказать ей, что меня Высший попугаем обозвал? Что ж, время покажет.

— Интересно, каким будет первое испытание? — сменила я тему, тем более меня действительно очень волновало, куда я таки вляпалась.

— Не знаю.

— Надеюсь, нам не придется ни с кем сражаться, — вздохнула я, вспомнив, каким был прошлый отбор. Мне так и представлялись картины одна ужасней другой. Наверное, на моем лице отчетливо отобразился испуг, поэтому Сай сжала мою руку, словно успокаивая.

— Не бойся, уверена, ты, как и я, владеешь холодным оружием. — Она мечтательно улыбнулась. — Пусть лучше нас боятся!

Я невольно рассмеялась. Так забавно смотрелась принцесса: большие темно-синие глаза широко распахнуты, брови изогнуты, а на губах лукавая улыбка.

— Сай, ты слишком миролюбива, — да-да, я сначала говорю, потом думаю, — но, конечно, я не видела тебя на тренировке, так сказать, с полным размахом... э...

Принцесса внимательно на меня посмотрела и рассмеялась.

— От тебя не исходило опасности, я просто припугнуть хотела, — правильно поняв ход моих мыслей, пожалала плечами девушка.

— И как ты поняла, что я не опасна? — Роль оскорбленного достоинства мне никогда не шла.

Веселая трель голоса Сай разлилась с новой силой:

— Ты такая забавная, это одна из особенностей моего дара.

— Дай угадаю, и об этом опять никто не знает?

— В яблочко! — удовлетворенно зажмурившись, подтвердила она. — Лика, пойдем, я отведу тебя в трапезную. Странно, что еще нет твоих служанок. Уверена, они скоро появятся.

В доказательство ее слов кто-то постучал в дверь. Не сговариваясь, мы подскочили с дивана, так неожиданно для нас это было.

— Войдите! — слегка дрожащим голосом разрешила я.

Интересно, а зачем там коридорчик, если стучатся непосредственно в дверь, ведущую в гостиную?

Если при стуке мы только подскочили, то при первых шагах гостя буквально вытянулись по струнке. Затем, будто мраморные истуканы, склонились в поклоне.

Называется, договорились, вот он, Правитель, собственной персоной. Гм, а что это у него в руке?

— Добрый день, леди, ваше высочество, — отдал дань этикету Алисдэйр, и мы смогли выпрямиться.

— Добрый день, ваше сиятельство, — в два голоса последовал ответ.

Не сговариваясь, мы с Сай переглянулись. Елки зеленые, а ее веселит данная ситуация! Правитель не спешил подходить ближе, молча разглядывая нас. Что-то на его ладони зашевелилось. Я присмотрелась, но так и не поняла, что же это или кто.

— Знаете, леди Анжелика, во дворце не принято держать животных, — задумчиво произнес Алисдэйр. — Для этого существует специальный заповедник, там созданы лучшие условия для каждого вида. Но ваш котенок — исключение из правил. Ночью я отправил его туда, но он вернулся за вами. Теперь вы просто обязаны следить за ним здесь, раз в заповеднике ему не понравилось.

Наконец я смогла рассмотреть существо в его руке, вторую он прятал за спиной. Это чудо просто не могло быть моим котенком! Белоснежный маленький комочек был отдаленно похож на того, которого я подобрала. И дело даже не в том, что его отмыли и накормили, а судя по всему, еще и расчесали. У данного индивида были крылья! Черные кожистые крылышки на белой пушистой спине!

— Это не мой питомец, — придя в себя, выдавила я. Рядом стоящая принцесса, что-то неопределенно промычала.

— Леди Анжелика, это именно ваш котенок, — настойчиво заявил Правитель.

— Да быть такого не может, у моего кота крыльев не было! — распаляясь, выдала и, сообразив, на кого, собственно, повысила голос, тише, словно оправдываясь, добавила: — Я в первый раз его вижу.

— Я по секрету скажу, — сообщил Правитель, — что сам впервые вижу такого котенка. И нет никаких сомнений: его создали вы.

Предмет спора зашипел, видимо, Правитель его как-то удерживал на ладони, потому что, укусив за палец Алисдэйра, он взлетел.

Я во все глаза смотрела на это чудо. Ну не бывает такого в природе! А тот, кого не бывает, с радостным урчанием летел ко мне. Приблизившись к моему лицу, он пару раз мяукнул и завис, чего-то ожидая. Я, как бабочка крыльями, хлопала ресницами. В том, что это мой котенок, сомнений у меня уже не было. Я узнала его, вот только крылья каким образом появились?

— Леди Анжелика, о чем вы думали во время полета? — вывел меня из транс Правитель.

— Э... о том, где мой котенок... — вспомнила я и тут же покраснела, — и о том, как это восхитительно... иметь крылья...

— Вот, значит, как он их получил, — протянула принцесса.

— А? — Я удивленно посмотрела на Сай и перевела взгляд на Правителя. — Вы хотите сказать, что я об этом подумала и они появились?

— Нет, одного вашего желания мало, этот котенок привязался к вам, вы же Гово-

рящая, должны сами все знать, — жестко закончил Правитель.

Что я должна знать? Я впервые о таком слышу. Бред!

— Ага, вот я сейчас захочу, чтобы у него крылья исчезли, и они пропадут? — фыркнула я, а потом задумалась. Наверно, котенку неудобно и тяжело с такими-то крыльшками.

Я не уследила за тем моментом, когда мой питомец с отчаянным мявом полетел на пол, и среагировать тоже не успела. Зато у Правителя оказалась хорошая реакция.

— Осторожнее с желаниями, — поймав кота в двух пальцах от ковра, жестко сказал он.

Спohватившись, я вырвала у него котенка, у которого уже не было крыльев. Обиженно урча, малыш нежился в моих руках. Краем глаза я заметила, что во второй руке у Правителя цветы. Короткий смешок Сай дал понять, что она их тоже увидела.

— А это в качестве извинений за недавний инцидент, — протянул мне букет Алисдэйр.

Увидев, какие именно это цветы, каюсь, я вскрикнула. Это были голубые лилии! Вид, который я безуспешно пыталась вывести в своей оранжерее. Да-да, помимо книг, моя вторая страсть — цветы. Дело в том, что на гербе рода Монсорье изображены голубые лилии и клинок, тот самый артефакт, который сейчас у меня вместо заколки. Девиз нашего рода: «Чистые помыслы и стальной дух».

Я положила котенка себе на плечо, точно зная, что он вопьется коготками в ворот платья, а значит, удержится и не упадет.

— Откуда? — осторожно беря подношение, спросила я.

— Предположим, давно хотел наградить ваш род, поэтому вывел данный вид.

— Угу, и все никак повода не находилось подарить, — тихо фыркнула я, одной рукой прижимая букет к груди.

Вторая рука мне срочно понадобилась, ибо котенку захотелось внимания и ласки. Он начал тереться о мою шею, а это, знаете ли, щекотно. Нежно почесывая котенка и вдыхая аромат лилий, я не сразу заметила выразительный взгляд Сай и недовольный Правителя. Только кот довольно мурчал, хоть один благодарный нашелся.

«А меня так погладишь?» — раздался в голове вкрадчивый голос.

— Что, простите? — громко спросила я.

«Значит, не погладишь, — все так же беззвучно сказал он и пригрозил: — Тогда заберу цветы обратно».

Правитель сделал шаг в мою сторону, а я автоматически лишь сильнее прижала цветы к себе.

«Имейте совесть, дареное обратно не забирается, — мысленно возмутилась я».

С этим сокровищем я ни за какие богатства не расстанусь. И если понадобится, подерусь с самим Правителем. Уверена, с данным образцом у меня получится самостоятельно вывести голубые лилии в своей оранжерее.

«Лица, смотри, от жадности коростой покроешься, — хмыкнул Правитель».

«Мне же лучше, никто в мужья навязываться не станет!»

«Леди Анжелика, вы даете мне повод думать, что ваши родители не сумели вас достойно воспитать, — холодно заметил он, а по моей спине пробежали мурашки».

Его голос в моей голове так и впивался острыми льдинками.

«Ваше сиятельство, а вам не кажется, что это закономерная реакция на ваши действия? Законом, помнится, запрещено вторгаться в чужое сознание, — не удержалась я от шпильки».

«А вам палец в рот не клади, по локоть откусите. Я могу делать все, что пожелаю».

Словно шпаги, скрестились наши взгляды. Атмосфера в комнате накалилась. Я вот за такие слова так и хотела его букетом по мордасам потыкать, чтоб неповадно было. Но вовремя вспомнила, что цветы редкие, слишком жирно будет заниматься

таким расточительством.

«И кто из нас раньше коростой покроется? — вернула ему его же реплику».

Меня порядком достал этот мысленный диалог, тем более что принцесса со своим красноречивым взглядом нервировала невероятно! Да, я перегнула палку, да, я нахамила Правителю, ну и чего так бешено на меня смотреть?

Странно другое, пусть я и понимала, что Высший Правитель тот, кто вершит судьбы своих подданных, но не боялась. Я ни капли его не боялась, да и не веяло от него угрозой, во всяком случае, пока. В голову закралась мысль, что, живя столько лет, он просто заскучал, а я пусть и немного, но развлекла его.

— Извините, я покину вас, мне нужно... — начала принцесса.

Еще злясь, я машинально ей ответила:

— Стой!

Мне только наедине с ним остаться не хватало! Я маленькая хорошая девочка, а он злой и противный. И вообще, избежала одного варианта сплетен, так второй на подходе. Еще чего, я не согласна! Уже было намылившаяся сбежать, принцесса резко остановилась, задев юбками Правителя.

— Ваше сиятельство, благодарю за цветы. К сожалению, нам пора, я еще не завтракала, а принцесса Сайонелс любезно согласилась составить мне компанию. С вашего позволения, мы пойдем. — Быстро поклонилась и поспешила к двери, по пути схватив обомлевшую от такой наглости принцессу за руку.

Получилось! Беспрепятственно мы вылетели из гостиной, и уже в коридоре нас настиг голос Правителя:

— Увидимся вечером, леди, ваше высочество, — и скрытый подтекст явно читался в его фразе. Ну конечно, столько вырядившихся кукол придет его развлекать!

Набрав скорость и пролетев один поворот, я чуть не врезалась в стену. Эта вынужденная остановка дала принцессе возможность избавиться от роли груза. Сайонелс деликатно выдернула свою руку из моего захвата.

— Лика, ты сумасшедшая! Куда ты летишь? Кота пожалей!

Поддерживая принцессу, кот протестующе мяукнул на моем плече. Только сейчас почувствовала жжение царапин от его коготков. Боюсь, что платье испорчено окончательно.

— Так, девочка, отдышись и успокойся, — забирая у меня котенка, посоветовала Сай. — И что он тебе такого сказал, хотела бы я знать...

Буркнув что-то неопределенное, я уткнулась взглядом в букет и сосредоточенно расправляла слегка помятые лепестки лилий.

— Лика, и чего ты так понеслась? Давай возвращайся в комнату. Приведи себя в порядок, а заодно поставь цветы в воду, — наставляла меня принцесса. — Вон они тебе помогут.

Мимо нас, поклонившись, прошли две милые девушки в аккуратных сереньких чепцах и белых кружевных передниках. Платья же их были темно-зеленого цвета. Почему-то меня это не удивило, хотя горничные должны использовать вещи только серых оттенков. То, что девушки направлялись в мою комнату, сомнений не вызывало. У одной в руках был деревянный лоток, явно предназначенный коту. Только почему-то наполнен он был землей. Забавно, в Шанталезе перевелся песок? Напрашивался только один вывод: во дворце действительно живность не водилась, Правитель не солгал. Мало того, служанки не знали, как с ней обращаться в домашних условиях.

— Анжелика, я зайду за тобой через несколько минут, иди переоденься, — осторожно передавая мне урчащего кота, сказала Сай. — Да и мне отдышаться не мешает.

Коротко кивнув, я отправилась обратно в свои покои, удовлетворенно отмечая, что здесь у меня появилась подруга. Однозначно, Сай не причинит мне вреда, и рас-

положена она ко мне дружелюбно. Да и котенок был доволен ее ласками: не шипел, не кусался, а значит, доверюсь его интуиции. Коты чувствуют намерения окружающих их существ.

С некоторой опаской я вошла в гостиную, окинув ее взглядом, спокойно выдохнула.

— Добрый день, ваша светлость, — раздалось от двери на два голоса. Обернувшись, увидела тех самых служанок из коридора, которые присели в низком поклоне. Как мило, они осведомлены о том, кто перед ними. Именно так обращаются к обладателям герцогского титула. Жаль, конечно, что к нему еще прилагается родство с императором. Слава Богам, в моем случае — дальше. Можно сказать, седьмая вода на киселе.

— Встаньте, пожалуйста, — попросила я.

Служанки осторожно выпрямились. Удивительно, но та девушка, которая держала в руках лоток, склонялась и выпрямлялась более грациозно, чем ее напарница.

— Обращайтесь ко мне по имени, — потребовала я, прекрасно осознавая, что этот приказ они вряд ли выполнят. Но я слишком не люблю такое обращение, сразу вспоминается дворец нашего императора и вереница гадких и лицемерных придворных. Вряд ли бы я смогла жить среди них. Или сама стала бы закоренелой стервой, или их пустила бы на ленточки.

Вздыхнув, я направилась к сундукам. Сай права: переодеться необходимо.

— Ваше сия... леди, — поймав мой хмурый взгляд, быстро исправилась служанка, — позвольте ваш букет.

— Да, пожалуйста. — Я нехотя протянула цветы.

Девушка, державшая лоток, метнулась в сторону ванной комнаты. А та, которая обращалась ко мне, буквально из воздуха наколдовала красивейшую вазу. Ничего себе, какие у Правителя служанки! Они владеют бытовой магией! И не удивлюсь, если в намного большем объеме, чем я сейчас увидела.

С милой улыбкой повернувшись ко мне, девушка поинтересовалась:

— В спальне поставить?

Я согласно кивнула и занялась своим багажом. Тихо проговаривая слова заклинания, которые снимут замки с сундуков, я глупо улыбалась. Так эти девушки сделают из меня настоящую красотку! В их умения входит наложение макияжа и создание сказочно красивых причесок.

— Мя-я-яв, — впиваясь когтями в плечо, заявил о себе кот.

— Ох, — прикусив от боли губу, я отодрала его от себя.

Поглаживая котенка по шее, зашла в ванную и осторожно опустила его в лоток.

— Э... — только сейчас я поняла, что так и не придумала имя своему питомцу.

Опустилась на корточки, и в голову пришла сумасшедшая идея!

— Я буду называть тебя Габи. Ты не против?

Пушистик молча мял землю. Кажется, я не вовремя...

— Габи, нужду справлять в лоток! Понял? — поднимаясь, строго заявила я.

— Мяу! — ответил и повернулся ко мне хвостом.

Отлично, меня поняли и приняли к сведению.

Вернувшись в комнату, наконец определилась с платьем и чинно проследовала за служанками в спальню. Я замерла на пороге. Вот это да-а-а!.. Будуар как половина гостиной, и только за занавесками черно-красного цвета сама кровать. Мои апартаменты в поместье, даже имея отдельный кабинет, проигрывают по всем статьям.

В будуаре девушки ловко повесили платье на манекен (который тоже появился из ниоткуда), меня же усадили напротив зеркала. Началось волшебство с внешностью, только для начала я подлечила порез на шее и царапинки на плечах.

— Кроме ресниц и губ ничего красить не надо, — предупредила я.

Служанки фыркнули. Хм, и что им не понравилось?

— Простите, ваша... леди, — на этот раз исправилась вторая девушка, — может, смоем краску с волос?

Так, мне это уже надоело! Чего все ко мне цепляются из-за волос?!

— Представьтесь, пожалуйста, — для начала попросила я.

— Ох, простите. — Девушка, которая забирала цветы, поклонилась. — Меня зовут Ярника.

— А я Летиса, — опускаясь чуть ли не на колени, произнесла вторая.

— Отлично, Летиса, Ярника, это мой натуральный цвет, и я не шучу, — заметив те ни улыбок, строго произнесла я.

— Да, конечно, — замялись они.

Нет, как же мне надоели эти придирки и неверие! И словно молния в сознании — у девочки из моих снов практически такие же волосы! Вот только их вид — результат некоего ритуала, который мне не был показан. Я все чаще видела отрывки из ее жизни и слушала мысли, звучащие в ее голове. Она так не похожа на меня и в то же время так похожа...

— По поводу прически, просто соберите волосы, я заколю их сама, — осторожно вытаскивая артефакт из волос, предупредила девушек.

— Да, леди Анжелика.

Летиса занималась макияжем, а Ярника колдовала над моей головой. По большому счету я не знала, что можно сделать с волосами, но меня конкретно так удивили. Во-первых, волосы завили в тугие локоны, даже матушке не удавалось это сделать. Во-вторых, челку по прядям тоже закрутили и каждую подняли наверх, не соединяя друг с другом, а добавляя к тем локонам, которые собрали с боков к затылку. Ярника закрепила это подобие хвоста, ибо локоны спадали свободно на плечи, темно-вишневой заколкой — под цвет платья, выбранного мной. Я воткнула в эту красоту артефакт и залюбовалась проделанной работой.

С макияжем тоже было покончено, даже раньше, чем с прической. Взяла себе на заметку заклинание для очищения кожи, которое применила Летиса, прежде чем принялась пачкать меня красками. Помимо губ и ресниц она все же прибавила легкого румянца щекам.

На этот раз я одевалась по всем правилам традиционного дамского туалета. Чертов корсет, тяжелые юбки, но... платье того стоило. Придется носить этот пыточный инвентарь, ведь скоро встречусь со всеми кандидатками. Сейчас я не просто герцогиня, а олицетворение моей страны!

Осторожно выплыла из будуара, тихо радуясь тому, как зарделись от похвалы Летиса и Ярника. Хорошие девушки, надо будет с ними обязательно посплетничать, скажем, в целях своей же безопасности. В гостиной меня уже ждала Сай.

— Лица? — восхищенно выдохнула она. — Ты бесподобна!

И кто мне об этом говорит?

— Сай, ты намного красивее меня, особенно без этой личины, — улыбнулась я.

Принцесса опустила глаза. Я хмыкнула, то-то же, и у нас козыри в рукавах имеются.

— Габи, — наклоняясь к полу, позвала я, котенок не заставил себя ждать, вылетев из-под дивана, помчался к моим рукам.

— Ты берешь его с собой? — удивилась принцесса.

— Ага, — прижимая к груди белоснежный комок, подтвердила я. — Идем?

— Да, — вставая и поправляя юбку, согласилась Сай.

Глава 13

Обеденный зал поражал своим убранством. Выдержан в стиле традиций империи демонов: ковры с длинным ворсом, большие напольные подушки с кисточками, тысячи канделябров по стенам и под потолком. Единственное отличие от убранства помещений у восточных народов (к коим относятся суккубы и инкубы) — это цветовая гамма. Если у соседей интерьеры в мягких пастельных тонах с преобладанием песочного, золотистого и цвета молочного шоколада, то здесь присутствовали все оттенки красного. От бледно-розовых подушек до свечей цвета фуксии. Жуть несусветная!

Невольно задалась вопросом, кто же это так чудит? Взять, к примеру, мою спальню, с ее кроваво-красными сполохами вперемежку с угольно-черными полосами. Надо будет поинтересоваться у Правителя, если доведется, конечно.

В обеденном зале, помимо меня и Сай, присутствовали еще четыре девушки. Слуг не наблюдалось. Низенькие столики уже были заставлены какими-то блюдами. Я отметила отсутствие столовых приборов. Самообслуживание, значит... и никакого принятого этикета, то есть есть придется руками.

Мое внимание привлекла жгучая брюнетка в полупрозрачном одеянии. Легкие воздушные шаровары цвета малахита и в тон им туника с длинными рукавами.

Рукава, кстати, имели разрезы, так что гладкие и загорелые плечи, а также тонкие запястья при малейшем движении легко просматривались. Сидела незнакомка непринужденно, свободно меняя позы, не выходя за рамки приличий... но в ней все как бы кричало об искушении. Движения рук, наклон головы, полуулыбка и взмах ресниц, абсолютно все... Будь я мужчиной, влюбилась бы молниеносно.

Вывод напрашивался сам: передо мной представительница расы огненных демонов. А значит, средняя принцесса Лилит Раневкасп. Почему именно средняя? Ну, только она настолько хорошо и близко изучила стратегию и умения суккубов. Помимо этого, старшая дочь императора Афеолеи давно замужем, а младшенькая (хотя она старше меня лет так на двести) является любимицей Асмодея, и вряд ли бы он отпустил ее на этот отбор.

То, что я не ошиблась, доказала подушка, на которую я собиралась присесть. Так воспламеняются предметы лишь под влиянием огненных демонов. Все дело в цвете пламени: оно было белым. Кроме того, подушка не тлела, огонь не приносил ей никакого вреда. Для того, чтобы на ее месте остался пепел, нужно желание хозяйки огня.

Вопрос в другом, зачем Лилит это сделала? Пытается меня напугать? Так не на ту напала!

Не обращая внимания на подругу и других присутствующих, демонстративно медленно плюхнулась на ту самую подушку, предварительно произнеся блокирующее заклинание, формулу которого в нас вдалбливали со второго года обучения. Слишком часто огненные им пользуются, было бы глупо это игнорировать и не придумать защиту.

Ничто не выдало удивления демоницы от моего поступка. Она лишь поднесла к губам кубок, слегка оттопырив мизинец, красноречиво выразив этим жестом отношение ко мне.

Удивила Сай. Она быстро оказалась за спиной Лилит и положила руку на ее оголенное плечо. Во второй руке она держала тонкую, под цвет своей кожи, перчатку. Лилит не просто вздрогнула, а выплонула напиток на стол перед собой.

Происходящее заинтриговало меня, любопытство, которое так легко покинуло меня в моей комнате, снова вернулось. Что происходит и почему такие перепуганные лица?

— Еще одна такая выходка... — тихо начала Сай, но Лилит ее перебила.

— Я поняла, клянусь, — слегка дрожащим голосом заявила она.

Я в изумлении наблюдала за девушками, каждая из которых была бледна. Тут, кстати, и мои ранние гости присутствовали. Рада, что они смогли избавиться от заклятия. Все же я не садист...

Сай не торопилась убирать руку, отчего Лилит мелко вздрагивала. Зловещая улыбка не сходила с лица подруги.

— Встали и пошли вон, — тоном, не терпящим возражений, приказала Сай.

Принцессы повскакивали со своих мест. Все, кроме одной, которая, впрочем, тоже боялась, но не вставала.

Тяжелый, сладкий аромат духов шлейфом пронесся мимо меня вслед за Лилит. Чуть позже до нас донеслось издалека ее гневное:

— Амрэль, Селена, ни о чем меня больше не просите!

Теперь понятно, почему загорелась подушка, точнее, по чьей наводке.

— Тебе особое приглашение нужно? — медленно приближалась к нам Сай.

Я говорю — к нам, потому что возле меня сидела златокудрая девушка. Точнее, это я рядом с ней плюхнулась. Присмотревшись внимательнее, я определила, из какой она страны. Принцесса эльфийского государства — Эстерриллианна он Арртер.

— Ваше высочество, я, как и вы, пришла поесть и из-за забав кандидаток менять планы не собираюсь, — чуть хрипло, не поднимая глаз, сказала принцесса.

Сай широко улыбнулась и натянула перчатку на руку. Мне показалось, или принцесса Эстерриллианна судорожно выдохнула?

— Наконец-то, оказывается, тут не только мямли. Приятного аппетита, ваше высочество, — чуть склонив голову, пожелала Сай.

Обойдя златокудрую, она села рядом со мной. Только сейчас я обратила внимание на то, что весь стол был заставлен лишь всевозможными сладостями и вином! И это все, что может позволить себе Повелитель?.. У него что, монет не хватает на нормальный обед? Я грустно выдохнула. Видимо, мы зря сюда пришли...

— Это другие кандидатки заказали, — прошептала эльфийка, — но можно поменять, мне как-то сладкого не хочется.

— И как поменять?

— Не знаю, — так же тихо ответила соседка.

— Очень просто, — вмешалась Сай и трижды громко хлопнула в ладоши.

Откуда ни возьмись, появились слуги и начали быстро убирать со стола. Пару мгновений, и стол стал девственно чист.

— Чего желают леди? — спросил мужчина в черном камзоле, управляющий, наверное.

— Накрывайте обеденное меню, — выпалила я.

Эльфийка подняла на меня свои синие глаза и кивнула, соглашаясь.

— Сию минуту, — поклонился управляющий и исчез за дверью.

Пока слуги мельтешили, принося блюда, я обдумывала любопытную вещь. А именно: мои мысли витали вокруг соседки. Насколько я помню, практически все представители расы эльфов — надменные особы, ставящие себя выше других. Чего стоила Ирратианорр, гостившая со своим отцом у нас в поместье два года назад. Все слова она цедила сквозь зубы. Разговаривала с нами, гостеприимными хозяевами, как с каким-то сбродом. И это при том, что именно ее отец настаивал на встрече с моим папой. Хотя лорд Анаттеллор вел себя подобающе дворянину, впрочем, с отцом они были в приятельских отношениях. Терпела я эту эльфийку ровно сутки, а потом сбила с нее спесь, и мы все-таки сумели найти общий язык.

Так вот, либо принцесса боится Сай, что показал недавний инцидент, либо она действительно приятное исключение среди представителей своей расы.

— Надеюсь, вы не против моего выбора, — все же засомневалась я.

— Нет, леди, благодарю, — улыбнулась принцесса и подняла крышку блюда, стоящего перед ней.

Аромат пряностей заполнил пространство, я дважды сглотнула. Сай уже вовсю орудовала неким подобием ложки — округлый хлебец служил ей столовым прибором. Я протянула руку к блюду с хлебцами и быстрее, чем мне бы хотелось, принялась за еду.

Когда с восхитительным супом, который пришлось пить из пиалы, было покончено, я потянулась за запеченным мясом.

— Простите, вы — леди Анжелика Монсорье? — неожиданно заинтересовалась эльфийка.

— Да, — чуть не уронив кусок, произнесла я и громко сглотнула.

И тут же покраснела. Боги, какие манеры! Я так голодна, что даже не потрудилась скрыть повышенное слюноотделение. Украдкой утерла подбородок салфеткой.

Однако принцесса была так поглощена своими мыслями, что не заметила моего маневра. Или просто сделала вид, что не заметила. Но лукавые огоньки в глазах Сай дали понять, что она-то мой фокус прекрасно видела. Вздохнув, я отложила мясо.

— А я вас узнала, — просияла соседка. — Про вас Иррати много рассказывала. Она очень огорчалась, что вы так и не смогли приехать в гости.

Вот так новость! Иррати меня каждый сайш к себе звала, и я бы с удовольствием поехала, но отец почему-то не пускал. К соседям не пускал, а на отбор нате пожалуйста, езжай!

— Она так изменилась после поездки в Дарлимею, — продолжала принцесса. — Стало приятно с ней общаться.

Хм, это завуалированное спасибо? Да всегда пожалуйста!

— Представляю себе, — ухмыльнулась я.

Кстати, а куда делся Габи? В начале обеда я отпустила его побегать на ковер.

— Габи, — позвала я.

Слева раздалось урчание, Сай скармливала мясо котенку. Мне стало стыдно, как я могла забыть о своем подопечном? Послав благодарный взгляд вампирше, обернулась к эльфийке.

— Это ваш котенок? — умилилась принцесса эльфов, наблюдая за борьбой пушистика с бараньей ногой.

— Мой, — с некоторой гордостью ответила я.

Удивительно, раньше я не дала бы своему подопечному и двух сайшей, сейчас же он выглядел на все четыре.

— Его зовут Габи, да? А разве можно здесь держать животных? Мне вот отказали, — засыпала меня вопросами принцесса.

Честное слово, я краснеть не хотела! Оно само как-то!

— Да так получилось, Габи не желает оставаться в заповеднике, — выдавила я из себя.

— Понятно, а моему псу Сербу там понравилось, — выдохнула соседка.

На какое-то время установилась тишина, каждый уделял внимание своей тарелке. Мы одновременно с эльфийкой потянулись к кувшину с соком.

— Ой.

— Берите, я после вас, — предложила я.

Принцесса кивнула и налила в свой кубок темно-фиолетовую жидкость. Не люблю виноградный сок. Я потянулась к другому кувшину со стороны Сай, но длины моих рук явно не хватало. На выручку пришла новоприобретенная подруга — забрала мой кубок и ловко налила что-то, практически такого же цвета.

Чуть пригубив напиток, я определила, что это сливовый сок. И именно такой, ка-

кой я всегда предпочитала: слегка кислый, немного присахаренный.

— Не нравится виноградный сок? — поддержала беседу кандидатка из Эсмерании.

— Да, мне больше по вкусу сливовый, — натянута улыбнулась я.

— А я люблю виноградный, — стрельнула глазами эльфийка.

Интересная информация, откуда слугам знать наши предпочтения? Но кувшин стоял на стороне Сай, может, просто совпадение?

— Я тоже люблю сливовый сок, — рассеяла мои сомнения подруга.

Еще один повод для размышлений.

— Сай, а зачем тебе перчатки? — наконец спросила я.

Поперхнулись обе принцессы. Э-э-э, а чего я не знаю?

— Потом расскажу, — туманно пообещала Сай.

И на этот раз я промолчала, но только потому, что здесь присутствовали посторонние уши. Хотя, по-моему, принцесса из Эсмерании знает явно больше меня.

— Хорошо, — согласилась я, втайне давая себе обещание вернуться к этому вопросу позже.

Габи, довольно урча, потерся о руку Сай, а затем прыгнул мне на колени. Переминаясь с лапы на лапу, осторожно вытягивал и втягивал когти. Своеобразный массаж, я бы сказала.

Закончив с обедом, я медленно вытерла руки о розовую салфетку.

— Ты готова покинуть этот милый зал? — лукаво улыбаясь, спросила Сай.

Я поняла ее иронию. Она тоже «по достоинству» оценила интерьер.

— Благодарю за приятную компанию, ваше высочество, — с трудом поднимаясь на затекшие от неловкого сидения ноги, улыбнулась я эльфийке.

— И вам, леди Анжелика и... ваше высочество, — слегка запнулась принцесса эльфов.

Все-таки ноги конкретно так затекли, я покачнулась, но не упала. Сай придержала меня за локоть и забрала кота. Шепнув подруге: «Спасибо», направилась к выходу. Мы уже практически покинули это забавное место, как меня окликнула эльфийка:

— Леди Анжелика, — то ли с отчаянием, то ли со смущением, — подождите.

— Да, конечно, — глазами показала Сай, что все в порядке, обернулась.

По пробежавшему сквозняку поняла, что вампирша оставила нас с принцессой наедине.

— Леди Анжелика, простите, но... — опять замялась принцесса.

Интересно, откуда такие девушки берутся: то ли перевоспитанные донельзя, то ли просто робкие до заикания... Или это маска? Тогда для чего?

— Леди Анжелика, я так много слышала о вас. И когда узнала, что вместо Изабелл придете вы, несказанно обрадовалась. — Эльфийка покраснела. — Вы не подумайте, что я имею что-то против императорской семьи...

— ...Но принцесса вам пришлась не по нраву, — с улыбкой закончила я.

Можно подумать, что Эстерриллианна единственная, кому не нравится Изабелл. Боюсь, скоро общественности станет известно о том, что Изабелл не имеет никакого отношения к роду Заурин. Печально, но факт.

Принцесса опустила глаза. Ей вообще приходилось задирать голову, чтобы посмотреть на меня. Настолько миниатюрная она была. Куколка, одним словом.

— Ваше высочество, я все понимаю, и нет ничего зазорного в том, что вам кто-то не нравится, — решила ее подбодрить.

Вот стою я, смотрю на это чудо и думаю, сколько лет она прожила на свете, небось на добрую сотню лет больше меня, а такое ощущение, что ей не больше шестнадцати. Или, может, дело в том, что продолжительность жизни человека намного меньше, чем у других рас, и поэтому мы взрослеем раньше? Скорее дело в этом, нам отмерено не так много времени на подростковый и юношеский периоды. Конечно, магам

не составит труда продлить свой век и на сто, и на триста лет, но все же мы стареем... и в двести лет пятнадцатилетними выглядеть не будем.

— Наши страны граничат друг с другом, ваш род дружен со второй веткой императорского рода эльфов. Иррати настолько восхищалась вами, что и я прониклась ее симпатией к вам. Пожалуйста, не откажите мне. — Принцесса вскинула голову и схватила меня за руку.

Вот это да! Елки зеленые, что там Иррати наболтала? А мне она и слова не сказала, что принадлежит ко второй ветке — это семья императрицы: сестры, братья и их дети. Да и сама-то я хороша! Как было этого не понять? Где мои глаза-то были?

— Ваше высочество...

— Пожалуйста, леди Анжелика, называйте меня Эстер, я очень хочу с вами подружиться! — на одном дыхании выпалила она.

Чем дальше в лес, тем веселее грибы! Ну, знаете, есть такие грибочки, от которых появляются галлюцинации, качественные такие иллюзии. На основе этих грибочков делается множество настоек, которые применяются в лечебных целях. У меня такое ощущение, что я выпила пару банок, не меньше! Что это за повышенное внимание к моей персоне? Или это проходит новое мероприятие под девизом «Подружись с Ликой»? А что за это дают? Я тоже хочу!

— Обещаю, я буду помогать вам в отборе, — привела свой аргумент принцесса.

Елки оранжевые... да-да, именно такие, под действием вышеупомянутых грибочков. Еще одна антиневеста! Надо по остальным кандидатками пройтись, авось клуб наберется.

— Эстер, я с удовольствием принимаю вашу дружбу, — улыбнулась я. — Только помогать мне не надо, я планирую как можно дольше оставаться незамужней.

— Не вашу, а твою, — поправила меня сияющая эльфийка и тут же отчаянно покраснела: — У тебя тоже есть любимый?

— Нет, пока нет, просто мне всего лишь восемнадцать и хотелось бы получить образование, посмотреть на мир. Ну и конечно, я бы хотела любить.

— Анжелика. — Смотрю, все принцессы легко переходят на фамильярный тон. Хм, а я чем хуже?

— Лика, зови меня Ликой.

— Лика, сегодня начнется отбор, — грустно выдохнула эльфийка. — Жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах.

— Чего ты боишься? — после секунды раздумий выпалила я.

— Неожиданностей, — честно призналась принцесса. — Отец говорит, от нашего Правителя можно всего ожидать.

— Справимся, — уверенно пожав хрупкую ручку Эстер, произнесла я. — Мы и сами с сюрпризами.

— Особенно Сайонелс, — тревожно выдала она. — Будь с ней осторожнее...

Но закончить фразу принцессе не довелось, нас перебили:

— Лика, ты скоро? Все в порядке? — взволнованно спросила Сай.

Это она почувствовала, что разговор о ней пошел, или подслушивала?

— Твой кот себя странно ведет, и я подумала... — Я тут же устыдилась своих мыслей, подруга просто переживала за меня и Габи.

Котенок действительно стремился спрыгнуть с ее рук, впрочем, ни когти, ни зубы в ход не пускал. Значит, его не обижали.

— Эстер, не беспокойся, я могу за себя постоять. И спасибо, увидимся на балу, — не сдержавшись, подмигнула ей.

— Лика, это тебе спасибо, — просияла принцесса. — До встречи!

Не став больше раскланиваться, забрала котика из рук вампирши и вылетела из зала.

Но полюбоваться вновь прекрасными шарами в коридорах мне не дали.

— Ли́ка, стой! — донеслось до меня. — Да погоди ты!

Я резко остановилась. Сай врезалась в меня.

— Ты чего как на пожар?

— А? Да нет вроде...

— Угу, она тебя обидела?

— Нет, с чего ты взяла?

— Ты просто себя не видишь. Такое ощущение, будто тебя по голове ударили.

— Да нет, просто удивлена.

— Что с ним? — кивнула Сай на моего питомца.

Котенок, которого я держала в руках, вырывался. Ослабив хватку, позволила ему действовать самому. Габи встал на задние лапы, прижался животиком к моей груди и усиленно тянул вверх мордочку.

Очень странное поведение!

Поднесла его ближе к лицу, кот с мявом ткнулся мне в подбородок и... укусил! Я чуть не выронила его из рук! Это что такое было?!

Подняла к своим глазам эту наглую довольную морду. Мгновение, и в моих руках не котенок, который умещался в ладошках, а вполне взрослый кот! Это он каким образом увеличился? Мало того, его окрас стал отливать рыжим! Это у белоснежного-то кота!

«Ли́ка, не бойтесь, — раздался в голове уже знакомый голос, — и не уроните подопечного!»

«Высший Правитель?»

«Истинно так, успокойтесь. Это нормально. Ваш кот все сделал правильно».

«Нормально?! Правильно?!» — У меня назревала мысленная истерика.

«И кто с вами занимался... — Вся любезность испарилась, и Правитель раздраженно спросил: — Говорящая, вы своей силой-то пользоваться умеете?»

«Э?»

«Бэ, — передразнил он. — Я пришлю к вам в комнату книги, почитайте».

И все, тишина. Я вообще как это понимать должна?

— Ли́ка? Снова Правитель? — предположила взволнованная Сай.

Пока шел мысленный диалог, я невольно прижала Габи к груди. А потяжелел мой котик! Существенно потяжелел! Ну-ка, дружок, ступай на пол.

Осторожно опустила несопротивляющегося кота на пол. Он выжидающе уставился на меня.

— Ли́ка, — вновь позвала Сай.

— А? Да...

— А как ты это сделала? — указывая на котища, поинтересовалась подруга.

— Не знаю, — потирая укушенное место, ответила я.

— М-м-м, секрет?

— Нет никакого секрета, я действительно не знаю, — вспыхнула и тут же пожалела. — Извини.

— Ничего, давай провожу до твоих покоев.

— Спасибо, — поблагодарила я, хотя дорогу к ним запомнила.

— Мои, кстати, недалеко от твоих, — беря меня под руку, сообщила Сай. — Через две двери по правой стороне коридора.

Кот чинно шел рядом с юбками, его пушистый хвост, похожий на плюмаж, был задран вверх.

— Встретимся на балу? — уточнила я.

— А куда мы денемся?.. — улыбнулась Сай.

Пропустив кота в апартаменты, я зашла следом. В гостиной все еще стояли откры-

тые мной сундуки, только уже пустые. Наверняка служанки воспользовались моментом и распределили вещи по шкафам. Оперативно они работают! Облазив всю гостиную, обещанных книг не обнаружила и мысленно обозвала Правителя вруном и интриганом.

В какой-то момент ноги сами понесли меня в спальню. Та-дам! На краю кровати сиротливо лежали две тоненькие книжечки. Все-таки прислал, и вообще, меня пугает его способ доставки и общения.

Ладно, что у нас тут?.. На темно-красных обложках не было никаких надписей. Присев на кровать, не потрудившись приподнять юбки, ну их, пусть мнутя, открыла первую книгу. На желтой от времени бумаге, на неизвестном языке было что-то написано. Быстро пролистала до конца. Замечательно! И как я это читать должна? Лихорадочно просмотрела вторую — та же ситуация.

Высший Правитель наверняка сейчас наблюдает за мной и смеется! Бессовестный и избалованный властью гад. С трудом удержалась, чтобы не швырнуть книги в стену.

Все же они ни в чем не виноваты! Это я, как выяснилось, не до конца образованная. Я с гордостью могу сказать, что владею пятью языками!

Межрасовый — общепринятый во всем мире, для облегчения общения и переговоров между странами. Кстати, именно на нем мы и разговаривали с принцессами. Еще в моем арсенале — эльфийский, орочий (самый изощренный в ругательствах язык), аттильский (это родной язык Руизерии) и каллетский (древний, вышедший из обихода язык людей).

Конечно, в мире много языков и наречий, да и произношение у различных рас отличается, только вот я впервые такое написание встречаю. Буквы мне незнакомы, слишком много завитушек и точек сверху.

— Лица, вы меня слышите? — прервал мои размышления Правитель.

— Слышу, — буркнула я.

— Книги у вас?

— У меня. Знаете, если вы хотели поиздеваться, поздравляю, у вас получилось!

— О чем вы?

— Да хватит уже! — возмутилась я. — А то вы не в курсе! Я не знаю этот язык!

Молчание.

Отлично! А вежливо-то как! Сопя обиженным ежиком, открыла глаза, которые зажмурила в момент пламенного ответа. Елки зеленые! Я невольно откинулась на спину. Так же и до смерти довести можно! Прямо передо мной, сложив руки на груди, как статуя, стоял Правитель. От его взгляда стало не просто не по себе, захотелось вновь к той самой березке, что на опушке леса.

— Извините, — холодно произнес он. — Издеваться не входило в мои планы. Я просто не учел ваш возраст. Это слишком древний язык.

Угу, настолько древний, что вряд ли кто о нем помнит!

— Вы напугали меня, — проблеяла я.

Да и вообще, где его манеры? Так врыватья в чужую спальню! Надеюсь, никто сейчас не войдет, слухов мне точно не хочется.

— Леди Анжелика, простите, — второй раз повинился Правитель, в глазах которого плясало веселье.

Смешно ему, бессовестный!

Невольно сглотнула, когда он сделал шаг ко мне. Черт, я же лежу! Надо сесть, срочно! А еще лучше встать! Куда там! Я намного медленнее его! Пока я садилась, Правитель примостился рядом.

— Я могу обучить вас этому языку, но это займет много времени. А вам не терпится узнать, что произошло, не так ли? — тоном заботливого дядюшки посетовал он.

Кивнула, от близости этого мужчины в голове образовалась каша.

— Вот эта книга, — выдернул из моих рук первую, — называется «Норледс Гранд Витале».

— Плач великой жизни, — машинально произнесла я.

— А? — на миг запнулся правитель. — Так вы знаете его?

— Не поняла?

— Анжелика, вы только что перевели название!

— Я? — Неожиданная боль в висках дезориентировала меня.

— Нет, я! Прекратите!

— Да не знаю я этого языка! — вскочила с кровати и тут же упала обратно.

Да что ж это такое? Почему виски огнем горят?

— Тогда откуда вы знаете перевод?

— Не знаю, — выдохнула я, — клянусь, я прежде нигде не видела такого письма.

— Ликая? — неуверенно и вместе с тем с надеждой позвал он.

— Кто? — отмахиваясь от тупой боли в голове, переспросила я.

— Нет, ничего, извините.

Мне показалось, или он смутился?

— А эта книга, — забрал вторую, — «Артекед Найтрен».

— Падение тени. — Прижимаю ладонь к губам и тут же перемещаю руки к голове. Сжимаю со всей силы виски. Да что же это за проклятая боль?!

— Верно, — с заминкой отвечает Правитель и словно желает спросить о чем-то, но передумывает.

Я закрыла глаза, убаюкивая свое взбунтовавшееся сознание. Что послужило толчком боли?

Вдруг его длинные пальцы схватили меня за подбородок, настойчиво поворачивая к нему. Я широко распахнула веки. За что? Я ничего не сделала! К боли в голове добавился холод от его касаний, боюсь, может остаться синяк. Он требовательно и жадно впился взглядом в мои глаза. Я не пыталась вырваться, я замороженно смотрела на него, как жертва на палача. Тело одеревенело.

Так же неожиданно, как и схватил, Высший Правитель отпустил меня. Я обмякла, но сердце буквально вырывалось из груди.

— Анжелика, — хрипло позвал он, — что вы знаете о Богине Жизни?

От меня не укрылась та нежность, с которой он это спросил.

— И о Боге Смерти, — уже хмуро добавил он.

Бог Смерти! Точно, у меня же артефакт! Я как укушенная подскочила с кровати, лихорадочно вспоминая, где лежит моя сумка. Точно, в ванной! Я ее там оставляла!

— Подождите, я сейчас, — пытаюсь выровнять дыхание, попросила я.

Не обращая внимания на недоуменный взгляд Правителя, помчалась из спальни в ванную комнату. Сумка обнаружилась там же, где я ее и кинула, на туалетном столике. Ну извините, порядок и я — вещи несовместимые. Точнее, порядок в незнакомом доме и я. В моих постоянных, а не временных местах обитания у меня всякой вещи имеется свое место. А вот почему я все разбрасываю в неродной обстановке, не знаю. Так с детства повелось.

Высший Правитель за время моего отсутствия не сдвинулся с места. Только когда я влетела обратно, встал, и в его взгляде промелькнуло что-то такое... Надежда, что ли? Глупости какие в голову лезут!

— Ваше сиятельство, надеюсь, Дреманд лей Даркуа рассказал вам, что произошло во время нашего путешествия?

Мгновение на лице Правителя читались недоумение и досада, затем он снова как бы надел холодную, ничего не выражающую маску.

— Да.

— Отлично, тогда я отдаю это вам!

Угу, сказать и сделать — разные вещи. Во-первых, под руку попадалось все, кроме заветного футляра. И склянка с моей кровью, которую я забыла уничтожить. И лоскут, которым я простыню накрывала. Так сильно у меня щеки давно не пылали.

Наконец в недрах своей волшебной сумки нашла искомое.

— Вот! — победоносно заключила, протягивая футляр. — Ой, сейчас.

Совсем забыла, что он его не откроет. Хотя этот наверняка сможет. Что ему какая-то магия рода Монсорье. Но рисковать своим футляром мне не хотелось. Быстро откинула крышку. Бросив взгляд на содержимое коробочки, Правитель отшатнулся. Э? Это что за реакция-то?

— Заберите его. — Я сделала шаг вперед.

Злой взгляд, которым наградил меня мужчина, заставил остановиться и опустить руку. Еще одна загадка... как мне все надоело. Пульсация в висках стала сильнее, я уловила ее ритм: три быстрых, коротких удара, два длинных, и так по кругу.

— Насколько я знаю, это древний артефакт, ему не место у меня, — почему-то начала оправдываться, стараясь не дышать слишком громко. — И он... плохо на меня действует, футляр блокирует его, но как только он окажется снаружи...

— Вы не сможете пользоваться своим даром, — жестко закончил Алисдэйр.

— Да.

— Мне он не нужен.

— А? — не веря своим ушам, выдохнула я.

— Я сказал, мне он не нужен.

— Слушайте, я вас не понимаю! — в попытке быстрее прекратить нашу встречу крикнула я. — Вы глава всех стран, самый сильный маг! Вы обязаны помогать подданным! Уничтожьте его, скройте, сделайте хоть что-нибудь. Я не знаю, есть ли еще в нашем мире Говорящие, но артефакт вредит таким, как я.

Все силы ушли на эту возмущенную тираду, голова не просто болела, она готова была взорваться!

— Хорошо, если вы этого хотите.

Я удивленно моргнула. Я не понимаю. Я ничего не понимаю! Но мне нужно, чтобы он как можно скорее ушел! Я бы призвала живительную энергию. Мне бы полегчало. Но признаваться в своей слабости при нем мне почему-то не хотелось.

Я достала из футляра амулет и протянула его Высшему Правителю, который, по непонятной мне причине, вел себя как мальчишка. Обиженный мальчишка!

Когда его пальцы сомкнулись на артефакте, тот засиял. Под тяжелым взглядом мужчины, который не спускал с меня глаз, я шагнула назад, а амулет... исчез. Вот был — и нет его! Я вряд ли привыкну к магии Правителя. Слишком огромная сила, пугающая.

— Благодарю, — выдавила я.

— Это все? — холодно поинтересовался он.

— Нет, — пролепетала я сквозь боль. — Вы так и не поведали о книгах и моем коте.

— Не в этот раз, — жестко бросил Правитель.

Неожиданно комнату залил яркий свет, он буквально слепил. Инстинктивно зажмурилась. Когда я открыла глаза, Правителя в спальне уже не было. Невероятно!

Я злилась, но в то же время была благодарна за его уход. Как была в платье, так и рухнула на кровать. Сжалась в комочек, призывая природу помочь мне. Энергия рекой струилась ко мне, ласково касаясь измученной болью головы. Я словно воочию видела темный сгусток, который растворялся под действием магии природы.

Дыхание выровнялось. Я смогла вытянуться. Боль исчезла, но на ее место пришли вопросы. Разглядывая потолок, пыталась привести в порядок мысли. Они мельтеши-

ли и никак не хотели собираться в кучку. Что происходит с Правителем? Зачем ему этот отбор? Какие секреты таят кандидатки? Откуда такое повышенное внимание к моей персоне? Что произошло с котом? Что за древний язык? Вопросы, как рой берегинь: много и жужжат надоедливо.

Книжки, так любезно предоставленные мне Правителем, валялись рядом. Какой бы я интерес к ним ни испытывала, они для меня абсолютно бесполезны. Если я смогла понять услышанное, то написанное для меня дремучий лес. Но откуда я знала перевод? Может, Правитель просто поиздевался и как-то повлиял на меня? Только к чему такая любезность? Тратит свое время и заботится... Почему? Неужели я ему нравлюсь? Тогда зачем отбор? Потребовал бы меня в жены, и никто ему перечить бы не посмел. Даже отец мне не смог бы помочь. Значит, вариант симпатии не рассматривается.

И вообще, требуя себе невест-принцесс, разве он не знал, что у многих могут быть любимые? Сомневаюсь, что он не был в курсе, тем более Дрем говорил, они детально изучали всю подноготную каждой из кандидаток. Облом случился только со мной. И какие причины заставили Правителя согласиться с предложением Теодора, бывшего императора Дарлимеи?

От всех этих вопросов закружилась голова.

Еще метаморфозы с котом. Как там сказал Правитель — это нормально? Нет, я, конечно, знаю, что коты — любимцы Богини Жизни. А Говорящие — это дети Богини. Но я нигде не слышала об особой связи Говорящих с каким-то отдельным животным. Даже с котом. Всегда одинаково: мой тревожный колокольчик и мысленные приказы. Вот и все умения.

— Мяу, — раздалось требовательное снизу.

Приподнялась на локтях, на полу перед кроватью стоит загадочный бело-рыжий кот. Мой Габи. Я, может, и ко всему привыкла, но явно не к такому. И во мне возникла уверенность в том, что это не последние превращения питомца.

— Мяу! — повторил он.

— Что ж, запрыгивай, — предложила я, похлопав по покрывалу.

Кстати, дверь в спальню была закрыта... Когда он успел зайти? Кот устроился под моим боком и довольно заурчал. Ужасно захотелось спать. Может, я успею вздремнуть до вечернего бала? Зевая, отметила, что лучше бы переодеться, все-таки лежать в этом наряде — форменное издевательство над организмом. Досадливо вздохнув, встала с кровати, подошла к шкафу и выбрала в нем платье, в котором обычно отдыхаю. Всякие полупрозрачные пеньюары я не ношу, мне больше по душе вот такие простенькие льняные платьица. Безо всяких кружев, рюшей, на двух пуговичках — самое то.

Вспомнив самые отборные ругательства орков, наконец стянула с себя многослойный наряд. Шнуровку у корсета пришлось разрезать, узел затянулся и ни в какую не хотел развязываться. У меня нет рук на спине, а формула из бытовой магии никак не приходила на ум. Сбросив последнюю юбку и чулки, надела платьишко и счастливо выдохнула. Убрал книги на столик рядом с постелью, отвернула покрывало и забралась под легкое пуховое одеяло, Габи тут же улегся поверх него и включил свою трещотку.

Прежде чем я уснула, в голове вихрем пронесся недавний полусшепот Правителя: «Ликая». Откуда он знает это имя? И если оно знакомо ему, может ли он помочь мне? Может, именно Правитель — ключик к разгадке моих сновидений? Порыв встать и немедленно отправиться к нему был заглушен отчаянным зевком. После лечения меня всегда клонит в сон. Этот раз не исключение.

Глава 14

Я шла по мертвой земле. Город, однажды сожженный дотла, не восстановился. Никто из Жителей не выжил, а пришлые люди старались как можно быстрее покинуть это место. Никто не знал причину своего безотчетного страха. Но ее знала я — это источник Тьмы. Пятый на моем счету.

Я больше не боялась его. Не в этот раз. Впервые столкнувшись с этим исчадием зла, я спасовала и, если бы не моментальная реакция принцессы Мартины, могла бы и не выжить. Каждая последующая встреча с источником — это испытание. В каком виде он явится ко мне? Ужасающий монстр с клыками, образ маленькой девочки, пламя костра? Все это уже было. И вряд ли повторится.

До этого дня источники Тьмы мы уничтожали вместе с Мартиной. Но время играло против нас. Мы могли не успеть. Тем более что они располагались в разных городах. Именно поэтому мы приняли решение разделиться. Так можно было сократить время, пусть и силы наши вдали друг от друга слабее.

Сейчас у меня не было страха, лишь холодная, злая решимость. Я знала, ради чего иду умирать, и не должна бояться смерти, иначе Тьма не поддастся мне. В памяти вновь затеплились угольки прошлой неудачи: мне было пятнадцать лет, когда Мартина согласилась приступить к задуманному плану. Сейчас мне семнадцать. Слишком долго я приходила в себя после уничтожения первого источника, да и второй высосал много сил. Витор с Мартиной тогда возвратили меня к жизни.

Неожиданно пробил озноб. Я резко остановилась, жадно втягивая воздух. Источник где-то совсем рядом... Я оглянулась в поисках хоть какой-то подсказки, но ничего разглядеть не сумела. Антрацитовая по цвету почва, с едва видимым проблеском лунного светана макушке дальней сопка Тяжелые тучи скрывали ночное светило. Закрыв глаза, я сосредоточилась на своем даре.

Энергия ручейком потекла от меня к земле. Разлилась в пространстве. Отголоском нахлынула чужая боль. Жаль, я сейчас не могу восстановить мертвую землю.

В нескольких шагах от меня раздался взрыв. Я дернулась, отшатнулась в сторону. Светлая энергия нашла источник! Открыв глаза, направилась к нему. Шла и гадала, в каком виде на этот раз он предстанет передо мной?..

Я ожидала увидеть все, что угодно, но оказалась не готова к фигурке в темном плаще. Она была похожа на себя и не похожа одновременно. Тьма жестоко играла со мной, представ в облике названной сестры.

— Все скоро закончится, — взяв себя в руки, ровным голосом произнесла я.

— А так ли это? — исказив в злобном оскале такую милую, родную улыбку, парировала Тьма.

Я не успела ничего предпринять. Мое сознание уплывало, Тьма затягивала его, как болото ноги неудачливого путника.

Я больше не стояла на земле. Я была везде и нигде. События прошлого закружили меня с невероятной силой. Хотелось кричать и не видеть того ужаса снова.

Тысячи смертей под знаменем императора Теневой империи. Мне снова шесть лет, я чувствовала всю боль, которую испытывала прежде. Я видела тех, кого давно не было в живых, и они вновь умирали на моих глазах.

Все перемешалось в моей голове, вот-вот и я сойду с ума. Чужая невероятная боль, кровь вперемешку с потом и грязью, вопли и стоны... Люди и палачи. Задышавшись от ужаса, я мысленно произнесла заветные слова...

Словно вспышка в сознании — и мука прекратилась. Я стояла на коленях посреди черного поля. Мои пальцы были погружены в землю, оставив впереди меня глубокие борозды. А двойник Мартины навис надо мной.

— Глупая девчонка, ты всего лишь баран, которого должны принести в жертву! Я

не отказалась от своего плана! Твоя смерть продлит жизнь этого мира!

Мне раньше казалось, что я сумела понять и простить принцессу. Ошиблась. Ведь я впервые воспользовалась нашей связью не только для своей выгоды, но и для того, чтобы выяснить, о чем так горько она сожалеет и что ей так трудно высказать... Я устало закрыла глаза.

Оказывается, я не первая — всех других, предыдущих магов с даром жизни уже принесли в жертву. Три столетия именно таким образом император продлевал существование нашего мира после нарушения баланса. И если бы темные в этот раз ограничили использование своей магии, то, может, через сотни, а то и через тысячи лет гармония восстановилась бы. Но нет. Нынешний император пошел иным путем. Ослабление темной магии означало ограничение его власти, чего он допустить не мог. Ему было нужно единоличное и полноправное владение миром, даже если для этого придется истребить всех «иных». И самое ужасное то, что в течение тридцати трех лет светлых магов похищали у родителей и выращивали на убой. А потом эта «тайная охота» переросла в ту резню, которую уже застала я. Семьи прятали детей, имевших дар Жизни, и утаивали от собственных малышей их врожденные будущие способности. Я помнила, как меня, маленькую, под страхом смерти родители скрывали в погребке от пришлых. Но кто-то, видимо, донес императору о тайне моего дара. И это послужило концом моему роду, всей моей семье...

Мартина и Витор занимались отловом беглых светлых, и они же проводили ритуал передачи светлой энергии Грани. Ритуал убивал носителя дара, а Грань уменьшала свою разрушительную силу, освобождая клочок земли от Хаоса, несущего погибель всему миру.

Но со мной что-то пошло не так. Мартина, всегда безропотно исполняющая указы отца, взбунтовалась и оттягивала момент ритуала, задавая мне вопросы:

— Ты видишь? Чувствуешь?

Нет. Я ничего не видела и не могла говорить. Чувствовала лишь одно — Тьма наполняла меня, подпитывая ненависть. Я устала бороться. Да и с чем, в сущности? С несправедливостью мира? С Богами, отдавшими его на растерзание?

— Спи, девочка, — прогремел торжествующий голос Тьмы. — Я спою твою последнюю колыбельную.

Не было ни слов, ни музыки. Лишь ощущение всасывающей пустоты, затягивающей безвозвратно куда-то вниз. Я летела в черную пропасть. Сколько длилось мое падение — минуту, две, вечность? Я не знаю. Мне хотелось одного — беспомысленности и вечного покоя.

Полуобморочное головокружение сменилось жжением в груди, которое все нарастало. Сознание толчком в сердце вернулось ко мне, а вместе с ним и тихие слова Мартины, которыми она звала меня из колыбели Тьмы:

— Ликая! Не поддавайся, девочка!

— Постараюсь, — сипло ответила я.

— Не сопротивляйся, твоя жизнь — капля в море... — это уже Тьма не желала сдаваться. Ее проникновенный, чарующий голос заворачивал, требуя подчиниться.

Но призыв принцессы заставил меня вынырнуть из бездны. Я часто задышала, медленно возвращаясь в реальность. Почувствовала ветер, трепавший мои волосы, запах влажной земли и чуть сладковатый аромат духов Мартины, которым пропах мой плащ. Открыла глаза. Глупая маленькая девчонка! Как я могла сомневаться в искренности названной сестры?

Резко вскинула голову, глядя на воронку в небе. В ней больше не было двойника принцессы. Была лишь Тьма, клубившаяся в воздухе. Сгусток чистой силы.

— Я не проиграю, слышишь?! — заорала я ввысь. — Не поддамся твоим чарам, Тьма! Я — Свет! Я — Жизнь!

— Лика! Лика! — Кто-то тормошил меня за плечи. — Да проснись ты, наконец!

Мой мучитель не бросал попыток достучаться до моего сознания, которое всеми силами противилось пробуждению. Сон не отпускал. Хотелось до мельчайших подробностей запомнить все то, что я увидела.

— Лика! Немедленно поднимайся, или на бал я отнесу тебя в этом! — Знакомый мужской голос был абсолютно серьезным и даже злым.

Еще сонным мозгом пытаюсь сообразить, а что забыл в моей спальне Дреманд. Мгновение, и он меня легко поднимает над кроватью.

— Пусти! — озверела я спросонья. — Сумасшедший!

— Ага, очнулась, — довольно заключил вампир, но не отпустил. Быстро пересек комнату и вынес меня к ванной комнате. — Принимайте груз! — обратился он к кому-то на пороге за моей спиной.

— Да, милорд, — в унисон ответили два девичьих голоса.

Погрузив меня в ванну с теплой водой, Ярника и Летиса приступили к натиранию моего тела мягкими, ароматно-пенными мочалками и мытью волос. Я блаженно прикрыла глаза и чуть опять не заснула. Наконец, убедившись, что я чиста, девушки стали смазывать меня ароматными маслами. Запах фиалки закружил голову, слишком сильная концентрация. Я закашлялась. Нет, аромат сам по себе чудесный, но не в таком количестве.

— Ох, простите, — всплеснула ручками Летиса. — Сейчас мы все исправим.

Втайне я надеялась, что меня не станут вновь окунать в воду. И мне повезло. Еще одно заклинание бытовой магии служанки — и приторный аромат рассеялся. Теперь он едва различался на моей коже, слегка дразнящий, но не удушающий.

Когда я вышла из ванной комнаты, Драма уже не было. Впрочем, меня это не удивило. Он ведь в курсе, что по правилам этикета даме в длинном полотенце не принято принимать гостей.

В будуаре меня ждало платье и пыточный инвентарь. По-другому назвать корсет и нижнее белье у меня язык не поворачивался. С помощью служанок облачившись в него, вздохнула до первой же утяжки.

— Ай! — невольно вскрикнула я. — Осторожнее!

— Простите, — в который раз повинилась служанка. — Потерпите, пожалуйста, у нас мало времени, а предстоит сделать еще много.

— О чем вы? Неужели я так долго спала?

— Мы никак не могли вас разбудить, — затягивая шнуровку, ответила Яетиса. — Пришлось обратиться к вашему сопровождающему.

— К Дрему?.. — начала я, но тут же поперхнулась: да такими темпами они мне все ребраломают! — Достаточно!

Я медленно вдохнула, еще медленнее выдохнула. Так, голова не кружится — уже хорошо.

— Да, его высочество сопровождает вас на бал, — поняв мой недосказанный вопрос, ответила Летиса и попыталась затянуть корсет еще раз.

— Прекратите! — рассердилась я. — Если вы еще раз возьметесь за шнурок, я попросту упаду в обморок!

— Извините, ваша светлость, но нам нужно поторопиться, иначе вы опоздаете, а его сиятельство ждать не привык.

Я промолчала, решив потерпеть. Если не мешать этим девушкам, быстрее закончится моя пытка. Мысленно я вернулась к событиям, которые мне приснились. Насколько же реальными оказались мои ощущения в том сне! Я словно была той самой Ликаей! И весь черный поток боли и ужаса, испытанный ею, пронзил насквозь и мое сердце. Какое тяжелое испытание выпало на долю несчастной сироты. Я искренне

жалела Ликаю. Она так отчаянно боролась за свою жизнь и жизнь своего мира, что у меня не было сомнений — эта девочка достойна восхищения и преклонения.

Вот только для чего Боги показывают мне эти сновидения? В тысячный раз задаю себе этот вопрос, и не у кого спросить ответа. Неужели мне предначертано пойти по пути этой Ликаи? Неужели нашему миру грозит опасность? словно иней, мурашки покрыли мое тело. Если беда готовится отворить ворота, то неужели Высший Правитель это допустит?..

— Готово! — раздался восхищенный и одновременно облегченный вскрик слуганок.

Мутным взглядом окинула свою фигурку в зеркале. Крепко же я задумалась, раз перестала чувствовать руки «мучительниц» на своем теле.

— Я прекрасна. Спасибо вам, милые, — улыбаясь, ответила девушкам.

— Благодарю, — в унисон промолвили они, зардевшись, и присели в поклоне.

— Так, все, время вышло, нам по... — влетел в гостиную Дрем и осекся: — Ты восхитительна!

Отправившись у моих ног Габи согласно мяукнул.

Пришел мой черед краснеть:

— Спасибо, ваше высочество.

Магистр стусебался и протянул мне руку:

— Прошу вас, леди.

Служанки так и не выпрямились. Я же под руку с Дремом покинула свои покои.

— Ты все еще сердисься на меня? — шепотом спросил он, ведя меня по коридору.

— Нет, — ответила я чистую правду. — Просто злюсь.

Ох и не скоро я тебе прощу ту выходку в покоях Высшего Правителя. Все-таки именно твоими стараниями я обзавелась двумя врагами.

— Я сожалею, — абсолютно искренне произнес Дрем и остановился у больших двустворчатых дверей.

— Вы прощены, — помимо воли сорвалось с моего языка.

Услужливые лакеи медленно потянули на себя тяжелые створки. Моему взору предстал огромный бальный зал, оформленный в серебряных тонах. От обилия бликов заболели глаза. Все-таки у нашего Правителя нет вкуса. Ну, или у его подчиненного, отвечающего за интерьер помещений.

Медленно, под пристальными взглядами уже собравшихся гостей, мы шествовали в глубь зала. В его конце, по бокам от пустующего пока трона, стояли принцессы со своими спутниками. Я жадно разглядывала этих людей и нелюдей. Принцесса Эстер была довольно напряжена, но, увидев меня, тепло улыбнулась. Сай ласково смотрела на нас с Дремом. Кому было адресовано столько нежности, сомнений не оставалось. Новоприобретенная подруга очень любила своего дядю. Интересно, я тоже выгляжу глуповато, когда смотрю на своих родственников? В сердце разлилась горячая волна. Да какая разница, как я выгляжу? Главное, мои родители — самые чудесные, самые лучшие и самые любимые!

— Прошу, леди Анжелика, — шепнул Дрем, останавливаясь по правую сторону от трона, как раз возле Сайонелс с незнакомым мне мужчиной.

Я послушно заняла причитающееся мне место, вплетаясь в узор этой живой изгороди и жадно рассматривая окружение.

Меня заинтересовал мужчина, стоящий напротив в боковой шеренге собравшихся гостей. Если быть до конца откровенной, то заинтересовали меня его маленькие, еле видимые в густой шевелюре рожки. Неужели самый настоящий высший демон? Я лихорадочно перебирала в уме классификацию этой расы, которую нам давали на уроках в Школе Стихийников в позапрошлом году. К какому классу относится этот? Судя по большому росту и длинным волосам, его положение среди соплеменников

довольно высокое. Следовательно, он приближенный императора Афеолеи. Совершенно не таясь, я все наглее рассматривала его натренированное тело, бледную, слегка мерцающую кожу, тонкий нос и большие темно-фиолетовые глаза.

К моему удивлению, он также впился в меня взглядом. Я робко улыбнулась, в ответ демон скривился и опустил голову.

И что это было?..

«По законам его рода, — раздался вкрадчивый шепот Повелителя в моей голове, — явный интерес к мужчине со стороны женщины должен быть... удовлетворен. И боюсь, ваша персона несколько разочаровала его».

«По законам его рода?.. — уцепилась я за подсказку. — Неужели это... представитель рода императора? Но кто он?»

«Вас не так-то легко отвлечь, — раздался его раздосадованный шепот, и уже жестким тоном он добавил: — Выясните это позже, сами».

«Какие мы нервные, а еще Высшие Правители всего мира...» — хмыкнула я про себя.

«Я все слышу», — холодом отозвалось в моих мозгах.

«Да знаю я, знаю!» — выплюнула я мысленно.

В голове моей наконец-то стихло, а атмосфера в зале внезапно накалилась. Все, словно по команде, присели в поклонах. Одна я, как дурочка, вертела своей башкой, пытаясь понять, что происходит. Встретившись с черными глазами Правителя, вальяжно шествующего между придворных по центральному проходу зала, поняла. И резко склонилась, уткнувшись взглядом в пол.

Целую вечность Высший Правитель шел к трону. Спина затекла, а он все не давал позволения подняться. Садист! Самый настоящий!

«Вы меня совсем не боитесь?» — вкрадчиво прошептали в моей голове.

Честно говоря, боюсь, но почему-то заочно. А здесь и сейчас ужаса не испытываю. Странное ощущение. Вроде и знаю, что он самый могущественный маг в мире, но... ни страха, ни благоговения... Увы. Мне бы спину распрямить... Уф...

«Полностью согласен», — насмешливо произнес Правитель.

Вот ведь и почему я всегда забываю, что он постоянно копается в сознании поданных? Может, потому, что до этого никто подобного со мной не позволял?

«Поднимитесь!» — громкий, властный мужской голос больно резанул слух.

Наконец-то разогнувшись, я повернулась в сторону трона, где уже восседал Высший Правитель. Интересно, что ждет нас дальше?

«Испытание», — эхом отозвалось в голове, заставив меня вздрогнуть.

— Событие, собравшее всех нас здесь, ни для кого не является секретом. Надеюсь, в этот раз удача мне улыбнется.

Холодный голос Правителя явно свидетельствовал об обратном, удача ему не то что не улыбнется, а еще и спрячется от него лет так на сто.

— Позвольте представить моих невест. Леди, прошу выйти вперед.

Почему у меня сложилось впечатление, что над нами издеваются? Даже во время своего дебюта при дворе императора Теодора я не чувствовала себя так униженно. Но, как и остальные кандидатки в жены, не могла послушаться приказа Правителя. Как и они, я на два шага вышла из толпы.

— Каждая из вас прекрасна, — последовал скупой комплимент из уст высшего тирана. Он вообще может хоть немного добавить эмоций в свой голос? Ледышка самая настоящая. — Но лишь одна удостоится чести стать моей женой.

«Сомнительной чести», — мысленно поправила я.

— Но прежде, чем это произойдет, вы пройдете длинный путь. — Мне почудилось, или голос Правителя дрогнул? — Каждой из вас оказано великое доверие, и в ваших интересах подтвердить и не посрамить силу и гордость ваших родов.

Неужели эта колючка в мою честь? Или не только меня шантажировал Правитель?..

— Я жду от вас честной борьбы.

Вот ведь нахал!

— И должен предупредить, нарушившая правила невеста исключается из числа кандидатов.

Да что ж ты сразу не сказал? Я прямо сейчас нарушу парочку — так, чтобы наверняка.

— Помните, последствия ваших действий отразятся на вашей стране.

Тишина, и без того пугающая, стала просто звенящей. Мне кажется, или собравшиеся внезапно иначе отнеслись к отбору? И моим планам также не суждено сбыться. Нарушать правила, которые Правитель так и не озвучил, мне нельзя.

— Этот бал в честь вас, прелестнейшие леди, — все тем же, скупым на эмоции голосом возвестил он. — Наслаждайтесь танцами, но помните, что и они могут быть первым испытанием.

Гад! Самый настоящий гад!

Робкие хлопки раздались из дальней части зала, перерастая в шквал аплодисментов. Мгновение, и все кандидатки оказались отрезаны от остальных присутствующих, выстраиваясь в круг.

Что вообще происходит? Мы что, танцевать должны? Но мы ничего не готовили!

На краткий миг меня охватила паника! Что-то подобное происходило во время дебюта. Дебютантки дарят гостям совместный танец, которому обучаются на протяжении не одного сайша. Но нас-то ничему совершенно точно не обучали! Что я должна делать?!

Словно дуновение ветерка, заиграла мелодия. Легкая, нежная, немножко тоскливая. Я сама не поняла как, но она полностью овладела мною.

Медленно, в такт мелодии, я опустилась в поклоне и так же медленно поднялась. Плавный шаг вперед, вскинула руки вверх и закружилась на месте. Платье скользило по моим ногам, приятно холодя кожу. Я же вырисовывала причудливые узоры руками. Уже не кружилась, двигалась по только мне одной ведомому кругу. Фигуры, которые рисовало мое тело... они вспыхивали в сознании самостоятельно. И казались правильными. Именно так я должна двигаться, именно это движение подходит к переливу флейты.

Будто сладкое наваждение, дурманящее голову. Я порхала, не обращая внимания на окружающих. Мне было легко, хорошо. Я отчаянно не хотела прекращения этого танца. Но аккорды мелодии утихали, а вместе с ними рассеивались чары.

Неожиданно для себя я очнулась. Я не могла понять, каким образом оказалась в центре круга невест. И почему все взгляды обращены лишь на меня. Восхищенные, завистливые, пропитанные желанием, они кололи мое тело. Я поежилась, но нашла в себе силы обернуться к Правителю и отвесить грациозный поклон.

Не дожидаясь разрешения, приподняла голову, но спину не выпрямила. Посмотрела в его черные глаза и увидела в них одобрение и... тоску. Легкое касание ладоней друг к другу. Я шире распахнула глаза, мне не привиделось? Правитель аплодирует? Подхватывая его движения, гости обрушили на наши головы шквал аплодисментов. Легкий кивок Правителя, и я выпрямилась.

Чья-то рука дотронулась до моего локтя. Резко обернулась и чуть не упала. Дрем любезно поддержал меня.

— Я все больше убеждаюсь в своем мнении, — одними губами произнес он, — ты достойна стать его женой.

Неожиданно все пришло в движение. Заиграла быстрая мелодия, Дрем повел меня прочь от образовавшихся танцующих пар. В спину мне полетело недовольное ши-

пение принцессы Амрэль:

— Выскочка.

Магистр тихо рассмеялся.

— Что это было? — переводя дыхание, спросила я.

— Первое испытание, Лика, — шепотом ответил вампир. — И боюсь, его прошла только ты. Остальные кандидатки застыли на месте, не поддавшись мелодии Истины.

К нам приблизился лакей, галантно поклонился и протянул поднос, на котором высились бокалы с бледно-желтым напитком. Магистр взял два бокала, слуга тут же ретировался.

До этого момента я даже не представляла, насколько меня мучает жажда. Вцепившись в бокал, одним махом осушила его. Напиток оказался несладким и некрепким, что заставило меня довольно улыбнуться. Не хотелось бы захмелеть.

— Что за мелодия Истины? — оглядываясь по сторонам, спросила у Дрема.

— Особые чары. Тем, кто находится в их власти, руководит магия Истины.

— Не понимаю, — честно призналась я.

— В ком нет корысти и зла, ненависти и боли. Только он сможет ответить на эту магию.

— А как же Сай?

— Она была неподвижна, — горько, как мне показалось, произнес Дрем. — В ней слишком много боли.

— Разрешите пригласить юную леди на танец, — раздалось над самым ухом.

Я обернулась. Передо мной стоял тот самый демон, которого я так нагло разглядывала. Пока я размышляла, как бы потактичней отказать, все-таки законы его рода — не шутки, а своим наглым интересом я вынудила его действовать, произошло неожиданное.

— Боюсь, следующий танец обещан мне, — тоном, не предвещавшим ничего хорошего, сообщил Высший Правитель.

Вот и когда он подойти успел?

Демон покорно опустил голову, а во мне проснулась бунтарка. Я ухватила за руку стоящего рядом Дрема и, расплывшись в улыбке, заявила:

— Очень жаль, но я уже обещала его высочеству.

Магистр дернулся, но я крепко вцепилась в его локоть. Нет уж, танцевать с Правителем не стану!

«Я настолько вам противен?» — раздался удивленный голос в моей голове.

Как же мне надоел его способ общения. Ведет себя как трус.

Я молча поклонилась и потащила Дрема в гущу танцующих пар.

Кажется, я совершенно обнаглела. Но, в конце концов, должен же Высший Правитель хоть раз получить бесценный опыт отказа. И раз я сегодня выделилась, то почему бы не быть первой и в этом?

«Второй, — вкрадчиво поправил меня его беззвучный голос. — Это второй отказ в моей жизни».

Сбившись с такта, случайно наступила на ногу магистра. Покраснела, извинилась.

— Лика, ты играешь с огнем, — лукаво заявил вампир. — Чего ты этим добьешься?

— Не знаю, — все еще пристыженная своей нерасторопностью, ответила я. — Просто он мне не нравится.

— Он тебя пугает?

— Нет, — после очередного кружения ответила я, — я его почему-то совершенно не боюсь. Хотя, наверное, должна.

— Тогда что тебя смущает? — допытывался Дрем.

— Мне сложно объяснить. Но когда он рядом, хочется бежать от него без оглядки, — призналась я. — Можно назвать это интуицией Говорящей.

— Думаю, дар Говорящей здесь ни при чем, — загадочно произнес вампир, — скорее...

Но закончить фразу он не успел. Нас прервали самым бесцеремонным образом. На этот раз отказать в смене партнера я не посмела. Тем более новым партнером оказался еще один незнакомец, а не Правитель. Дрем бережно передал молодому мужчине мою руку, и танец я уже продолжала с ним.

— Позвольте сказать вам, — пылко начал мужчина, — что вы жемчужина этого бала!

Ответ застрял в горле. Я не могла понять, почему внешность этого незнакомца рябила. Как будто он пытался принять какой-то облик, но не мог остановиться на чем-то одном. Смутно я улавливала сходство то с Маршеном, то с Высшим Правителем.

— Вы инкуб? — Слова сами слетели с моих губ, заставив мужчину вздрогнуть.

Он не ответил, закружив меня в танце.

— Вы рябите в моих глазах, примите истинный облик, — тихо попросила я.

Очередное вздрагивание, и мельтешение прекратилось.

— Удивительно, — хрипло произнес он.

— Что именно?

— Вы не поддаетесь нашим чарам, — раздосадованно заключил он.

— А должна? — удивленно переспросила я.

Мне ничего не ответили. Танец закончился, и инкуб повел меня к стене. Неужели он ко мне приставать начнет? Будет мстить за ущемленное самолюбие? Нет, мне прекрасно известно, что соблазнение — главная цель инкубов. А вот то, что я не поддалась его чарам, приводит к неутешительным выводам. Во-первых, лихорадочная смена личин означает, что у меня есть симпатия к двум мужчинам, ведь именно их я видела в незнакомце. А тактика демонов-искусителей — принять облик любимого жертвы. Во-вторых, теперь я буду целью данного инкуба, и он не успокоится пока не получит меня. Вляпалась я основательно.

Поклонившись, мой партнер по танцу удалился.

— Испугалась? — Голос Сай заставил меня вздрогнуть.

— Немного, — улыбаясь, призналась я.

— Он себя еле сдержал, — нагнувшись к моему уху, шепнула подруга. — Зацепила ты его чем-то.

— Не поддалась его чарам, — так же тихо ответила я.

— Ого, я, кстати, тоже.

Нехорошие мысли закралась в мою голову.

— Думаю, это часть испытания, — подтвердила мою догадку принцесса вампиров.

— Мне это не нравится.

— Мне тоже.

— Как думаешь, нам обязательно здесь присутствовать?

— Не уверена, но Лилит несколько минут назад скрылась с одним из мужчин, и пока это никого не возмущает.

— Пошли ко мне? — Я вдруг остро захотела покинуть это место.

— Знаешь, а пойдём, — беря меня под локоть, согласилась подруга.

Мы медленно направились к выходу из зала. Я боялась, что нас кто-нибудь остановит. Но нет, никто не обратил на нас внимания. Уже идя по коридорам, я смогла перевести дух. Все-таки почему мне стало тревожно?

— Сай, а ты умеешь играть в настольные игры, в частности, с выбрасыванием костей?

— Ты привезла с собой игры? — удивилась подруга. — Конечно, умею!

— Пошли быстрее, — обрадовалась я. — Интересно, а нам ужин в комнату принесут?

— Должны вроде.

Миновав очередной коридор, мы оказались у моих дверей. Нас приветливо встретили Ярника с Летисой. Отдав указание насчет позднего ужина Ярнике, я попросила Сай подождать в гостиной. А сама увела Летису в спальню. Мне нужно было переодеться во что-то более удобное.

— Вы так рано вернулись, — робко начала служанка. — Мы думали...

— Что я приду на рассвете? — улыбнулась я. — Нет, я не очень люблю балы, да и режим в Школе Стихийников прочно въелся в голову. Я рано ложусь, по меркам аристократии, и рано встаю.

Летиса ловко освобождала меня от корсета. На пол полетели юбки. Замешкалась служанка лишь раз, когда предлагала платье на замену. Скривившись, я выбрала брюки и рубашку. В конце концов, на бал я больше идти не собираюсь, почему бы не облачиться в нечто более удобное, чем платье?

Выходя из комнаты, не забыла захватить сумку. К тому моменту, как я появилась в гостиной, Ярника успела накрыть на стол. Сай дожидалась меня, горящими от голода глазами смотря на принесенные блюда.

— Долго ты, — начала подруга, но осеклась, увидев мой наряд. — Хорошая идея.

Я рассмеялась, так как принцесса заерзала на месте. Ей явно хотелось поскорее приступить к ужину. Не став больше ее мучить, села рядом и потянулась к своей тарелке. Мы жадно накинулись на еду.

— Как же вкусно, — блаженно протянула я. — Думала, ничего не оставлю на тарелке, но, боюсь, в меня больше не влезет.

Сай рассмеялась моим словам.

— Я тоже оказалась жадиной, — поделилась она. — Может, пока будем играть, проголодаемся снова.

— Согласна. Не убирайте, пожалуйста, — обратилась я к служанкам. — И можете идти.

Девушки синхронно поклонились и покинули нас.

Я же зарылась в сумку, представив себе деревянную доску, камешки и кости. Повозившись пару минут, наконец достала искомое.

— У меня дома такая же! — радостно заявила Сай.

— Вот и отлично, значит, правила объяснить не придется, — обрадовалась я.

Параллельно я освобождала на столе место, куда можно было поставить доску. На ней рукой художника были расписаны пути, по которым смогут идти игроки, причудливые узоры препятствий, яркие изображения бонусов.

Я протянула к Сай руку с зажатыми в кулаке камешками. Всего их четыре, красный, синий, зеленый и желтый — на максимальное количество игроков. Каждый камешек должен двигаться лишь по пути своего цвета.

Красная — самая длинная дорога, но с меньшими препятствиями и заданиями. Синяя — немного короче, но имеет одну клетку, которая означает «смерть» игрока. Если число выброшенных костей совпадет с этой клеткой, игрок выбывает из игры, насовсем. Зеленый путь короче синего, но имеет больше ловушек и уже две клетки «смерть». А вот желтая дорога самая короткая, но напичкана ловушками под завязку и клеток «смерть» у нее три.

— Закрывай глаза и выбирай, — предложила я.

Как только Сай зажмурилась, я раскрыла ладонь с камнями. Принцесса выбрала камешек синего цвета. Даже наедине со мной подруга не снимала перчаток. И, кстати, ела тоже в них. Как же ей неудобно!

— Ну, хоть не красная, — заявила принцесса, открыв глаза.

Вопрос о перчатках застрял в горле. Потом спрошу.

— Держи, — протянула ей оставшиеся камни, чтобы тоже сделать выбор.

Но не успела я зажмуриться, как раздался громкий стук в дверь. Мы подскочили с дивана, чуть не опрокинув стол. Почему-то перепугались обе. Переглянувшись, не сговариваясь, рассмеялись.

— Войдите, — все еще смеясь, разрешила я.

Первым в комнату шагнул Дрем, а за ним Высший Правитель. Веселость нашу как рукой сняло. Что они здесь забыли? Неужели они заставят вернуться обратно?

— Леди, разрешите составить вам компанию? — улыбаясь, спросил магистр.

Я замаялась, не зная, что ответить. Ну не будет же Правитель в самом деле играть с нами?

— Я бы тоже хотел присоединиться, — развеивая мои сомнения, громко произнес его сиятельство.

— Конечно, мы еще не успели начать.

Дрем первым подошел к нам, взмахнув рукой, освободил наш столик от еды. И этот умеет пользоваться бытовой магией. Жаль, что позже перекусить не светит.

«Не расстраивайтесь, — раздалось в голове. — Если захотите, вам принесут еще».

«Спасибо, — мысленно отозвалась я, решив быть вежливой».

Немного нервничая, села за стол. Моему примеру последовали остальные.

— Я уже выбрала камешек, — напряженно произнесла Сай, показывая свою ладонь.

— Моя очередь, если не возражаете, — лукаво заявил Дрем и зажмурился.

Сай протянула ему руку. Вампиру достался зеленый камешек.

— Неплохо, — прокомментировал он и забрал у Сай оставшиеся два камня.

— Кто следующий?

Меня очень удивляло его непринужденное обращение. Словно среди нас нет всемирного владыки.

— Я, если можно, — произнес Высший Правитель.

Магистр почему-то отдал камни мне. Вздохнув, я сжала их и протянула Правителю. Он моментально зажмурился и обхватил своими пальцами мой кулак. Я вздрогнула от его прикосновения и разжала ладонь.

Медленно он перебирал камешки, словно оттягивал момент выбора. Я чувствовала себя странно, мне нравилась его кожа, холодок пробежал по спине.

— Желтый, — объявила я, когда Правитель наконец определился.

— Не везет тебе, Лика, — хмыкнул Дрем. — Твой красный.

— Зато безопасный, — в ответ ухмыльнулась я. — И первый ход за мной.

Я взяла кости, встряхнула их и кинула на стол.

— Пять, — произнесла я и передвинула камешек на пять клеток.

Пятая оказалась пустой, без бонусов и ловушек. Черед ходить перешел к Сай.

— Три, — произнесла она, встряхнув кости.

Ей, так же как и мне, повезло.

— Восемь, — удовлетворенно заявил Дрем и переставил камешек.

Ему попался бонус в виде дополнительного хода, и вампир передвинул кость на четыре позиции.

Я расплылась в довольной улыбке. Клетка, на которой оказался его камень, была окрашена в красный цвет, а в середине красовался знак вопроса. Это означало, что игрок с красным камнем имеет право задать любой вопрос.

— Ну что ж, леди Анжелика, спрашивайте.

— Сколько тебе лет? — не задумываясь ни на секунду, выпалила я.

— Триста двадцать четыре, — хмыкнул Дрем.

— Ого, — выдавила я.

— Только не задавай этот вопрос Габриэлю, — расплываясь в широченной улыбке, заявил вампир.

— Я и так знаю, что он старый... ой, — прикусила язык, испуганно взглянув на Правителя.

Нет, ну на самом деле ему много лет. Я вообще по сравнению с ними младенец! Реакция Правителя удивила всех присутствующих. Запрокинув голову, Алисдэйр рассмеялся. Странно, почему к нему все обращаются по третьему имени, а не по первому? Мне вот больше нравится Алисдэйр, чем Габриэль.

— Мой ход, — ловко выбрасывая кости, произнес он. — Четыре.

Его камешек сам переместился на нужное место. Ему попалась клетка возврата на две позиции. Что и было сделано, опять без прикосновения.

Я уже не следила за той или иной реакцией Правителя на мои высказывания. Мной завладел азарт. Тому способствовала непринужденная обстановка, которая воцарилась в гостиной. Мой кот, устроившись на диване между мной и принцессой, внимательно наблюдал за игрой.

Мы вместе смеялись над жалкими попытками Сайонелс изобразить змею — задание, которое она получила от меня. Затем они дружно хохотали надо мной, так как задание Дрема для меня, мягко говоря, было смешным. Я должна была освободиться от его чар, но у меня выходило плохо: мое тело само выдавало такие пируэты и действия, от которых голова кругом шла. Я и не знала, что вообще способна так двигаться! Я то прыгала зайчиком, то жевала непонятно откуда взявшийся капустный лист. Хорошо хоть переодеться додумалась. Хороша бы я была в платье на четвереньках!

Следующий мой ход выветрил все веселье. Желтый цвет со знаком вопроса. Что же у меня спросит Правитель? Во рту разом пересохло.

Алисдэйр, как назло, оттягивал момент. Напряженная тишина повисла в воздухе. Я, ожидая вопроса, молча смотрела на него.

«Верите ли вы в перерождение?» — мысленно спросил у меня Правитель, а вслух произнес: — Вы выйдете за меня замуж?

— Да, — машинально произнесла я, отвечая на первый вопрос, и тут же быстро добавила: — Нет!

Я заливалась краской, почувствовала, как запылали мои щеки и уши.

— Так нечестно! Вы жульничаете!

В ответ Правитель рассмеялся, ему вторил Дрем. Только Сай озабоченно смотрела на меня.

— Все хорошо, — поспешила успокоить подругу. — Просто мне задали два вопроса. Издалека до нас донесся бой курантов.

— Двенадцать, — отсчитала я, закрываясь рукой, пряча зевок.

— Кажется, нам пора уходить, — вновь ледяным тоном сообщил Правитель.

Я даже сказать ничего не успела, как Сай торопливо встала с дивана. Дрем тоже, ловко сложив камешки, поднялся.

— Мы же не доиграли, — запротестовала я.

— В следующий раз, — улыбнулся магистр.

Как-то слишком быстро мы остались наедине с Правителем.

— А вы разве не уходите? — удивленно спросила я.

— Ухожу, — кивнул он. — Но у меня есть еще несколько вопросов к вам, леди Анжелика.

Я напряглась.

— Скажите, почему вам не понравилась обстановка бального зала?

Я внутренне съежилась. Не думала, что он спросит о таком незначительном моменте.

— Мм... — Соврать вот или правду сказать? — Слишком ярко для глаз, нет уюта

или роскошности, индивидуальности.

— Хотите изменить? — Мне показалось, или в голосе Правителя появились теплые нотки и надежда?

— То есть? Украсить все по своему вкусу? — удивилась я. — Нет, спасибо.

Таковыми делами должна заниматься хозяйка, а точнее, жена Алисдэйра. Но никак не кандидатка.

— Вот как, жаль, мне было бы любопытно взглянуть на конечный результат. — Язвительность буквально пропитала каждое его слово.

Я вновь закрылась ладонью и зевнула. Странно, мне казалось, я не настолько хочу спать. Выходит, я сегодня быстро устала.

— Что ж, не буду вам больше мешать. Приятных снов, леди Анжелика.

Конечно, и в этот раз я не успела ему ничего ответить. Он просто исчез из комнаты. Вздохнув, поплелась в ванную комнату. Как бы мне ни хотелось спать, а умыться стоило.

Глава 15

Силы небесные! Как это могло произойти? Мы так долго шли к цели, у нас практически получилось! Двадцать четыре источника Тьмы уничтожены. Остался последний рывок — всего два источника. Пусть и во дворце императора. Но всего два.

Мы же продумали каждый шаг, каждое действие. Мы все продумали! Тогда что пошло не так?! Почему Боги оставили нас? Рыдания душили меня, но я не имела права сдаваться. Я должна выбраться отсюда. Я нужна ей!

Витор мертв. Его остекленевшие глаза я только что закрыла собственной рукой. Силы небесные, я не смогла ему помочь. Он спас меня ценой собственной жизни. Убаюкивая его предсмертную боль, я, словно маленького ребенка, держала его на коленях. Запахи крови и сожженного мяса пропитали мою одежду. В воздухе клубилась смерть, сегодня она собрала богатый урожай. На трясущихся ногах я поднялась. Темные коридоры подвала, усеянные трупами, больше не пугали. Здесь я оставляю дорогого мне человека. Здесь я услышала первое признание в любви из уст умирающего.

Последние слова о заветной мечте Витора. Боги, будьте вы прокляты!

Я рвала кожу на руках, карабкаясь по лестнице вверх. Цеплялась за острые камни, заставляя себя двигаться. Я не сдамся, пока я жива, не сдамся!

Моя названная сестра... она в руках чудовища, которое по недоразумению зовется ее отцом. Я должна спасти ее. Я не имею права умирать! Не сейчас, не здесь.

— Малыш-шка, — громовое шипение разрезало тишину. — Малыш-шка!

Оно придало мне сил. Мой друг Кейган здесь. Он ищет меня! Но почему он во второй ипостаси? Так рычит его вторая сущность.

Обвал. Я чуть не свалилась, в последний момент отпрянула от края пропасти. До выхода оставалось совсем немного, совсем чуть-чуть, но эта дыра в полметра сравняла с нулем мои шансы на спасение. Мне не преодолеть ее. Мелко трясясь, я опустилась на колена. С губ сорвался вой. Я кричала так, как никогда в жизни. Во мне нет магии, проклятые стены поглотили все до капли. Мне не выбраться.

— Ликая, Ликая! — Зов Жоржео доносился издалека. — Ликая!

— Я здесь! — сорвавшимся голосом прошептала я. — Здесь!

Слабая надежда затеплилась в душе. Если фамильяр найдет меня, то приведет помощь.

— Жоржео, — кашляя, звала я, — Жоржео.

Глаза закрывались, все слилось в одну сплошную линию. Неужели все кончится бот так?

Прости меня, сестра, прости меня!

* * *

— Тише, все хорошо, тише, — кто-то нежно успокаивал меня, гладя по волосам, — это всего лишь ночной кошмар.

Мое тело мелко тряслось. Я все еще была во власти сна. Мою душу выворачивало наизнанку. Неконтролируемая боль пронзила каждую клеточку моего тела. Я была той девочкой, той несчастной у обрыва. Всклипнув, прижалась к плечу утешителя. Давая волю слезам, выплескивая всю боль и горечь.

— Тише, маленькая, тише. — Меня нежно покачивали, что-то шептали, но я уже не различала слов.

Мои глаза слипались, я вновь отдавалась во власть сновидений.

* * *

— Очнись, малышка, очнись, — отчаянный крик. — Ликая!

Я вздрогнула и уцепилась за остатки лестницы. Боги, я чуть не упала вниз. Из последних сил отползла назад.

— Кейган, — смутно угадывая очертания друга на противоположной стороне, од-

ними губами прошептала я. — Кейган.

— Держись, малышка, все позади.

Я закрыла глаза. Спасена! Он вытащит меня отсюда.

По щекам катились слезы. Меня спасут, а Витор остался там... Среди чужих стен, погребенный в мрачном месте. Витор, надеюсь, ты возродишься и твоя вторая Жизнь будет счастливой!

Меня бережно подняли горячие руки. Я не открывала глаза. Я знала, Кейган унесет меня из этого кошмара. Он поможет мне, даст время восстановиться.

* * *

Проснулась я внезапно, словно от толчка. В моей душе все еще бушевали пережитые эмоции, но я могла отрешиться от них. Это не моя боль, не мой ужас. Это не я потеряла дорогого человека.

Я попыталась сесть. Горло горело огнем, отчаянно хотелось пить. Секунда, и кто-то бережно, но настойчиво уложил меня обратно на постель. Вздрогнув, подняла голову и встретила взглядом с черными глазами Правителя.

— Тише, маленькая, тише, поспи еще. Все хорошо, — прошептал он с беспокойством. — Я рядом.

— Что вы тут делаете? — просипела я.

Боги, что с моим голосом? Почему я хриплю?

— Вы пришли в себя, — не спрашивал, констатировал факт Правитель, но отпустить меня не спешил.

Я не стала бороться и откинулась на подушку. Видимо, я вновь кричала во сне. Так, как было в школе. Вот только тогда я не помнила ни кусочка из своих кошмаров. А сейчас все это стоит перед моими глазами.

— Пить, — попросила я.

Нехотя Правитель отпустил меня. В этот раз он не стал пользоваться магией, вышел из комнаты и через минуту вернулся с бокалом в руке. Помог приподняться и, придерживая меня, поднес бокал к самым губам. Я жадно глотала воду. Не остановилась, пока последняя капля не оказалась во рту.

— Спасибо, — устало поблагодарила я.

Правитель снова уложил меня. В комнате царил полумрак. Значит, все еще ночь, а такое ощущение, что прошел не один день.

— И вы правы, — вдруг произнес Алисдэйр.

— Что, простите? — смутно догадываясь, переспросила я.

— Вы бредили три дня.

— Три дня?! — Я не могла поверить, такое происходило впервые!

Он что же, все это время был рядом?! Краска стыда залила мое лицо.

— Нет. Только по ночам, — вновь бесцеремонно влез в мои мысли Правитель. — Днем с вами были служанки и Сайонелс.

Будто от его пояснения мне стало легче!

— Скажите, давно ли вас мучают такие кошмары? — присаживаясь рядом, тихо спросил он.

Я не знала, стоит ли делиться этой информацией с Правителем. Несколько томительных минут я обдумывала, что ответить. Наконец приняла решение. Раз он помог мне, значит, достоин моего доверия.

— Раньше я не помнила, что мне снилось, — тихо начала я. — Год мы с отцом безуспешно пытались вытянуть из моего сознания то, что так мучило меня.

— Год?

— Да. Я не знаю, что именно способствовало открытию сознания. Может, шок от необходимости участвовать в отборе невест для вашего сиятельства, ведь мои планы были далеки от замужества. Может, то, что я покинула стены школы. Не знаю. — Я

потерла виски. — Но как только я уехала из дома, каждый сон оставался в моей памяти.

Я облизнула пересохшие губы. Усталость накатила волной, словно сказанные слова отняли последние силы.

— Дальше, — хриплым голосом попросил Правитель.

— Сейчас я абсолютно уверена, мои сны — чужие воспоминания. Какое-то время я жаждала этих снов. Они поглотили меня, хотелось узнать, что стало с той маленькой девочкой...

Мне вспомнилось мое первое видение Ликаи. Худенькая фигурка ребенка, выпирающие из лохмотьев ребра и счастливая улыбка. Девочка была счастлива оттого, что смогла использовать свой живительный дар, пусть и знала, чем это может ей грозить.

Я перевела взгляд на Правителя. С его лица схлынули все краски. Его и без того бледная кожа превратилась в белоснежное полотно.

— Это... — дрогнувшим голосом начал он.

Я догадалась, о чем хотел спросить Алисдэйр. Он вновь нагло залез в мои мысли. То, что видела я, увидел и он.

— Да, это та девочка, которая снится мне, — подтвердила я, не понимая, почему так разволновался Правитель. — Каждый следующий сон открывал мне нечто новое. Я выросла вместе с девочкой, была ею, помнила все, что помнила она. Видела ее глазами, чувствовала ее душой. Испытывала наравне с ней все, что испытывала она.

С огромным усилием я подавила всхлип. Сегодняшний кошмар: разорванные неизвестным заклинанием куски человеческого тела, кровь, запах паленого мяса и смерть, кружившая над головой. Все это вновь пронеслось в моем сознании.

— Не стоит, — убирая руку Правителя, который пытался меня обнять, произнесла я. — Истерики не будет. Я не могу назвать свои сны кошмаром. Это чьи-то драгоценные воспоминания. Только... боюсь, последнее, что я увижу, будет ее смерть.

— Почему? — хрипло спросил мужчина. — Откуда такая уверенность?

— Ее цель. То, что она должна сделать. — Я вздрогнула. — Ее мир умирает. Не станет его, исчезнет и она.

— Нет! — вдруг подскочил с кровати мужчина. — Она еще не умрет.

— О чем вы? — вскинув голову, спросила я. — Вам знакома...

Я осеклась, ибо спрашивать было уже не у кого. Моя спальня опустела. Вздохнув, я зарылась в одеяло, неожиданно озноб пробрал тело. Правитель что-то скрывает. Эти воспоминания, почему они открываются мне? Может ли быть, что эта девочка друг Правителя? Или его бывшая возлюбленная?..

Мои веки тяжелели, складывалось впечатление, что кто-то специально усыпляет меня. Первые мгновения я еще боролась с дремотой, но она оказалась сильнее.

Следующее мое пробуждение было в разгар дня. Сквозь неплотно закрытые шторы в комнату пробивался луч солнца. Он игриво скользил по одеялу. Габи, свернувшись клубочком, мирно спал рядом.

— Вы очнулись, слава Богам! — Первое, что услышала, это возглас моих служанок.

— Доставила я вам хлопот, — нежно улыбаясь искреннему порыву девушек, произнесла я.

Удивительно, но охриплость исчезла.

— Мы так волновались за вас, — всхлипывая и тут же утирая слезу, воскликнула Ярника.

— Его сиятельство тоже беспокоился, — подхватила Летиса.

«Да уж знаю», — мысленно хмыкнула я, но вслух ничего не сказала.

Я видела, что девушки еле сдерживают свой порыв кинуться мне на шею. Неужели я настолько их напугала?

— Все хорошо, теперь все хорошо, — шире улыбнулась я. — Приготовьте, пожалуйста, ванну.

— Конечно, — в один голос воскликнули служанки и, низко поклонившись, чуть ли не бегом отправились выполнять мою просьбу.

Лениво потянувшись на кровати, я решила встать. Медленно опустила дрожащие ноги на пол. Как же измучено мое тело... Нет, такое состояние меня не устраивает.

Я обратилась к живительной энергии природы. Почувствовав отклик, потянула за незримую ниточку. Спасительная энергия забурлила во мне, наполняя иссохшие нити, щедро одаривая меня жизнью.

Уже более уверенно я поднялась с кровати. Я чувствовала себя прекрасно. Тело было переполнено энергией.

— Куда ты? Тебе нельзя вставать! — раздался перепуганный возглас Сай.

— Я в полном порядке, — нежно улыбнулась девушке.

Она подбежала и крепко обняла меня.

— Как же ты нас напугала!

— Можно подумать, я тут умирать собралась, — фыркнула я. — Ну все, спокойно.

— Ты даже не представляешь, как волновался о тебе Правитель, он даже сам ухаживал за тобой, — все еще не выпуская меня из объятий, прошептала Сай.

— Не нравится мне его интерес, — выдохнула я.

— Зря ты так, — отстраняясь от меня, пожурила подруга. — Он совсем неплох.

— Я и не спорю, но лучше бы мне держаться от него подальше.

— Ванна готова, — оторвали нас от животрепещущей темы служанки.

Я нежилась в теплой воде, смывая с себя пот и страх прошедших ночей. Три дня! Невероятно, как я могла настолько погрузиться в сновидения? В этот раз мне казалось, что я часть этой девочки. Могло ли быть, что она мое прошлое воплощение?

От этой мысли в груди кольнуло, но тут же сменилось резкой болью в висках. Моя мигрень возвращалась ко мне. Я не скажу, что часто ею страдала, во всяком случае, до того, как стала видеть эти сны. Жаль, что я отмахивалась от заботы отца, не желала его пристального внимания к этой проблеме. Возможно, мы бы давно разгадали эту загадку.

С головой погрузилась в воду, пытаюсь успокоить тугий узел, вибрирующий в голове. Казалось, он играет: то отпускает, то стягивает сильнее. Вынырнув, попросила Летису помассировать виски. Она мягко касалась кожи, от ее пальцев слегка покалывало, словно она использовала магию.

— Леди Анжелика, вы не против небольшого лечения? — обратилась она ко мне. — Я могу немного помочь.

— Конечно, — полностью расслабляясь, позволила я.

К сожалению, водные процедуры не заняли много времени, пусть мне и хотелось понежиться подольше. Меня ждала Сай, чтобы пообедать.

Стол предсказуемо был заставлен разными блюдами для больной аристократки.

— Уберите, — хмуро глядя на бледный бульон и какие-то овощи, потребовала я.

— Но... — попыталась возразить Ярника, однако, поймав мой мрачный взгляд, запнулась.

«Анжелика, — раздался в голове вкрадчивый голос Высшего Правителя, — вам сейчас не стоит принимать тяжелую пищу».

«А давайте я сама буду решать, как мне питаться? — рыкнула мысленно на него. — Я-то уж лучше свой организм знаю».

Нет, ну как можно восстановить силы, если мне приносят рацион как для умирающего пациента?

«Леди, я бы...»

«...прислушались к моим словам, — перебила его. — Я точно знаю, что мне не ста-

нет плохо».

Нет уж, я не лишусь нормального обеда только из-за сомнительного беспокойства чужого мужчины.

«Вот, значит, как, — ядовито прокомментировал он. — Делайте как знаете!»

— Ярника, уберите это немедленно, — повторила застывшей на месте девушке и села возле Сай.

— Ты говорила с его сиятельством? — шепотом спросила подруга.

Я кивнула, глядя за ловкими руками служанки, которая убрала большую часть блюд. Быстро, пока она не успела унести, я схватила кувшин с соком. Налила в бокал и жадно пригубила. Хорошо-то как!

— Он же... не отправил и тебя на вечерние бои?

Содержимое бокала расплескалось.

— Какие бои? — утираясь салфеткой, прокашляла я.

Вампирша не спешила отвечать. Она дождалась, пока служанки заново накрыли стол. Не произнесла ни слова, пока я не поела.

Я не была согласна с ее молчанием, но ничего не могла изменить. Мои попытки заговорить на эту тему ни к чему не привели — подруга еще больше хмурилась.

— Сай, почему ты расстроена? — спросила я.

— Я не расстроена, — последовал краткий ответ.

По лицу вампирши было видно, что ее что-то гложет, но она не собирается со мной этим делиться. Я вообще неплохо читаю по лицам. Особенно у тех, чья мимика живая.

— Сай, я же вижу, — вновь попыталась добиться истины.

— Сегодня вечером нас ждут бои, — проигнорировав меня, бросила Сай. — А толчком тому послужило поведение принцессы Амрэль и, как бы это странно ни прозвучало, принцессы Эстер.

— Эстер? — Я искренне удивилась.

Нет, понятно, что принцесса Амрэль могла что-нибудь натворить, но вот эльфийка...

— Именно, они подрались, — спокойно подтвердила подруга. — Его сиятельство решил, что раз нам скучно и не терпится повыдирать друг у друга волосы, тогда пусть это станет официальным заданием.

— Подрались? — Я все еще была под впечатлением от поведения эльфийки. — А повод?

— Повод — ты. — Сай закусила губу. — Жаль, меня там не было, я бы тоже с удовольствием потаскала Амрэль за волосы.

— Я? — хриплым от волнения голосом уточнила я. — Как такое могло случиться?

— Ну, я же уже говорила, Высший Правитель лично ухаживал за тобой во время горячки, некоторым это не понравилось. Но...

— Что?

— Я не скажу, что была довольна желанием Правителя лично присутствовать ночью у твоей кровати. Все же, насколько я успела понять тебя, ты была бы этому не рада.

— Спасибо, — тепло улыбнулась я, хоть кто-то меня немного, но понимает.

— Но магия Говорящих довольно тонкая. Где не справился бы обычный целитель, справился такой маг, как наш Правитель, поэтому...

— Да, что есть, того не отнять, — вздохнула я.

— Принцесса Амрэль нелестно отозвалась о тебе в присутствии Эстер, и та кинулась тебя защищать. Вот и вся история, — закончила свою речь подруга и опустила взгляд.

— Тоже мне, повод нашли, — улыбнулась я. — Пусть говорит все, что хочет, вряд

ли ее слова смогут мне навредить.

— Конечно, но Эстер искренне за тебя переживала, как и я. Вот и приняла все близко к сердцу.

— Спасибо, обязательно поблагодарю ее при встрече. Расскажи о боях.

— Я толком не знаю ничего. Решено, что они пройдут вечером и участвовать нужно в паре против пары.

— Ты... нашла себе пару? — спросила я.

— Нет, я буду участвовать одна.

— Почему? Из-за того, что я болела, меня не допустят?

— Я против твоего участия, Лика! — возмутилась подруга, но не сдержала вздоха, который я расценила как печальный.

Да что ж ее так гложет?

— Я буду участвовать, — дотронулась я до ее запястья. — Не хочу, чтобы ты была одна.

Мне показалось, что Сай вздрогнула. Но из-за чего? Ей не нравится, когда ее касаются? Я поспешила убрать руку... мало ли, вдруг я нечаянно обидела ее.

«Я против вашего участия, леди Анжелика, — раздался неумолимый голос Правителя».

«Да сколько можно копать в моей голове?» — в ответ на его высказывание возмутилась я.

— Повторяю, — на этот раз голос донесся из-за спины, — я против вашего участия в вечерних боях.

Я, как и Сай, резко вскочила с дивана. Синхронно мы обернулись к Правителю, который даже не потрудился войти через дверь.

— Добрый день, ваше сиятельство, — поздоровалась Сайонелс, я же промолчала.

— Скажите, я выбыла из списков претенденток? — глядя в черные глаза мужчины, спросила я.

— Нет. — Он искренне удивился моему вопросу.

— Следовательно, вы не можете запретить мне участвовать в отборе, а вечерние бои — это официальное задание для всех участниц.

Высший Правитель сузил глаза, казалось, еще чуть-чуть — и его возмущение достигнет пика и польется через край.

«Вы забываетесь. Я могу делать все, что пожелаю», — раздалось ледяное в моей голове.

— Разрешите мне участвовать, — изменила я тон и склонила голову.

— Хорошо, — вдруг согласился Правитель. — При одном условии — сейчас вы пойдете отдыхать.

— Спасибо, но я уже исчерпала лимит отдыха, мне...

— Тогда я отказываю вам в участии, — холодно перебил меня Высший Правитель.

— Хорошо, — сдалась я, почувствовав, как напряглась подруга рядом.

Не прощаясь, Правитель исчез.

— Лика, — тихо промолвила Сай, — мне кажется, отбор уже закончен.

— Не делай преждевременных выводов, — хмуро парировала я, в душе соглашаясь с ней. Неспроста Правитель так нянчится со мной... ох неспроста.

— Я найду за тобой перед боями, — заглядывая в мои глаза, произнесла подруга. — Спасибо тебе.

У нее были настолько печальные глаза, что мне захотелось ее обнять. Но, помня ее реакцию на мое прикосновение, я задушила на корню этот порыв.

— Не за что, пока еще не за что, — насколько могла тепло улыбнулась я.

Проводив принцессу, пошла в спальню. Не стала переодеваться, легла поверх покрывала. Вряд ли я усну. Просто полежу, подумаю. Однако получилось иначе. Меня

вдруг пробрал озноб. Пытаясь согреться, залезла под одеяло. Сонливость незаметно подкралась ко мне, я, отчаянно зевая, закрыла глаза.

* * *

— Кейган, ты же все знаешь, — нежно поглаживая чешуйчатую шею друга, в который раз произнесла я.

Сутки я приходила в себя. А час назад потребовала у драконов отправить меня в империю. Я должна помочь названной сестре. Тем более что я чувствовала ее боль. Она ранена, и ей нужна моя помощь. Пусть она и заглушает нашу связь, но полностью обрезать связующую нить Мартина не в силах.

— Малыш-ш-шка, — в голосе друга скользила грусть, — я отвезу тебя.

— Спасибо! — Я сильнее прижалась к могучему телу, не обращая внимания на слезы, которые стекали по моим щекам.

Я чувствовала близкую смерть. Но вот чью, не могла предсказать.

Я знала, что могу обречь друга на гибель. Знала, как и то, что не попытайся я помочь Мартине, наш мир все равно погибнет.

Создав купол вокруг себя, надежно защищающий меня от холода, я слевитировала на спину дракона. Позже я телепортирую нас к дворцу. К сожалению, на территории драконов телепортация невозможна.

Наш полет не занял много времени. Это неудивительно, Кейган — глава клана и самый сильный из всех ныне живущих драконов. Огромные иссиня-черные крылья, массивная длинная шея, мощный хвост с шипами — это настоящий образ. Конечно, как и любой представитель его клана, Кейган имеет второй облик — человеческий. В образе мужчины он выглядит настоящим гигантом: огромного роста, с широкими плечами, длинными, до лопаток, волосами цвета воронова крыла.

— Малыш-ш-шка, телепортируй, — отдал команду друг, вырвав меня из раздумий.

Сконцентрировавшись на энергетических потоках, зажмурилась, представляя место, куда следовало перенестись. Мощная ударная волна стремительно потащила нас прочь, я еле удержалась на спине дракона.

Он взревел, тысячи стрел полетели в нашу сторону.

— Держ-ж-жись, — рыкнул друг.

Скорость полета стала невероятной, перед глазами все расплылось. У меня не было возможности сотворить заклинания. Новый удар, и Кейгана ощутимо повело в сторону.

Я поняла, что его ранили. Из последних сил друг удерживал равновесие.

Вдруг приняв неожиданное решение и выпустив мощную струю огня, дракон понесся прямо на врагов. Я крепче вцепилась в седло, которое уже скользило по спине друга — один из ремней крепления был порван.

Еще одна воздушная яма, и я отлетела к хвосту, зажмурившись, обхватила руками и ногами шипы.

Сильный удар снес меня с Кейгана, я покатила по каменному полу. Меня придавило лапой друга.

«Малыш-ш-шка — мысленно позвал меня дракон, — выполни последнюю просьбу».

Медленно, слишком медленно он поднимал свою лапу. Словно у него не было сил.

«Кейган! — громко откашлявшись, позвала я. — О чем ты?»

«Я умираю, сохрани меня».

Мутным взглядом окинула место, где мы оказались. Насколько могла быстро проползла к голове друга.

«Кейган, очнись, Кейган!» — Я уже все поняла, шок прошел.

Теперь я точно знала, чья смерть мне привиделась.

«Прости, — не сдерживая слез, обняла голову друга, — прости».

«Малыш-ш-шка, — все так же мысленно позвал друг, — сохрани меня».

Топот ног на мгновение вывел меня из совместного сознания. Только сейчас я поняла: Кейган пробил стену дворца и мы находимся на последнем этаже. А сейчас к нам спешат воины и маги.

— Малыш-ш-шка, ничего не бойся.

Когда многочисленная стража окружила нас, тело дракона засияло. Во все стороны от него были направлены яркие лучи, только меня они огибали.

— Впусти меня, девочка, — нежная просьба в голове.

— Я... принимаю... тебя, — произнесла дрожащим голосом.

Я знала, что это за магия. Однажды я присутствовала при приеме сущности погибающего дракона. Тогда-то и познакомилась с Кейганом. Его друг пострадал от рук императорских ищек и умирал. Я пыталась ему помочь, но моих сил не хватало. Внезапно появился Кейган и чуть не убил меня, решив, что это я создала смертоносное плетение. Так же, как и Кейган сейчас, его друг просил впустить его, но обращался к Кейгану, а не ко мне. Энергия, заключенная в душе умершего дракона, перешла к Кейгану. Как он потом мне объяснил, его друг возродится в новом яйце, но будет помнить и прошлую жизнь...

Миллиардами искр разлетелась энергия Кейгана, ослепив меня. В груди нестерпимо жгло, я согнулась, обнимая пустоту. Дракона уже не было. Через несколько минут открыв глаза, я обнаружила себя в пепле. Тело друга, как и врагов, превратилось в прах. Я знала, что дракон не исчез совсем, он внутри меня, и когда мне представится шанс, я возрожу его.

Начав вставать, я вновь упала на колени. Меня пронзила резкая боль. Откат той боли, что испытала сейчас Мартина. Я мысленно потянулась к ней, пытаюсь забрать хоть часть себе, но Мартина заблокировала связь. Все, что я смогла, это почувствовать ее местоположение.

Она была этажом ниже. Пошатываясь, я поднялась на ноги. Призвав энергию жизни, собрала максимальное количество, на случай, если мне придется обороняться. Меня замутило, но я не сбавила шаг, наоборот, побежала, следуя внутреннему маячку. Я должна разыскать названую сестру.

Я быстро нашла лестницу, никого не встретив по пути. Стремительно спустилась на один этаж и остановилась, выбирая, в какую сторону бежать. Мартина находилась в противоположной стороне от мага, которого я почувствовала. Он скоро достигнет меня. Я чувствовала, что он сильнее. Удвоив скорость, я пыталась разорвать дистанцию между нами. Я должна успеть.

Я неслась по дворцовому коридору. Мое сердце бешено колотилось. Страх дружиной вытягивал душу. Я боялась, но не за себя. Я должна спасти Мартину. Мои ноги стертые в кровь, платье разорвано. А сзади клубится что-то темное. Вот-вот оно достигнет меня. Мгновение, и я резко оборачиваюсь, глядя прямо на враждебную тьму и на того, кто стоит за ней.

— Аррейро он варриа, — кричу я, выставляя дрожащие руки вперед.

Я знаю, это заклинание вытянет из меня последние жизненные силы. Но я должна задержать зло. Я должна спасти названую сестру, которая находится в конце коридора. Она дорога мне. Я должна.

Белоснежный столб устремился вверх. Секунда, и он разлетелся тысячами светлячков, поглощая тьму, заставляя завывать того, кто наслал темное проклятие.

— Ликая! — отчаянный крик той, что дорога мне и ценна больше собственной жизни. — Ликая!

Я практически у цели. Стирая капающую с губ кровь, медленнее, чем мне бы хотелось, иду на голос. Огромный зал, освещенный тысячами пульсаров, которые переливаются всеми цветами радуги. Мартина в окровавленном платье стоит на коленях, а над ней навис какой-то мужчина.

Не раздумывая ни секунды, я выкрикнула заклинание. Оно легко слетело с уст, забрав мои последние силы. Мужчина, не успев выставить блок, отлетел к стене. Ко мне кинулись люди. На этот раз заклинание бросила Мартина. Оно заставило стражников застыть на месте каменными статуями.

— Мартина — охрипшим голосом позвала я, оседая на пол.

Мне казалось, вот он — мой конец. Моя смерть так же легка, как облако, парящее в небе. Я ни капли не жалела. Я здесь, пусть и не смогла спасти сестру. Я здесь и могу подарить ей свою последнюю улыбку. Я жадно вглядывалась в лицо Мартины, которая склонилась надо мной.

— Беги, — хрипло потребовала я.

Ускользящим сознанием я отмечала детали боя, который вела сестра. Она легко отражала атаки, но не выплетала свои проклятия. Почему, я поняла мгновение спустя. Мартина открывала свое сознание, чтобы поделиться событиями прошлых дней.

Я знала, что она сильна, но... Она попала в ловушку. Ей нужна была я, поэтому она не защищалась. Она верила, что я погибаю в одной из камер.

Я из последних сил боролась с тяжелеющими веками. Неслыханный план Мартины мог воплотиться в жизнь. Дав шанс нам обоим на новую жизнь.

Открыть врата в другой мир, соединив два последних источника Тьмы. Именно это и хотел сделать ее отец, когда понял, что мы уничтожили остальные.

— Давай же, маленькая, бери. — Я чувствовала, как ко мне возвращаются силы, Мартина делилась ими. Пусть получила немного, но этого мне хватило, чтобы не потерять сознание.

Собравшись, я попыталась встать. Придерживаемая под руку названной сестрой, сумела это сделать.

Мартина, окружив нас защитным куполом, зашептала незнакомые слова. Пульсары, которые я заметила раньше, пришли в движение.

«Вот они, источники», — проскользнула в голове догадка.

— Нет! — раздался отчаянный крик императора.

А перед нами, буквально в трех шагах, заискрилась воронка. Ноги мои были ватными, но Мартина упорно тащила меня к ней. Когда оставалось сделать лишь шаг, названная сестра резко дернулась, закрыв меня собой. Мы покачнулись, но устояли.

Я не успела обернуться и узнать, что произошло. Мощный толчок, и я падаю в воронку. Рука сестры, которую я сжимала, вырвалась из моей ладони.

Меня закружило, казалось, что вот-вот и разорвет на части. Мгновение, и я упала на снег, практически зарывшись в сугроб. Резко вскочив, вновь упала. Воронки больше не было. Только заснеженная долина.

Глава 16

— Лика! Просыпайся! — возмущенный девичий голос раздался словно издалека. Я лишь глубже зарылась в подушки. Я должна выяснить, что же случилось. Но тот, кто меня будил, был иного мнения. Одеяло резко стянули, холод тут же охватил тело. Меня словно ледяной водой окатили. Там, во сне, меня обуревали чувства, а сейчас, с пробуждением, они практически сошли на нет.

— Ты невозможна! Кто так спит? — Это была Сай.

— Я! — зевнула и потянулась, уже понимая, что вряд ли получу разгадку сейчас.

— Лика, у нас мало времени, а тебе еще одеться нужно! Я пойду за служанками, они в гостиной.

— Стой, не надо.

Подруга резко остановилась. Немного мутным со сна взглядом я заметила необычный наряд принцессы. Черные кожаные штаны, плотно облегающие ее ноги и заправленные в красные блестящие сапоги. Длинная красная туника с рукавами еще больше подчеркивала каждый изгиб ее тела. При дворе такой наряд нашли бы сверхнеприличным, вот только... я знаю, что это. Интересно, откуда у Сайонелс боевое одеяние женщин рода Монсорье? Разница только в цветах. Мои штаны также черного цвета, только туника и сапоги бирюзового с золотистым узором.

Каждая деталь одеяния имеет свой секрет. Из каблуков сапог при нажатии на определенную точку выскакивают лезвия, смазанные парализующим ядом. В таких сапогах удобно обездвигивать противника, делая подсечку. Штаны тоже с сюрпризом: дело в коже, а именно — в змеиной коже, из которой они сделаны. Пусть и не всегда, но эта деталь одежды может блокировать заклятие, исполняя роль своеобразного щита. Скажу по секрету, они безумно неудобные! Мне понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к ним. И последнее — туника, длина которой на ладонь выше колен. Нет, особых магических свойств в ней нет, ее секрет — в ткани. Есть в Дьювене загадочное место — Далиа, куда, по поверьям, уходят умирать местные жители. При всех льдах и снегах, именно в Далиа в определенное время года водятся интересные насекомые, которые, подобно паукам, плетут нити. Эти нити прочнее любого металла и легче пуха. Пробить ткань из этих нитей обычным оружием дело непростое. Если вообще возможное.

Каким образом род Монсорье выбил себе поставку этих нитей, тем более в таком количестве — ибо на одну такую тунику нужны старания тысячи насекомых, — мне неизвестно. Но мое личное боевое одеяние менялось трижды, то есть по мере взросления и изменения строения тела.

— Сай, подожди меня в гостиной, я сейчас, — все еще хриплым со сна голосом попросила я.

Если вампирша и удивилась моему строгому тону, то виду не подала. Я же, как только она скрылась, полезла в сумку. Конечно, именно в ней, а точнее, в комнате моего поместья, находилось заветное одеяние. Быстро обнаружив искомое — вот бы всегда так оперативно, — скинула с себя одежду, в которой засыпала. Слегка помучившись с лентой, наконец открыла сверток. В нем, помимо штанов, сапог и туники, лежало белье. Я облачилась в свое боевое одеяние и, кинув взгляд в зеркало, быстро скрутила волосы в пучок и заколола их. Они не должны мне мешать.

То, каким взглядом меня встретила принцесса, говорило о том, что не только я считала себя единственной (за исключением родственников) хозяйкой данных предметов одежды и их секретов.

— Откуда? — не выдержала Сай первой.

— Тот же вопрос, — хмыкнула я. — Всегда считала данную экипировку достоинством своего рода.

— Я... я не могу сказать, — слегка замялась принцесса.

— А значит, я могу сделать вывод, что данная технология твоей семье не принадлежит.

— Мы не воры! — выкрикнула Сай.

— Успокойся, я не сомневаюсь в этом. Почему-то уверена, что, кроме тебя, больше ни у кого в вашем роду данного наряда нет.

— Ты права, нет. Хорошо, я скажу. Почти девяносто лет назад меня пожалел один маг, я не буду вдаваться в подробности, но скажу, что он был моим учителем. Именно благодаря ему я научилась владеть рапирой. Он доказал мне, что есть в мире вещи, которые могут доставлять удовольствие. Он же и подарил мне этот наряд. Я берегла его, а когда узнала об отборе, решила, что его время наступило.

— А мага, случайно, не Адвилом звали? — тихо спросила я. — Хотя нет, скорее всего, он представлялся вторым именем, Ратмиром. Да?

— Как... как ты узнала?

— Да очень просто, — фыркнула я. — Ратмир, он же Адвил Монсорье — мой отец. Странно, что он мне ничего не рассказывал о том, что был гостем Ивена лей Даркуа.

— Твой отец? — Сай явно была шокирована.

— Ну да, а цвет туники, я так понимаю, родовой?

— Да.

— Вот и хорошо, разобрались, а подробнее потом обсудим. Мы, кажется, опаздываем?

Принцесса все-таки справилась со своим волнением. Кивнув, она пошла к выходу, я за ней. Захлопнув дверь перед недовольной мордой кота, влетела головой в спину вампирши.

— Ты чего? — потирая ушибленный лоб, недовольно спросила я.

Сай не ответила. Выглянув из-за ее плеча, я поняла причину. Точнее, увидела: Правитель в белой, расшитой золотом рубашке, черных штанах и высоких сапогах стоял в шаге от нас. В его руках вновь был букет.

Я сделала шаг в сторону и склонилась в поклоне. Сай тоже присела.

— Добрый вечер, леди, — тихо сказал Алисдэйр.

— Добрый вечер, ваше сиятельство, — слегка дрожа и выпрямляясь, ответила принцесса.

Я решила промолчать, пусть думает, что хочет, но меня он уже просто бесит. И цветочки вот эти явно мне принес, а не вампирше, только зачем столько чести? Я уже выздоровела! Пауза и игра в гляделки несколько затянулись. Мне надоело, и я нарушила тишину.

— Ваше сиятельство, вы так любезны, что решили проводить нас, — криво улыбаясь, смело посмотрела в его глаза.

Да, конечно, этикет не позволяет так фамильярно общаться с тем, кто выше по положению, и особенно с Правителем всего нашего мира, но...

Бесит он меня! Красивый, зараза, и противный гордец. Не люблю таких.

«Не любишь?» — Вкрадчивый мужской шепот в голове, и по спине побежали мурашки.

«Опять вы за старое? Может, новое что придумаете?» — Да, я хамка, да, я обнаглевала, а нечего в моем сознании копать!

«Новое? Пожалуй, можно». — Мне показалось, или он издевается?

Нет, не показалось.

— Леди Сайонелс, жду вас в зале. Леди Анжелика, как вам мой новый фокус? — холодно поинтересовался он.

Я не успела спросить, о чем речь, как меня закружило. Было ощущение, что я попала в водоворот, только воды не наблюдалось и дышать было легко.

— Можете открыть глаза.

Когда я их закрыть-то успела?

— Благодарю, какая любез... — Елки зеленые! Где это мы? Что это за место? А где Сай? И какого черта я тут делаю?

Как следует проморгавшись, я поняла, где нахожусь. Это бальный зал или, точнее, то, что от него осталось. Теперь здесь точно танцы устраивать не будут. Место, где обычно возвышается трон, теперь занимали два роскошных красных кресла: одно чуть больше другого. По бокам от кресел стояли две резные, обитые кожей лавки. На них сидели бледные мужчины. Присмотревшись внимательнее, я не сдержала стоны. Все императоры Длэрлайда! За исключением пустынного. За спинами глав государств группами стояли различные существа: альвы, горгуллы, метаморфы, вампиры, оборотни и прочие. Заметив знакомую уже боевую четверку, я поняла, что все они — из академии, а значит, здесь те, кто сопровождал принцесс.

Удивительно, но моя четверка стояла за одним из кресел. А за вторым, немного сбоку, стоял Дрем.

Елки зеленые, что этот Правитель удумал? Я находилась примерно в пяти локтях от этих лавок, а следовательно, и от императоров. Покраснев, сделала положенный реверанс, спиной почувствовав неодобрительный взгляд Высшего Правителя. Посчитав, что взгляда маловато, он схватил меня под руку и резко поднял. Наверно, я не сгорела от стыда только потому, что Маршен сделал шаг в мою сторону, наверное, хотел помочь. Послав ему нежную улыбку, чтобы он успокоился и не лез на рожон, мстительно наступила острым каблуком Правителю на ногу.

Даже не моргнув, этот паразит сильнее сжал мой локоть, потащил вперед, к креслам.

— Присаживайтесь, — громко потребовал Правитель, указывая на то, которое поменьше, и, небрежно откинув на одно плечо свои роскошные волосы, уселся на соседнее кресло по правую руку от меня.

По большому счету он унизил глав государств. Во-первых, как можно усаживать их на лавки? Во-вторых, как он посмел посадить девушку ниже по статусу рядом с собой, тем самым указав на то, что она выше остальных присутствующих? Ведь это не так!

Не значит ли это, что он определился с выбором?

Если да, то к чему это шоу? Щеки пылали так, что я мысленно призывала воду, тончайшим слоем пуская иней по своему телу, чтобы успокоиться. Выходило плохо, так как от моего внутреннего жара иней мгновенно таял и испарялся.

Бросив мимолетный взгляд вперед, я похолодела. Вот оно, исполнилось желание! Никакого льда не понадобилось! Та часть зала, где по идее должны были находиться столы с напитками и легкими закусками, а также танцевальная площадка, превратилась в место побоища. Толстые веревки, ограничивающие пространство, платформа, посыпанная песком. Вот где можно разжиться наполнителем для кошачьего лотка... Тьфу ты, о чем я думаю?!

Странно, но арена завораживала. Я бы не сказала, что она выглядит как-то по-особенному, но напрягает наличие непонятного темного пульсирующего тумана сверху.

— А вот и кандидатки! — пророкотал голос Правителя.

Удивительно, обычно в тронный зал вход по центру, то есть он должен быть за ареной, но кандидатки входили откуда-то сбоку.

Первой шла принцесса Амрэль в обтягивающем тело комбинезоне, с множеством косичек на голове. На ее месте я бы не стала надевать столь вызывающий наряд не только потому, что это вульгарно смотрится, но и потому, что ее мышцы четко обрисовывались. Если бы не миловидное личико, можно было подумать, что перед нами юноша, перекачавшийся на тренировках.

Второй, плавно покачивая бедрами в такт своему хвосту из собранных на макушке волос, шла принцесса Селена. В отличие от подруги на ней не было комбинезона, зато имелись бриджи и рубашка, так же выгодно подчеркивающие все достоинства ее тела.

Девушки синхронно поклонились и отправились в разные стороны, к своим отцам.

Третьей шла Сайонелс, она глазами искала кого-то. Было видно, что вампирша нервничает. Встретившись со мной взглядом, она выдохнула и улыбнулась. Искренне и радостно. Бедная моя подруга переживала за меня. Поклонившись Правителю, Сай быстро прошла к своему отцу. Он, кстати, сидел ближе всего к моему креслу. Я не могла этому не обрадоваться, и если бы не рука Правителя, которая «случайно» легла на мой подлокотник, подбежала бы к подруге.

Четвертой влетела Лилит. В принципе ее одеяние ничем не отличалось от того, в котором она была в обеденном зале. Исключение составили цвет и минимум драгоценностей: только кольца и тонкая цепочка на шее.

Стрельнув глазами, чуть прикусив губу, Лилит поклонилась и нарочито медленно выпрямилась. Так же не торопясь, поплыла к своему отцу.

Затем вошли Эстерриллианна и Индира. Обе были одеты в привычные для тренировок наряды: штаны, короткие сапоги на плоской подошве, рубашки с длинными рукавами. Увидев меня, Эстер запнулась и послала теплую улыбку, я улыбнулась в ответ, вложив в нее всю благодарность за беспокойство обо мне. Быстро поклонившись, девушки поспешили к своим отцам, которые сидели рядом. Впрочем, неудивительно — страны оборотней и эльфов много веков назад заключили договор и до сих пор не нарушили его, поддерживая взаимовыгодное сотрудничество.

Последней шла голубоволосая Лимира ми Иней, кандидатка из Дьюены. Она удивила короткими шортами и высокими сапогами. Расстояние от края штанин до верхнего канта голенища было в ладонь. Также на ней был плотный топ и длинные, почти по плечи, кожаные перчатки. Ее необычный цвет волос и холодный взгляд черных глаз буквально замораживали. Теперь я понимаю, почему ее прозвали Снежной принцессой. Ни одного лишнего движения не сделала кандидатка, сдержанно поклонилась и степенно прошла к отцу.

— Итак, все в сборе, — подытожил Правитель.

Окинув присутствующих взглядом, заставившим всех шепчущих замолчать, он поднялся.

— Я рад приветствовать императоров. Ваше присутствие сегодня здесь не случайно, ибо ваши подданные, — взгляд на Маршена, — или дочери участвуют в отборе на звание моей жены. Я не сторонник кровопролитных баталий, но, к сожалению, недавний инцидент показал, что без этого не обойтись.

Правитель сделал паузу, и я затаила дыхание. Вот сейчас он все-все объяснит!

— Как вы все помните, прошлый отбор унес жизни почти всех кандидаток. В народе пошел слух, что задания были настолько ужасны и отвратительны, что не оставляли претенденткам ни единого шанса выжить. Говорю специально для девушек, слушайте внимательно: абсолютно все смерти на прошлом отборе случились по вине самих кандидаток. Учтя произошедшее тогда, требую полного подчинения моей воле. А значит, никаких ссор, стычек, междоусобиц между вами я не потерплю. Я все вижу и обо всем знаю, ничего скрыть от меня вы не сможете. И в случае послушания — наказания вам не избежать и, конечно, не стать моей женой.

Принцесса Амрэль громко выдохнула. Я до боли сжала кулаки. Такого я точно не ожидала! Почему-то я верила словам Правителя. Вот верила, и все тут!

— Так как это не было озвучено мною ранее, я не отсылаю кандидаток из Руизерии и Эсмерании домой, а дам им еще один шанс.

Теперь судорожно выдохнули главы этих стран. Чую, кто-то получит знатный нагоняй.

— Теперь непосредственно о сегодняшнем мероприятии. — В голосе Правителя явно слышался сарказм. — Я ввел дополнительное задание, в котором уже лидирует кандидатка из Дарлимеи.

Цепкие взгляды всех собравшихся устремились ко мне.

— Правила боев таковы: две девушки, держась за руки — это главное условие, — сражаются с двумя противницами. Надеюсь, это поспособствует вашему сближению. Ранее девушки выбрали себе напарниц. Так как леди Анжелика несколько дней назад в одиночку справилась с двумя противницами, пусть и не на поле брани, а в своей постели...

Нет, ну он может нормально говорить? Вот что сейчас все подумают, если уже не подумали? А ведь я всего лишь применила к вредным принцессам заклятие, вызвав у них расстройства желудков...

— ...она сегодня не будет принимать участия в поединке. Таким образом, принцесса Амрэль и принцесса Селена де Тер автоматически выбывают из соревнования, не получая ни одного балла.

Я кожей чувствовала возмущение принцесс, но ни одна не произнесла ни слова. По сути, меня волновало совершенно иное! Высший Правитель не сдержал слова, которое дал мне днем! Он обещал, что не станет препятствовать моему участию!

— Также несколько дополнительных баллов получает кандидатка из Ларлиэли, которая уже показала, насколько сильной можно быть, отстаивая честь друга. — Мне показалось, или в голосе Правителя действительно промелькнули одобрение и удовольствие?

— Ваше сиятельство, неужели то... недоразумение можно считать боем? — вклинился взволнованный голос императора из Руизерии.

Как же, как же, надо же дочке помочь... Честное слово, лучше бы он промолчал, так как Правитель взмахнул рукой, и перед нами в молочно-белом тумане возникла моя комната. И я, мирно спящая на кровати. А потом последовала череда всего того, что происходило после моего пробуждения.

Закончив показ, Правитель холодно бросил:

— Выводы за вами, но мое решение неизменно.

Я, наверное, стала темно-свекольного цвета, настолько мне было стыдно и вообще не по себе. Даже не представляю, какие чувства испытывают сейчас опозоренные принцессы! Если императоры старательно сдерживали улыбки, то отцы этих барышень покрылись бордовыми пятнами.

— Простите, ваша светлость, — выдавил из себя отец Амрэль.

— Отлично, если нареканий больше нет, приступим. Из восьми кандидаток трое выбыли, значит, участвуют две пары и одна участница. Прошу их встать.

Девушки поднялись со своих мест и, бросив короткий взгляд на Правителя, разбрелись по парам.

Лимира ми Иней была в паре с Лилит Раневкасп, Индира — с Эстерриллианной, и только Сай одна. Нет, это же нечестно!

Пока все смотрели на девушек, я вскочила с кресла и помчалась к Сай. Мне абсолютно не важно, что там решил Правитель, но одна она участвовать в поединке не будет! Не позволю! Не зря же мы одинаково одеты!

— Леди Анжелика! — окликнул меня Алисдэйр, когда я уже поравнялась с подругой.

Ободряюще ей улыбнулась и полуобернулась.

— Ваше сиятельство, условия не равны, неужели вы позволите Сайонелс бороться одной? Тогда пусть и другие девушки сражаются самостоятельно. — Я даже не стала

заострять внимание на том, что он обещал мне не мешать.

— Леди Анжелика, вы слышали условия. Баллы вы получили, сядьте на место, как видите, кандидаток нечетное число, — ничего не выражающим тоном заявил Правитель.

Все присутствующие жадно вслушивались в наш диалог. Полностью повернувшись к Алисдэйру, я смело взглянула ему в глаза и четко произнесла:

— Я отказываюсь от этих баллов! — И еще громче объявила: — У принцессы Сайонелс есть пара!

— Отказываетесь? — прошипел он. По лавкам прошел легкий гул неодобрения. Ну да, какая-то герцогиня, недоделанная к тому же, смеет перечить и отказываться от почестей Правителя.

А вот шиш, дорогие мои, не надо мне его почестей, пусть ест их на завтрак, обед и ужин, и желательно давится! Не люблю людей, которые не держат своего слова, и неважно, если этот человек намного выше меня по статусу и сильнее как маг.

— И кто же с ней в паре? — хмыкнул Правитель.

— А разве не ясно? — вызывающе окинула всех взглядом, остановив его на Алисдэйре. — Я!

— Ты с ума сошла?! — выкрикнула Сай.

Знаете, как-то не такой реакции я ждала!

— Ваше сиятельство, не нужно, я справлюсь самостоятельно, — выбежав вперед, вампирша закрыла меня.

Я абсолютно ничего не понимала. Ни этой вдруг воцарившейся тишины, ни недоуменных взглядов, ни отца Сайонелс, который подскочил на своем месте и судорожно сцепил пальцы. В чем дело и что я такого сказала?

— Ты же была не против... — удивленно произнесла я. — Сай?..

— Из уважения к императору Лиадиссеи я позволю принцессе Сайонелс объяснить леди Анжелике необдуманность ее поступка. Вы можете выйти.

— Не нужно, — тихо сказала подруга. — Спасибо, ваше сиятельство, все присутствующие в курсе причины. Это моя ошибка, что я не поведала герцогине... свою историю.

Плечи подруги опустились, словно на нее взвалили непосильную ношу. Она медленно обернулась ко мне, пряча глаза.

— Леди Анжелика, я удовлетворю вашу просьбу после того, как вы выслушаете принцессу. Если, конечно, ваше желание не изменится. — В голосе Правителя читался явный сарказм.

— Лика, прости меня, ты спрашивала, зачем мне перчатки. — Вампирша судорожно вдохнула. — Дело в том... что... мое имя в переводе с вампирского — «мертвое озеро». Им нарекли меня так не случайно. Я обладаю проклятым даром: одним прикосновением лишая магических способностей любое существо. Раньше я не могла его контролировать, да и сейчас не всегда выходит. Только на Правителя и моего отца он не действует. Именно папа всегда заботился обо мне, так как мать, родив меня и взяв на руки, лишилась своей магической силы. А после... ко мне боялись притрагиваться.

Подруга замолчала, тишина стала звенящей.

— Условие боев — держаться за руки. Я не знаю, что именно поможет мне, поэтому перчатки я сняла.

В моей голове как будто что-то взорвалось! Так вот от чего ее спас мой отец: постоянное вынужденное одиночество и бесконтрольный страх. Принцесса — самое одинокое существо на свете, и мне ясно, отчего императрица редко появляется на празднествах и всегда с огромным количеством охраны выезжает из своей страны. И почему Сайонелс лишена внимания матери — та не простила ее. Только в чем ее вина?

— Ваше сиятельство? — обратилась я к Правителю. Когда он кивнул мне, продолжила: — Вы одобрите любое мое желание?

Еще один осторожный кивок.

Замечательно! Я стремительно подошла вплотную к печальной Сай и схватила ее за руку.

Какая нежная у нее кожа! Все же без перчаток намного лучше. Даже если она лишит меня дара Говорящей, я не настолько ущербна, чтобы не справиться с противниками только оружием. Артефакт признает меня любую. Магия заложена в нем, заколка, которая у меня в волосах, он же и клинок, увеличится благодаря своим свойствам и, конечно, моей крови.

Не страшно, прорвемся! Пусть эти идиоты боятся, дрожат и трясутся над своей силой, есть кое-что намного дороже дара, а именно дружба и любовь! Идите вы все лесом, бессовестные и отвратительные существа! Это же насколько плохо было Сай, раз она шарахалась от моего прикосновения сегодня? Все, и думать об этом больше не хочу!

Подруга испуганно смотрела на меня, а я крепко держала ее руку. Словно ток пробежал по моим пальцам, и все, больше никаких ощущений.

— Лика! — Вампирша чуть ли не плакала, а я улыбалась.

— Ваше сиятельство, я в паре с принцессой Сайонелс. Надеюсь, отсутствие магии не исключает меня?

— Да будет так. Леди Анжелика, ваш дар при вас, — и, помедлив, добавил: — Удивительно.

Интересно, и как он это определил? Впрочем, сейчас проверим. Что-то мрачновато в зале. А ну-ка, оставим след на память. Вспомнила шары в столовой школы, которые вывешивал отец, и попыталась воспроизвести их здесь. Только еще добавила герб рода Монсорье.

Открыв глаза, увидела, что все получилось. Красотища!

— Ты?.. — Подруга готова была расплакаться.

— Сай, все хорошо, ничего не случилось, можешь меня трогать, — шепнула ей.

Принцесса все же не выдержала и разрыдалась. Я же посильнее обняла ее, так и не выпуская ее ладошку из своей.

— Леди Лилит и Лимира, прошу на арену. Остальные могут садиться.

Девушки невозмутимо отправились в указанном направлении. Я же на буксире тащила рыдающую Сай к ее отцу, надеюсь, мне найдется где присесть.

Наконец, дойдя до заветного места, не успев передохнуть, я оказалась в объятьях Ивена лей Даркуа. Ох, нельзя меня так обнимать, а то влюблюсь же! Несмотря на возраст, отец Сайонелс все еще роскошный, красивый мужчина. Хотя, честно говоря, Высший Правитель красивее.

«Спасибо за комплимент», — раздалось в голове.

Да ну сколько уже можно?!

«Тут такой момент, а вы ко мне в голову лезете! Неужели вы настолько черствы?»

«Даю минуту и жду вас возле себя», — четко произнес он, а я вздрогнула.

Вот ведь собаку нашел, еще бы «к ноге» добавил!

«К ноге!» — послушно прозвучало в голове.

Я решила проигнорировать его слова.

— Леди Анжелика, я настолько благодарен вам и признателен, — шепнул мне император Лиадиссеи.

— Не стоит, — так же тихо ответила я. — Сай моя подруга, и я не позволю ее обижать.

При этих словах вампирша разревелась еще больше. Выскользнув из рук ее отца, я присела рядом с Сай. Я совсем не удивлена ее реакцией, пусть выплечется, зато по-

том будет легко и радостно. Слишком долго она терпела.

— Бери себя в руки, иначе как мы драться будем?

— Да, я... я сейчас, — сквозь слезы улыбнулась она.

Я кожей почувствовала гневный взгляд Алисдэйра и, вздохнув, отстранилась от Сай.

— Извини, Высший Правитель требует к себе, давай соберись!

Вновь взяла ее руку, принцесса робко ее пожалала.

— Вот и отлично, привыкай.

Я быстро поднялась и, не глядя на Маршена, который пожирал меня глазами, поднялась к креслу. Села в него, тихо пробурчав:

— Довольны?

— Еще как, — последовал такой же тихий ответ.

Шорох за спиной, и вот мое плечо сжала чья-то рука. Правитель, даже если и заметил, как я вздрогнула, виду не подал. Задрал голову вверх, я увидела глаза Дрема.

Елочки мои зеленые! Столько в этом взгляде было! Благодарность, переживание, старая боль... Я аж зажмурилась.

— Не надо, — прошептала ему.

Не за что меня благодарить! Тоже мне, нашли героиню! И вообще, где обещанные бои? А то скучно как-то!

«Девочка хочет крови?» — насмешливый голос в голове.

«Дедушка, начинайте уже, хватит копать у девочек в мозгах!» — фыркнула я.

«Лица, когда вы уже поймете, с кем разговариваете?» — вкрадчиво и зло произнес Алисдэйр.

«В следующей жизни — обязательно, а сейчас — терпение вам в помощь».

Да-да, я его ни капельки не боюсь, ну пока что. И вообще, он кашу заварил, пусть расхлебывает. Нужен ему брак без любви и по договору, так пускай и сидит молча, тем более уважение вряд ли в договоре будет прописано. Хотя какой договор? Я ж за него не пойду.

«Какая самоуверенность, леди Анжелика, вы этим только больше притягиваете».

«Правда? А что ж ты сразу не сказал, сладенький! Да я теперь на тебя вешаться, как принцесса Амрэль, буду», — легко переходя на хамское «ты», прошипела я и добавила совсем уж непозволительное и мерзкое:

— Сюся моя темноглазая, иди поцелую.

Мамочка, не поминай меня лихом! И почему я немой не родилась?

Да-да, я всю эту лабуду вслух сказала. Радует, что тихо, но Дрем явно услышал. Вон, закашлялся внезапно, смех скрывает.

— Как изволите, леди.

В один миг все вокруг остановилось и смолкло! Девушки, которые наклонялись под веревками, чтобы взойти на арену, застыли в неестественных позах. Императоры и остальные собравшиеся тоже замерли. Только Правитель вдруг неожиданно оказался передо мной. Вот скажите, откуда такая силища у него? Как он может так легко управлять временем?

Медленно, глядя мне прямо в глаза, опустился на колени, чтобы поравняться с моим лицом. Я же, наоборот, вжалась в спинку кресла.

— Ваше сиятельство... — охрипшим голосом начала я.

— Да, Дика, — мурлыкнул он и потянулся ко мне. — Как там, сюся темноглазая, говоришь? Я жду.

— Э-э-э... Я...

— Лица, мое терпение безгранично.

Елки зеленые! Да что ж это делается! Не буду я эту гадюку целовать! И не таким мой первый поцелуй быть должен! Хотя... проблеск идеи промелькнул в голове.

— Закройте глаза, пожалуйста, — так и не справившись с сухостью в горле, попросила я.

Правитель хмыкнул, но исполнил требуемое.

С некоторой опаской потянулась к нему. Не удержалась и запустила руки в его волосы. Ну не бывает такой красоты у мужиков, не бывает!

— Милая, мои волосы целовать не надо, впрочем, можно, но позже, — не открывая глаз, заметил Алисдэйр.

Вот ведь мерзость пакостная, все удовольствие испортил! Убрала руки от его волос и коснулась пальцем мужественного подбородка. Хм, кожа гладкая, а чего это меня в жар бросило? Так, ладно, не отвлекаемся, поцелуй... Осторожно потянулась к его губам и, быстро дотронувшись, тут же отпрянула. С чувством выполненного долга вновь вжалась в спинку кресла.

А что, поцелуй был? Был. Он же не говорил, как именно надо целовать. А если что, скажу, что не умею, и, между прочим, не совру. Не вполне осознанно отмечаю, что мне чего-то остро не хватает. Хочется большего... Бр-р-р, надо срочно встряхнуться, это точно не мои мысли.

— Леди Анжелика, — открыл глаза Алисдэйр, — а не слишком ли целомудренно для пылкой влюбленной?

— Пылкой влюбленной? — переспросила я.

— Естественно, вы же решили действовать как леди Амрэль. Нет, милая, так не пойдет.

— О-о-о, я смотрю, вы всех перепробовали? — зло бросила я, готовая защищаться до последнего. — Знаете ли, мне после такого противно.

Правитель ничего не сказал. Нет, он сделал, я просто не успела среагировать, как он впился своими губами в мои. Меня как будто в печку засунули, а спустя мгновение — окунули в ледяную прорубь и сразу вытащили, забросив в дурманящий запахами цветник, омываемый ласковыми морскими волнами. Именно такие ощущения я испытывала. Голова закружилась, я инстинктивно ухватилась за плечи Алисдэйра. Мне, к моему стыду, нравилось то, что он делал. Удивительно нежно для того порыва, с которого все началось. Если сначала он прилагал силу, то сейчас я не только поддавалась, но и отвечала ему взаимностью, ловко повторяя движения.

И мне было мало! Мама, папа, вы плохо меня воспитали!

На какое-то мгновение я забыла, как дышать, да и по большому счету мне было это не нужно.

Были он и я, и ощущение тепла и... правильности происходящего. Почему-то на краткий миг мне показалось, что мы должны быть вместе. Или так уже было?

Правитель первый отпустил меня, я же, все еще зажмурившись, громко дышала. Я надеялась, что он ничего не скажет. Мне все равно, что там у него было с другими кандидатками и как дальше пройдет отбор. Просто пусть молчит, пусть это очарование останется со мной подольше.

— Неплохо для первого раза, — хриплым голосом сказал Алисдэйр.

Я распахнула глаза. Ох, темнишь ты, Правитель. Если бы было просто неплохо, не горели бы так твои темные глазки, не сжимал бы ты свои руки и не прикусывал губу.

Я лениво махнула рукой: мол, трынди-трынди, а я не верю, и вообще, отчаливай, моя радость, свое удовольствие я уже получила.

Скорее всего, он прочел мои мысли, иначе как объяснить его внезапно сузившиеся глаза. Что, мысли мои не нравятся? А нечего в них копать!

— Отчаливай, моя радость? — прошипел он.

— Можно и просто отойти, — предложила я альтернативный вариант и провела языком по нижней губе. — Хм, до сих пор мятными пастилками пользуешься?

Стоп! Какие мятные пастилки?! Что я за бред несу?!

Правитель быстро схватил меня за подбородок и заставил смотреть в глаза.

— Ты, это все-таки ты! — и обнял, да так крепко, что дышать с трудом получалось.

— Кхх... отпустите меня!

Ага, сейчас! Все-таки я? Может... Нет, ерунда выходит.

— Так это вы мое платье стирали? — все же озвучила я свою догадку.

— А? — Правитель ослабил хватку.

Интересно, а ему очень удобно так стоять? На коленях, прижимая меня к себе?

— Ну, двенадцать лет назад, перед первым отбором, вы приезжали в Дарлимею...

Я тогда из дома сбежала, а вы меня нашли и...

— Наконец узнала? — хрипло спросил он.

— Я... мне... извините, спасибо, что помогли мне тогда. И за книги — тоже спасибо.

— Теперь я просто обязан на тебе жениться, — ласково заявил он. — Ведь я видел тебя голой.

Вы поглядите-ка, смешно ему! Ща-а-ас! Нет, целуется он круто, аж дух захватывает, но...

— Спасибо, что напомнили, — хмыкнула я. — Как вы тогда говорили, я еще не выросла, а сейчас просто не хочу выходить замуж. Ни за вас, ни за кого-либо еще.

Алисдэйр вздрогнул, резко вдохнул и отпустил меня.

— Ликая...

— Кто? — удивилась я.

— Не помнишь, — с горечью протянул он и тут же вскочил на ноги. — Не помнишь.

— Простите? Я кого-то забыла?

Вместо ответа Правитель хлопнул в ладоши, все вновь пришло в движение. Кандидатки взошли на арену, императоры устремили взгляды на них. Я же пыталась справиться с сердцем, бешено рвущимся наружу.

— Итак, первый бой! Девушки, беритесь за руки! — холодно потребовал Алисдэйр и опустился в кресло.

Кандидатки принялись исполнять приказ, при этом каждая норовила оставить свободной правую руку. Победа осталась за Лиминой, Лилит придется сражаться левой.

Мне вдвойне повезло с отцом, он учил меня сражаться обеими руками. Так что я спокойно дам Сай свою правую.

— Ваши противники, леди!

Темная масса, что нависала над ареной, вдруг сгустилась, из нее, будто две молнии, что-то выскочило! О Боги, как он это сделал? Перед девушками появились их точные копии! Даже одеты они были одинаково, можно перепутать! Единственным различием являлось то, что они не держались за руки. И это обстоятельство сильно ухудшало положение кандидаток. Как им, ограниченным в движениях, сражаться с никем и ничем не скованным, свободным противником?

— Леди, ваше оружие! — напомнил Алисдэйр.

Еще не отошедшие от шока, принцессы подчинились его требованию.

Мгновение, и в руке Лилит возник посох. Явно сильного магического действия.

Лиминой, что-то прошептав, вызвала метель. Снежинки закружили по залу и, облетев всех, остановились возле девушек. Мгновение, и они образовали своеобразный молот с тонкими острыми шипами. Мамочки, что сейчас начнется...

Бросив взгляд на их соперниц, я чуть не выпала из кресла. Они держали в руках точно такое же оружие! Дружный стон девушек возвестил, что и для них это полнейший и неприятный сюрприз.

— Леди, до первой крови. Даже царапина, нанесенная противником, выбивает вас из боя, засчитывая поражение. Готовы?

— Да, — хором ответили принцессы.

— Начали! — возвестил Правитель.

Девушки не спешили вступать в схватку, они перешептывались, оценивая соперниц. Каждая встала в стойку, песок замедлял движения. Все же каблуки не самое удачное решение. Все четверо начали двигаться по кругу, медленно приближаясь друг к другу.

Первый выпад. Лилит начала сражение, дернув Лимиру так сильно, что та едва успела отклониться от удара своей копией. Голубоволосая зло выругалась и дернула напарницу в ответ, тем самым невольно спасая ее от направленного удара посоха копией Лилит.

Лилит упала на песок, вскинув левую руку, и все же задела слегка соперницу. Лимира, скованная падением союзницы, неуклюже увернулась от летящего молота, который, просвистев над ее головой, вернулся к копии.

Девушки вновь были на ногах, снова начали медленное движение по кругу. И Лилит явно тянула Лимиру. Эх, им бы согласовать свои движения! Понимаю, что это сложно, но все же...

Новый удар. С треском поломался посох огненной демоницы, оставив в ее руке жалкий кусок, который она тут же отбросила. Мгновение, и в ее руке появился пульсар. Лимира, оттолкнувшись от Лилит, выбросив ногу вперед, навстречу ринувшейся к ней копии, попала той в плечо. Но от этого действия сама потеряла равновесие и, падая, задела пульсаром Лимиру.

— Поражение! — не вставая, громко произнес Правитель.

Копии тут же рассеялись. Из живота Лимиры сочилась кровь. Чуть пошатываясь, она встала и зло посмотрела на Лилит. Та тоже медленно поднялась. От красивых одежд демоницы осталась только память: порванное во многих местах одеяние повисло на ней жалкими лохмотьями.

Зло плюнув на песок рядом с Лилит, Лимира, прихрамывая, выбралась с арены. Замешкавшись, демоница последовала за ней. Досада, обида и боль — вот что выражали их лица.

К девушкам тут же подбежали лекари. Хм, до начала боя я их в зале не видела...

— Следующие Индира и Эстерриллианна! — пророкотал властный голос.

Отцы-императоры сохраняли гнетущую тишину. Боюсь, как бы чего не придумали и не надавали тумачков Правителю. Хотя куда им?

Названные принцессы поднялись со своих мест, перешептываясь, пошли к арене. Видимо, они проговаривали свои действия.

— Вы садист, — ни к кому конкретно не обращаясь, прошептала я.

«Да неужели? — ехидным тоном прозвучало в моей голове. — Значит, было бы лучше, если бы они травили стаей одного? Вернее, одну. А так, на глазах отцов, получат выволочку, глядишь, сил на гадости не останется».

«А если останется?»

«В таком случае бои будут проводиться каждый день, и я не стану никого щадить. Сейчас все слишком мягко».

«Вы же знали, на что шли, устраивая этот треклятый отбор, — вспыхнула я. — Слишком лакомый кусок, пусть даже у невест нет к вам чувств».

«Лакомый? Но вы все равно от него отказываетесь».

«Я — другое дело. На меня не будут давить родственники, да и император слова не скажет. Мне нечего терять, а приобретать таким путем я ничего не хочу».

«Вам кажется мерзостью стать женой своего Правителя? Я настолько отвратителен?»

Меня вновь бросило в жар, как назло, перед глазами встала картинка недавнего поцелуя.

«Нет, дело не в вас, во мне».

«Конечно, — хмуро бросил Алисдэйр, — дело в любви».

Я не стала ничего отвечать. Все и так очевидно.

— Девушки, готовьтесь! — крикнул он, отвернувшись от меня.

— Готовы! — звонко раздалось над залом.

Тут же выскочили молнии и копии предстали перед принцессами.

Честно говоря, бой не был интересным. Сначала Индира и Эстерриллианна действовали синхронно, осторожно и помогали друг другу. Но такой выдержки им долго не хватило, и в какой-то момент, когда копия Индиры обернулась волком, настоящая принцесса сорвалась и тоже попыталась превратиться.

Это было глупо. Она не могла не понимать, что для этого ей придется отпустить руку Эстер.

— Поражение! — громко объявил Правитель.

Что ж, теперь наша очередь. Я плавно поднялась из кресла, дружески кивнула Дрему, мол, все будет хорошо. Подошла к Сай. На ее лице уже не отражалось ни страха перед противниками, ни переживаний по поводу нашей вынужденной скованности на арене. Лишь твердая решимость. Молодец, девочка!

— Готова? — шепнула ей.

— Да, — улыбнулась подруга.

— Тогда вперед, покажем им!

— Еще как покажем! — уверенно выдала принцесса и схватила мою правую ладонь.

Наконец-то она может не бояться причинить кому-нибудь вред своим прикосновением. У меня внутри прямо все пело от осознания того, что я хоть чем-то смогла ей помочь. Подумаешь, отборы, бои какие-то... тоже мне... Когда случаются такая гармония и единение душ — умирать не страшно!

Так, крепко взявшись за руки и улыбаясь друг другу, мы и пошли к арене. Хотя Правитель еще не объявил нашу пару, но и так всем собравшимся было ясно — настала наша очередь.

— Леди Анжелика и принцесса Сайонелс, прошу пройти к месту боя!

Я, бодро вышагивая шаг в шаг с принцессой, ехидно хмыкнула... Тоже мне, предсказатель очевидного.

«Лица, я не сдержусь и отшлепаю вас при всех», — вклинился в сознание Правитель.

«Гм, вам руки занять нечем? Так идите с нами на арену, разомнитесь. Я читала, в вашем возрасте даже небольшая физическая активность благотворно влияет на работу мозга».

«Лица, ты очень жестокая, — горько выдохнул Алисдэйр. — И это моя вина».

«О чем вы?..» — спросила я, вслед за подругой ступая на песок арены.

— Леди, оружие! — игнорируя мой вопрос, громко потребовал Правитель.

Будет тебе оружие, садист треклятый!

«Влюбленный садист», — поправил меня Алисдэйр.

«Влюбленный в кого? Какого черта?! Заткнитесь уже!» — разозлилась я.

«Выиграешь бой, расскажу свою историю, — хмыкнуло в голове».

«Шантаж?»

«Нет, просто условие».

«Ну, так вспоминайте ее, эту вашу древнюю историю, дедушка. Подбирайте нужные слова. Готовьтесь, в общем. Ведь очень скоро вам предстоит ее мне поведать».

«Самоуверенная какая...»

«Нет, я просто правильно рассчитываю свои силы и силы принцессы Сайонелс. А теперь, будьте добры, исчезните из моей головы и не отвлекайте».

— Сай, — позвала я.

— Да? — протягивая мне правую руку, отозвалась вампирша.

Как предсказуемо. Нет, дорогая, тебе эта рука нужна для рапиры. Игнорируя ее порыв, хватаю ее левую ладошку.

— Слушай меня внимательно.

Быстро прошептала ей свою идею. Встав в стойку, вытащила заколку из волос. Мгновение, и она — уже увеличенный в размерах клинок, а по моей спине струятся локоны.

Одномоментно в руке принцессы появилась рапира.

Удивленный возглас прошел по рядам присутствующих. Ага-ага, мы обе с сюрпризами!

— Готовы! — громко сообщила я за нас двоих.

Знакомая вспышка сверху, и напротив нас — мы. Только вот у наших копий облом случился. Как я, впрочем, и рассчитывала. Потому что рапира Сай — тоже артефакт. А скопировать подобное даже самому сильному магу в мире не под силу. Наши близнецы были без оружия. Пока что. И я не ошиблась. Взглянув на Правителя, убедилась — он, склонив голову, что-то быстро шептал. И уже через пару мгновений наши враги сжимали мечи. А у моей копии их почему-то было сразу два. Я недоуменно перевела взгляд на Алисдэйра.

«Должен же я подстраховаться...» — раздался в моей голове его тихий, оправдывающий голос.

«Гад!» — кратко метнула я в ответ.

— Начали!

Для того, что я задумала, мы двигались с Сай вплотную, бок о бок, сцепившись за руки. Мой план был прост: нам нужно сменить противника, то есть ей придется драться с моей копией, а мне с ее. Потому что, как мы увидели по прошлым двум боям, «близнецы» нападают лишь на своих «сестер». Кроме того, мы заранее решили, что нам удобнее будет сражаться спина к спине.

Мы медленно приближались к соперницам. Не доходя до них пяти шагов, резко развернулись и прижались друг к другу лопатками, глядя в противоположные стороны. Сай первая увидела, что моя копия собирается атаковать.

— Лица, пригнись!

Я молниеносно присела. Раздался скрежет металла, и арену осыпали тысячи искр. Пользуясь моментом, я нажала на секретные точки на каблуках, обнажая лезвия.

— Вниз, быстро! — крикнула подруге.

Та, ногой отталкивая мою упавшую копию, перевалилась мне за спину, немного выкрутив мое правое запястье. Я же, упираясь в клинок, который уткнула острием в песок, врезала сапогом в живот подлетевшей «близняшке» Сай. И тут же переметнулась через тело подруги, тем самым уходя из зоны удара моей оклемавшейся копии.

Вампирша успела выставить рапиру против моей «близняшки». Снова металлический скрежет резанул слух.

Теперь вторая «я» атаковала только принцессу, а копия Сай в пропитанной кровью, красной тунике вяло пыталась достать меня. Яд начал действовать.

— Сай, вальс! Ты ведешь.

— Поняла.

— Давай! Раз!

Подруга подгадала момент, когда я отклонила выпад ее раненой «близняшки», и прыгнула вперед, вложив всю силу в удар ногой, отбросив соперницу на веревки, натянутые вокруг арены. Та стекла на песок и замерла.

— Два! — крикнула она.

Шаг назад за подругой, разворот, и меч моей копии отлетел в сторону, а я вновь

пустила в ход каблуки с лезвиями. На этот раз попала ей в ногу. Она припала на колено, но не сдавалась, медленно поднимая свое оружие.

— Лица, три!

Сделала шаг вперед, взмахнула клинком, и обезглавленное тело моей копии кулем повалилось на арену.

Все произошло слишком быстро. Мы с Сай, не разжимая наших пальцев, на дрожащих ногах осели на взрыхленный кровавый песок перед «моей» головой с разноцветными, «попугайскими» волосами, смотрящей на нас «моими» глазами. Пожалуйста, лишь бы это были иллюзии! Меня сейчас вырвет! Я закрыла глаза. Боги, будьте милосердны, отключите меня на время от всего этого, иначе я сойду с ума...

В зале царила звенящая тишина, нарушаемая лишь гулкими ударами двух наших сердец.

— Лица, мы смогли... — обессиленно прошептала подруга и, отпустив мою руку, стала подниматься на ноги.

— Ага... — устало согласилась я, чуть приоткрыв веки, и тут же, подхваченная под мышки, оказалась в объятьях подруги.

— Победа! — громом прогремел голос Правителя.

Зал взорвался аплодисментами. Казалось, сдержанные императоры наконец выпустили все эмоции, накопленные за много лет.

«Ваше сиятельство, вы должны мне историю», — мысленно напомнила я.

Неожиданно все вокруг поплыло, затем резко почернело. Я кулем повалилась на арену и потеряла сознание.

* * *

Двое сидели в обнимку на склоне огромного холма. День клонился к закату, темно-оранжевое солнце лениво опускалось за горизонт. Неподдалеку журчал ручеек, в воздухе витал аромат весенних цветов, тех, что только-только появились на свет. Он перемешался с запахом молодой, свежей травы, даря ощущение какой-то легкости и чего-то нового, зарождающегося. Редкие трели птиц приятно ласкали слух, неназойливо, словно создавали свою, особую мелодию. Спокойствие и умиротворенность царили в этом месте.

— А там, — махнула рукой девушка, — будет городок. Сначала маленький, но с каждым днем он будет разрастаться все больше и больше.

Ее слова, пылкие, произносимые с жаром и искренностью, заставляли проникнуться верой — именно так и будет.

— И кто в нем будет жить? — спросил мужчина, сидевший рядом.

— Как кто? — удивилась девушка. — Конечно, люди!

— Они?! Но почему?

Девушка рассмеялась, звонкий легкий смех завораживал, невольно вызывая ответную улыбку.

— Они способны на настоящие чувства. Такие, как любовь, а она...

— ...самое главное в мире, — закончил за нее мужчина.

— Да, любовь способна творить чудеса, — положив голову на плечо собеседнику, согласилась девушка.

— Знаю. Теперь знаю. — Мужчина крепче обнял ее.

— Смотри, как красиво! — указывая на закат солнца, воскликнула девушка.

Словно розовые брызги расплзлись по небу. Темно-красный диск практически исчез из виду, оставляя за собой полосы от оранжевых до малиновых оттенков.

Пение птиц прервалось, слишком быстро почернело небо. Словно кто-то вручную менял картинку за картинкой. Вроде только находилась на склоне холма, а теперь внутри холодной, мрачной пещеры.

— Ты обещал! — надрывно закричала девушка.

Ее восклицание эхом отлетало от каменных стен, возвращаясь не с затихающей, а, наоборот, с удвоенной силой. Все громче и громче. Она бессильно расплакалась.

— Глупая, — кто-то рассмеялся.

Ей хотелось закрыть ладошками уши и зажмуриться, а еще лучше — убежать из этого места как можно дальше.

— Сколько? — резко оборвав свой плач, тихо спросила девушка.

— Все: и тело, и жизнь.

— Ты не посмеешь!

В ее вскрике были и отчаяние, и боль, и недоумение. Кто бы ни был ее собеседник, она не верила, что он может ей как-то навредить.

— Слышишь? Ты должен слышать!

На мгновение воцарилась тишина, только капли воды с потолка пещеры отмеряли ход времени.

— Двое? Два сердца? Это ничего не меняет...

— Что?! — Девушка буквально захлебнулась своим вопросом.

— Я обещал, — последовал холодный ответ.

Вновь, будто в ускоренном режиме, ночь сменяла день, а день вновь сменялся ночью, казалось, этот калейдоскоп никогда не прекратится, все воедино: пейзажи, лица, животные.

Уже не было той пещеры, были бескрайнее море и мужчина.

Он стоял к ней спиной, протягивая руки к небу, на котором красным диском мерцал лунарис. Удивительно было то, что ни плеска волн, ни свиста ветра слышно не было. Словно кто-то стер все звуки из этого места.

Мужчина то вздымал руки вверх, то сгибался и рвал волосы на своей голове, то приседал в пенный прибой. А потом, словно под заклятием, застывал на одном месте, и только плащ развевался на беззвучном ветру. В том, что он безумен, не оставалось сомнений.

Вдалеке показалась женская фигура, идущая по пляжу вдоль кромки моря. Медленно она приближалась к мужчине. Поравнявшись, остановилась за его спиной. Нежно обняла, прильнув всем телом.

Мужчина, до этого вновь застывший статуей, вздрогнул и резко обернулся.

От его взгляда, полного ярости и боли, женщина даже не вздрогнула. Не отступила и тогда, когда он отшвырнул ее от себя. Упала, да. Но не отступила. Она ползла к нему на коленях, что-то шепча. Но, как и прежде, ни один звук не доносился до меня, невольного свидетеля.

Черное небо, казалось, стало темнее, вспышка молнии озарила берег. В руках мужчины появился меч. Одним движением он снес голову женщине.

Вторая вспышка озарила улыбку на его лице. Улыбку безумца.

Глава 17

Медленно я выплывала из очередного кошмара, навязанного мне высшими силами. Та девушка, плачущая в пещере, была Ликая. Неужели сновидение показало мне последний день ее жизни? Я не хотела верить в это. Слишком непонятно все... Незаконченно... Я лежала, обдумывая увиденное.

— И зачем ты ее поцеловал? Не готова она еще. — Я вздрогнула, но не стала открывать глаза.

В комнате кто-то находился, и кем бы пришлые ни были, но они явно ссорились!

— Тебя спросить забыл! — ехидно огрызнулся в ответ Правитель.

Я сразу узнала его голос. Через мгновение он тихо и как-то виновато добавил:

— Не сдержался...

— Столько лет ждал, а тут не сдержался? — фыркнул его собеседник.

Я решила и дальше делать вид, что сплю, слишком интересный диалог намечался.

— Молчи уж! Я не простил тебя! И помогаю не потому, что ты меня создал! Ты обещал ее вернуть! — рыкнул Алисдэйр и горько заметил: — Только про память ты мне ничего не говорил.

— Я не знал. Слышишь, дитя? Я не знал!

— Что ты вообще знал? Хранитель недоделанный!

— Я попросил бы без оскорблений, возьми себя в руки!

— В руки? Сколько уже столетий я — сама сдержанность? Хватит, надоело!

— И чего ты этим добьешься? Только напугаешь ее...

— Поэтому я и согласился на этот отбор! Каждое из заданий — попытка вернуть ее память. Кроме боев, конечно...

— Ну да, ты уже сделал выбор, надо же императорам доказать, что она достойнее остальных. Впрочем, бои возвысили ее над остальными расами.

— Ты мне зубы не заговаривай! Почему она ничего не помнит?

— Я уже говорил — не знаю.

— Как так, ты — и не знаешь? — Правитель был в ярости.

— А вот так! — огрызнулся в ответ незнакомец. — Еще на первом отборе...

— О, молчи уж! Я тебя за него убить готов!

— Не моя вина, что ты неправильно истолковал мои слова! — Потом голос снизился до шепота: — Ты ведь обещал... обещал...

В ответ Алисдэйр громко и даже как-то истерично рассмеялся.

— Ты!.. Твои слова: «Ты встретишь ее во дворце одной из стран!» Да как я мог подумать, что та шестилетняя девочка и есть Ликая?

— Я останавливал тебя. Но ты сам собрал всех работников дворцов. Сколько их было? Двадцать три? А сейчас? Если бы не твое любопытство — лишь посмотреть, что из той девочки выросло, — здесь были бы одни принцессы! — фыркнул собеседник.

— Уф... Да ты сам поместил ее душу в это тело и мог мне сказать, где она!

— Мог, но зачем? Вы же встретились! Пойми наконец, вы не могли не встретиться!

— Шарлатан несчастный! Ты опять за старое? Так и не простил ее? Ты хоть понял, что натворил?

— Дитя, да как ты смеешь?

— Смею! Я уже сказал, если она меня не вспомнит и, что главное, не простит, — ты умрешь. Сначала погибнет этот мир, а вслед за ним и ты, — хрипло заявил Правитель.

— Алисдэйр!

— Ты меня услышал. Убирайся. Дай мне побыть с ней.

— Дитя...

— Вон!

Его крик, исполненный боли, разбудил меня окончательно. Если до этого присутствовала легкая полудрема, то сейчас я ясно осознавала происходящее, и действительность как-то не радовала.

И вновь я не стала открывать глаза, пусть и не знала, в чьей комнате и на чьей кровати нахожусь. Уж больно интересная информация попала ко мне в голову. И прочно там засела. Чтоб их всех!

— Ли́ка, — мягко позвал Алисдэйр.

Я не шелохнулась. Нет уж, если сядишь возле меня (и когда только успел?), то сиди молча. И это, трогать меня не надо! Не надо, я сказала! Стоп! Он же телепат! Ох... беда у меня с мозгами...

— Я знаю, что ты не спишь, — нежно убирая мою челку с глаз, проворковал Алисдэйр. Все мои мысли испарились безвозвратно в его тягучем, медово-сахарном голосе. И боли в его голосе уже не было слышно. Только бесконечная ласка и... Любовь?..

Тут же вспомнился наш поцелуй. Тело охватил жар. Замечательно! Сгорать от стыда вошло у меня в привычку!

Правитель неожиданно рассмеялся.

Не столько от удивления, сколько от любопытства я наконец распахнула глаза. Он сидел, наклонившись к моей голове. Его лицо буквально светилось, а влажные, чуть блестящие губы разъехались в задорной мальчишеской улыбке.

Я сама невольно ухмыльнулась — невозможно было сопротивляться силе обаяния этого мужчины. И вдруг стало так тепло и уютно на душе...

Впрочем, наше взаимное любованье долго не продлилось. Внезапно на лбу Правителя пролегла глубокая складка, взгляд похолодел, глаза Алисдэйра потемнели еще больше. Меня словно сковало льдом, я сжалась на кровати, попутно отметив, что нахожусь в своих покоях и, к счастью, полностью одетая.

Беспорядочные мысли утомнились и постепенно укладывались по полочкам сознания. В голове прокручивался недавний диалог Правителя с незнакомцем. Кто он? Хотя сейчас это не столь важно. Больше беспокоит уверенность Алисдэйра в том, что я — чье-то воплощение из его прошлой жизни. Бред какой-то! Этого просто не может быть!

Молчание затягивалось, но тишина меня не беспокоила — наоборот, позволяла обдумать сложившуюся ситуацию.

Осознание того, что Высший Правитель уже выбрал невесту и это почетное звание ложится на мои плечи, не могло меня не злить и не огорчать, а тем более утраивать! Замужество полностью расходилось с моими жизненными принципами и означало крах всех моих планов. К тому же я была уверена, что Алисдэйр совершает ошибку. Ведь страшно представить, каково ему будет, когда он встретит настоящую возлюбленную, будучи женатым на мне! Хотя браки и заключаются на всю оставшуюся жизнь, думаю, если он очень захочет, то... То, что тогда будет со мной?.. Нет, это не собственническое отношение или ревность, просто...

— Не кусай ее, — хрипло попросил Правитель.

Я вздрогнула от его голоса. Конечно, задумавшись, я по детской привычке прикусила губу.

— Ты всегда так делаешь, когда о чем-то усиленно думаешь, — продолжил он.

— Вам не надоело за всеми следить? — огрызнулась я, раздосадованная тем, что от него ничего не скрыть.

— Я не следил. Я знаю, — вздохнул он. — Ты вспомнишь, ты обязательно все вспомнишь.

— Ваше сиятельство...

Сев поудобнее, он внимательно уставился на меня. Я нервно слотнула.

— Мне должно быть стыдно, что я подслушала ваш разговор, но...

Алисдэйр откинул рукой прядь своих волос за спину, и внезапно у меня вышибло воздух из легких.

— ...тебе не стыдно, — помог закончить Правитель и лукаво улыбнулся.

— Ага, ни капельки, — пытаюсь собрать мысли в кучку, согласилась я. — В общем, мне теперь известна причина столь пристального внимания к моей персоне. Вы от-
вратительное существо.

— Лица...

— Подождите, не перебивайте! Во-первых, вы согласились заменить принцессу Изабелл мной из праздного любопытства. Не отрицайте, ваш собеседник это упомянул, следовательно, ваши догадки касательно того, что я ваша возлюбленная из прошлой жизни, — не более чем предположение.

Я глубоко вдохнула, чтобы успокоиться и не рассмеяться, настолько абсурдным и нереальным все казалось.

— Во-вторых, ситуация с отбором невест. Это еще раз доказывает, что вы не уверены в себе. Простите... Честное слово, я желаю вам найти свою потерянную любовь, но не за счет чьей-то сломанной жизни. — Я твердо посмотрела ему в глаза в надежде, что он поймет, о чем я говорю. Ведь ему не составляет труда копаться в чужой голове. — И в-третьих, повторю самое главное — я не хочу выходить замуж.

На этих словах я шумно выдохнула и уставилась в потолок. Молчание затягивалось. На кровать запрыгнул Габи и, довольно мурча, тяжело навалился на мои ноги. Ну, хоть какая-то моральная поддержка...

— История повторяется, — наконец выдавил Алисдэйр. Резко вскочил с кровати и зашагал по комнате.

— Что, простите?

— Ты тогда тоже не хотела за меня замуж.

— А?

— Хорошо, — сдался Правитель, заметив мой полный гнева взгляд. — Я обещал тебе историю, ты ее заслужила.

Это он про мой выигрыш? Да, заслужила, но что-то мне не очень хочется слушать его старинные байки. Как-то больше собственная участь интересует...

— Я встретил тебя... то есть ее, — поправил сам себя Алисдэйр, заметив мои сжатые кулаки, — на склоне огромного снежного холма. Зима царила в том месте: все застыло под белоснежной коркой, кружили в танце снежинки, все живое уснуло долгим сном. И она... яркая, живая! Каждое ее движение полно жизни. Длинные каштановые волосы, словно пышное покрывало, струились по спине. Я тогда удивился тому, что ее голова ничем не покрыта...

— Вот вам еще одно отличие, — не удержалась я. — Как вы сами сказали — я похожа на попугая...

Он посмотрел на меня как на маленького неразумного ребенка. Я поперхнулась собственными словами.

— Этому есть объяснение, — загадочно улыбнулся Алисдэйр и уже хмуро добавил: — Как и многому другому.

Вновь заправив выбившие пряди волос за ухо, Правитель развернулся на краю кровати спиной ко мне. Мои жадно потянувшиеся к его чудесным волосам руки опустились с его словами:

— Я был самым безжалостным среди всех живущих. Привык брать все, что пожелаю, зачастую — именно силой. Никто не мог сравниться со мной, да и сейчас не может. Я совершеннейшее существо, созданное для гармонии этого мира. Лица, я человек, наделенный огромной силой! Я человек, но созданный по образу и подобию Хра-

нителя трижды проклятого мира!

Он сорвался на крик, но его спина у меня перед глазами даже не шелохнулась, так и осталась прямой. Казалось, что ему с трудом дались предыдущие слова. У меня же нещадно разболелась голова. Было ощущение, что мне в виски впились тысячи острых игл и медленно вгрызаются все глубже и глубже.

— Я тот, кто первую тысячу лет своего существования упивался болью и горем людей и нелюдей. Я стравливал всех, как собак, наблюдая со стороны, что из этого выйдет.

Голова разрывалась, слова Алисдэйра доносились как будто издалека.

— Наш первый поцелуй ты назвала кровавым...

Возмущаться тем, что он вновь сравнивает меня с какой-то давно умершей девушкой, сил не было. Я крепче сжала виски руками, надеясь, что эта боль пройдет, исчезнет, испарится.

— Кровавым, — эхом повторил Правитель. — Ты первая, кто посмел мне перечить, первая, кто после поцелуя вlepил мне пощечину своей хрупкой ладошкой. Ты тогда сломала пальцы и вывихнула запястье. Но не позволила мне себя вылечить. Ты кричала, что у меня изо рта воняет кровью и что я противен тебе.

У меня перед глазами поплыли цветные пятна. Непонятная, спонтанная боль расползлась по всему телу, Правитель же не замечал моего состояния и продолжал:

— Именно тогда я стал пользоваться мятными пастилками. Ты очень любила мятный чай, а еще лесные ягоды.

— Алисдэйр... — прохрипела я, — пожалуйста, замолчите... Мне сейчас так плохо, как никогда еще не было. Помогите.

Я не была услышана.

— Долгих пять лет я пытался завоевать тебя. Долгих... для того, кому век казался мгновением. Я изменился и изменил реальность вокруг. Кровопролитие ушло в небытие, и ты... ты обратила на меня свой взор!

— Хватит! — из последних сил выкрикнула я.

Не увидев, но почувствовав, что Правитель обернулся ко мне, я выдохнула — сейчас все закончится.

— Лика?..

Да-да, она самая, сделай уже что-нибудь! Я это не сказала, подумала, но была услышана наконец-то.

Касание холодных рук по моим щекам, вискам, лбу... Боль постепенно отпускала, утихала... Когда она совсем исчезла, я обнаружила себя свернувшуюся клубочком на коленях Правителя. Не буду врать, мне нравилось чувствовать тепло его тела и ощущать неуловимый аромат, какой бывает во время грозы. Алисдэйр покачивал меня и нежно гладил по голове. И его недосказанная история стала сразу такой ненужной... Хотелось просто нежиться в руках этого мужчины. Удивительное чувство гармонии, которое я испытывала первый раз в жизни.

— Рано, слишком рано, — выдохнул Правитель. — Извини.

— За что? — спросила я.

— Тебе больно, ты сама должна все вспомнить.

Опять он за старое... Что ж, пусть будет по-вашему.

— Отпустите... пожалуйста.

Он неохотно выпустил меня из своих объятий, и я откинулась на подушку. Кот тут же взгромоздился мне на живот. О Боги, чем этого толстяка кормят мои служанки?.. Такое впечатление, что одними пирожными.

И тут неожиданная догадка посетила меня:

— Ваше сиятельство, вы один из тех мужчин, которые мне снились? Только кто? Тот, что убил беременную девушку, или который снес женщине голову мечом? Во

сне я не видела лиц...

Правителя перекосило, часто задышав, он поднялся с кровати.

— Лика! — раздался вопль Сай из гостиной.

Я вскочила даже быстрее кота, который секунду назад, казалось, мирно спал, а с неожиданным вскриком принцессы молниеносно шмыгнул под кровать. Подбежала к шторам, которые отделяли будуар от спальни, и... В общем, мы с ней врезались, что называется, на полном ходу и обе повалились на ковер. Причитая и охая, подруга, еле встав на колени, пыталась поднять меня. Комичность ситуации взяла свое, переглянувшись, мы расхохотались.

— Бежала к тебе, чтобы справиться о твоём здоровье, в итоге сама же шишку и набила. Да и тебе, наверное, — потирая ушибленный лоб, смеясь, сказала подруга.

— У меня, судя по всему, голова тверже твоей, обойдется без последствий, — хмыкнула я. — Болит? Давай подлечу.

И, не дожидаясь ответа, протянула руку к ее лицу. Подруга вздрогнула, но не отклонилась. После того как лечение было окончено, она виновато протянула:

— Извини, я не привыкла, чтобы ко мне прикасались...

— ... голыми руками, — закончила я за нее.

Сай отвела глаза. А я, покрутив головой, отметила отсутствие Алисдэйра. Он снова ушел не прощаясь. Да и ладно.

— Знаешь, ты так всех напугала! Я уже решила, что ты ранена, но больше всех испугался Правитель. Ты можешь говорить все, что угодно, и отпираться сколько влезет, но он любит тебя! Понимаешь?! И, думаю, только слепой этого не понял.

— Сай, давай не будем о грустном, — попросила я, полностью проигнорировав последовавший немой вопрос подруги. — Как остальные?

— А что с ними сделается? Амрэль шипит, остальные кандидатки гадают, что следует дальше, а императоры... обсуждают твой успех.

— Наш.

— Да какой там наш! — фыркнула вампирша. — Я только мешала тебе.

— Перестань, — одернула ее. — Лучше скажи, нас кормить сегодня будут?

— А куда они денутся? — рассмеялась подруга. — Все же скажи, как ты себя чувствуешь?

Я слегка замялась с ответом, не рассказывать же ей, что у меня творится в душе, чисто физически я в норме, а вот внутри... ураган.

— Отлично, — улыбнулась ей.

— Раз так, срочно в ванну и переодеваться! Через час танцы.

— Чего? Какие танцы? Мне бы поесть и спать...

— Пфф, будь твоя воля, ты бы всю жизнь только ела и спала! — возмутилась вампирша.

— Да, это моя заветная мечта, — согласилась я.

— Ну уж нет! Через два часа бал! В северном зале. Твое присутствие — обязательно. Так что приводи себя в порядок, я зайду за тобой.

— Тебе тоже не помешает ванна, — понятливо кивнула я.

Радостно чмокнув меня в щеку, Сай убежала. Я же прошла в гостиную, где уже стояли мои служанки.

— Леди изволит принять ванну? — учтиво кланяясь, спросила Ярника.

— Изволит, — вздохнула я.

Девушки радостно переглянулись. Что тут началось! Во-первых, мое тело драили, полоскали, парили и снова драили, вымыли волосы чем-то вкусно пахнущим. В итоге еще и холодной водой окатили. Во-вторых, девушки не переставали жужжать о том, насколько возмущены устроенными боями. А в-третьих, мне сделали шикарный массаж.

— Так, ваша светлость, осторожнее, — бурчала Летиса, помогая мне, расслабленной и умиротворенной, выйти из ванны. — А теперь поднимите ручки.

Она обернула меня в большое мягкое полотенце.

— А теперь наклонитесь, пожалуйста, — попросила Ярника и, не дав мне опомниться, замотала мою голову другим полотенцем, прошептав: — У вас потемнели волосы...

В недоумении я поспешила к зеркалу, чтобы глянуть, что там изменилось, и тут, как бы соглашаясь со мной, возмущенно заурчал желудок. Хм, бал — это хорошо, но там плохо кормят. Мне что, придется довольствоваться соком и парой пирожных? Ну уж нет, елки зеленые, я кушать хочу!

— Леди Анжелика, — пискнула Летиса. Не знаю, что там отразилось на моем лице, но это ее явно напугало.

Я хмуро уставилась на девушек, и они отошли в сторону. Верно, я сейчас злая, не надо мне мешать. У Ярника выпала какая-то баночка из рук — видимо, меня хотели чем-то намазать. А вот шиш вам, пока я не поем, шелковой я не буду!

Выплыв из ванной комнаты напрямик в гостиную, я не сразу заметила изменения. А поэтому пребольно треснулась ногой об угол маленького стола.

«Лица, сильно ушиблись?» — раздался в голове взволнованный голос Правителя.

Замечательно! Я тут почти голая, а он ко мне опять в мозги лезет!

«Да что нового я там увижу...» — хмыкнул Алисдэйр. — Мои гости не должны быть недовольны, поэтому подкрепитесь перед балом.

«А?» — Но в ответ мне никто ничего не сказал.

Переведя взгляд на злополучный столик, замерла. По моему лицу расплзлась довольная улыбка. Так вот о чем он мне говорил! Так-так... и что тут у нас?

Поочередно заглянув под каждую крышку, я разочарованно вздохнула. Негусто, но так и должно быть. Но это и понятно — если я переем, то могу и в платье не влезть, да и о танцах забыть можно. А тут как раз все легкое, но питательное. Салат из свежих овощей, немного картофельного пюре с сырным соусом и чай, хм, мятный. На открытом хрустальном блюде лежали всевозможные лесные ягоды. Даже болотная морошка. Ишь ты...

Я уселась прямо на пол, не обращая внимания на удивленные возгласы служанок. Когда с салатом и пюре было покончено, я начала выбирать морошку из остальных ягод. Именно эта ягода мне всегда нравилась. Нет, остальные тоже вкусные, но морошка — самая замечательная. К чаю я так и не притронулась. Если бы это был малиновый, ну, на худой конец, абрикосовый, я бы с удовольствием выпила, а так, мята... Я что, на кошку похожа?..

Видя, что я закончила трапезу и счастливо плюхнулась на диванчик, блаженно закрыв глаза, девушки миготом убрали со стола и укоризненно нависли надо мной.

— Ну-у-у, леди... — протянула Летиса. — Не засыпайте опять. Бал же скоро...

— Ваша светлость! — гаркнула Ярника мне на ухо так, что я аж подскочила.

Осоловело обвела взглядом гостиную и попыталась вновь лечь.

— Летиса, леди проснулась, готовь платье! — Не обращая внимания на мои отбрыкивания, Ярника подняла меня на ноги.

Я покорно побрела за служанкой в будуар. Усадив меня на пуфик, Ярника облегченно выдохнула, а я еще мутным взглядом посмотрела в зеркало.

Елки зеленые! А ведь потемнели пряди! У меня теперь нет золотистого оттенка! Как так-то? По-любому, Правитель шалит! Ну, я ему, гаду, устрою! Со зверской рожей повернулась к служанке, колдующей с манекеном, и расплылась в улыбке. Ох, они и платье выбрали! Да все мужики поголовно слюнями изойдут.

Впрочем... замечательный выбор!

Глава 18

— Знаешь, — задумчиво протянула Сай, — я леди, но когда смотрю на тебя, в голову лезут далеко не пристойные мысли.

Удовлетворенно хмыкнув, я проплыла к двери. То, что подруга впала в некоторый ступор, совершенно не удивило. Природа наградила меня всеми прелестями женской фигуры, ни капли не уменьшив и не преувеличив достоинства. У меня пышная грудь, тонкая талия и, как говорила мама: «Попой такой формы впору гордиться». А теперь представьте, что это все практически выставлено на обозрение. Матушка всю расстаралась, составляя мой гардероб. Всем, что касалось официальных мероприятий, заведовала именно она, и первое время я отчаянно краснела, выходя в свет в том, во что меня обряжали. Зато позже, когда придворные модницы пытались взять с меня пример, я даже стала получать удовольствие от своего внешнего вида, все-таки я великолепна.

Сейчас на мне было одно из творений, сшитое под чутким руководством маменьки.

В основе платья три ткани — шелк, газ и атлас. Из газа серебристого цвета сделана нижняя юбка, она не настолько пышная, как мне бы хотелось. Белоснежный атлас, украшенный бледно-желтыми камнями, в форме бабочки закрывает грудь. А вот дальше все платье выполнено из двухцветного шелка. Легкие, не режущие глаз белый и серебряный. Платье полностью закрытое, нет разрезов или декольте, длинные облегающие рукава. Вот только шелк... материал довольно интересный: легкий, приятный на ощупь, но прозрачный! Самых сокровенных мест не видно, но и того, что имеется, предостаточно, чтобы мужчины давились слюнями. И, судя по моему опыту, не только мужчины.

Служанки Правителя сегодня превзошли самих себя. То воздушное нечто, что они соорудили из моих волос, я вряд ли смогу повторить. Летиса еще как-то умудрилась украсить прическу жемчугом, смотрелось потрясающе. Я не стала мудрить и, под стать камням в прическе и на платье, подобрала кольцо с крупной жемчужиной в форме капли, а подвеска, подаренная Фридой, и так соответствовала наряду.

Мне следовало бы догадаться, что на бал нас будут сопровождать. Сай галантно взял под руку отец, Маршен же встал столбом и не спускал с меня ошарашенных глаз. Дважды сглотнув, затем покраснев, он все же сделал полагающийся жест, и я смогла уцепиться за его локоть.

— Леди Анжелика, вы великолепны, — чуть склонив голову в знак уважения, сказал Ивен лей Даркуа.

— Благодарю, — все же залилась я краской.

— Сай, милая, ты, как всегда, обворожительна, — нежно обратился император к дочери.

Подруга и ее отец, не стали дожидаться, пока Маршен придет в чувство, и вышли из моих апартаментов.

Я наклонилась, почесала за ушком Габи, в нетерпении подтолкнула своего императора, и мы двинулись следом.

— Анжелика, вы словно Богиня, — голосом, охваченным страстью и желанием, прошептал Маршен.

— Благодарю, — ответила я холодно.

Мне было стыдно признаваться самой себе, но теперь Маршен меня чем-то раздражал. Зато я могла с полной уверенностью заявить, что никаких чувств у меня к нему не осталось. Кроме уважения, разумеется.

Больше ни я, ни император не произнесли ни слова. В торжественной обстановке, как того требовали традиции, мы под громовой голос церемониймейстера, представ-

ляющего нас, вошли в бальный зал. Высший Правитель уже восседал на троне. Остальные кандидатки уже были здесь, я — последняя.

Под ропот и восхищенные возгласы гостей Маршен вел меня на поклон к трону.

Я всем телом ощущала взгляды собравшихся — как ядовито-завистливые, так и полные желания. От них я легко отмахнулась, но от одного взгляда быстро потемневших глаз скрыться было невозможно. Они приближались ко мне с каждым шагом.

Пискнув «добрый вечер» и сделав положенный реверанс, я медленно выпрямилась и столкнулась нос к носу с Правителем. Невольно отступила назад.

— Леди, не окажете ли мне честь? — буквально выплюнул он, схватил меня за руку и потащил в центр зала.

Маршен сжал кулаки.

Замечательно, я теперь с ним еще и бал открывать должна. А не хочу! И с силой наступила ему на ногу.

— Ох, я такая неловкая, — прошептала сладко.

— Ты такая лгунья, — зло бросил Правитель. — Музыка!

Заиграла флейта. Ее нежные звуки словно прикасались к телу, ласкали его. За флейтой потянулась скрипка, уже более уверенно выводя мелодию. А после присоединился рояль. Мелодия вальса очаровывала. Моя злость испарилась, я просто наслаждалась плавными движениями танца. Бережно Правитель вел меня по кругу. Отклоняясь в очередном па, я поймала себя на том, что улыбаюсь. Вполне искренне и восторженно. Неудивительно, танцы всегда поднимали мне настроение.

Стихли звуки рояля, вслед ему замолчала скрипка, и только флейта дарила свою нежность, постепенно тая в последнем аккорде.

Во время танца мы не разговаривали, да и после Алисдэйр подвел меня к Маршену и ушел, не дождавшись от меня поклона.

Музыка полилась с новой силой, танцующие пары закружились по залу, конечно, Маршен пригласил меня.

Только после первого круга я мысленно начала сравнивать танец с Правителем с этим. Император держал меня ближе к себе и грубее, как будто всем видом показывая: моя! С Алисдэйром же было абсолютное единение, мы не мешали друг другу, наоборот — дополняли, просто наслаждаясь результатом.

А сейчас... Сейчас мне хотелось поскорее прекратить танец. Дыхание Маршена стало прерывистым, блеск в его глазах не сулил ничего хорошего. А мимолетные поглаживания моей спины навевали совсем уж нехорошие мысли. Все же этот танец я выдержала, причем полностью отклонилась от этикета, грубо не поддержав беседу ни во время вальса, ни после, трусливо сбежав к освободившейся Сай.

— Лица, будь осторожнее, — предупредила подруга, недобро заглядывая за мою спину.

— Знаю, — еще не поборов раздражения, бросила я.

— Принцесса, окажете ли вы мне честь? — раздалось над моим ухом.

Отошла в сторонку, чтобы не мешать. Обращение явно не ко мне относилось.

— Куда же ты убежала? — больно схватив меня за локоть, прошипел Маршен.

Ух, елки зеленые!

— Что вы себя позволяете? — пропищала я, второй рукой утирая выступившие слезы.

Проигнорировав мой вопрос, Маршен потащил меня на выход.

На все удивленные взгляды мне пришлось мило улыбаться. Вылетев за двери, император отшвырнул меня к противоположной стене. Я сильно ударилась и под ошарашенными взглядами слуг сползла вниз по стеночке. Но, сообразив, что ничем хорошим это не аукнется, медленно встала.

— Ваше величество, как это понимать? — сфокусировав мутный взгляд на лице

императора, потребовала я объяснений.

— Ты... ты падшая женщина! — подойдя вплотную и схватив меня за плечо, злобно выплюнул Маршен.

— Что, простите? — Я несколько опешила от его слов.

— Ты... отвратительна! Спишь с ним, да?

Из моих легких буквально вышибло воздух, а от ярости зазвенело в голове. Да как он смеет со мной так обращаться?! Как он смеет мне говорить такое?!

— Руку убрал! — рыкнула я.

Глаза Маршена сузились, он сильнее сжал мое плечо.

— Повторяю последний раз: руку убрал.

— Ты забываешься!

— О нет, несколько. — Я вlepила ему звонкую пощечину. — Это вы, ваше величество, забываетесь! Это вам хватило наглости оскорбить девушку, которая борется за честь вашей страны! Девушку, которая жертвует своими интересами и свободой, дабы Дарлимея не упала лицом в грязь!

Во время моего пылкого монолога император отпустил меня и отступил на несколько шагов. Теперь я наступала, совершенно не обращая внимания на слуг, которые уже не прятали глаз, а в открытую наблюдали за разворачивающимся действием.

— Это именно ваша семья — образец позора и подлости. Ваша семья — те, кто совершенно забыл, что такое честь и достоинство. Слышите? Не смейте, не смейте ставить меня наравне с вами и вашими предками! Я никогда не опущусь до вашего уровня!

Сказала и испугалась. Зажав ладонями рот, отступила назад. О Боги, что я наговорила? Лицо Маршена исказилось от гнева. Я могу поклясться, он был готов убить меня! С каждым его шагом ко мне внутри все леденело от страха. Он — шаг вперед, я — назад, он — вперед, я — назад... Пока не уперлась спиной в стену. Не выдержав его взгляда, зажмурилась, ожидая наказания. Император в своем праве, мне нечего ждать пощады. Задета его честь, честь его семьи. Если мужчины искупают вину своей кровью, то у женщин два варианта.

Я ждала приближения Маршена, но я не чувствовала его рядом, ждала удара, но... его не последовало. И тут я осознала, что все смолкло. Больше не доносились отголоски музыки из зала, не было слышно ни звука. Стояла мертвая тишина. Тишина, которая страшнее грозы и бури, тишина, которая, словно ураган, сметает все на своем пути. Тишина, у которой только одно имя — Высший Правитель. Уже понимая, что именно увижу, открыла глаза. Заслоняя меня от Маршена, спиной ко мне стоял Алисдэйр.

Ни он, ни император не произнесли ни слова, но атмосфера была такой, что вот-вот что-нибудь взорвется.

Я прекрасно понимала, что и другие императоры наблюдают за нами и, скорее всего, уже в курсе всего происходящего. И то, что делает Правитель, противоречит всему. Он не должен вмешиваться, а тем более защищать меня. Конечно, ему до мнения присутствующих нет никакого дела, но зачем ставить свою репутацию под удар? Зачем давать народу повод для возмущения? Ведь именно его, Высшего Правителя, законы мы свято чтим и исполняем.

Маршен понимал, что в своем праве, но на рожон не лез. Я не знаю, что он увидел на лице Алисдэйра, но, что бы это ни было, ничего хорошего оно не сулило.

Я сделала осторожный шаг из-за спины Правителя. Как я и говорила, у женщин два варианта наказания. И сейчас я выбираю второй — позор. Другого выхода из ситуации нет. Не удивлюсь, если Алисдэйр просто уничтожит императора Дарлимея, а мне это совершенно не нужно, да и самому Правителю тоже.

Трясущимися руками я стала разбирать свою прическу, на пол полетели шпильки и жемчуг. Гордостью женщины являются длинные волосы. Для аристократок, к коим я принадлежу, это вопрос чести и достоинства. Обрезать свои волосы — позор. Если крестьянка может по-всякому менять их длину, то для аристократки это немыслимо.

Нарушивших закон обривают наголо. Но это не самое худшее, самое ужасное — это реакция общества. Женщина, лишившаяся волос, подвергается гонениям простого люда, ее третируют аристократы. Многие не выдерживали давления и кончали жизнь самоубийством. Но удивительно другое, как только волосы отрастали до приемлемой длины, гонения прекращались. Монаршая семья объявляла вину искупленной. Женщину вновь приглашали на балы и в гости те, кто совсем недавно мог плюнуть ей в лицо. Но такой, как прежде, женщина стать уже не могла. Привыкшая к роскоши и прошедшая через унижения, она либо превращалась в безвольное существо, либо сходила с ума.

Да, я привыкла к своей роскошной гриве и даже думать не хочу, что последует после моего поступка. Но за свои слова следует отвечать. И я готова ответить.

Мой клинок, как назло, остался в спальне. Я лихорадочно оглядела присутствующих и увидела искомое. На бедре императора Дарлимеи, прикрепленные двумя ремешками, висели ножны с изящным мечом. Таким не на дуэли драться, таким просто красуются. Но насколько я знаю, затачивают его так же, как и остальные.

— Ваше сиятельство, — резко выдохнув и сузив глаза, начал Маршен.

В два прыжка я оказалась возле него и выхватила меч. Собрав волосы в хвост, быстро обрезала их под самое основание. Вот и все, голова враз полегчала, а из глаз потекли проклятые предатели-слезы.

По коридору пролетели всеобщий вздох удивления и протяжный стон Правителя. Под гнетущее молчание я кинула волосы под ноги императору и медленно опустилась на колени. Не поднимая головы, прошептала:

— Я раскаиваюсь.

Только бы не смотреть на ворох собственных волос с так и не вытащенными шпильками и остатками жемчуга. Горячие слезы катились по щекам. Я ждала ответа, но его не было. Я ждала приказа, но и он не последовал. Я медленно поднялась с колен, не смея утереть слезы. Вскинула голову, взглянула прямо в глаза Маршену и повторила:

— Я раскаиваюсь.

— Анжелика, — отшатнувшись, прошептал он. — Лика...

Все краски с его лица схлынули, мертвенно-бледная маска и застывший ужас в глазах. Боковым зрением я заметила гостей бала, ухмыляющихся невест и подругу, сжимавшую кулаки.

— Позвольте мне уйти, — хрипло попросила я.

Кивок был мне ответом. Подобрав юбки, я побежала в свои покои, стараясь не замечать ехидных улыбок кандидаток, удивленных глаз императоров и почтительных поклонов слуг. Почему они мне кланяются? Разве не знают, что я теперь — отверженная? Или это последняя дань? Я теперь не соперница, и скорее всего меня выкинут из отбора. Это единственный плюс в сложившейся ситуации. Только отчего так горько и больно? Волосы отрастут, пусть на это уйдет время. Они отрастут, а я... Я вскоре вернусь домой. Пролетев два поворота, наконец оказалась у своей двери. Ворвавшись внутрь, сползла по ее обратной стороне на пол. Крик служанок быстро привел меня в чувство и заставил подскочить. Ярника и Летиса округлившимися глазами взирали на меня. Одно радовало, больше не кричали, зажали рот руками.

— Леди, — пропищали в унисон.

— Вон! — сорвалась я на крик. — Вон!

Служанки, взвизгнув, вылетели за дверь. Я, словно в тумане, поплыла в спальню.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я поняла, что лежу на кровати, свернувшись клубочком, и плачу. Уже не навзрыд, не истерично всхлипывая, а молча глотая слезы и смотря в никуда. Мой славный котик старательно урчал под моим боком, успокаивал. Лучшее лекарство в мире — это любящее животное рядом!

Нежно поглаживая пальцами мягкую шерстку, пыталась осознать произошедшее. На меня накатила злость! Это несправедливо! Несправедливо, но... уже ничего не изменить. Именно Маршен был виноват в моем ответе, именно он себе позволил опуститься до уровня базарной торговли! Не начини он меня оскорблять и предъявлять ничем не обоснованные права, я бы смогла сдержаться.

Мужчины! А еще говорят, что это женщины дуреют от страсти! Как бы не так! Зато в одном я теперь уверена точно! Те чувства, которые ко мне испытывает его императорское величество, никак не назвать любовью. Это просто желание обладать чем-то лакомым, чем-то недоступным, но таким привлекательным. Трофей! Даже моя первая влюбленность в него, и та была им распланирована, а в итоге им же и растоптана.

Самая лучшая для мужчины награда — это укрощение строптивой. А вот нетушки, я никогда и ни за что больше не появлюсь ни при дворе, ни в Дарлимее. Этот отчаянный интриган на подвластной ему территории обязательно меня достанет.

Поеду к эльфам, тем более меня там давно ждут.

Утерев слезы и отпихнув уже спящего котика, я резко вскочила.

А чего это я, собственно, сопли развесила? Подумаешь, волосы отрезала... Да не найдется в мире ни одного человека или нелюдя, способного доказать мне, что я ничтожество! Ха, да я, наоборот, себе лучше сделала! Прощайте, Высший Правитель, я еду в гости к эльфам!

— Я несказанно озадачен, — донесся от двери глубокий, чуть хриплый голос Алисдэйра. — Я шел вас утешать, никак не ожидая, что вместо этого утешать потребуется меня.

— О чем вы? — выдохнула я, успокаивая разыгравшееся сердце.

Странная какая-то реакция на его появление...

— Лица, зачем? — сложив руки на груди, поинтересовался он.

— Что именно?

— Зачем вы мне помешали?

— Разве? Я исполняла свой долг, — хмыкнула я.

Как-то быстро я оправилась, и моя вторая стихия — наглость — с радостью ухватила бразды правления.

— Долг Богу Глупости? О да, ему вы заплатили сполна, — прорычал Алисдэйр.

— Продолжаете начатое Маршеном? — изогнув бровь, прошипела я.

— Продолжаю? — сымитировал мои мимику и интонацию Правитель. — Ни капельки, просто констатирую факт, подвожу итоги.

— Ваше сиятельство, сделанного не воротишь. Я ни о чем не жалею, — машинально погладила свою голову, в сердце кольнуло.

— Маршен отправлен в Дарлимею. В одном ты была права, не стоит мне показывать силу, но... от поединка с твоим отцом ему не отвертеться, — расплылся в довольной улыбке Правитель.

Я вскрикнула и плюхнулась на кровать.

— Что вы наделали...

— Я послал герцогу Монсорье полную картину произошедшего. — Ухмылка Алисдэйра стала шире.

— Так же... как и на боях?.. — прошептала я.

— Верно. Думаю, ваш отец лучший кандидат на роль моего регента.

— Не надо, — пискнула я.

Уж кому, как не мне, знать о папенькиных пристрастиях и увлечениях. Власть его не прельщала, а свое герцогство он называл обузой, от которой одни проблемы. Впрочем, преимущества тоже были, но ответственность за подданных нашего герцогства не давала ему развернуться. А именно — заниматься лишь любимыми делами: путешествиями, экспериментами и утолением постоянной жажды знаний.

— Это уже решенный вопрос, принцесса. — Да он издевается надо мной! Причем явно наслаждаясь процессом! — А сейчас займемся вашими волосами. — Правитель сделал шаг и положил руки мне на голову. — Нет, ты мне нравишься любая, но с длинными волосами ты просто неотразима.

— Ваше сиятельство?.. — Я недоуменно вылупилась на него.

Он же мне фактически в любви признался! И не надо, не надо меня трогать! Хм, а нет, вот тут, возле ушка, можно погладить... Тьфу ты, о чем я думаю? Но какие же у него пальцы нежные! Еще немного, и замурчу! Я зажмурилась.

— Лица, завтра я объявлю всем имя своей невесты, — не прерывая массажа, сообщил Алисдэйр.

— А? — Я приоткрыла глаза.

— Ага, — рассмеялся он. — Я нашел ту, что искал, в дальнейшем отборе нет смысла. Лица, завтра весь мир узнает, что принцесса Дарлимеи стала моей невестой.

— Изабелл?

— Точно, вы с Богом Глупости на короткой ноге, — громко фыркнул Правитель.

— Стоп! — убирая его руки, выкрикнула я. — Вы... вы не посмеете!

— Да что ты? — хмыкнул Алисдэйр и вновь потянулся к моей голове.

— Не трогайте меня! — гневно прошипела я, благоразумно отползая дальше по кровати.

— Лица, не зли меня.

— Это вы меня не злите! Раскидываетесь тут титулами, словно дите конфетами! Еще и объявление это! А не хочу я быть вашей невестой! И папа... поединок... Подождите, поединок чести? — выдохнула я, наконец-то поняв весь масштаб катастрофы.

— Именно.

Я, наверно, посерела, ибо Правитель потянулся к моему лицу и, как ребенку, зашептал:

— Тише, успокойся, все будет хорошо.

— Вы издеваетесь? Это же насмерть! Успокоиться?

— Лица, это выбор твоего отца. Правильный выбор.

— А я не хочу ничьей смерти! Да еще и по моей вине!

— Анжелика! — рявкнул Алисдэйр. — Тебе не шесть лет, ты же все прекрасно понимаешь!

Он прав, елки зеленые, как же он прав! Но ведь не легче, ну ни капельки не легче! Я всегда старалась от действительно серьезных дел отшутиться. Или пострадать самой, но не навредить другому. В нашем мире нет ничего ценнее, чем жизнь. К сожалению, в данной ситуации шутками не обойтись. Действительно задета честь моего рода, отец в своем праве, так же как и Маршен после моих слов. Но первопричиной были его действия, а следовательно, моей вины нет.

— Ваше сиятельство, — я утерла выступившие слезы, — пожалуйста, позвольте мне увидеться с отцом.

— Лица... — Казалось, Правитель растерялся от моей просьбы.

— Пожалуйста...

После минутного молчания Алисдэйр сдался:

— Хорошо, через час я зайду за тобой, будь готова.

Не сознавая, что делаю, вскочила с кровати, кинулась к нему и обняла за талию. Со стороны я наверняка смотрелась смешно — коротко стриженное существо в ши-

карном платье, уткнувшееся носом в грудь такого красивого мужчины.

Правитель коснулся моего лица, нежно провел пальцами по дорожкам от слез.

— Не плачь, — хрипло попросил он.

Я слабо улыбнулась, поднимая глаза на него. Вот зря я это сделала! Мне вдруг нестерпимо сильно захотелось вновь прикоснуться к его губам. Почувствовать вкус его дыхания и жар кожи. Взгляд Алисдэйра затуманился, он медленно наклонялся ко мне, ниже, ниже. И я отпрянула.

— Простите, — прикрывая горящие щеки ладонями, пролепетала я.

— Лика, — чарующе позвал Правитель, — поцелуй меня.

Да чтоб тебя, змей-искуситель! Хм, а если...

— Хорошо, — смело посмотрела ему в глаза.

Кажется, я его совсем ошарашила, вон какое забавное выражение на лице появилось.

— Правда? — тихо переспросил он.

— Да, но при маленьком условии. — Его глаза враз потемнели, а сам он сжал кулаки.

Мне стало дурно, ну и что я, дура безголовая, творю? Ведь это мне приспичило его поцеловать! А сама чушь несу!

— Торгуешься? — зло выплюнул он. — Тебе так нравится меня унижать?

Не дожидаясь ответа, он развернулся и пошел к выходу. Удивительно, это впервые, когда он не исчезает, а уходит, как все нормальные люди.

Сердце мое отозвалось острой болью. Не соображая, что делаю, я сорвалась с места и побежала следом за ним. Нагнала в гостиной и, прижавшись всем телом к его спине, прошептала:

— Не уходите, пожалуйста.

Слишком быстро он повернулся. Слишком! Я не удержала равновесия и упала бы, но сильные руки подхватили меня, не дав даже толком испугаться. Я робко улыбнулась ему, медленно заливаясь краской. И, не произнося ни слова, сама потянулась к его губам.

С его нежным объятьем скромность покинула мою голову, так же как стыд и робость.

При первом касании его губы не отвечали мне, он словно застыл, не веря в происходящее, но я упорная девочка. Все равно инициатива мне не досталась. Второй наш поцелуй был откровеннее и глубже, острее и одновременно слаще. Словно дразня, он провел языком по моей нижней губе и тут же чуть прикусил. Я застонала и крепче прижалась к мужчине, требуя большего. Перед глазами неожиданно встала картинка: двое на огромной кровати, и они... явно не в шашки играют. Меня словно по голове ударили. Очарование поцелуя испарилось.

Я резко отпрянула от Правителя. Попыталась успокоить бьющееся сердце и отдышаться.

— Лика? — жарко позвал Алисдэйр и сделал шаг ко мне.

Я взглянула в его глаза и тут же зажмурилась. Не могу в них смотреть, не могу! Они затягивают! Там столько нежности, столько любви! Я не знаю, что мне делать. Я готова утонуть в его объятиях! Это неправильно! Так не должно быть! А как тогда должно? Мне нужно подумать...

— Девочка моя... — обнимая меня, прошептал Алисдэйр. — Моя.

— Я... ваше сиятельство...

— Тсс, нежная моя, зови меня, как раньше, — перебил он.

— Как? — всхлипнув, уточнила я и рассмеялась.

Смех перешел в визг. Истерика, что ли?

— Веселишься? — ласково поинтересовался Правитель, совершенно не обидев-

шись на мою реакцию.

— Я... просто... не знаю... само как-то. — Я никак не могла успокоиться.

— Знаю. Ничего, это пройдет, — хмыкнул он. — Габриэль. Зови меня так. Хорошо?

И крепче прижал меня к себе, смех оборвался сам собой.

— Лица, что ты хотела попросить? — вдруг вспомнил он.

Хорошо, что он моего лица не видит! Я уткнулась ему в грудь. Как же стыдно-то! Я ж за поцелуй хотела попросить не объявлять меня невестой...

Он резко оттолкнул меня. На вытянутых руках, удерживая за плечи, заглянул в мои глаза. Правитель разозлился, о чем красноречиво говорил его взгляд! Елки зеленые, он же телепат!

— Вот как. Хорошо, отбор пройдет, как планировалось, — холодно отчеканил он. — Вы честно отработали!

И развернулся, чтобы уйти. Меня сегодня все решили унижить, да? Вот и катись ты к черту! Слезы обиды брызнули из глаз. Габриэля в комнате уже не было.

Глава 19

Стоя под холодным душем, я медленно приходила в себя. Сердце размеренно стучало, жар тела остыл. Я вернулась в нормальное состояние. Как бы я сейчас ни отрицала и ни возмущалась, заявляя, что не хочу замуж, но больше мне эта мысль отталкивающей не казалась.

После нашего «прощания» ожидать, что Правитель отвезет меня к отцу, было нечего. Он обижен и разозлен, и я не могу сказать, что не прав. Поэтому, выйдя из ванной комнаты и надев ночную рубашку, я легла под теплое одеяло и попыталась уснуть.

Сон никак не шел ко мне. Все мысли возвращались к той парочке на огромной кровати. Я не видела их лиц, только тела, и что-то мне не давало покоя. Обнаженная спина девушки. Точно! Родинки! Родинки в форме звезды под левой лопаткой! Такие же, как мои! Только у меня их пять штук, а у нее я рассмотрела две...

А что, если Правитель прав и я действительно прошлое воплощение его любимой? От этой мысли стало тепло на душе. Замечательно, я все-таки влюбилась.

Ворочаясь с боку на бок, никак не могла найти место поудобнее. Так мне не нравится и так не подходит, да что ж такое! Психанув, села, подперев спину подушкой. Вот и как теперь уснуть? Там мой папа и Маршен, и вообще...

— Леди Анжелика, почему вы не одеты? — как гром среди ясного неба раздался голос Правителя.

Одновременно с его приходом вспыхнул свет. Уже привыкшая к темноте, я щурилась, пытаюсь понять, где сам обладатель голоса. Так и не решив эту задачу, решила ответить на вопрос: — Ваш внезапный уход я посчитала за отмену раньше обещанной поездки.

— Я всегда держу свое слово, — резко выдохнул Алисдэйр.

— Весьма благородно со стороны того, кому не составило труда забрать свое слово обратно, — не удержалась от шпильки, намекая на участие в боях.

— Леди удостоилась такой чести?

— А разве нет? — Я шире распахнула глаза.

— Анжелика, у меня не так много времени, — устало произнес Правитель. — Либо...

— Поняла! Сейчас буду готова, — перебила я его.

А что, сам сказал, времени мало, вот и нечего пустую болтовню разводить.

— Жду. — Алисдэйр вышел в будуар и повернулся ко мне спиной.

Э? Он выходит не собирается, что ли? А переодеться мне как, при нем?

— Поторопитесь.

Вот елки зеленые! Я подбежала к шкафу. Думаю, платье мне совершенно ни к чему, тем более неизвестно, каким образом мы окажемся в Дарлимее. Если снова полетим на драконе, то пышные юбки явно не лучший вариант.

Быстро достала корсет, брюки и рубашку. Воровато оглянувшись на Правителя, который продолжал стоять ко мне спиной, стянула ночную рубашку. Вот ведь дурная привычка — надевать сначала брюки и обувь, а только потом корсет! Потому как, натянув на ноги плотную, облегающую ткань и напялив удобные сапоги, я ощутила касание пальцев на моей голой спине. Вместо того чтобы повернуться, я замерла, надеюсь, что это сквозняк и мне просто почудилось.

Но нет, губы Правителя доказали обратное. Нежный и одновременно жаркий поцелуй чуть с краю левой лопатки. У меня сложилось ощущение, что земля поплыла или я плыву куда-то. Голова закружилась, и враз участилось дыхание.

— Звездочка, — прошептал мне на ухо Алисдэйр.

Быстрая цепочка поцелуев прошлась по моему плечу, с моих губ слетел стон. На-

столько невероятными были ощущения. Я буквально таяла от его прикосновений.

— Подними ручки, — мурлыкнул Правитель.

Автоматически выполнила просьбу и тут же разочарованно надула губы. Габриэль надел на меня корсет.

— У нас мало времени, — тот же жаркий шепот. — Повернись ко мне.

С некоторым колебанием исполняю и эту просьбу. Значительно медленнее, чем с корсетом, Правитель помогал мне с рубашкой. Легкие касания к плечам, изгибам локтя, шеи, и мурашки атаковали мое тело. Я сама не поняла, как потянулась к его губам. Застегнув пояс на моей талии, Алисдэйр поцеловал мне запястье и ухмыльнулся:

— Мы обязательно продолжим, но не сейчас.

Этот тип просто надо мной издевается! Я разозлилась, а Правитель рассмеялся. Этим он окончательно меня добил. С обиженным видом я направилась к выходу, но сильные руки поймали меня быстрее, чем я успела сделать третий шаг.

— От меня не убежишь, — сказал он иронично и вместе с тем нежно. — Закрой глаза, моя звездочка.

Я сегодня такая послушная, прямо сама себе удивляюсь! Убедившись, что мои глаза плотно закрыты, Габриэль крепче прижал меня к себе. Меня затянуло в уже знакомую воронку, но длилось это намного дольше, чем в прошлый раз. Казалось, мое тело размельчилось до самых маленьких частиц, а потом в ускоренном темпе собиралось воедино.

* * *

Я открыла глаза. Оказывается, мы с Габриэлем перенеслись в какое-то помещение, по обстановке похожее на кабинет. Где мы?

— Анжелика? Ваше сиятельство? — ошарашенный голос папы вырвал меня из аморфного состояния.

Отец подбежал и так стиснул меня в объятиях, что я закашлялась.

— Лица, девочка моя...

По-моему, мой папенька — это единственный человек, который может наплевать на все нормы приличия и обстоятельства и вот так вот в открытую, искренне изъяслять свои чувства прилюдно. До того, что мы находимся при двух значимых фигурах нашего мира, ему не было никакого дела. Впрочем, мне тоже. Я уткнулась в грудь отца, счастливо вдыхая запах родного тела. От папы пахло домом и мамой. Как же я по ним соскучилась...

За нами молча наблюдали Алисдэйр и Маршен. Увидев второго, я поняла, что мы находимся в Дарлимее. Мягко освободившись от родительских объятий, я окинула взглядом помещение, в котором оказалась. В том, что это был кабинет для аудиенций, никаких сомнений не осталось. Небольшая комната, окна которой выходили в сад. Темно-зеленые, сейчас распахнутые, портьеры, каменный пол, высокие книжные шкафы вдоль стен, массивный стол с таким же креслом, два стула и диванчик — вот и все убранство. В кабинете царила слегка мрачноватая атмосфера, наверное, от принимаемых здесь решений.

— Лица... — хрипло выдавил отец, дотронувшись до моих волос.

— Пап... — выдохнула я, готовая успокаивать его, но этого не потребовалось.

— Так, присаживайся, — потребовал он, а затем поклонился Правителю: — Ваше сиятельство, у нас возникла проблема.

Я послушно опустила на стул. Глаза отца гневно засверкали. Не скрывая своего презрения, он резко повернулся к Маршену и уставился на него.

— Я предполагал подобное, — хмыкнул Правитель и властным шагом направился к креслу во главе стола. То, что в нем уже устроилось его императорское величество, смутило только последнего. Маршен вмиг покраснел и, словно пробка от игристого

вина, подскочил с места и отпрыгнул в сторону.

— Итак, вы воспользовались правом отказа? — прищурился темные глаза, в которых плясали лукавые огоньки, поинтересовался у него Алисдэйр.

Маршен открыл рот и тут же его захлопнул.

— Верно, наше императорское величество битый час пел дифирамбы моей скромной персоне, и только благодаря родовым артефактам своим правом не смог воспользоваться я. — Папа явно издевался, произнося эти слова. Я послала гневный взгляд Маршену и сжала кулаки.

Отец обратился к Правителю:

— Вы понимаете... Итогом нашей сегодняшней аудиенции с его величеством стала клятва, которая мало того, что сняла все обязательства с этого юнца, так еще и связала нас! Как вам это?!

— Ну же, успокойся, — мягко сказал Габриэль.

От удивления я открыла рот. Это с каких же пор моего отца и Высшего Правителя связывают практически дружественные узы? Во-первых, внезапное обращение к папе на ты, во-вторых, отцовское возмущение явно жалующегося характера. С таким обычно приходят к друзьям и под горячий чаек и гору сладостей повествуют о превратностях судьбы. А близкий собеседник с ласковой улыбкой выслушивает все вздохи и ахи и клятвенно заверяет, что все обязательно наладится!

— Адвил, ты же все понимаешь, — покачал головой Правитель. — А Маршен тебе еще пригодится.

— Габриэль, я не встану во главе Дарлимеи! — рывкнул отец и повернулся спиной к Правителю.

Теперь людей с открытым ртом стало на одного больше. Ко мне присоединился Маршен.

— У тебя был год, чтобы привыкнуть к этой мысли, а также чтобы смириться с неизбежным, — твердо сказал Правитель и посмотрел на меня. — А ты, моя прелесть, закрой свой очаровательный ротик, а то птичка залетит ненароком.

Не удержавшись, я показала ему язык. Чуть сдвинутые брови были мне ответом.

— Маршен, сколько? — совершенно другим голосом рывкнул Алисдэйр.

От неожиданности я подскочила, но тут же села обратно.

— Все... — прошептал его величество. — Казна пуста.

— Так-так, милейший, а вот с этого момента попрошу подробнее, — подлетел к Маршену отец.

— Адвил, присядь, я сейчас сам расскажу, мальчик в полной растерянности, — махнул рукой Правитель.

— Я... — начал Маршен.

— Ты не настолько глуп, — фыркнул Алисдэйр, — не строй из себя дурака. Твой крайне жадный до власти отец никогда бы не отдал бразды правления страной. На это были веские причины. Первая — от него сбежала жена, оставив плод своей любви с инкубом на его попечение, пригрозив в случае плохого обращения с Изабелл полным разоблачением. Дама, да и сам Теодор не учли одного — от меня невозможно ничего скрыть. На данный момент твой отец сбежал, прихватив всю казну, которую тщательно собирал в течение двух лет, самовластно поднимая налоги. Мне вот интересно, на что он рассчитывал? Впрочем, речь сейчас о вас, Маршен. Вы прекрасно понимали, что вам досталась разоренная страна, да к тому же любовь всей вашей жизни в который раз ускользала из рук. — Правитель замолчал и нежно посмотрел на меня.

От отца не ускользнул этот взгляд. Две появившиеся морщинки на его лбу свидетельствовали о том, что меня ждет серьезный разговор. Я невольно поежилась, представляя, что скажет папа, а потом еще добавит мама! У-у-у, елки зеленые!

— Вы намеренно спровоцировали Анжелику на конфликт. И все прошло по вашему плану. За столько лет трепетного отношения к ней вы прекрасно изучили ее характер. И точно знали, что на ее защиту встану я, а она, в свою очередь, сделает все, чтобы никто не пострадал. Даже в ущерб себе.

— Нет! Я не думал, что она обрежет волосы! — отчаянно выкрикнул Маршен.

Высший Правитель ухмыльнулся.

— Ваша затея с клятвой имела вполне конкретную и даже благородную цель. — Алисдэйр издевательски выделил предпоследнее слово и так взглянул на Маршена, что тот невольно сделал шаг назад.

— Вы отказались от поединка чести с отцом Анжелики, настаивая на своем уважении к нему как к собственному наставнику. Вы выдержали нужное время, давая Адвилу выпустить пар, и, когда он этого меньше всего ожидал, связали свою и его жизни. Теперь вы легко могли бы сказать всем, что стали рабом из-за собственной ошибки. А так как император не может быть рабом, одновременно вы избавились от столь непривлекательного титула.

Происходящее, наконец, начало проясняться! А ведь Алисдэйр прав! Со стороны поступок Маршена действительно выглядит благородно! Клятва крови — не совсем рабское заклинание, тут Правитель немного утрировал, но жизни этого парня и моего папы теперь связаны напрямую. Фактически Маршен после произнесения клятвы стал тенью моего отца.

— Адвил, я не принимаю твой отказ. И с клятвой на данный момент ничего делать не буду. Мальчик тебе понадобится, поэтому пусть побудет твоей собачкой, — оскалился Правитель и, увидев, что Маршен сжал кулаки, добавил: — Но-но, милый, ты не в том положении. По-хорошему, гореть тебе на Фарлонских рудниках вместе с твоим папенькой, но очаровательной леди это не придется по вкусу. Не будем расстраивать девочку.

«Расстроенная девочка» гневно стрельнула глазами. Это ж надо, Теодор на Фарлонских рудниках! Это удивительное по своей природе место, в породах тех пещер огромное скопление взрывающегося газа и смолы, но в них еще заключены огромные и чистейшие, лучшие в мире алмазы. Поэтому, несмотря на всю опасность, их все равно добывают. И часто высшей мерой наказания за преступления является ссылка на эти рудники.

— Твой отец поплатился за жадность. Счет в гномьем банке аннулирован и средства переведены на счет Адвила Монсорье. Ему не составит труда вернуть их в казну, — лучезарно улыбнулся Габриэль в ответ на надутые губы моего родителя.

Они как дети, честное слово! А еще мне про серьезность что-то говорят!

— Вы... вы чудовище! — рявкнул уже разжалованный император.

Правитель сдвинул брови, но Маршен все больше распалялся:

— Как вы посмели?!

— Стоять! — рявкнула я на сделавшего шаг к Правителю Маршена.

Сама не поняла, как оказалась между ними, закрывая собой стол, лицом к разгневанному парню.

— Маршен, одумайтесь. Не делайте хуже, чем есть, — попросила его тихо.

Взгляд его посветлел, но кулаки по-прежнему были крепко сжаты. Тем не менее он согласно кивнул и отступил на шаг.

— Да, моя принцесса. Повинуюсь вам, — процедил он сквозь зубы и поклонился.

Я вздрогнула от этого обращения. Слова ударили больнее хлыста. Было обидно и горько. Я защищаю человека, который ни капли не ценит меня, который воспользовался мной, как разменной монетой.

— Адвил, я думаю, Анжелике стоит поспать, — тоном, не терпящим возражений, заявил Правитель.

В одно мгновение он оказался возле меня, но не прикасался.

— Да, я сейчас же распоряжусь подать экипаж. Оливия очень обрадуется, — слегка растерявшись, сказал отец.

— Нет! — отрубил Габриэль и более мягко добавил: — Анжелика вернется в Шанталез, отбор еще не закончен.

— Но...

— Адвил, поговорим позже, — и, схватив меня за руку, Правитель снова прижал к себе.

Очертания комнаты моментально размылись, все смешалось в один поток, растворилось, ослепляя непонятно откуда взявшимся светом.

— Не бойся, — прошептал Алисдэйр, — сейчас зрение вернется.

Когда я смогла различать хоть что-то, мы уже были в гостиной отведенных мне покоев дворца. На диване, умирительно свернувшись клубочками, спали Сай и Габи.

Но через мгновение после нашего появления принцесса удивленно вскрикнула и вскочила, приседая в реверансе, а реакция кота меня удивила. Он даже ухом не повел. Лишь приоткрыл один глаз и снова прикинулся крепко спящим.

— Леди Сайонелс, Анжелике нужно отдохнуть, — резко сказал Правитель.

— Да, конечно. — Подруга вновь поклонилась и стрелой вылетела из комнаты, на прощание послав мне виноватый взгляд.

— Зачем? — тихо спросила я, ругаться не было сил.

— Вам действительно нужно отдохнуть, пойдете, — он потянул меня за руку в спальню.

— Я и сама могу раздеться! — сорвалась я на крик.

— Да? Даже не подозревал, — весело отмахнулся Алисдэйр и, затащив меня в будуар, стянул с меня рубашку. — Ну же, Дика, прекрати артачиться.

— Что вы себе позволяете?! — отскакивая от него, пискнула я.

— К сожалению, пока еще ничего.

Я задохнулась от возмущения! Нет, ну каков нахал!

— Ваше сиятельство... — прошипела я.

— Да-да? — мурлыкнул на ухо Правитель. — Я тебя внимательно слушаю.

Угу, он-то, может, и слушает, а вот его руки делом заняты!

— Я сама могу!

— Это я уже слышал. Дика, я все равно тебя переодену, поэтому прекрати сопротивляться. Впрочем, если хочешь поиграть...

— Габриэль, — выдохнула я, надеясь, что такое обращение его смягчит.

Угу, не тут-то было! Глаза его засверкали, только безрезультатно для меня.

— Звездочка, подними ручки.

— Меня вообще-то Анжеликой зовут и...

Совершенно невозможно говорить, когда с тебя стягивают корсет и тут же надевают ночную сорочку.

Алисдэйр нежно подхватил меня на руки, донес до кровати и опустил на покрывало. Быстрыми движениями снял сапоги с моих ног, а затем и брюки стянул. Уф...

Я отползла к подушкам, быстро юркнув под одеяло.

— А теперь засыпай, — присев на край кровати, мурлыкнул Правитель.

— Да мне как-то не хочется, — сглатывая, призналась я и... тут же зевнула.

Странно... Я совершенно точно спать не хотела, мне вообще казалось, что сегодня я вряд ли усну, столько мыслей в голове! Столько всего случилось! Да какой тут сон! Но организм, до этого твердо решивший мучить меня, внезапно сжалился. У меня пу- тались мысли и слипались глаза. Уже засыпая, я поняла, что спасибо за это следует сказать Алисдэйру.

— Спи, милая, — коснулся мимолетным поцелуем моих губ Правитель и исчез.

Глава 20

— Доброе утро, леди! — властным голосом Правитель поприветствовал кандидаток, собравшихся у входа в заповедник.

Принцессы синхронно склонились в реверансе, и только я демонстративно не сделала ни одного движения, безразлично наблюдая за всеми. Единственное, что портило настроение в так замечательно начавшееся утро, — это острые, любопытные взгляды императорских дочерей, атакующие меня. И этому было довольное простое объяснение.

Во-первых, объявление Высшего Правителя о том, что мой отец принял титул императора Дарлимеи, следовательно, я стала принцессой. Во-вторых, за ночь мои короткие волосы чудесным образом отрасли практически до изначальной длины. Мало того, они окончательно потемнели. На данный момент я могу сказать, что папина кровь во мне преобладает.

Так что заинтересованные взгляды я ловила даже от подруги, что было в крайней степени досадно. А вообще, я злилась на Алисдэйра. Не думаю, что объявление моего нового статуса имело крайнюю необходимость. Впрочем, сейчас важно не это. Впереди очередной этап, для которого Правитель и собрал нас у заповедника.

— Итак, леди, ничего особенного вам делать не потребуется. Вы должны выбрать в заповеднике понравившуюся вещь — сразу оговорюсь, это не должно быть живое существо — и принести сюда. Пока вас не будет, в саду неподалеку накроют завтрак. Времени для задания вам отводится два часа, посему прошу приступать, — сказал и лучезарно улыбнулся Высший Правитель.

Несколько кандидаток не сдержали восторженных вздохов. Ну хоть в обморок не попадали, а то откачивай их еще!

Я было ломанулась вперед, чтобы первой посетить замечательное место, где, по словам Алисдэйра, водились всевозможные животные, но мои ноги натурально приросли к земле. Естественно, чьих это рук дело, не стало для меня загадкой, поэтому Правитель заслуженно получил мой полный праведного гнева взгляд.

Кандидатки чинно вплывали в ворота. Смотрелось забавно, ибо пышные платья прилично замедляли ход, а тонкие каблучки застревали в земле. А нечего выпендриваться, я вот в брюках и рубашке, да в сапогах на плоской подошве. Сай замешкалась, оглядываясь на меня, но я махнула ей рукой, и она скрылась за воротами.

— Ваше сиятельство, — прошипела я, — чем вызвано ваше поведение?

— Лица, одно твое слово, — тихо, несколько неуверенно произнес Правитель.

Это новый намек на старые обстоятельства? Да он все утро, пока я собиралась, выносил мне мозг. Чего хотел? Естественно, согласия на объявление помолвки. Ну уж нет! Сам говорил, что держит слово. А тогда, в гостинной, он четко дал понять: я свою отсрочку честно отработала.

— Нет, — глядя прямо в его чернеющие очи, вновь повторила я и, не оглядываясь, пошла к воротам. Больше меня ничего не держало.

Очутившись в заповеднике, я словно окунулась в другой мир. Атмосфера тепла и, что самое главное, спокойствия окутала меня. Я особо не смотрела куда иду, ноги просто брели по тропинке. Иногда наклонялась, чтобы насладиться ароматом того или иного цветка, погладить ярко-изумрудную, сочную травку. Подставить ладонь божьей коровке или бабочке, которые слетались ко мне. Озорные стрекозы садились на мою голову и, словно причудливые украшения, замирали на волосах. Я отдыхала здесь телом и душой. Мой звонкий смех сам собой срывался с губ.

Единственное, что я никак не могла понять и что явно не принадлежало данному месту, — это распиханые по разным кустам драгоценные камни. Изумруды, агаты, рубины, алмазы, сапфиры, топазы, аквамарины, гранаты... Некоторые я вообще виде-

ла впервые. Впрочем, я никогда не была сорокой, летящей ко всему блестящему. Ни к одному из камешков я не притронулась.

Вскоре ноги привели меня к поистине великому чуду. Лазурного цвета фонтан, окруженный кустами белых, красных, синих и черных роз. С минуту я просто стояла с открытым ртом, любуясь прозрачной водой, в которой отражались деревья и цветы. Игра лучей утреннего солнышка на водной глади зачаровывала, приковывала все внимание.

Под действием этого волшебства я медленно приближалась к фонтану и очень боялась, что цветы посажены плотно к мраморному бортику, но меня ждала радость. В тени розовых кустов пряталась маленькая скамеечка, на которую я с удовольствием присела. Счастливая улыбка расплылась на лице, я бы здесь проводила все свободное время, любуясь этой сказочной красотой!

Постепенно место у фонтана наполнялось обитателями заповедника: пожевывая траву, задумчиво хлопая карими глазами, выбежали оленята; вслед им, величественно ступая, шла олениха-мать; шаловливые белочки, прыгая с ветки на ветку, скидывали в мои протянутые руки орешки. Птицы выводили на все лады нежные трели. Ощущение нереальности этого места не покидало меня.

Я растворилась во всем этом, еще чуть-чуть — и, казалось, взлечу. Настолько легко и хорошо мне было. В какой-то момент я поняла, что уже стою, перегнувшись через бортик фонтана, и замороженно смотрю на воду. Не смогла отказать себе в удовольствии и провела по ней рукой и, непонятно чему рассмеявшись, обрызгала рядом стоящих оленят. Те, забавно отфыркиваясь, отскочили от меня, а я лишь громче рассмеялась.

И тут кое-что случилось... Цепочка с кулоном, которую мне дала Фрида, внезапно порвалась, и камешек булькнул на дно. А когда я опустила за ним руку и коснулась его, меня словно молния ударила. Да так сильно, что я отлетела в кусты. А упав, ударилась головой о камень и отключилась.

— Ну же, милая, не бойся, — ворковала, склонившись надо мной, какая-то иллюзорная, полупрозрачная хрупкая девушка. — Впусти меня.

— Куда? — испуганно пролепетала я, пытаюсь понять, где вообще нахожусь и что происходит.

Окружающее пространство заливал яркий, пронзительно-белый свет, который резал глаза до слез. Ощущение полной свободы было таким же, как при полете на пегасе Сайрексе. Эйфория бесконечная и в то же время тошнотворная. Меня замутило. А голос этой девушки... Почему он кажется мне таким... родным?

— Впусти меня, — тихо повторила она.

— Кто ты? — закрывая глаза, спросила я, не получив ответа на предыдущий вопрос.

— Осколок, — грустно прошептала она. — И твоя боль.

Я не успела и рта раскрыть, как она повалилась на мою грудь. Меня пронзила острая, невыносимая боль, разрывающая тело на части. Я кричала так, как не кричала ни разу в жизни. Я стала одним сплошным сгустком боли. А перед глазамиплыли картинки: снежная равнина, легкие шаги и никакого ощущения холода, несмотря на тонкое платье и непокрытую голову. Гостья этого мира, спасенная с родной планеты. Последняя из выживших и новый мир. Капли талого снега, робкие стрелочки травы, нежные бутончики первых цветов и я, уже не только привыкшая к окружающему миру и его обитателям, но и успевшая их полюбить. Мелькали картинки, катились слезы, я сжимала траву, лежа на земле... Уходила боль телесная, уступив место душевной.

Утрата и проклятый спор! Спор, который сломал всю мою жизнь и смел все на своем пути.

Самоуверенная девчонка, как была, так и осталась! Самоуверенная и бесконечно глупая!

Ничего, ничего уже не вернуть! Новое тело, данное мне Хранителем Длэрлайда. Новое тело, когда возрождению противилась душа. Говорящие — дети Богини Жизни! Сила, выпущенная после смерти Ликай и нашедшая отклик в добрых сердцах. Часть меня — в чужих людях, передаваемая из поколения в поколение.

Я — Богиня Жизни. Она же — Ликая. Она же — Анжелика Монсорье. Ах да, давняя возлюбленная Габриэля — тоже я!

Возлюбленная... Его любовь и медного гроша не стоит! Он не просто предал меня, он... Жгучие слезы покатались по моим щекам. Я уже не лежала на траве, а сидела, обняв колени. Будучи просто Анжеликой, я осуждала Богиню Жизни: ее любимый был под чарами, а она, боясь потерять свою магию, даже не попыталась подойти к нему.

Пыталась! Несмотря на всю боль, пыталась! Несмотря на все его насмешки и унижения, пыталась! Но когда я поняла, что во мне теплится маленькая жизнь, рисковать своим здоровьем я не посмела.

В последнюю нашу встречу с Габриэлем он запретил мне приближаться к нему и появляться на его территориях. В свою очередь я вытребовала у него обещание, что он никогда не появится в моей жизни.

Он не просто нарушил данное слово, он смел все на своем пути. Постоянный страх его новой женщины потерять его заставил Габриэля принять решение уничтожить ту, которую он когда-то любил. Не просто убить, а принести ее сердце новой избраннице.

Как бы я ни скрывалась, где бы ни пряталась, Габриэль нашел меня. И не пощадил. Его даже не остановил ребенок, которого я носила под сердцем и чьим отцом он являлся.

Я — не дитя этого мира. На моей давно погибшей планете уровень магического потенциала жителей был намного выше, чем здесь. В своем мире я лишилась высокого титула и пряталась от всадников императора.

Мои сны за этот год — это моя прошлая жизнь там. Это меня пытались убить, и это я помогала названной сестре. Здесь мои возможности возросли в разы. Память о моем мире все еще живет во мне. Нас было двое, кто мог спастись. Два существа, у которых, казалось, ничего общего нет. Принцесса Мартина, имеющая сильный темный дар, и я, носительница дара Жизни, — лакомая добыча для черных магов.

Одна из ночей круто изменила мою жизнь. Незнакомое заклинание, открывшее ворота в другой мир, израненное тело Мартини и я без сил. Наши сцепленные руки... Мне до сих пор кажется, что ее пальцы сжимают мои. Но я не смогла ее удержать. В Длэрлайде я оказалась одна. Свою так и не рожденную дочь я хотела назвать в честь нее.

В моей смерти виноват тот, кто меня спас, и тот, кто, убив, возродил. Хранитель Длэрлайда! И пора предъявлять счет.

Утерев слезы, я подняла голову и увидела теплый взгляд молочно-серых глаз.

— Давно наблюдаешь? — резко вставая, спросила я.

— Ликая...

— Значит, давно, — поправляя запутавшиеся от катания по траве волосы, констатировала я.

Вместе с осколком души, в котором хранилась вся память, ко мне вернулась и моя внешность. Будучи Анжеликой, я никогда не отращивала волосы такой длины, справедливо полагая, что с длиной практически до пят мне будет неудобно. Сейчас же прежняя длина вернулась, и никаких неудобств я не испытывала. Мой странный цвет волос — итог проведенного ритуала с Мартиной. Удивительно, что он сохранил-

ся и в этом воплощении.

— Ликая, дитя...

— Я не твое дитя! — Во мне мгновенно вспыхнула столь долго сдерживаемая ярость. — Ты выиграл спор! Надеюсь, ты счастлив!

— Ликая... — опускаясь на колени, прошептал Хранитель и Создатель этого мира — Длэрлайда.

— Прекрати этот фарс! Кого ты обманываешь? Я была глупа настолько, что позволила себе спорить с тем, кто сильнее меня, с тем, кто изначально имел больше.

— Дитя, ты была права. Любовь... Любовь сильнее всего.

— Права? — Из моего горла вырвались булькающие звуки, резко переходящие в смех. — Права?!

— Ликая...

— Анжелика! Будь ты трижды проклят! Мое имя — Анжелика! Анжелика Монсорье!

Я не отказывалась от своей памяти, нет, я отказывалась от своего прошлого — болезненного, пронизанного кровью и слезами, которое стерло Ликаю. Я Анжелика из рода Монсорье, я Анжелика стараниями Хранителя и менять ничего не собираюсь!

— Ты лично приговорил к смерти иномирянку. Так чего ты требуешь от меня? Я ничего не должна тебе! Наоборот, это я воскресила жизнь на твоей планете! Это я дала шанс на счастливое будущее всем живым существам! Но ты посчитал меня недостойной твоего сына. Ты выбрал Карлиосайне, для нее же и создал тот амулет. Только интересно, где же ты мою кровь взял?

Для создания того артефакта, Началия Бога Смерти, понадобилась и моя кровь, иначе бы такой силы надо мной он не имел.

— Ты вытаскивала из завала деревенских жителей, — тихо начал Хранитель. — На твоих руках умирала последняя спасенная девочка...

— Понятно, не только ей досталась моя кровь... Или?..

Хранитель закрыл глаза, подтверждая мою догадку.

— Ты... — Я отшатнулась. — Как ты мог?! Убить ребенка?

— Просто крови было мало. — В его приглушенном голосе не слышалось ни капли раскаяния!

— Каков отец, таков и сын, — сжимая кулаки, прошептала я.

— Нет! — отчаянно выкрикнул он. — Нет, Габриэль, он другой! Он...

Заметив мой ехидный взгляд с чуть приподнятыми бровями, Хранитель осекся.

— Ну что же ты, продолжай.

— Ликая? — удивленно спросил он, словно впервые меня увидел. — Ты... изменилась.

А чего он ждал? Что я останусь той же всепрощающей, наивной девушкой?

— Запомни, наконец, — меня зовут Ан-же-ли-ка, — отчеканив свое имя по слогам, я продолжила: — Ты сам преподавал мне урок, я не забыла. Урок, стоивший жизни мне и моему нерожденному ребенку. Наш спор научил меня многому. Ты доказал, что сила и власть могущественнее любви. И да, любовь на хлеб не намажешь.

Это была его, Хранителя мира, любимая присказка. Тот давний горячий спор, наши беседы, в которых он указывал мне на мою ничтожность и несоответствие его любимому чаду. Его попытки «открыть глаза» Алисдэйру и жгучая ненависть ко мне.

— Ты добился своего, что же на попятный идешь? — хмыкнула я.

— Любовь, Анжелика... Я недооценивал это чувство. Уже тогда, когда он настиг тебя в пещере, я понял, что совершил ошибку. С твоей смертью чары рассеялись. Он... Он сошел с ума, поняв, что натворил собственными руками. Ты не видела, но...

— Видела, — перебила я изливания Хранителя. — Ты специально показал мне это, не так ли? Именно поэтому ты появился в моей спальне и спорил с Алисдэйром.

Тот сон, который я видела последним. Там, где умерла я и где на песчаном берегу моря Алисдэйр снес голову Карлиосайне.

— Я сохранил твою душу, как выяснилось, не всю, долгое время я не мог возродить тебя. Прошла не одна сотня лет, прежде чем в Дарлимее раздался крик новорожденной Ликаи.

— В этом нет твоей заслуги, — вновь перебила я Хранителя. — Тебе было неважно, в чье тело поместить мою душу. Те двое, чья любовь возродила меня, именно они растопили лед и разбудили мою душу. А не ты! Оливия и Адвил дали мне жизнь, и права на меня только у них!

— Ликая...

— Хватит! Ты не сможешь мне ничего сделать! Ни тогда не мог, ни сейчас! Только руками Алисдэйра у тебя выйдет, но он меня не тронет. Я буду жить, как обычный человек, как достойная дочь своих родителей и наследница рода Монсорье. Я, как и прежде, буду помогать этому миру, но большего просить не смей!

— Габриэль... — простонал Хранитель.

— Это твой сын, сам и развлекай его! Я не собираюсь быть его постельной игрушкой!

— Ликая! — возмущение пополам с горечью.

— Последний раз говорю тебе, старик, я Анжелика! Анжелика Монсорье! Ликаи больше нет! Мне надоел этот бессмысленный разговор, и я не желаю больше тратить на тебя свое время. Ты привел собственный мир в упадок, а во мне нуждаются животные!

— Ликая, но...

Меня аж передернуло. Хранитель что, совсем выжил из ума? Почему он никак не поймет, что я не шучу? Что ж, скоро до него дойдет, и это имя сотрется с его губ.

— Отбор, я не забыла, — расплылась я в злобной улыбке. — Сейчас все закончится.

Не только Алисдэйр может мгновенно перемещаться в пространстве. Думаю, со временем этому можно будет обучить Стихийников.

Зажмурилась, вспоминая основы: я воздух, я растворяюсь, сливаясь с частичками пространства...

— Ликая! — Громовой голос Алисдэйра подтвердил, что у меня все получилось.

Медленно открыла глаза, тут же отпрянула в сторону — мужчина поймал руками пустоту. Нет, милый, обниматься с тобой нет никакого желания. На всю оставшуюся жизнь натискалась и нацеловалась.

Ослепительные молнии с двух сторон от Алисдэйра ударили в землю. Что ж, Хранитель Длэрлайда защищает своего сына. Новый рывок ко мне мужчины, и еще одна молния разрешила пространство в шаге от него.

— Ликая, — позвал он с придыханием и жаром, в надежде протянув ко мне руки.

В ответ я лишь злобно ухмыльнулась.

Оглянувшись вокруг, поняла, где я, собственно, оказалась. Как и обещал Алисдэйр — я теперь не могла даже мысленно назвать его Правителем, — в саду накрыли завтрак. Длинный стол, покрытый кроваво-красной скатертью, за которым уже сидели все кандидаты. Их лица потеряли надменность, они удивленно и со страхом смотрели на меня. Правильно, интуитивно они чувствовали, что перед ними не та герцогиня, которую они знали, а существо в разы сильнее и могущественнее их. На соседнем столе лежали всевозможные камни. Что ж, вполне предсказуемо. За все время прогулки по заповеднику принцессы не могли выбрать ничего, кроме драгоценностей.

— Ликая, — упал на колени Алисдэйр.

Его способность беспрепятственно считывать информацию из любой головы сыграла с ним дурную шутку. Он прекрасно понял, что я все вспомнила и что собираюсь

сделать. Я могла закрыть свои мысли, но не стала, а специально прокручивала мою давнюю душевную боль заново.

— Анжелика! — встревоженно крикнула Сайонелс и попыталась встать из-за стола.

Простите, принцесса, но вам лучше посидеть. Ноги Сай застряли в земле, не давая подняться.

Сайонелс лей Даркуа, теперь я знаю, кто ты. Я знаю, за что ты проклята, и знаю, за что страдаешь. Будучи Анжеликой, я привязалась к тебе, но сейчас... мне нужно время, чтобы принять тебя. Ты — воплощение той, что отняла у меня мою любовь и мое дитя.

Я судорожно сжала живот. Ненавижу! Что бы ни говорил Хранитель о своем раскаянии, но его поступки свидетельствуют об обратном! Он вернул к жизни и ту, на которую возлагал свои надежды! Ту, что до безумия любила его сына и была согласна на все, лишь бы получить желаемое.

Но я тоже любила! Всем сердцем! Любила так сильно, что не смогла простить и просто отпустила того, без кого жизнь казалась адом. Отпустила, умоляя лишь об одном — не возвращаться. Моя утрата, которую я не смогу, да и не имею права забыть, она... не повод умирать всему миру. Я помню разговор Алисдэйра и Хранителя и не позволю стереть этот мир.

— Больно? — переводя взгляд на застывшего «возлюбленного», спросила я. — А будет еще больнее.

Лицо мужчины исказилось мучительной судорогой, а я продолжила:

— Ты не тронешь этот мир и его трижды проклятого Хранителя. Я никогда не буду твоей. Ликая умерла вместе с нерожденным ребенком, — голос предательски дрогнул. — Нашим ребенком. Алисдэйр, я требую клятву! Ты уже убил самое ценное, что было в твоей жизни. Этот мир мой!

— Ликая! — взвыл он.

— Клятва! — Я была непреклонна.

Медленно, слегка шатаясь, Алисдэйр поднялся с колен, а я всеми силами старалась не смотреть в его глаза.

— Клянусь не причинять вреда обитателям Длэрлайда, — срывающимся голосом начал он. — Клянусь хранить и чтить живые творения, так любимые тобой.

— И не приближаться ко мне ни под каким предлогом, — жестко закончила я.

Стон сорвался с его губ, он рванулся ко мне, но очередная молния преградила ему путь.

— Клянись!

— Клянусь, — глухо сказал он и отчаянно зарычал, словно затравленный зверь.

— Помни и прощай! — Не дожидаясь ответа или действий, я растворилась в воздухе.

Я не лгала, когда говорила, что животные нуждаются во мне. В первую очередь нуждаются магические существа, за столько столетий практически вымершие.

За своей болью и ненавистью я совсем забыла о тех, кто мне доверял и надеялся на меня. Больше скрываться, утопая в горечи, я не стану.

— Ликая! — возглас Фриды и крупные слезы из ее глаз.

— Тише, не вставай. Я пришла выполнить свое предназначение.

Первыми, кому я здесь начала помогать, были драконы. В память о моем мире. Они там тоже водились, но были разумными и имели вторую сущность в отличие от этих. Позже я сумела изменить их сознание, поделившись частичкой собственной души, и, конечно, не без помощи Хранителя Длэрлайда. Жаль, дать вторую, человеческую, ипостась не могла.

— Как вы тут без меня? — дрожащим голосом спросила я, и так зная ответ.

Плохо. Их численность уменьшилась в сотню раз, а без меня драконята не могли появиться на свет. Фрида очень рисковала, когда, хоть и с моей помощью, раскалывала яйца.

— Фрида, нашим малышам пора дать имена, — улыбнулась я.

Привязка любого существа к миру — это его имя. Оно — защита, оберег. И это тоже моя задача, всем драконам имена давала я, и Фриде в том числе.

Когда я погибла, она была со мной, в той пещере. Драконша тогда была совсем маленькой, всего пятьдесят лет прошло с момента ее рождения, но после получения имени она наотрез отказалась оставаться со своим кланом и всюду следовала за мной.

Там, в пещере, я поняла, что Хранитель сбережет мою душу, и я расколола ее, отделив память и боль, надеясь, что в будущем у той, что однажды возродится из пепла, будет счастливая жизнь. Будет любящий муж и крепкая семья.

Осколок должен был погибнуть, но Фриде удалось заключить его в собственную слезу. После этого она много веков залечивала раны и приходила в себя. Потому что без отдачи жизненной силы у нее бы ничего не получилось.

— Итак, — я уселась на пол перед Фридой и взглянула на малышей, свернувшихся клубочком, — кто у нас будет первым?

Пошевелился один дракончик, изогнув свою блестящую шейку, приоткрыл глазки, выдохнул струйку дыма и вернулся в исходное положение.

— Ну, с этим все ясно, — рассмеялась я. — Хитрый малый.

Фрида одобритительно кивнула.

— Будешь ты у нас Лукавым. — Дракончик засиял зеленоватым светом, следовательно, имя малышу подходит. — Так, кто следующий? Ух ты... какая красавица. — Я залюбовалась девочкой, у которой уже появлялась розоватая чешуя.

Услышав мои слова, драконница завертелась, расправила крылышки и полетела ко мне. Остановилась у моего лица и стала медленно поворачиваться, демонстрируя себя со всех сторон.

— Ты великолепна, милая, — ласково прошептала я, протягивая руки.

За порцией нежности красотка буквально упала на мои ладони, еле успела эту маленькую тушку прижать к себе, чтобы не уронить.

— Фрида, как тебе имя Кокетка?

— Самое оно, — рассмеялась счастливая мамаша.

— Что ж, лапочка, нарекаю тебя Кокеткой.

Зеленоватый свет окутал и эту малышку, восторженно встрепенувшись и получив очередную порцию поглаживаний, она полетела к родительнице.

— Так, а третий?

Фрида грустно выдохнула. Не поняла... Вскочив на ноги, я приблизилась к дракончикам, глазами отыскивая последнего — того, кто подпалил мои волосы. Увидела. Не может быть!

Взяв исхудалое, умирающее чудо в руки, не сдержала слез.

— Фрида, как так?

— Ты была не готова, на него у тебя не хватило бы сил. — Слезы катились по ее морде.

— Значит, сейчас хватит! — рыкнула я, поудобнее усаживаясь на пол.

Ну уж нет, малыш, ты еще не раз подпалишь мне волосы. Ишь, чего удумал.

Я прокусила палец, выступила капелька крови. Поставила своей кровью точку на лбу дракончика. Через нее осуществится связь. Кейган точно так же был спасен мной. Именно поэтому у него красные глаза. И дракон, на котором летел Правитель, мой друг из мертвого ныне мира, — я сумела его возродить. А сейчас я сосредоточилась, вливая свою силу малышу.

Стук маленького сердечка замер. Но тут же, подчиняясь моей воле, оно забилося с новой силой. Все, беда позади, он будет замечательным драконом.

— Любимчик, — рассмеялась я, наблюдая за красными глазами малыша, которые хитровато поглядывали на мою шевелюру.

Заструился зеленоватый свет, и имя было принято, создавая прочную связь с этим миром.

Осторожно вернула исцеленного сыночка счастливой и зареванной матери. Сколько же она ждала этого момента?

— Фрида, сколько еще осталось?

— Все, как и я, ждали твоего возвращения, оттягивая момент вылупления. Но проходили столетия, а тебя все не было. Говорящие ничем не могли помочь, и Хранитель тоже.

— Фрида, сколько осталось? — повторила я вопрос, не желая сейчас слышать, сколько погибло.

— Пятнадцать драконов, у кого еще может получиться, у каждого по три яйца.

— Всего лишь? — вырвалось у меня.

Фрида грустно покачала головой, слезы по-прежнему струились из ее глаз.

— Ликая... как я рада, — прошептала она.

— Фрида, это потом! Клан на прежнем месте?

— Да.

— Отлично, но мне нужна помощь моего фамильяра. Где этот паразит?

— Как тебе не стыдно! — раздался чей-то возмущенный возглас со стороны выхода.

Мой стремительно выросший котенок, мой милый Габи — он и есть фамильяр, который вместе со мной неведомым образом очутился в этом мире.

— Истинную форму принимать не будешь? — хмыкнула я, глядя на отожравшегося кота.

— Нет!

— А скажи-ка, прелесть моя, зачем ты меня тогда укусил? — напомнила я ему случай в одном из коридоров дворца.

— Ну, я же не думал, что это ты! Ты исчезла, а мне как жить прикажешь? Отголоски твоей силы проявлялись в разных людях, а мне нужно поддерживать жизнь. Через кровь и поддерживал. Одного укуса достаточно, чтобы со мной делились энергией.

— Иди сюда, Обжора, — из вредности я назвала Жоржео кличкой, которую он терпеть не мог.

Уже полностью рыжий котяра забрался ко мне на колени и разлегся на спине, подставляя шею для почесывания.

— Мне нужна твоя помощь, — поглаживая его шерстку, сказала я.

— Да, знаю. С драконов начнем?

— Именно.

Глава 21

Несколько сайшей прошли с того момента в заповеднике Шанталеза. У меня не было ни одной спокойной минутки. Слишком долго я отсутствовала, а как следствие — наблюдала теперь печальное зрелище. Фрида была права, только пятнадцать дракониц сумели сохранить яйца. Их малышам я и помогла появиться на свет. Три яйца спасти не удалось. А сколько таких же окаменевших было за все время, думать не хотелось.

Помимо драконов в помощи нуждались огненные волки, которых осталось меньше двух десятков. Безотлагательной помощи требовали морские жители — русалки, тритоны и сирены, методично уничтожаемые всеми — и людьми, и нелюдьми.

У некоторых видов вообще сохранились считанные единицы особей. Однако я рассчитывала при поддержке отца и других союзных государств создать заповедники по всему миру, где истребляемые животные смогли бы восстановить свою численность и жить спокойно.

В Дарлимее прошла зима, лютовавшая в этом году так, как за последний век еще не было. Зима, которая заметала следы метелью, убаюкивала мою боль и приносила покой в израненное сердце.

Я не могла не вспоминать прошлое: свою борьбу в другом мире, переселение и любовь, ставшую роковой как для меня, так и для сына Хранителя.

Не сразу, но у меня состоялся долгий разговор с Оливией и Адвиллом Монсорье. Я не скрывала ни своего прошлого, ни принятого решения, втайне боясь, что они испугаются и, возможно, отрекутся от такой дочери. Видимо, моя глупость никуда не исчезла. Когда я озвучила предположение, что им сложно будет находиться со мной рядом и, наверное, мне лучше их покинуть, меня впервые в жизни отшлепали! Папа перекинул мою не упирающуюся тушку через колено и приступил к воспитательной процедуре, приговаривая: «Я тебе покажу «не ваша дочь», я тебе покажу «решила уехать», будешь знать...» Мама при этом одобрительно кивала, а я смеялась как сумасшедшая.

Мой страх, что существо из другого мира, получившее перерождение в их дочери, воспримут как захватчика тела их ребенка, улетучился. Мне в который раз напомнили, что любят меня.

Вместе мы пришли к выводу, что никому ничего говорить не стоит. Наш разговор с Алисдэйром не получил огласки, не было даже слухов. Уверена, о моей прошлой жизни императорам неизвестно, максимум — лишь о наглости одной свежее испеченной принцессы. Также отец прекрасно понял, что мои знания намного обширнее, чем его и чем те, что даются в академии.

В итоге после получения диплома я решила стать преподавателем в Школе Стихийников. Причем наотрез отказалась идти в АВМ — мои знания должны быть доступны всем, а не только «избранным» по непонятным мне критериям.

Отец все это время приводил Дарлимею в порядок. Снизилась налоги, воплотились в жизнь многие реформы и законы, облегчающие существование подданных. Его коронация проходила в атмосфере всенародного ликования — Адвила Монсорье действительно любили. Если среди аристократов были такие, кто возмущался новым статусом папеньки, то приказ Высшего Правителя, собственноручно надевшего ему на голову корону, вмиг привел их в чувства и заставил смириться.

Да, на коронации я тоже присутствовала и, конечно, видела Алисдэйра. Сказать, что он выглядел ужасно, это не сказать ничего. Мертвенно-бледное лицо, большие черные глаза впали, сине-сиреневые круги пролегли под ними, сильно исхудавшее тело.

А иллюзия — внешний вид тридцатилетнего мужчины — давала трещину. Я ясно

видела перед собой юношу, в которого когда-то влюбилась. Впрочем, остальные этого не замечали, а многочисленные барышни пытались привлечь внимание так и не женившегося повелителя мира.

Отбор был объявлен закрытым в тот же день, как я покинула Шанталез. Алисдэйр объявил всем, что невеста, которую выбрал он, отвергла его. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, о ком шла речь. Но ожидаемых упреков и подколов от друзей и приближенных я не дождалась, остальные кандидатки сохранили в тайне имя той «счастливицы».

На балу после коронации Алисдэйр буквально пожирал меня глазами, это единственное, что ему оставалось. Приблизиться он ко мне не мог — связывала клятва, а мое сознание было закрыто от его вторжения. Я не стала его долго мучить и, оттанцевав три положенных танца, раскланялась и покинула зал.

Больше мы не встречались.

Зима прошла, на смену ей красавица-весна протянула теплые руки к замерзшей земле. Таял снег, плакали сосульки, пробивалась первая травка, пробуждались от спячки животные. Менялась и я. Вопрос о моем замужестве родители обещали не поднимать, полностью полагаясь на мой выбор. Когда я буду готова, то обязательно выйду замуж и создам свою семью. Ну а пока... Пока мое сердце не свободно.

Мой фамильяр за многие годы моего отсутствия полностью свыкся с обликом кота и не соглашался вернуть свой истинный вид. Любви к еде у него не поубавилось, а вредный характер только усугубился. Так что он очень редко удостоивался ласкового «Жоржео», все чаще слыша мой громовой и обозленный донельзя крик: «Обжора!»

Но это не мешало нам работать, когда дело касалось его обязанностей, он вновь становился серьезным, нудным умником.

Впереди меня ждали экзамены. Я вновь обитала в комнате с хранителем башни Игнатом, который сразу почувствовал во мне перемену.

Наши отношения не изменились, наоборот, только укрепились, ведь я пообещала ему свободу, хотя расставаться с этим милым призраком не хотелось.

За день до экзамена я лежала на кровати и листала тетрадку с экзаменационными вопросами, смеясь над ними и одновременно огорчаясь, насколько скудными знаниями располагают маги. Мысленно отвечала, корректируя речь, чтобы, не дай Боги, не выболтать другие способы решения задач, не указанные в книгах и не дающиеся на лекциях.

Робкий стук в дверь отвлек меня от этого занятия. Откинув в сторону тетрадь, поднялась и отправилась открывать. Но Игнат уже впустил их. Да, гостей было двое. Я ни капли не удивилась, потому что всегда была уверена — однажды они придут. Дреманд лей Даркуа и Сайонелс лей Даркуа.

Мне было тяжело смотреть на принцессу. Умом я понимала, что ей досталось в этом воплощении не меньше боли, чем мне при прошлом. Я все понимала умом, но сердце отказывалось считать ее подругой. И в то же время я привязалась к ней. Я боролась сама с собой. И до сих пор не приняла окончательного решения.

Что ж, покажу, что я гостеприимная хозяйка. Медленно и с достоинством присела в реверансе.

— Прошу, присаживайтесь, — указывая на диван, предложила я.

Дреманд и Сай, подозрительно поглядывая на меня, чинно опустились на диванчик. Я же села на стул напротив них. Молчание затягивалось, мы играли в гляделки.

Начинать разговор мне не хотелось, поэтому я терпеливо ждала, когда кто-нибудь из них вспомнит о причине своего приезда.

— Лица, — выдохнула Сай, заглядывая мне в глаза, но ничего кроме льда в них не увидела и сникла.

Эмоции бурлили во мне, пытаюсь вырваться наружу. Удвоив усилия, заставила се-

бя взять их под контроль. Я не должна ее ненавидеть. Не должна.

— Анжелика... — перенял эстафету племянницы Дрем.

Я перевела взгляд на него, мужчина съежился. Неужели я настолько страшная? Не смогла скрыть довольную ухмылку.

— Внимательно слушаю, ваше высочество, — промурлыкала я, расставив акценты.

— Ваше высочество, — кивнул Дрем. Он первый все понял. Сай удивленно хлопала глазами, пытаюсь сообразить, чем вызван такой холод с моей стороны.

— Позвольте сказать первой, — улыбнулась я. — Если причина, по которой вы здесь, — это Алисдэйр, то вы зря потратили свое время.

Сдвинув брови и бросив хмурый взгляд в мою сторону, магистр поднялся.

— Мне жаль, что мы отвлекли вас. — Он слегка поклонился. — Сайонелс, нам пора.

— Дядя? — пискнула Сай и, поднявшись, сделала шаг ко мне. — Лика, я...

Мгновенно Дрем встал перед вампиршей, полностью закрыв ее от меня. Не осталось сомнений, он в курсе событий прошлого и той роли, что сыграла его племянница, а вот она как раз в неведении. Впрочем, оно и к лучшему.

— Мне очень жаль, — заглядывая в мои глаза, прошептал магистр.

— Мне тоже, — выдохнула я.

Поклонившись еще раз, Дрем оттащил ошарашенную принцессу к двери. Мгновение, и моя гостиная опустела, оставив меня наедине с мыслями.

Конечно, я не забывала об Алисдэйре, возможно, кому-то покажется мазохизмом продолжать любить того, кто предал тебя, того, чьи руки воткнули нож в твое сердце, но... Я точно знаю, что в тот момент он не контролировал себя. Единственный, на ком лежит вся вина, — Хранитель Длэрлайда, всеми правдами и неправдами пытающийся выиграть спор. Это он провел ритуал подчинения, это ему хотелось доказать, что он всех умнее и сильнее. Мой фамильяр точно такого же мнения, а к его словам стоит прислушаться.

— Анжелика, — робко позвали из-за спины.

Медленно повернулась к еще одному гостю, чей голос мне был знаком.

На Хранителе резко отразились страдания собственного творения, он стал более прозрачным и тонким, молочно-серые глаза потускнели, в них не осталось ничего, кроме боли.

— Прошу, выслушай меня, — падая на колени, взмолился он.

Это что, очередная игра? Нет, его взгляд говорил об обратном. Сейчас ему было не до шуток, и то, с чем он ко мне явился, тревожит его настолько сильно, что он переступил через свою гордость.

— Слушаю. — Я устало плюхнулась на диван, прекрасно понимая, что ничего хорошего не услышу.

— Дитя... извини, Анжелика... — поправил себя Хранитель, а я действительно удивилась!

Чтобы он согласился исполнить мое требование? Это просто немыслимо.

— ...Позволь рассказать тебе о Карлиосайне. — Я вздрогнула, но промолчала. — Она такая же жертва, как и ты... Пожалуйста, не перебивай меня.

Хранитель замолчал, видимо, подбирая слова, а я не торопила его.

— Вы правильно называете меня трижды проклятым. Я болван, играющий чужими жизнями. Да, моей силы хватило на создание целого мира, но привнести в него то, что ему дала ты, я не смог. Я знал, что в мой мир должны попасть две иномирянки, и ждал вас, надеясь, что вы поможете исправить мои ошибки. Мне было известно, что одна намного сильнее и старше второй, да к тому же имеет схожую со мной силу. Вот на нее я и делал ставку. Но вместо двух я получил только одну — молодень-

кую, амбициозную и довольно наивную девочку. Я не ожидал, что ты сможешь, да и вообще способна сделать хоть что-то, но ты смогла. И я, Анжелика... Я завидовал, что у такой малышки есть то, чего не дано мне. Мне — высшей сущности, мне, которому не составит труда создать сотню новых миров! И мое совершенное дитя тоже склонило голову перед тобой. Карлиосайне нравился Алисдэйр, но не настолько, чтобы сотворить все то, что было сделано.

— Ты... ты и здесь...

— Да, Анжелика. Она возродилась не как пара Алисдэйру! Я виноват перед ней, но, даже дав новую жизнь, не смог оградить от страданий, выпавших на ее долю. Ты сама подумай, если бы она любила его хоть на каплю, как ты, разве бы ее чувство не вернулось? Ты, будучи Анжеликой, полюбила Алисдэйра, да и сейчас все еще любишь его. Иначе я бы не пришел. Я умею признавать свои ошибки. Девочка ничего не помнит, и я надеюсь, ей никто не расскажет. Если бы я только мог, то повернул время вспять. — Хранитель говорил искренне, он действительно раскаивался в своих действиях, и это удивляло меня еще больше.

— Я не могу вернуть твоего ребенка, Анжелика, мне жаль. Но я прошу тебя вернуться к жизни мое дитя. Он умирает, Анжелика, медленно, но умирает. Казалось бы, это невозможно, а выходит... Выходит совершенно иначе!

Хранитель обвел взглядом комнату, в которой практически не было пустого места. Все пространство было забито вазами с голубыми лилиями. Да, Алисдэйр присылал мне их каждый день. Странно, но моя страсть к мятному чаю не вернулась. Как и прежняя Анжелика, я теперешняя относилась к нему довольно прохладно.

— Он никогда не забудет тебя. Я не прошу остаться с ним, попробуй хотя бы сделать так, чтобы он дал тебе клятву, что он будет жить. Что он не уничтожит себя. Анжелика, умоляю тебя. Он и тогда был в таком состоянии, тогда, после пещеры. Только мои слова о том, что я верну тебя, вернули ему рассудок.

— Скажи, где гарантии, что ты не изменишь своего решения?

Хранитель непонимающе уставился на меня.

— Сейчас ты говоришь, что раскаиваешься и больше никогда не причинишь мне вреда, но что будет, если твой сын вновь станет счастливым?

— Анжелика!..

— Сам понимаешь, у меня нет причин верить тебе.

— У тебя есть только мое слово, — твердо произнес Хранитель, глядя мне в глаза.

Если бы он начал сыпать клятвами, я бы точно могла сказать, что он лжет. Ни одна из клятв, данная этим субъектом, не имеет силы. И не потому, что он может ее нарушить, нет. Он — высшее существо, его не связывают никакие узы.

— Хорошо. Где он?

— В Шанталезе. — Искра надежды вспыхнула в его блеклых глазах.

Но прежде я должна кое-что сделать. Невинные не должны страдать. Уже вошедшая в привычку способность мгновенно перемещаться вновь сослужила добрую службу. Последнее, что я услышала от Хранителя, было «спасибо».

Я оказалась на улице перед входом в Школу Стихийников.

— Сай! — заметив спину девушки, крикнула я. — Подожди!

Вампирша резко остановилась, выдернула свою руку из ладони Дрема и обернулась на мой голос. Вот только первым, кто приблизился ко мне, оказался ее дядя.

— Я не позволю... — начал он, но я оборвала его.

— Ты отойдешь в сторону. — Я улыбнулась. — Мы подружались с Сай, а прошлое, каким бы оно ни было, не должно влиять на настоящее и тем более на будущее.

Дрем резко выдохнул, в его глазах промелькнуло понимание, он отошел, освобождая мне дорогу. Не раздумывая ни секунды, я кинулась к Сайонелс и крепко ее обняла.

— Прости меня, — одними губами выдохнула я. — Прости, пожалуйста.

— Лица, — всхлипывая, Сай крепко сжала меня, — я так переживала, я...

— Я больше не отвернусь от тебя, клянусь!

— Ты точно не сердись на меня? — Подруга отстранилась, заглядывая в мои глаза. — Там, в комнате, мне казалось, что ты ненавидишь меня.

— Прости. — Я могла только просить прощения, не объясняя причины.

— Как же мне тебя не хватало, — призналась она.

— Ничего, скоро успею надоесть, — пообещала я и широко улыбнулась.

— Девочки, вы тут толпу любопытных собрали, — нарушил нашу идиллию Дрем.

И действительно, вокруг нас стояли учащиеся школы.

— Пусть смотрят, — хмыкнула я, — мне не жалко.

— Так-то оно так, — поддержала меня принцесса, — но нам с тобой по статусу не положено так вести себя на людях.

— Что ж, вам пора, — глядя на ворота, произнесла я. — Надеюсь, вы остановились не во дворце?

— Обижаетесь, — фыркнул Дрем. — Я бы ни за что не отказался от интереснейшего зрелища, который являла собой Сай, когда увидела твоего отца.

Подруга покраснела.

— Это было нечестно, я не знала, что мы остановимся в особняке императорской четы. И тем более не предполагала, что они также проживают там, хотя им положены дворцовые покои.

Я улыбнулась. На самом деле мама и папа проживают во дворце. Титул все-таки обязывает. Но каждую ночь я переносу их в наше поместье. Видимо, Сайонелс и Дреманд лей Даркуа прибыли в Дарлимею ночью и потому встретились с ними в особняке.

— Скажи, Сай, мой отец — твоя первая любовь? — спросила я и тут же осеклась, все-таки подло с моей стороны ковыряться в чужой ране.

— Да, — рассмеялась подруга. — Но не переживай, после нее появилась и вторая любовь.

— Мне не о чем переживать, — хмыкнула я и подмигнула Сай. — Мой отец все равно не бросит маму.

— Нам пора, нас ждут на официальном ужине во дворце, — беря под локоть племянницу, сообщил Дрем.

— Удачи вам, особенно в том, чтобы не остаться голодными, — рассмеялась я.

Хорошо, что я благодаря подготовке к экзаменам могу не посещать дворцовые мероприятия.

— Мы же еще увидимся? — Глаза подруги снова стали влажными.

— Конечно, — успокоила ее и напоследок обняла. — А у меня есть еще одно дело.

Дрем посерьезнел и обратился к Сай:

— Иди вперед, я догоню тебя.

Когда она отошла на приличное расстояние, магистр произнес:

— Если ты собралась к Алисдэйру, то будь готова к худшему.

Я нахмурилась.

— И спасибо, — совершенно серьезным тоном добавил Дрем. — За Сай.

— Не за что. Я была не права.

— Ты была в своем праве, — выдохнул магистр. — Удачи, Лица.

Он развернулся и поспешил за племянницей.

Я же, не сильно беспокоясь о любопытных глазах, которые следили за нашим общением, переместилась к Алисдэйру. В конце концов, время экзаменов, и не такое может привидеться уставшим студентам.

И вот я в темной, неубранной комнате. У кровати сидит Алисдэйр с бутылкой яв-

но чего-то крепкого в руке. Я смотрела на него и не узнавала. Он еще больше изменился с последней нашей встречи на коронации отца. И эта тряпка — тот сильный мужчина, которого я люблю? Насколько же он себя извел!

— А вот и ты, — нежно улыбаясь и чуть заикаясь, выдал Правитель.

Я удивленно уставилась на него.

— Ты сегодня другая... да, другая... одежда не та. — Он сделал большой глоток из горлышка. — Нет, я не прикоснусь к тебе. Я помню. Я просто буду смотреть, ты так красива...

Это он пьяницей стал? Он думает, что я ему сейчас мерещусь? Как-то неутешительно все и намного хуже, чем говорил Хранитель.

— Я так виноват перед тобой, ты заслуживаешь счастья! — Слезы покатались из его глаз.

Впервые вижу, чтобы он плакал. Я стояла, окаменев, все еще не веря в то, что вижу перед собой.

— Нет, я не приближусь к тебе. Я хочу, чтобы у тебя была семья, любящий муж. Такой, чтобы смог тебя защитить, а не то что я, ничтожество.

Ну уж нет, положив руку на сердце, могу сказать, что достойнее кандидата для меня нет. И дело не в том, что у меня чувство к Алисдэйру, нет, не родился еще по силе равный мне. Я отмерла и сделала шаг к Правителю. Его и без того затуманенный взгляд подернулся пеленой.

— Странно... ты никогда не подходила, — протянул он.

— И, наверное, не говорила? — горько улыбнулась я.

— Нет, не говорила, — подтвердил Алисдэйр, опустив голову.

Мгновение, и он резко вскинул ее и, все еще не веря в мою реальность, впился в меня глазами.

— Анжелика?! — Ужас отразился на его лице.

— И так каждый день? — указывая на бутылку, спросила я.

Он тут же затолкал ее под кровать. Как будто это что-то меняло!

— Прости меня, — выдохнул он и, не дав мне ответить, продолжил: — Не думай, я не прошу остаться со мной, ты достойна другого, я никогда не буду тебе мешать...

Так, я это уже слышала. Елки зеленые, сколько же он выпил?

— Я хочу, чтобы у тебя были дети, такие же прекрасные, как и ты. — Он смотрел мне прямо в глаза.

Хмыкнув, я присела на край кровати и открыла свое сознание, а вслух сказала:

— И я хочу, и желательно не одного, но сначала девочку.

И медленно начала прокручивать в голове все наши ночи. Все самые страстные, чувственные моменты, его прикосновения к моим плечам, спине. Мои мурашки и эмоции, испытываемые в те моменты. Да, я не забыла ничего. Пусть тело стало другим, но душа в нем та же.

— Да, и дочь... — начал он и тут же осекся.

Хм, мы так всю ночь играть в непонимание будем.

Нашла в памяти самую прекрасную ночь, ту, что была первой. И, глядя в глаза Алисдэйра, начала вспоминать все до мельчайших подробностей. Он растерялся, его зрачки расширились, а дыхание участилось.

Впрочем, по моей коже давно бежал холодок, да и сердце ускоряло свой стук.

— Анжелика... — хриплым и абсолютно трезвым голосом позвал Алисдэйр.

— Да? — мурлыкнула в ответ.

— Значит ли это...

— Я согласна, — перебила его.

И тут он исчез, оставив меня в полной растерянности. Но через мгновение вернулся.

— Анжелика Тиелли Монсорье, — опускаясь на одно колено, начал он, — согласны ли вы стать моей женой?

— Да, — нежно улыбнулась я, принимая кольцо, за которым Алисдэйр и ходил.

Он стиснул меня в объятиях, сначала робко, а затем прижимая все крепче. Я уже сидела на его коленях, а дыхание любимого обжигало мою макушку.

— Знаешь, если бы тогда я не отказалась и мы провели ритуал бракосочетания, у Хранителя не было бы никакой власти над тобой, — тихо сказала я, напоминая ему его первое признание и предложение.

Алисдэйр вздрогнул, но справился с чувствами.

— У нас с тобой есть второй шанс, — уткнувшись в его грудь, прошептала я.

— Да, — согласился он.

Ночь прошла незаметно, мы просто лежали в обнимку, слушая дыхание друг друга. Алисдэйр привыкал к мысли, что он прощен и все так же любим мной, а я просто нежилась в его объятиях, которых мне так не хватало. Говорили мы не много. Я вскользь сказала, что с утра у меня экзамен, а он сообщил, что после коронации ничем не занимался, совершенно запустив все дела.

Только к утру он уснул, все так же прижимая меня к себе. Я не смогла убрать его руки, поэтому перемещаться в Школу Стихийников пришлось из того положения, в каком была.

Встревоженный Игнат ждал меня, но, увидев мои счастливо блестящие глаза, с расспросами не лез. Обжора потерял о мои ноги и тоже промолчал. Но его ехидно улыбающаяся морда и так говорила о многом.

— Лица, деточка, до экзаменов полчаса, я завтрак принес, — нежно поведал Игнат.

— Спасибо, — искренне улыбнулась призраку, — но сначала я в ванную.

Быстро приняв душ и позавтракав, я помчалась в аудиторию, где принимали экзамен по теории зельеварения, а следующими шли основы магического пространства, межрасовая дипломатия и последнее — защита диплома. Остальные предметы мне зачили автоматом, и в зачетке давно стояли подписи преподавателей и оценки «отлично».

Три первых экзамена пролетели незаметно. Единственное, на чем я споткнулась, была межрасовая дипломатия. За время моего отсутствия в этом мире очень многое изменилось. В том числе традиции и законы, но мастер Илмор все равно поставил мне высший балл.

Меньше повезло Максу и Рисе, сдавшим этот предмет на «удовлетворительно». Кстати, они помолвлены, это случилось в один из зимних сайшей. И не стало неожиданностью для меня, в отличие от других друзей. Еще в момент своего отъезда в Шанталез я знала, что они будут вместе. Но, если бы не этот отбор невест, Риса могла никогда не показать своих чувств. Я была рада за ребят. Огорчало лишь то, что именно из-за того, что они всецело были поглощены друг другом, времени на подготовку к экзаменам у них было катастрофически мало.

Я стояла на возвышении у доски и зачитывала комиссии новый список ингредиентов противоядия от яда берегинь. Место декана Школы Стихийников вместо моего отца занял не менее выдающийся Стихийник, граф Сантрин Акролье, преподающий нам защиту от темного искусства.

— За основу противоядия вместо родниковой воды я взяла слезы девственницы.

Задние парты разразились смехом, декан сдвинул брови, и смех оборвался. Члены комиссии даже не улыбнулись, уже давно проверив мой состав на практике и зная, что я на многие годы вперед обеспечила их основным ингредиентом.

Я перечисляла остальные составляющие зелья, и когда остановилась на последнем — чешуе дракона, в аудитории воцарилась мертвая тишина. Я оторвала взгляд от свитка.

Все собравшиеся замерли, склонившись в поклонах, я поискала глазами причину, а встрепанный Высший Правитель с бешено горящими глазами стоял справа от меня.

«Я не вовремя?» — раздался в моей голове виноватый голос.

«Как тебе сказать, — мысленно ухмыльнулась, — у меня защита диплома».

«Я... просто испугался, не увидев тебя утром рядом, уже черт-те что подумал...»

«А я предупредила, что у меня экзамены. Исправляй ситуацию».

— Простите, — громко начал Алисдэйр, — я немного перепутал координаты.

И исчез. Вызвав крайнее изумление присутствующих. Я не сдержалась и, кинув на стол свиток, упала на стул, расхохотавшись. Вот что значит — исправил ситуацию! Ненормальный!

— Ваше высочество, — робко позвал декан. — Вам плохо?

Подняла на него смеющиеся глаза и отрицательно покачала головой. Взяв себя в руки, встала и проговорила оставшуюся часть. Довольные улыбки преподавателей подтверждали, что защитилась я на «отлично».

Уже выходя из аудитории, меня настиг возмущенный голос Макса:

— Так это все-таки ты! Я знал!

Быстро захлопнула дверь, чтобы не слышать продолжения. Макс давно выпытывал у меня, кто та отказавшая невеста. Друзья делали ставки на Лимиру ми Иней и Лилит Раневкаср. Но только не Макс. Этот прохиндей был уверен, что лишь я могу отказаться от столь великой чести. И не ошибся же!

Эпилог

Через два сайша на свет появится наш сын. Счастливее родителей вряд ли можно найти. Меня не огорчало, что первой родится не девочка. Как и Габриэль, я буду рада любому ребенку.

Мой муж, кстати, очень сильно изменился. Время, когда он пренебрегал своими обязанностями, сыграло с ним злую шутку. Пока Габриэль упивался своим горем, император Иорферии в стоворе с императором Эсмерании подняли восстание. К сожалению, без кровопролития не обошлось.

Из-за мести Саригая пострадал ни в чем не повинный народ. А и без того небольшие территории Эсмерании и Иорферии были значительно урезаны и присоединены к территориям соседних стран.

Естественно, императоры сменились. В Иорферии регентом был назначен Зуон Сормви Вилозье, отец метаморфа Раниры из моей охранной четверки. Именно он всячески отговаривал Саригая и помогал народу: кого переправляя в другую страну, кого попросту пряча от гнева императора. Лучшего кандидата мой любимый вряд ли смог бы найти.

В Эсмерании регентом стал Дреманд лей Даркуа. После многочисленных споров с Высшим Правителем он сдался и принял этот титул. Как отреагировали дроу на такое изменение — отдельная история. Впрочем, завершившаяся хорошо.

С Сайонелс у нас довольно теплые отношения, хотя мы сейчас и видимся реже. Я до сих пор помню, какими жадными глазами я смотрела на подругу, изучая ее реакцию на моего отца. Скажу откровенно, такой пунцовой я ее видела лишь дважды! И второй раз, когда она смотрела на своего будущего мужа.

Хранитель волновался за моего ребенка больше, чем я. Где бы я ни появлялась, незримо присутствовал он. По его словам: «Оберегая самое ценное в этом мире».

Да, с ним я тоже не имела конфликтов. Впрочем, мои отношения со всеми были в гармонии. Никто не смел мне худого слова сказать или как-то не так посмотреть, умирать мучительной смертью не хотелось никому. Ага, спасибо нужно сказать ревнивому, но обремененному огромной властью и силой мужу.

После нашей свадьбы Габриэль потихоньку приходил в себя, наконец поверив, что я от него никуда не уйду, да и попросту не исчезну. Но его непреклонный характер и моя врожденная вредность не могли не вызывать между нами постоянных споров и стычек. От которых, кстати, мы оба получали удовольствие. Но с беременностью им пришел конец. Будущий отец всеми правдами и неправдами добивался моего спокойствия, не давая мне нервничать и исполняя мои причудливые капризы, а частенько утирая не пойми с чего взявшиеся слезы.

Когда мой живот стал заметен окружающим, муж запретил мне вести лекции в Школе Стихийников. Я же была с этим не согласна. Каждое утро в течение недели мои ученики лицезрели картину: Высший Правитель, целующий упирающуюся меня и одновременно снимавший с себя проклятия, насланные мной, исчезает с их преподавателем в неизвестном направлении.

Через неделю я сдалась, смирившись с вынужденным отдыхом. Конечно, муж был прав, мне все сложнее становилось выстаивать многие часы за кафедрой, читая лекции.

Мои силы троекратно возросли, что не оставило ни единого сомнения в том, что наш малыш сильно одаренный маг, хотя с такими родителями иного и быть не могло.

Кстати, о родителях... Мои отец и мать подарили мне братика. Моему счастью не было предела. Лекари изначально твердили Оливии и Адвилу, что в их союзе не будет детей, а после моего рождения вообще запретили им об этом думать. Но я всегда

мечтала о сестрах и братьях. Там, в другом мире, я была лишена семьи в юном возрасте.

Юному высочеству Габриэлю Тиелли Монсорье на прошлой неделе исполнилось два года. Алисдэйр был глубоко тронут решением родителей назвать сына в его честь. Он дня два как пришибленный ходил, радуя меня своим состоянием, а я не упускала возможности подколоть его.

Я любовалась мужем, лежащим рядом со мной на кровати. Он, осторожно касаясь моего живота, спросил:

— О чем задумалась?

— О жизни, — хмыкнула я, поудобнее устраиваясь на его плече.

— Да? А я думал, ты нашему сыну имя выбираешь, — протянул он удивленно.

— Мне казалось, что с этим уже решено. — Я растерянно посмотрела на любимого.

— Все-таки Мартин?

— Ну да, в честь Мартины. — Я, кажется, совсем растерялась.

Мы уже это обсуждали, и Алисдэйр был согласен, неужели передумал?

— Хорошо, моя звездочка. — Муж пальцами провел по моей щеке.

— Ты точно не против? — уточнила я.

— Нет.

— Тогда к чему спрашивал? — все не успокаивалась я, смутно чувствуя подвох.

— Ну надо же мне как-то к сыну обращаться, — фыркнул он и, осторожно уложив меня на подушки, наклонился к животу, что-то шепча.

— Габриэль, — рыкнула я, сдерживая смех.

— Тихо, женщина, у нас важное обсуждение, — лукаво отмахнулся муж.

— В смысле? Ты о чем? — Я начала волноваться, и это не ускользнуло от малыша: он заворчался, награждая свою неугомонную мать пинком.

— Лика, мы с ним договорились, что ни при каких обстоятельствах он не появится на свет раньше времени, — серьезно выдал любимый, глядя мне в глаза.

— А такое возможно? — фыркнула я.

— Как тебе сказать...

— Алисдэйр, в чем дело? — поднимаясь на локтях, потребовала я ответа.

— У меня есть для тебя отличная новость, но для того, чтобы я ее поведал, нам нужно покинуть дворец.

Я разволновалась не на шутку.

Потратив достаточно времени, чтобы меня успокоить, муж приступил к моему одеванию. Это уже давно сложившаяся традиция — одевать и раздевать меня.

Вот и сейчас Габриэль выбирал мне теплое платье, хоть в Шанталезе не бывает зимы, но весны с холодными ветрами никто не отменял. Наконец, справившись со всеми застежками и накинув на мои плечи теплый плащ, любимый притянул меня к себе.

Мгновенно он перенес нас из комнаты. А вот куда, стало для меня сюрпризом.

Мы оказались на территориях драконов. Пусть и малочисленный клан, но его земли всегда были большими. Я легко узнала это место. Когда-то именно здесь мое тело утопало в сугробе. Место, куда я перенеслась из своего мира!

— Любимая, — легко прочитав мои мысли, позвал Алисдэйр, — не нервничай.

— Все хорошо, — прижимаясь к мужу, прошептала я.

— Помнишь, ты рассказывала, что драконы в твоём мире имели две сущности?

— Да, — не понимая, к чему он клонит, ответила рассеянно, — но мне так и не удалось...

— Тсс, смотри, — прервал меня муж.

Я посмотрела в ту сторону, куда он указывал, и замерла. Ко мне шел Кейган! Я не

верила своим глазам. Я даже потерла их пальцами! Нет, это не было иллюзией!

Высокий мужчина с черными, как вороново крыло, волосами приближался. А рядом с ним, держась за руку, ступала женщина. Она была высокой, но уступала своему спутнику в росте примерно на полторы головы. Я знала, кто это. Я узнала по глазам. Моя Фрида, но в человеческом обличье!

— Кейган, Фрида! — Не сдерживая слез, я бросилась им навстречу.

Впервые за столько лет меня обняли крепкие руки старого друга. И нежные ручки драконицы.

— Я не могу поверить, — всхлипывала я, отчаянно прижимаясь к Фриде. — Как это возможно? Как?!

«Я поделился с ними частью своей души, — раздался в моей голове голос любимого. — Так же, как когда-то это сделала ты».

Спустя десять лет

— Милая! Прости меня, пожалуйста, — сидя под дверью спальни, просил прощения муж.

Я же в ответ запустила подушкой.

— Милая, я клянусь, больше такого не повторится!

Как же, не повторится! Можно подумать, я не знаю его как свои пять пальцев! Мы уже третий день в ссоре, и я не собиралась прощать Алисдэйра, не заслужил пока.

— Мама! — позвала с той стороны двери маленькая дочка.

Моей крошке в этом году исполнится пять лет. Мартину уже десять. Время так быстро бежит, даже не верится.

— Мамочка, — вторил ей голос сына, — прости, пожалуйста, папу.

Вот ведь! Хитрый ход! Привлекать детей, лишь бы добиться своей цели! Я резко встала с кровати и распахнула дверь.

Моим глазам предстала умильная картина: Анита сидела на руках у Алисдэйра, а Мартин прижимался к его бедру.

— Мамочка, — в один голос произнесли дети, а Анита добавила: — Прости папочку, он правда-правда больше так не будет.

Моя злость тут же рассеялась, как песок по ветру. Я сделала шаг навстречу самым дорогим людям и крепко обняла всех.

— Прощаю, — выдохнула в шею любимому мужчине.

Через несколько часов, окончательно помирившись с мужем, я сидела с Сай возле того самого фонтана в заповеднике, где десять лет назад вернула свою память о прошлом. Старые раны давно зарубцевались, взамен им пришло долгожданное семейное счастье. Я трижды стала сестрой. Это ввело в ступор целителей этого мира. Мои родители лишь сокрушались, что не рождается больше девочек.

— Сейчас-то расскажешь, из-за чего обиделась на Алисдэйра? — весело спросила подруга.

— Расскажу, — в тон ей ответила я. — Он избил моего практиканта.

— Что он сделал? — Сай даже не пыталась скрыть удивления.

— Что слышала, — вздохнула я. — А лечить парня пришлось мне.

Подруга рассмеялась.

— В последнее время Алисдэйр стал сильно ревновать, — заметила она.

— Конечно, ведь я больше времени уделяю своим ученикам, — хмыкнула я. — Не могу же я постоянно быть беременной и сидеть с детьми.

Сайонелс нежно погладила свой уже довольно большой живот. Скоро на свет у нее и Рея, кстати говоря, моего друга по Школе Стихийников, появится первенец.

Я познакомила их еще пять лет назад. Именно тогда Рей влюбился в нее и три го-

да добивался взаимности. И, судя по пунцовому лицу подруги, когда она смотрела на него, чувства были взаимными. То, что он не принадлежал к знатному роду, не являлось препятствием для их свадьбы, которая состоялась год назад. Ведь у него было огромное преимущество перед всеми претендентами на руку и сердце Сайонелс: он мог касаться ее, не боясь потерять дар.

Что, кстати говоря, выяснилось во время пощечины, которую Сай отвесила Рею, забыв, что на ней нет перчаток.

— Ты вредная, — в который раз заявила подруга. — Так и не раскрываешь мне, кто же у меня родится.

— И не скажу, — не сдержавшись, показала язык. — Кем бы ни был твой первенец, любить его меньше ты все равно не станешь.

— Конечно, но я так боюсь...

— Я же говорила, твой дар не будет на него действовать, — поспешила я успокоить подругу.

— Мне сложно в это поверить, — обескураженно улыбнулась она.

— Поверь мне, все будет хорошо, нашим детям понравится играть вместе.

— Вряд ли Мартину или Аните захочется возиться с мелким, — рассмеялась Сай.

— А я не о них говорю, — подмигнула ей я.

Подруга поперхнулась и по-новому взглянула на меня.

— Неужели ты... Сколько?

— Третий сайш, — расплылась я в довольной улыбке.

— А Алисдэйр знает?

— Если бы знал, давно бы запер меня, — вздохнула притворно.

— Да, он точно запрет, — согласилась со мной подруга.

— Чего я не знаю и почему должен тебя запереть? — раздался голос любимого.

Я обернулась. К нам приближались Рей и Алисдэйр. Сев рядом с нами на лавочку, каждый обнял любимую жену.

— Ну, так что... — начал Алисдэйр, но его прервал Рей:

— Скажешь, кто у нас родится?

Я посмотрела на Сай, которая счастливо откинулась на грудь Рея, и последовала ее примеру.

— Так и быть, уговорили, — сдалась я. — Надеюсь, в будущем наши дети поженятся.

Насладившись ошарашенными взглядами Сай и Рея, я продолжила:

— Любимый, у нас скоро появится вторая дочка.

Спустя двадцать лет

— Лика, они меня с ума сведут! — в который раз воскликнула подруга и устало опустилась в кресло.

— Сай, близнецы опять перевернули твой дом? — Я, наконец, оторвалась от очередного дипломного проекта и подняла голову.

Через пять лет после рождения первенца подруга подарила мужу двух обворожительных дочек. Пятнадцатилетние непоседы были очаровательны и не менее проказливы.

— Если бы! — в сердцах воскликнула мать троих детей. — Анжи и Жани ни при чем. Я говорю о наших с тобой детях.

— Солей что-то натворила? — Я нахмурилась.

Моя вторая дочь своим нравом пошла в отца. В ней не было той легкости и воздушности, как во мне. Тяжелый, непримиримый характер. Она с неохотой признавала свои ошибки. И во всем старалась подражать отцу. Но, несмотря на это, она доро-

жила мнением Мартина и очень любила Аниту.

— Свадьбы не будет, — огорошила меня подруга.

— Как это? — Еще до рождения дочери я рассчитывала, что Солей и Деймонд полюбят друг друга.

Так и вышло. Их детская привязанность переросла в сильнейшее чувство. Однако, учитывая характеры двух гордецов, любовь постоянно выливалась в проблемы. Деймонд ревновал Солей, а та специально выводила его из себя. Но всем тревогам пришел конец на Зимнем балу, когда Деймонд сделал предложение Солей и та приняла его руку и сердце.

Честно скажу, мы с Сай тогда не сдержали облегченных вздохов. И даже мой всегда невозмутимый сын Мартин вздохнул спокойно, прижимая к себе свою красавицу жену. Зимний бал, кстати, был богат событиями.

На нем наш старший сын объявил о скором появлении своего наследника. Значит, скоро я стану бабушкой. Верилось с трудом, учитывая то, что я так и не постарела.

Мы с мужем останемся вечно молодыми для этого мира. Впрочем, как и наши дети и их избранники. Но я давно научилась накладывать на себя морок, чтобы не привлекать особого внимания завистников. И не заставляя страдать сердца своих родителей, которые и так понимали, что час, когда их и моих братьев примет земля, станет для меня ударом.

И вот, когда до намеченного торжества остался один сайш, подруга заявляет, что наши дети не поженятся.

— Лица, спокойно, — предупреждая выдохнула Сай, — твоя сила...

— Прости, — моментально взяла себя в руки, хотя далось мне это непросто.

Увижу свою младшенькую — надеру уши!

— Что она натворила?

— Они, — поправила меня Сай.

Так, еще этого не хватало. Ладно моя сумасбродная девочка, но Деймонд?

— Они вдруг решили, что им рано связывать себя узами брака. И привели в пример Мартина, который женился почти в тридцать лет.

— Что?! — Меня уже трясло от гнева. Нет, с одной стороны, я была полностью согласна с выводами детей, но, учитывая, что на других ни он, ни она не посмотрят, то брак, наоборот, очень правильное решение. Никто не заставит их вдруг осесть дома и заниматься текущими делами в государстве вампиров. Солей хочет учиться в АВМ, не думаю, что Деймонд ей станет препятствовать в этом.

А Мартин... Он так долго искал свою особенную! Мой повзрослевший ребенок, день за днем наблюдая за отношениями матери и отца, за нашими любовью и счастьем, мечтал о своей семье. Но ни одна из девушек не пришлась ему по сердцу. И всего год назад он наконец встретил свою единственную в лице Алисии.

— Любимая? — В гостиной появился Алисдэйр, который почувствовал всю степень моей злости.

— Они решили расторгнуть помолвку, — с ходу выдала мужу его любимицу.

— Опять? — Одна бровь взметнулась вверх, но больше он не сказал ни слова.

— Что мы будем делать? — на пороге появился Рей.

— Не мешать, — хмыкнув, сообщила им. — Ровно через сайш они поженятся!